

ЗА НАМИ РОССИЯ

ЗА НАМИ РОССИЯ

Избранные статьи, выступления, интервью
Председателя Совета Федерации,
Председателя Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ С.М. Миронова
(2009)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **КЛЮЧ-С**
МОСКВА, 2010

УДК [32+342](470+571)(081.2)
ББК 66.2(2Рос)+67,400(2Рос)
М64

Миронов, С. М.

М64 За нами Россия / С. М. Миронов ; [отв. ред. д.ф.н.
В. Н. Шевченко]. — Москва : Ключ-С, 2010. — 376 с. : ил.
ISBN 978-5-93136-106-2

В книге публикуются выступления, статьи, интервью С.М. Миронова — Председателя Совета Федерации и лидера Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. В публикуемых материалах отражены взгляды С.М. Миронова на наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкивались в стране государственная власть, политические деятели, общественные организации в 2009 году.

УДК [32+342](470+571)(081.2)
ББК 66.2(2Рос)+67,400(2Рос)

ISBN 978-5-93136-106-2

© Миронов С.М., 2010
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2010
© Фото. Александр Чумичев, 2010

**I. ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА,
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО**

ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОДА

«Эхо Москвы»
29 декабря 2009 года

А. Венедиктов:

— 21 час и 5 минут в Москве, всем добрый вечер! Наргиз Асадова и Алексей Венедиктов принимают спикера Совета Федерации, члена Совета Безопасности России Сергея Михайловича Миронова. Добрый вечер, Сергей Михайлович!

Н. Асадова:

— Добрый вечер!

— Добрый вечер!

А. Венедиктов:

— Это прямой эфир. За три дня до Нового Года — наверное, Сергей Михайлович, хотите или поздравить, или что-нибудь сказать?

— Конечно, хочу поздравить с наступающим Новым Годом, пожелать здоровья, счастья, успехов. Я надеюсь, что для России, для всего нашего народа год наступающий будет все-таки получше и поспокойнее и посчастливее, чем год уходящий. С наступающим Новым Годом! Всего самого доброго!

А. Венедиктов:

— Это Сергей Миронов. Напоминаю, на нашем сайте идет видеотрансляция, вы можете задавать вопросы с помощью смс на номер +7 985 970 4545. И не забывайте подписываться.

Н. Асадова:

— Всю эту неделю наши ньюсмейкеры подводят итоги года, и мы Вас тоже хотим попросить подвести некие итоги.

Какое, на Ваш взгляд, было самое главное событие этого года?

— К сожалению, первое, что на ум приходит, не очень радостные события. Я не буду их вспоминать, хотя забывать мы их и не можем, и не должны, и не будем. Но я бы обратил внимание на некое событие, которое произошло в начале второй половины года. Ну, скажем, не совсем в начале, а в сентябре. Я имею в виду известную статью нашего президента, Дмитрия Анатольевича Медведева, которую он разместил в Интернете — «Россия — вперед!». Почему я считаю, что это действительно событие? Сама статья интересна, но самое главное — окончание этой статьи, где президент, на моей памяти впервые, призвал всех, кто заинтересован, писать, предлагать в том числе идеи для его будущего послания Федеральному Собранию, а самое главное — он призвал подумать о том, как живем, зачем живем, куда идем, что мы хотим от будущего. Одним словом, он призвал к дискуссии, и самое интересное — дискуссия началась. Я с большим интересом, в том числе и в интернете, и в СМИ, и, кстати, на вашем канале, слушал самые интересные высказывания, самые интересные дискуссии. И я считаю, что вот это начало ни в коей мере не должно закончиться ничем. Потому что действительно общенациональная дискуссия в конечном итоге, я думаю, должна привести не только к осознанию необходимости перемен, об этом в том числе и президент говорил в своем послании, но она должна привести к конкретным результатам.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович, одна из тем, о которой говорил президент и которую он повторил буквально три дня тому назад, — это необходимость политической реформы. Вот скажите мне, пожалуйста... давайте Вы откроете дискуссию на нашем канале: в чем должна заключаться политическая реформа Российской Федерации? И чем не устраивает нынешняя политическая система, в каких частях она свое отработала?**

— Я буду говорить, наверное, и это будет справедливо, о своей точке зрения, но специально буду подчеркивать, в чем, мне кажется, совпадаем с президентом.

А. Венедиктов:

— **А там, где не совпадаете, это тоже подчеркните.**

— Обязательно. Первое: в данном случае уверенно могу сказать — нас не устраивает реальная партийная система сегодняшняя, которая только на бумаге и только по данным Минюста, где, напомним, зарегистрировано семь партий, является многопартийной. Реально у нас — монополия одной партии, так называемой партии власти. Есть другие партии, некоторые из них называют себя системной оппозицией, некоторые вообще, похоже, никак себя не называют и, похоже, только в документах Минюста и существуют. И в этой связи, я думаю, что и президента, Дмитрия Анатольевича Медведева, и меня как лидера одной из партий не устраивает нынешнее положение в партийной плоскости. Это первое.

А. Венедиктов:

— **Тогда сразу...**

Н. Асадова:

— **Да. Как это изменить? Что Вы предлагаете?**

— Что предлагаю?

А. Венедиктов:

— **Тезисно.**

— Я не буду предлагать увеличивать число партий, потому что мы это все проходили. И это тоже было мало похоже на реальную многопартийность, потому что огромное количество каких-то карликовых, незначительных и невлиятельных партий тоже никому не нужно. Попытки изменить ситуацию предприняты, в том числе и президентом. Я имею в виду те законы, которые сегодня позволяют иметь — специально подчеркну, пока что только теоретически — равное представительство для партий в СМИ, прежде всего в электронных. Здесь почему я подчеркиваю «теоретически»? Потому что речь идет только об одном канале — «Россия», куда, кстати, входит сам главный канал «Россия» и «Вести-24». И у нас

зачет идет очень интересный. Согласитесь, 10 минут в прайм-тайм, например, на канале «Россия» не равны даже часу на «Вестях-24» по охвату аудитории. Поэтому первый шаг сделан.

А. Венедиктов:

— **Равный доступ к СМИ.**

— Равный доступ к СМИ. Следующий шаг, который пока не сделан, и я пока не слышал от президента, что он считает это необходимым. А вот наша партия, партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, считает это необходимым. Это то, что обычно вы, журналисты, любите называть «Законом об оппозиции», а правильнее, на мой взгляд, называть — «Закон о гарантиях парламентской деятельности». Закон, в котором необходимо прописать: первое — права и обязанности партии или фракции большинства. Причем я подчеркиваю, именно так: права, но обязательно и обязанности. И они должны быть зафиксированы. Фракция большинства имеет право на многое. Но не на все, как сейчас. Второе — должны быть прописаны права и обязанности фракций меньшинства. Потому что сегодня «Единая Россия» находится в абсолютном упоении от самой себя и уверена, что так будет всегда — что она будет главной партией, всегда будет в большинстве. Уверяю, что так будет не всегда, и очень скоро ситуация поменяется просто по определению. Я даже не буду говорить о позициях своей партии, о наших планах. Просто жизнь такова. И в этой связи заранее нужно готовиться к тому, что однажды партия «Единая Россия» может оказаться в меньшинстве. Кстати, уже в регионах это происходит, и там начинаются коллизии. Ну, классический пример я уже приводил — город Волжский, где два месяца фракция «Единой России» блокировала работу местного городского парламента, просто срывая кворум, срывая заседания. Тут, кстати, не грех вспомнить возмущенные голоса некоторых членов «Единой России» после известного демарша трех партий после очень печальных выборов 11 октября. Печальных с точки зрения не очень реального волеизъявления, скажем так, во многих местах. Итак, если мы

этим законом установим единый порядок, а именно — права и обязанности для...

А. Венедиктов:

— Ну например, какие права должны быть у фракции уже в парламентах региональных, федеральном у меньшинства? Чего сейчас нет, что должно быть?

— Обязательно — реальное квотное распределение всех постов в любом парламенте. Второе — обязательное представительство фракции меньшинства в том, что называется Совет Думы, и тоже это должно быть пропорционально. Причем здесь пропорция должна быть не столько по количеству депутатов, потому что вариант, когда партия занимает две трети, тем не менее, она не должна иметь две трети в каких-то коллегиальных органах уже любого парламента. Следующее. То, что сейчас только вводится — после, кстати, известного демарша, и именно наша фракция настаивала на этом, а именно: право каждой фракции иметь в начале каждого заседания для любых заявлений, обращений, постановки любого вопроса. Потому что нужно, чтобы парламент был местом для дискуссий и чтобы любая партия, любая фракция имела право высказать ту или иную позицию, сделать политическое заявление либо обратить внимание не только своих коллег депутатов, но и всей страны, потому что особенно в начале пленарные заседания Госдумы всегда транслируются и журналисты присутствуют.

А. Венедиктов:

— Сергей Михайлович, Вы говорите сейчас практически о регламенте Государственной Думы. Но мне кажется, что политическая система — это много шире. Вот, например, Совет Федерации, где сейчас не существует фракций — считаете ли Вы необходимым, чтобы Совет Федерации в следующей каденции создавал политические фракции? Например.

— Алексей, дело в том, что если бы я загибал пальцы, говоря о политической реформе, после многопартийности и гарантий парламентской деятельности я бы пошел дальше.

Поэтому, конечно, нельзя замыкаться, говоря о политической реформе только на парламенте или даже на одной из палат парламента. Но прежде чем идти дальше, я, конечно же, отвечу на ваш вопрос по тому, как мне видится будущее Совета Федерации.

А. Венедиктов:

— **И его формирование.**

— Тем более, как вы знаете, у меня есть своя точка зрения и на этот вопрос. Учитывая, что Совет Федерации — это, по сути дела, палата регионов, как очень часто нас называют и справедливо называют, я убежден, что наша палата должна быть свободна от фракций и свободна от партийно-политической работы в стенах нашего парламента. Каждый член Совета Федерации вправе быть членом любой партии, и это у нас является фактом. Но вести всю партийную работу нужно вне стен Совета Федерации. Почему? Сейчас Совет Федерации формируется по принципу — два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, один представляет исполнительную ветвь власти, второй представляет законодательную, и этим мы интересны и, простите, именно в этом наша ценность. Потому что мы в Москве, в хорошем смысле слова, лоббируем, отстаиваем интересы своего региона, а в регионах уже проводим то, что мы называем общефедеральной линией, общефедеральной политикой. Какой у нас партийный билет, для палаты регионов вторично. В этой связи, я считаю, что фракции не нужны. А с точки зрения формирования убежден, что в конечном итоге то, кто будет представлять регион в Совете Федерации, должно зависеть от мнения жителей этого региона.

Н. Асадова:

— **То есть люди должны выбирать членов Совета Федерации.**

— Для того чтобы выбирать, нужно внести изменения в Конституцию. Есть алгоритм, который позволяет через голосование (потому что голосование и выборы — не всегда одно и то же) сделать так, что люди голосуют, но окончательно

ное решение обязаны сделать по результатам этого голосования, и когда люди определяют голосованием, что мы хотим, чтобы этот был от исполнительной власти, а этот от законодательной...

А. Венедиктов:

— **Это сложная система.**

Н. Асадова:

— **Да, очень.**

— Это не очень сложная система, на самом деле. Однажды я коротко рассказывал эту систему. Ну смотрите, идут региональные выборы в каком-то регионе депутатов. Перед этими выборами губернатор вносит не менее четырех кандидатур для голосования гражданами будущего возможного представителя. Его устраивают все четыре. То же самое делает Законодательное Собрание. Наравне с бюллетенем, где вы будете голосовать за партийные списки или за одномандатников, вам дают еще два бюллетеня. Один бюллетень, допустим, зелененький — это представитель от законодательной власти, красненький бюллетень — там четыре представителя от исполнительной. Люди голосуют. По списку от законодательной власти больше всех голосов получил господин Иванов. И тогда Законодательное Собрание обязано именно этого Иванова, за которого проголосовало больше всего жителей этого региона, направить в Совет Федерации. Таким образом, окончательный юридический акт, направленный в Совет Федерации, принадлежит законодательному органу власти. Смотри Конституцию, где так и написано — что он должен представлять не все население, но именно законодательную власть. Но подсказало законодательной власти, кого им посылать, население этого региона.

А. Венедиктов:

— **Вы это обсуждали с президентом?**

— Я говорил об этом. И считается, что сейчас то нынешнее предложение президента — напомним, с 1 января 2011 года — только те, кто прошел выборы в регионы либо в региональный парламент, либо в муниципальные образования, только

эти кандидаты могут выбираться губернатором и Законодательным Собранием для делегирования в Совет Федерации. То есть они должны пройти горнило выборов. Считается, что люди на выборах все-таки голосуют за своих. Тем самым пресловутые варяги как-то там не очень смогут поучаствовать. И в этой связи идея президента мне кажется шагом в нужном направлении, но, учитывая то, что я сказал выше, недостаточным.

Н. Асадова:

— **А тот факт, что назначают губернатора, Вас устраивает. То есть губернаторов выбирать — Вы не хотели бы, чтобы такая система существовала?**

— Отвечаю на поставленный вопрос. Я уже тоже говорил об этом, с удовольствием повторю второй раз. Убежден, что одним из главных аргументов в пользу перехода на новый порядок избрания губернаторов было не желание выстроить пресловутую вертикаль власти, а желание провести по-настоящему одну из самых главных и позитивных реформ за все последние 20 лет, — это реформа местного самоуправления, которая предусматривала колоссальное, беспрецедентное перераспределение полномочий за всю историю государства Российского. Вопрос: вы когда-нибудь помните из истории государства, чтобы кто-нибудь когда-нибудь добровольно делился полномочиями? Я не помню.

А. Венедиктов:

— **Во времена Александра II, когда земство было, передавали.**

— Все-таки это было немножко другое. А тут губернаторы должны были сами от себя любимых оторвать полномочия и передать туда вниз, в регионы. Да ни в жизнь бы они не передали. А когда они стали подчиняться напрямую президенту и опосредованно через коллегию выборщиков, сиречь региональные парламенты, населению, вот тогда эта реформа пошла. Не очень она легко идет. Отсюда мой вывод: как только местное самоуправление реально встанет на ноги, можно думать о переходе и возвращении вновь к избранию губернаторов.

Н. Асадова:

— **В связи с этим вопрос бизнесмена из Кузьминок: «Сергей Михайлович, когда собираетесь внести в Госдуму ваш законопроект о восстановлении местного самоуправления в Москве и Санкт-Петербурге?»**

— Спасибо за вопрос. Отвечаю. Завершила рабочая группа подготовку окончательной редакции. Я сейчас на зимние каникулы вычитываю ее, потому что появились новые, очень интересные идеи, и я надеюсь, что, во-первых, сто процентов не позже, чем окончание весенней сессии, думаю даже реально внести в первом квартале уже нового, 2010-го года.

Н. Асадова:

— **И каковы его шансы?**

— А это интересный вопрос. Если вы помните, летом этого года, когда президент собирал парламентские фракции в Сочи, я этот вопрос поднял, и президенту понравилась идея. И, знаете, что ему больше всего понравилось? Наш закон предусматривает, например, для Москвы выборы глав управ, выборы префектов. Для моего родного Санкт-Петербурга — выборы глав районов города.

А. Венедиктов:

— **Сейчас они назначаются в Петербурге?**

— Да. В Москве — Лужков. В Петербурге то же самое — Валентина Ивановна Матвиенко назначает. И президент сказал: да, похоже. Потому что я сказал: получается парадоксальная вещь — примерно 15 миллионов граждан нашей страны, я имею в виду суммарное население Москвы и Санкт-Петербурга, лишены, по сути, конституционного права на местное самоуправление. Я считаю, что это несправедливо, и именно поэтому мы иницилируем такой закон.

А. Венедиктов:

— **Еще один вопрос, касающийся опять региональных парламентов. Вы знаете, что президент предложил и начал критиковать порядок формирования региональных парламентов по двум позициям. Первое — это количественный состав. В Москве 10 миллионов жителей — 35. В Туве, по-**

моему, 162, а там в 30 раз, что ли, меньше население. Как Вы считаете, как должны формироваться региональные собрания? Это количественная часть регионального собрания. Давайте на этот вопрос дадим ответ.

— Полностью поддерживаю.

А. Венедиктов:

— **А как, какой должен быть алгоритм, с Вашей точки зрения? Пропорционально населению?**

— Да, конечно, должна быть привязка к населению, это обязательно. Потому что иначе это просто парадокс. Должна быть «вилка». И насколько я знаю, в законе так и установлено. Каждый субъект Российской Федерации будет иметь минимальное количество депутатов и максимальное. Анализ показывает: примерно четверть регионов, одним словом, где-то 20–25 регионов всего лишь будут поставлены перед необходимостью изменить свои уставы либо конституции и внести либо добавить, у нас, по-моему, 8 будет уменьшать и 12 будет, наоборот, прибавлять. Остальным ничего менять не нужно, потому что они в эту «вилку» попадут. И главный принцип действительно — это население. То есть некая пропорция. Допустим, при населении от миллиона и выше должно быть где-то около 50 депутатов, и «вилка» — минимально 45, максимально 75. Я условно говорю. А, допустим, для регионов, где население меньше 500 тысяч, там должно быть минимум 15... Кстати, если мне не изменяет память, 15 — это действительно минимальное число депутатов, которое возможно. Вот я знаю, что в Ненецком округе 12 депутатов. Они должны будут добавить три.

А. Венедиктов:

— **И в этой связи второй вопрос. Есть же предложение, чтобы региональные парламенты формировались так же, как федеральный — имеется в виду Государственная Дума — исключительно по спискам, с отменой округов. Что Вы по этому поводу думаете?**

— У меня есть опыт моего родного Питера. Там перешли на стопроцентную пропорциональную систему. Но по

факту — вроде как пропорционально, но депутаты все равно привязаны к своим округам. Это нормально, это привычно — прежде всего для избирателей. Я бы не торопился переводить на стопроцентную систему региональные парламенты и уж тем более муниципальные советы. Я бы обязательно сделал и там и там 50 на 50. Дело в том, что наши избиратели привыкли, особенно у себя в регионе или у себя в городе, иметь своего депутата, привязанного, в прямом смысле этого слова, через выборы к своему району, микрорайону, округу. Чтобы он знал их проблемы, чтобы он крутился, варился вместе с ними. И мне кажется, это правильно. Потому что партийные избираются, потом их кто-то назначает: вот вы отвечаете за эту территорию. А он там никогда не жил, ему там неинтересно, он там ничего не знает. Он так формально и будет относиться к своим обязанностям. Ему главное — правильно отчитаться перед партией, а не перед избирателями. И в этой связи, я считаю, что для становления реальной многопартийности на федеральном уровне, для госдум это нормально.

А. Венедиктов:

— **Но тоже спорно.**

— Ну, я считаю, что вот сейчас я бы еще несколько циклов...

А. Венедиктов:

— **Только пропорционально.**

— Обязательно. Я считаю, что здесь это как раз правильно.

Но в регионах и в муниципалитетах — 50 на 50.

А. Венедиктов:

— **Я хотел понизить барьер. Вопрос о барьере проходном.**

— Мы считаем, что барьер можно понижать.

А. Венедиктов:

— **Федеральный и региональный, я хотел бы Вас спросить.**

— Любые.

Н. Асадова:

— **Все понизить. До скольких процентов?**

— Ну смотрите, коллеги, у нас сегодня 7 партий. Как минимум, если они есть, а если они есть, значит, их не менее 50 тысяч человек там, значит, они прошли регистрацию в Минюсте, значит, есть люди, которые поддерживают идеологию или просто флаг этой партии. Ну так давайте дадим возможность, тем более пока чисто теоретически, чтобы большее число партий были представлены во всех парламентах — и на федеральном, и на региональном, и на муниципальном.

Н. Асадова:

— **Так какой процент-то?**

— Я считаю, что можно снижать до 3%.

А. Венедиктов:

— **И на федеральном, Сергей Михайлович?**

— Абсолютно так. Но обратите внимание — если бы мы в 2007 году снизили этот процент до трех, самое удивительное, в парламенте были бы те же самые четыре партии. Потому что следующая набрала меньше трех. Но, тем не менее, я считаю, что можно идти на понижение. Смотрите, идея президента о том, что те, кто набрал от 5 до 7, получают либо один, либо...

А. Венедиктов:

— **Ну это подачка какая-то.**

— Нет, на самом деле, это то же самое. Давайте сначала до 5 хотя бы снизим. Почему я сразу говорю о трех? С учетом того, что сегодня, еще раз повторю, всего лишь 7 партий, это абсолютно можно легко делать. И не надо бояться, что кто-то лишний будет. Лишних не будет.

Н. Асадова:

— **Главное, чтобы выборы не были сфальсифицированы. Вот Вы вначале сказали о том, что осенние выборы прошли, мягко говоря, неправильно...**

А. Венедиктов:

— **Как сказал аккуратно президент, «нестерильно».**

Н. Асадова:

— **Нестерильно, да. Что Вы собираетесь предпринять, чтобы избежать этого в марте будущего года?**

А. Венедиктов:

— **И еще я хотел бы задать вопрос, поскольку у нас 4-го числа будет председатель ЦИКа господин Чуров, который говорит, что исков-то, в общем, нет, там единицы исков.**

— Ну, исков не единицы. Там от нашей партии 123 иска подано. Другое дело, что... ну, возьмем классический пример — замечательный подмосковный город Воскресенск: нагло и цинично сфальсифицированы выборы. Я отвечаю за свои слова.

Н. Асадова:

— **Да, все спрашивают об этом, кстати.**

— Нынешний как бы псевдомэр, господин Слепцов, просто захватил власть. И возбуждено уголовное дело. Мне кажется, что если дело возбуждено уголовное по фальсификации, все понимают, что то, что он буквально через два часа после выборов провел свою инаугурацию, это просто было все очевидно. Но первое, что нужно сделать, это взять и приостановить его полномочия.

А. Венедиктов:

— **Да.**

— А потом разбираться.

А. Венедиктов:

— **И?**

— Так пока этого, к сожалению, не сделано.

А. Венедиктов:

— **А кто может приостановить полномочия мэра? Вот кто по закону? Я вдруг задумался.**

— На самом деле, если возбуждено уголовное дело... Вы знаете, когда идет уголовное дело, обращаются в суд, например, и требование есть, чтобы человек не мог повлиять, его иногда даже изолируют от общества, чтобы он не мог повлиять. Здесь, мне кажется, абсолютно спокойно это можно было сделать. Мы держим это на контроле. Идет очень непросто. Прямо скажу, откровенно — местная прокуратура не спешит заниматься тем, чем нужно заниматься. Приходится все время прибегать к неким сигналам в Генеральную прокуратуру. Но мы эту ситуацию

будем вести до логического конца. Потому что такие вещи прощать нельзя. И там действительно просто была явная фальсификация. Были уже известны результаты, уже все было понятно. Егоров побеждал. Вдруг там все закрыли, свет вырубил, а потом вдруг объявили: «Здрасьте, победил Слепцов». Тут же провели инаугурацию. Причем эта спешка тоже показательна — понимали, что делают неправое дело. Поэтому — что мы считаем необходимым, говоря о конкретных исках и конкретно в ситуации в Воскресенске? Мы считаем, что, конечно, нужно очень серьезно менять избирательное законодательство. Какие позиции мы выдвигаем и на чем мы настаиваем? Полностью исключить досрочное голосование. Полностью исключить открепительные талоны. Плюс — контроль за проведением голосования и проведением подсчета. Веб-камеры, прозрачные урны. Либо, тоже очень неплохо, КОИБы...

А. Венедиктов:

— **Но КОИБ можно запрограммировать, сами знаете как.**

— Нет, дело в том, что туда не вбросишь бюллетени. Потому что только по одному бюллетеню. А я еще думаю, что можно сделать и КОИБы прозрачными. Мне кажется, веб-камеры, которые установлены в помещении для голосования, где хорошо видно, сколько реально людей подходит и кто подходит, и веб-камеры в момент вскрытия урн, чтобы люди просто понимали, что в Интернете за ними — может, никто и не смотрит, а может, наоборот, все смотрят. Это было бы очень важно психологически. Хорошо бы ввести такое правило: любой человек после того, как вы уже прошли, по специальному коду, и только он имеет право войти на специальный сайт, не обращаясь к чиновнику, и посмотреть, как отмечен он — голосовал он или нет.

А. Венедиктов:

— **То есть факт голосования.**

— Факт голосования. Не за кого, а просто факт — был или не был.

<...>

Н. Асадова:

— Да, у меня к Вам не очень приятный вопрос — по поводу недавнего убийства мэра городского поселения Тучково Виталия Устименко. Я напомню просто, что он как раз баллотировался от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ и вот недавно был убит. Его жена, кстати, тоже. И писали очень много, предполагали, что это убийство было заказное, оно было совершено по политическим мотивам. Вы считаете, что это было политическое убийство?

— Я убежден, что это убийство по политическим мотивам. Меня настораживает, что там буквально через день объявили о том, что какой-то сосед, ранее осужденный, все так очень совпадает... Я не пытаюсь ни давить, ни влиять на следствие. Почему я считаю, что это убийство политическое? Мэр Устименко, который действительно шел под нашими знаменами, обещал гражданам, что если он станет мэром, он будет бороться с криминалом, он будет бороться с наркоторговцами и будет наводить порядок с так называемой точечной застройкой. И он в течение двух месяцев, когда он уже после инаугурации стал мэром, начал это делать. Он крупно перешел дорогу очень многим криминальным структурам. И у меня такое ощущение, что именно за это с ним расправились. Это ужасно. И самое ужасное в том, что человек действительно по-честному начал выполнять свои обещания, начал реально, не на словах, не на призывах, бороться с криминалом, с наркопреступностью. И у меня такое ощущение, что именно за это он и поплатился. Мы внимательно следим за следствием. Я надеюсь, что все-таки будут отрабатываться все версии, а не только те, которые на поверхности лежат. Но еще раз хочу сказать: пускай следственные органы не считают, что я через уважаемый радиоканал, радиостанцию «Эхо» пытаюсь влиять. Следствие должно вестись. Они профессионалы. Они должны разобраться. И потом, естественно, будет суд, и мы узнаем, кто были заказчики или какая-то там личная неприязнь, как кто-то сейчас пытается... по

крайней мере, такая версия рассматривается. Но слишком было очевидно, и жители Тучково, я с ними общался, не сомневаются, что его убили за то, что он честно работал и действительно начал бороться с криминалом.

Н. Асадова:

— **Несколько вопросов от наших слушателей, как раз касающихся политической системы, о которой мы сейчас говорим. Пенсионер из Санкт-Петербурга Вас спрашивает: «Почему Совет Федерации не отклонил бездумный и антиконституционный закон, разрешающий президенту единолично вводить войска в любую страну?»** Здесь идет речь о взаимоотношении ветвей власти различных. И это был важный элемент контроля за исполнительной властью. **Почему так легко Вы отказались от этого?**

А. Венедиктов:

— **Более того, я скажу, что он действительно противоречит Конституции.**

— Нет, он не противоречит Конституции. Дело в том, что в Конституции написано, что Совет Федерации решает вопросы по использованию Вооруженных Сил России за рубежом. Как мы решаем эти вопросы — Конституция не прописывает. Дело в том, что, например, использование миротворцев в любых миротворческих операциях по-прежнему должно проходить через внесение специального запроса президента, и мы должны давать добро. Мы дали разрешение только на четыре конкретные ситуации. Первая ситуация — это нападение на наши войска, которые уже находятся за рубежом. Вторая ситуация — это нападение либо захват граждан нашей страны. Третья ситуация — это нападение на государство, с которым у нас есть международный договор, это, прежде всего, Договор о коллективной безопасности. И, наконец, четвертая ситуация — это пираты. Если вы посмотрите внимательно, кроме, пожалуй, третьего случая, там очень важна внезапность, особенно во втором и четвертом, в ответной реакции наших Вооруженных Сил.

А. Венедиктов:

— **Но вы же могли прописать, что да, президент имеет право, но по истечении трех дней, двух дней, 24 часов Совет Федерации собирается и дает...**

Н. Асадова:

— **Все-таки один человек такой важный вопрос не должен решать.**

— Напомню, что этот один человек — Верховный главнокомандующий, это президент, избранный...

Н. Асадова:

— **Но он человек, прежде всего.**

— Это, кстати, было наше предложение. В феврале прошлого года, когда Совет встречался с президентом, это устами нашего председателя Комитета по обороне мы предложили президенту рассмотреть внесение изменений в закон об обороне. И такое изменение было внесено.

Н. Асадова:

— **Что Вас подтолкнуло к этому?**

— Подтолкнули события годичной давности, когда, к сожалению, не так быстро, как хотелось бы, принималось решение об отражении агрессии Грузии. И пока шли эти все вопросы о согласовании, что это — миротворческая операция или это введение войск, решили, что это миротворческая операция и не нужно запрашивать у Совета Федерации, хотя потом все равно, уже спустя какое-то время, дали добро. И ситуация, которая происходила с захватом наших экипажей пиратами, когда приходилось тоже придумывать различные вещи, вот эти все факты побудили нас к тому, чтобы дать право только в этих случаях... Потому что есть случаи, когда, не дай бог, наше государство будет объявлять войну или еще какие-то тяжелые ситуации, это только уже через решение палаты в стандартном варианте. А вот для таких экстренных случаев мы дали разрешение президенту оперативно применять Вооруженные Силы нашей страны, причем об этом не написано, но для меня очевидно, что в случае начала любой такой операции, в связи с ее развитием могут уже выступить

такие факторы, которые уже будут требовать формального запроса. Но для оперативного немедленного реагирования, прежде всего для сохранения и спасения жизни наших граждан, я думаю, это правильно.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович в предыдущей части сказал: «Ну какая власть добровольно откажется от своих функций?» Вот. Совет Федерации добровольно сложил с себя. Но и ответственность Вы сложили с себя, Сергей Михайлович.**

— Мы не сложили с себя функции. Потому что этим постановлением мы использовали свои функции и дали президенту право для решения таких оперативных вопросов маневрировать и принимать решение мгновенно, понимая прекрасно, что главная цена, которая стоит за этим вопросом, это цена человеческой жизни наших граждан.

А. Венедиктов:

— **Но все равно я не понимаю, почему нельзя было внести в это постановление, в этот закон: «в течение трех дней Совет Федерации принимает решение о дальнейшей операции...» Вы извините меня, это все-таки разделение властей.**

— Алексей, я надеюсь, что, может быть, нам даже никогда не придется увидеть действие этого закона.

А. Венедиктов:

— **И я надеюсь, да.**

— Но если паче чаяний это когда-то случится, я с удовольствием потом приду к вам в эфир и мы вместе обсудим, и мы увидим, какие, на самом деле, могли и теоретически могут возникать ситуации. Я о таких ситуациях имею представление, и я понимаю, о чем я говорю. И именно для того, чтобы не было никаких юридических оговорок, в том числе требований через три дня или еще что-то, вот если нужно оперативно спасать, нужно дать такое право Верховному главнокомандующему. И все.

Н. Асадова:

— **А решение о превентивном ядерном ударе — это тоже президент имеет право решить?**

— Нет, конечно. Дело в том, что для этого, во-первых, есть структура, которая называется Совет Безопасности. Во-вторых, любое применение вооруженных сил... Ведь для того, чтобы, не дай бог, нанести ядерный удар — это же использование вооруженных сил, это же не обязательно только войска, это же и ракеты, и бомбардировщики, и все что угодно. Безусловно, здесь уже требуется решение и более серьезный подход. И, конечно, в таком случае это уже не вписывается. Но я надеюсь, что и до этого уж тем более никогда дело не дойдет.

А. Венедиктов:

— Ну раз мы перешли к СНВ, так я понимаю, переползли...

Н. Асадова:

— Да, так плавно. И вот сегодня прозвучало заявление Владимира Путина, премьер-министра России, который сказал, что создание американской системы ПРО толкает Россию на создание наступательных вооружений. Это заявление достаточно агрессивно прозвучало. И даже после этого чиновники российские стали выступать и говорить, что, не волнуйтесь, мы ведем переговоры с американцами в доброжелательном формате. Во-первых, СНВ, Вы считаете, в январе таки будет заключено с американцами? И почему премьер-министр вдруг вот такое агрессивное заявление сделал?

— Я думаю, что в начале года мы выйдем на согласованные позиции. По моей информации, там действительно не так все просто, но какие-то ключевые вещи согласованы. И еще раз повторю — больше национального унижения у нас не будет, когда, например, на заводе в Воткинске американские специалисты чувствовали себя если не хозяевами положения, то, по крайней мере, чувствовали себя как дома. Такого быть, конечно, не должно. И если что-то и контролировать, то только на взаимной и четко прописанной основе. Я, честно скажу, не слышал такого заявления Владимира Владимировича.

А. Венедиктов:

— **Сегодня на Дальнем Востоке.**

— Но знаете, на что я обращаю внимание? Вот такое заявление можно было сделать, и оно абсолютно адекватно звучало бы и пять лет назад, и сегодня, и через год. Потому что любые усилия по развертыванию ПРО требуют адекватного и иногда не симметричного ответа. Если вы делаете так, что наши силы возмездия не смогут сделать то, что на самом деле является силами сдерживания, то тогда мы должны как-то наращивать наши возможности. Я не думаю, что это заявление Владимира Владимировича идет вразрез с теми переговорами, которые ведутся, а лишь говорит об общем подходе, который мы исповедовали все последние годы. Если вы создаете ПРО, то мы будем искать возможности преодолеть вашу противоракетную оборону.

А. Венедиктов:

— **То есть получается, они создают щит, а мы меч. А почему нам тоже щит не создавать? Я уж не говорю о совместном щите.**

— У нас щит есть, и он работает. Но дело в том, что одно дело, когда наш щит находится на нашей территории, а другое дело, когда щит для Америки выставляется прямо у нашей границы. Это две большие разницы. Именно поэтому мы должны были думать о совершенствовании нашего наступательного вооружения. И именно об этом, по-моему, и говорил Владимир Владимирович.

Н. Асадова:

— **А по поводу совместной ПРО идет разговор?**

— А по совместной ПРО наши предложения остаются в силе. Мы говорили американцам еще давно — давайте. У нас есть Габалинская РЛС, у нас есть другие возможности, давайте вместе. Если вы опасаетесь какой-то ракетной угрозы со стороны Ирана, лучше наблюдать за ним с хребтов Кавказа, а не из Чехии. И в этой связи наше предложение, насколько я понимаю, в силе остается. Другое дело, что американская сторона как-то не торопится идти по этому пути. Хотя если

они говорят: «Вы имейте в виду, это не против вас, и мы не собираемся что-то делать в ущерб интересам России и безопасности России. Это только там вот есть какие-то нехорошие страны, которые могут когда-то запустить ракеты». Но почему-то система ПРО покрывала аж за Урал всю нашу территорию и, кстати, в меньшей степени доходила туда, куда вроде бы была направлена.

Н. Асадова:

— **Неожиданный вопрос от учителя из Краснодара: «Сергей Михайлович, за кого Вы проголосуете в 2012 году — за Путина или Медведева?»**

— Хороший вопрос. Ну, во-первых, я посмотрю, а кто будет в бюллетене. И в зависимости от того...

Н. Асадова:

— **А кто будет в бюллетене?**

— А вот мы посмотрим. Я уже говорил свою точку зрения. И известные высказывания и Владимира Путина, и Дмитрия Медведева говорят о том, что, на самом деле, является, на мой взгляд, абсолютной правдой и реальностью — накануне 2012 года они, безусловно, договорятся, кто из них будет выдвигаться. Не договорятся о том, кому из них быть президентом. Кому быть президентом, будет решать наш народ на выборах. А вот кто из них будет выдвигаться, они договорятся.

А. Венедиктов:

— **Подождите, Сергей Михайлович. Конечно, мы можем сейчас лицемерить и говорить о том (и я могу это делать), как был выдвинут Дмитрий Медведев, но давайте идти формальным путем. Дмитрий Медведев был выдвинут пулом партий.**

— Да.

А. Венедиктов:

— **Их надо назвать?**

— Я их помню прекрасно.

А. Венедиктов:

— **Вот. Ваша партия собирается выдвигать кого-то из действующих или недействующих на выборы 12-го года?**

Какая позиция у СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ-то? В отличие от 8-го года.

— Наша партия, когда мы подойдем к выборам президента России в 2012 году, во-первых, это будет уже после выборов депутатов Государственной Думы...

А. Венедиктов:

— **Абсолютно. Напомним это. Они в марте ведь, да? Выборы депутатов Госдумы в 11-м году не будут ли перенесены на март?**

— Не-не, я думаю, что наоборот. Ведь у нас сейчас два единых дня голосования для региональных парламентов.

А. Венедиктов:

— **Так я ровно про это.**

— Так вот, я думаю, что мартовские выборы президента, и в этом есть логика, сделают вообще свободными от любых других выборов. Даже те, кому нужно избираться в марте, либо перенесут на декабрь, как бы уменьшат на полгода...

А. Венедиктов:

— **С Госдумой вместе?**

— Нет. У Госдумы и так в декабре.

А. Венедиктов:

— **Ну вот они соединятся с Госдумой.**

— Да, региональные. Либо теоретически можно наоборот — полгода прибавить, чтобы они, допустим, в октябре 2012 года избирались, те, у кого полномочия в региональных парламентах завершаются в марте 2012 года. Так вот, возвращаемся к позиции партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Пройдут выборы в Государственную Думу. Мы посмотрим на результаты. Уже на финале выборов депутатов Госдумы будут заявки кандидатов в президенты. И мы будем уже понимать, кто, где, что. И наша партия будет определяться в том числе. Теоретически на сегодняшний день я не исключаю варианта, что наша партия будет выдвигать своего кандидата.

А. Венедиктов:

— **Ну, так же, как Медведев был выдвинут вашим кандидатом.**

— Нет, когда я говорю «своего кандидата», я имею в виду, что именно кандидата от партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и члена партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. В то же время, мы можем действительно принять решение о поддержке той или иной кандидатуры. Но еще раз хочу сказать: сегодня никто, включая меня, Председателя партии, не может дать ответ на этот вопрос, потому что, во-первых, нужно дожить, нужно посмотреть, какая социально-экономическая ситуация будет в стране, нужно посмотреть, как пойдут и с каким результатом завершатся думские выборы, и на основании всех этих факторов мы будем принимать окончательное решение.

Н. Асадова:

— **Послушайте, раз уж мы здесь говорим об изменении политической системы, как Вам идея ввести должность вице-президента? Ну, будет, как в Америке: президент, вице-президент. И от каждой партии будет выдвигаться президент, вице-президент.**

— Ну, во-первых, не обязательно от партии. Я напому, что у нас партии могут выдвигать, но у нас могут быть и самовыдвиженцы. Не обязательно это должен быть партийный кандидат. Это первое. Если бы вы меня спросили об этом, допустим, три года или пять лет назад, я сказал бы: нет, мы уже в нашей истории проходили, были вице-президенты, ничего хорошего в этом не было. Но вы спрашиваете меня сегодня. Поэтому я скажу, что надо внимательно подумать и на эту тему. И я бы не отвергал такой вариант с порога. Но при этом, мне кажется, что нужно отдавать себе отчет, что если бы мы пошли таким путем, наверное, должность премьер-министра стала бы уж точно абсолютно технической. Вот для меня это очевидно.

Н. Асадова:

— **То есть это усиление президентской власти?**

— Безусловно, это усиление президентской власти, потому что если бы теоретически думать о введении поста вице-президента, безусловно, должны быть расписаны полномочия, не только замещение в случае, допустим, выезда из страны, еще

по каким-то случаям, но это должны быть какие-то полномочия. И мне кажется, что...

Н. Асадова:

— **В Америке, кстати говоря, вице-президент является председателем верхней палаты.**

— Я знаю. Я думаю, что нам по такому пути идти не надо. У нас все-таки ветвь законодательная должна быть абсолютно независимой и свободной от влияния. Она должна взаимодействовать с другими ветвями власти. Но, кстати, президент у нас, обратите внимание, не входит ни в одну из трех ветвей власти, потому что он «над» стоит.

А. Венедиктов:

— **Да.**

— Поэтому, чисто теоретически, я считаю, об этом можно подумать. Но, во-первых, это требует изменения в Конституции. Во-вторых, нужно понимать, зачем нам, в данном случае я говорю о россиянах, это нужно и нужно ли вообще. Но еще раз хочу обратить ваше внимание и, с вашего позволения, внимание радиослушателей, как я уже сказал, несколько лет назад я с порога бы эту идею отверг. А сейчас я говорю, что надо подумать.

А. Венедиктов:

— **Еще одна история. Мы запомнили и вернемся к этому вопросу. Будем его рассматривать со всех сторон, в смысле устойчивости политической системы, потому что в суперпрезидентских республиках очень много завязано на личности, а с личностью может что-то произойти, давайте говорить так. Мы все люди и живем в нестабильном мире. Поэтому вопрос устойчивости федеративного государства — это серьезный вопрос. В этой связи: огромное число субъектов Федерации, постепенно оно уменьшалось, маленькие субъекты Федерации объединялись, и процесс до кризиса начался. И я знаю, что внутри Кремля были очень нестерильные дискуссии, повторю я за президентом, то есть действительно образовалось несколько точек зрения, и реально идут споры о том — укрупнение субъектов**

Федерации, или не трогайте, пока не посыпалось. Речь идет пока не о так называемых национальных республиках, я имею в виду не Кавказ, не Чечня с Ингушетией, я сейчас не об этом, я имею в виду Ленинградскую область и Санкт-Петербург, Москву и Московскую область, еще есть области по Центральной России. Вот Вы сторонник укрупнения субъектов Федерации? Потому что некоторые говорят: теряем управление. Некоторые говорят: не надо трогать, они уже сложились как отдельные экономические субъекты. Что Вы думаете по этому поводу?

— Несколько позиций. Первая. Главный критерий — желание населения конкретных субъектов Российской Федерации.

А. Венедиктов:

— **Но его можно только через референдум выяснить.**

— Абсолютно. Закон, слава богу, это и предусматривает. Желание и четкая уверенность, что если объединятся субъекты, то жить станет лучше, причем я бы подчеркнул — в прямом, материальном смысле этого слова. Не управлять кому-то будет легче. А вот жители, допустим Ленинградской области и Петербурга, осознают: если мы станем единым субъектом, мы просто все вместе будем жить богаче. Вот тогда — вперед. То же самое — для Москвы и Московской области. Как только мы будем говорить: помните, были идеи — Ярославская, Тверская...

А. Венедиктов:

— **Помню-помню.**

— Маленький вопрос. Вот сегодня у нас замечательный русский город Кострома растет, развивается, есть исторические памятники, замечательный город Иваново, замечательный город Ярославль. Теперь представьте, что любые два из них становятся районными центрами. К сожалению, практика такова, если называть вещи своими именами, они начнут просто хиреть. Нужно ли нам это? Наверное, не нужно. И третья позиция. Я приведу конкретный пример. Есть у нас Алтайский край и республика Алтай. Дело в том, что жители республики

Алтай были уже в новейшей истории в составе Алтайского края. Я назову вещи своими именами, пускай на меня Алтайский край не обижаются. Ничего хорошего они от этого не видели. И в этой связи, несмотря на то, что даже названия почти одинаковые и Алтайская республика маленькая, я считаю, — не надо. Потому что у жителей был негативный опыт, и они хотят быть своим, самостоятельным субъектом Российской Федерации. То, что у них сейчас, увы, с экономикой не очень хорошо — будут лучшие времена, и сделают они туризм своей главной доходной частью, а даже не те недра, которые там есть и которые трудно добыть. И вот конкретный пример, который, с одной стороны, говорит с точки зрения логики, может, даже федерального центра — ну что там вообще, маленькая республика, давайте объединим. Не надо. Пускай будет самостоятельным субъектом. И теперь смотрим пункт номер один: главное — желание населения каждого субъекта Российской Федерации. Желание и понимание их, что от объединения они выиграют. Они. Не чиновники региональные, не чиновники в Москве, а сами жители этих регионов. Вот и все.

А. Венедиктов:

— С Вашей точки зрения, то, что я сказал — Москва и область, Петербург и Ленинградская область?

— Моя точка зрения, что в обозримом историческом будущем Петербург и Ленинградская область все-таки станут одним субъектом Российской Федерации. Точно так же, как Москва и Московская область. Может быть, это будет через 10 лет, может, через 15, а может, через 5. А торопиться с этим не надо, подгонять этот процесс не нужно. Если однажды жители соответствующих субъектов скажут: «Ребята, давайте жить еще дружнее и давайте решать проблемы нашего мегаполиса и проблемы земель, окружающих мегаполис, вместе, по справедливости и чтобы всем было выгодно и хорошо», то тогда процесс пойдет.

Н. Асадова:

— Сейчас в обществе идет дискуссия о Сталине, о роли такой исторической фигуры, как Сталин, и это важный воп-

рос философский — человек для государства, государство для человека, и вопрос символики — стоит ли восстанавливать памятники, надписи в метро, названия улиц и т.д. Вот Ваше отношение к этому вопросу.

— Я разделил бы ваш вопрос на две составляющие. Я считаю, что нам не нужно стыдиться каких-либо страниц нашей истории, но нужно все очень хорошо помнить и называть вещи своими именами, будь то подвиг советского солдата и советского народа в Великой Отечественной Войне, будь то индустриализация или будь то коллективизация, когда крестьянство перегнули через колено и просто уничтожили огромный слой настоящих крестьян, настоящих хлеборобов, которые сгнили в лагерях. Я уже публично приводил эти данные из мартиролога, который печатался в журнале, издававшимся всего лишь 3,5 года во время «перестройки» до 91-го года — «Известия ЦК КПСС». Тогда меня потрясли эти данные. Потому что когда стали публиковать материалы о репрессиях 30-х годов, 40-х годов, у нас и до сих пор есть такое ощущение, что уничтожали — помните, революция пожирает своих детей — уничтожали верхушку: командиров Красной Армии, членов ЦК. Но когда я читал мартиролог, вот тогда-то я впервые и ощутил настоящий ужас. Представьте себе сотни фамилий, и в основном — рабочий, колхозник, железнодорожник. Самый высокий — заместитель начальника отдела какого-нибудь РОНО в сельской местности. Вот это массовое было истребление. И это нужно помнить. Кто бы ни говорил о личных заслугах Сталина, это, на самом деле, наш народ вынес и выстрадал. Да, жесткая дисциплина помогала решать невероятно сложные задачи, ответственность у людей была — просто вопрос жизни и смерти. И это работало на пользу стране, которая в короткий срок прошла путь, как говорят, от сохи до атомной бомбы. Но я считаю, что те преступления, которые были совершены сталинизмом и Сталиным, их забывать нельзя. И в этой связи не может быть, на мой взгляд, речи о том, чтобы памятники восстанавливать или улицы. Еще раз хочу сказать — мы должны называть

вещи своими именами и ничего не забывать. Гордиться тем, чем мы по праву должны гордиться, и помнить те злодеяния и те репрессии, которые были.

Н. Асадова:

— **Сергей Михайлович, человек для государства или государство для человека? У вас 40 секунд.**

— Во главе всего должен стоять человек — программное положение партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Только интересы человека превыше всего, и они первичны. Если мы будем рассматривать любые решения, любые реформы, любые законы через практический интерес и самочувствие человека, вот тогда мы будем: а) — социальным государством, как написано в 7-й статье Конституции, б) — мы будем по-настоящему справедливым государством.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович Мионов, спикер Совета Федерации. Еще раз с Новым Годом, Сергей Михайлович! Спасибо, что пришли. Всех с наступающим Новым Годом!**

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА

*Интервью журналу «Итоги»
7 декабря 2009 года*

«Оппозиция власти не должна быть самоцелью... Стране нужна реальная конкурентная борьба на политическом поле, и правила игры должны быть одни для всех. Именно эти принципы отстаивает президент», — уверен Председатель Совета Федерации Сергей Миронов.

Насколько глубока инициированная президентом программа политической модернизации? Что значит в российских условиях «быть в оппозиции»? Возможно ли создание еще одной партии власти, «заточенной» под модернизацию страны? С этими вопросами «Итоги» обратились к лидеру СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ и Председателю Совета Федерации Сергею Миронову.

— Сергей Михайлович, нужна ли власти оппозиция в принципе?

— Подчас ситуация выглядит так, что не нужна. Особенно во время выборов и подсчета голосов. Но оппозиция, конечно, необходима. И чтобы было по кому сверять часы, и чтобы кошки не дремали. Игра в одни ворота никогда и нигде не давала положительных результатов. Можно привести и конкретные примеры. Если бы не оппозиция, приняли бы транспортный налог в первоначальном варианте. Это мы — оппозиция — заявили, что так нельзя. Мы выразили мнение граждан и общественных организаций, включая Федерацию автовладельцев России.

Руководство страны отлично понимает значение оппозиции и многопартийности. Президент в своем послании гово-

рил об этом. И то, что Дмитрий Анатольевич после выборов 11 октября пригласил лидеров партий к себе на беседу, — подтверждение того, что ему хочется слышать разные мнения. Мы в откровенном разговоре высказали свои претензии по существующему избирательному законодательству. Многие из того, что мы сказали, потом прозвучало в президентском послании. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, к примеру, предлагала запретить досрочное голосование и голосование по открепительным талонам, оснастить все участки прозрачными урнами...

— **Но ведь не все предложения были приняты...**

— Зато направление выбрано верное. Останавливаться нельзя. У нас есть претензии и к норме, которая дает при распределении мандатов дополнительные места победившей партии. Так называемая система «Имперiale». Пусть та партия, за которую проголосовали люди, не прошла барьер, но почему поданные за нее голоса надо отдавать победившей партии? В Ненецком округе, к примеру, СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ получила 10% голосов на выборах в горсовет, но мандата мы не увидели — наш единственный «билет» достался единороссам. Президент, кстати, еще раньше предложил давать по одному мандату тем, кто близко подошел к думскому барьеру, но не взял его, набрав 5–6% голосов. То же самое с региональными парламентами. Я давно предлагаю снизить проходной барьер до 5%, а то и до 3%. Тогда чаша весов качнется в сторону меньшинства, голос которого сейчас почти не слышен. Отрадно, что президенту пришлось по душе и наша инициатива ликвидировать сбор подписей. Но опять же, нужно идти дальше — отменять подписи на всех уровнях для всех зарегистрированных партий. Их всего семь, так чего же бояться?

— **Вероятно, не очень хочется множить конкурентов?**

— Но в одиночестве единороссы несут полную ответственность за все происходящее в стране. И рано или поздно, когда людей нынешняя ситуация, как говорится, достанет, претензии будут только к ним.

— **То есть у Вас сложилось ощущение, что президент намерен содействовать укреплению оппозиции?**

— Конечно. Но оппозиция власти не должна быть самоцелью, критиковать власть только ради критики можно до бесконечности. Стране нужна реальная конкурентная борьба на политическом поле, и правила игры должны быть одни для всех. Именно эти принципы отстаивает президент — я знаю это из личного общения.

— **А может ли появиться еще одна партия власти, «заточенная» под объявленный президентом курс на модернизацию?**

— В нашей стране президенту лучше быть беспартийным. Его партийность могла бы поставить под сомнение тезис о том, что он — глава всех россиян. Ведь «партия» дословно — это «часть». Часть народа. Но в свое время, если вы помните, выдвижение Дмитрия Анатольевича на пост президента поддержали несколько партий.

— **Но ведь премьер-министр связал себя с конкретной партией — «Единой Россией»...**

— Имиджевые потери из-за привязки к «Единой России» у Владимира Путина, наверное, есть. С другой стороны, его личный рейтинг по-прежнему высок, его трудно чем-либо поколебать. Думаю, что в определенном смысле премьер использует партию как большинство, готовое в любой момент взять под козырек. Что, кстати, они и делают.

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ действует иначе?**

— Мы генерируем идеи — будь то проблема пенсионного законодательства, жилищного строительства или налоговой политики. Руководство страны ждет сегодня от оппозиции конкретных предложений. Вот, например, наш альтернативный бюджет. Похоже, его хорошо изучили.

— **Но все значимые поправки Вашей партии в закон о бюджете не прошли.**

— Тем не менее мы надеемся, что наши предложения хоть в какой-то части будут восприняты. Будет горько, если наша правота подтвердится, скажем, в середине будущего года.

Тогда бюджет придется корректировать, а это затратно. Наша фракция в Думе проголосовала против нынешнего варианта бюджета, который мы считаем несбалансированным.

— **Чем Вы объясняете нервную реакцию думского большинства на демарш фракций, покинувших зал заседаний в знак протеста против итогов региональных выборов?**

— Помните, какие тогда произносились слова? «Это непарламентский метод! Они срывают работу! У нас тут сложнейшие законы!» Потому что когда все голосуют, то и отвечать будут все. Кстати, если бойкот — это непарламентский метод, то почему сама ЕР им охотно пользуется? В Волжском — это город в Волгоградской области, где 300 тысяч жителей, — в местном законодательном органе едиnorоссам не понравилось, что спикером может стать представитель нашей партии. В итоге члены ЕР просто не приходили на заседания. Бойкот — метод вполне парламентский. Его приходится применять, когда других аргументов не остается. Хотя нежелание работать с «чужим» спикером как-то не тянет на принципиальную идейную борьбу.

— **Почему было решено так быстро прервать бойкот?**

— Нельзя к таким вещам часто прибегать. Только по действительно серьезным поводам. Я не исключаю, что когда-нибудь это снова может случиться. К слову, мы тем демаршем добились своего — внесены изменения в регламент работы Думы. Теперь в начале заседания будет предоставляться пять минут каждой фракции для политического заявления. На ТВ-то оппозицию не сильно пускают. А так, может, хоть что-то покажут. Фракция СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ вернулась в зал, как только получила заверение от руководства Думы, что оно пойдет на эти условия. Ведь в отличие от других партий мы не только имели претензии к результатам и ходу выборов 11 октября, но и были возмущены тем, что представителю нашей фракции вообще не предоставили слова.

— **Сергей Михайлович, но Вы согласны с тем, что ни у вашей партии, ни у других оппозиционных сил реального**

кадрового резерва практически нет? Наша элита монолитна, ибо сформирована она в годы президентства Владимира Путина и, соответственно, находится у или при власти.

— Конечно, многие из тех, кто составляет элиту, обязаны своим положением лично Владимиру Путину. Поэтому внутри элиты есть команда единомышленников, которые готовы помогать ему и дальше. Причем эта команда сформировалась не на основе личной преданности премьеру, это профессионалы, делающие одно дело. В назначениях Путин, как правило, не ошибался. Но и кадровый резерв — молодые и самостоятельно думающие политики, бизнесмены, учителя и ученые — в стране есть. Многим из них близки идеи СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ.

— Вернемся к выборам. Удалось чего-то добиться по устранению нарушений?

— После региональных выборов 11 октября заведены уголовные дела. По итогам же мартовских следствие уже закончено, но дела очень долго не передаются в суды. Только после встречи лидеров партий с президентом началось движение. Но, конечно, противодействие все равно будет. Ведь любое обличение в суде — удар по позициям единороссов. Уверен, что как только кого-то действительно осудят за фальсификацию результатов выборов, другие сразу же задумаются: а стоит ли рисковать?

Конечно, если бы оппозиционные партии во время выборов взаимодействовали, могли бы быть другие результаты. Особенно на региональном уровне. Но оппозиция не консолидируется, потому что есть на то свои причины. ЛДПР, например, — это филиал «Единой России». Владимир Вольфович «договаривается» и по результатам этих договоренностей действует. Поэтому с ЛДПР консолидироваться невозможно. У КПРФ — иначе. Там руководство в лице Геннадия Зюганова не склонно к переговорам, чего нельзя сказать о рядовых и не очень рядовых членах партии. С ними у нас налажены контакты, есть определенные договоренности. Я убежден, что в ближайшей исторической перспективе КПРФ и СПРА-

ВЕДЛИВОЙ РОССИИ предстоит объединиться на социал-демократических позициях.

— **Может ли расколоться сама партия власти?**

— Я не исключаю, что на определенном этапе «Единая Россия» может претерпеть какие-то изменения. Создание «клубов по интересам» внутри самой партии — патриотического, либерального и социального — проблем не решает. «Социальное» крыло, если уйти от персоналий, более всего близко нам идеологически. Я не исключаю, что после 2011 года (вряд ли это произойдет раньше), когда Думу изберут на пять лет, внутри ЕР все-таки могут пройти размежевания и на ее месте возникнут две или три партии. Впрочем, посмотрим...

ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ВЫБОРОВ НАДО СУДИТЬ

*Интервью «Новой газете»
18 ноября 2009 года*

Участие СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в коллективном парламентском бунте многие восприняли с удивлением — мол, надо же, немой заговорил. Однако благородное негодование спрavedливороссов не выветрилось и спустя месяц после скандальных выборов 11 октября — юристы партии готовят судебные иски против махинаторов и фальсификаторов. Накануне президентского послания мы встретились со спикером Совета Федерации и лидером СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Сергеем Мироновым и обсудили сложившуюся ситуацию.

— В принципе, ничего нового 11 октября не произошло. Все это мы, к сожалению, наблюдали и раньше: и недобросовестный отсев кандидатов на этапе регистрации, и нарушения закона в ходе избирательных кампаний, и фальсификацию результатов выборов. Почему именно сейчас Вы и Ваша партия наконец возмутились, причем довольно громко?

— На прошлых выборах, включая мартовские, все эти явления уже были. Но сейчас так совпало, что руководители регионов, в законодательные органы которых были выборы, сразу после них должны переназначаться. Это и Маркелов (Марий Эл. — *Ред.*), и Дудка (Тульская область. — *Ред.*). А Юрий Михайлович (Лужков. — *Ред.*) вроде сейчас переназначаться не должен, но сложилось ощущение, что он тоже должен постараться. И, несмотря на то, что собирались на этапе регистрации не снимать кандидатов под надуманными предложениями (и в основном это выдержали), несмотря на то, что кампании в основном шли относительно нормально (кроме

Астрахани, где кампания была просто бандитской), все-таки были разные так называемые шероховатости — в частности, большое количество открепительных талонов и досрочного голосования. Но чашу терпения переполнил сам день голосования 11 октября — пошел беспредел. Наглое переписывание протоколов, мухлеж, искусственное увеличение явки (за счет бюллетеней, якобы поданных за «Единую Россию»). Благодаря махинациям с явкой, проценты, реально набранные партиями, просели — в Москве и Марий Эл мы даже выскочили за проходной порог. И мы считаем, что такие грубые фальсификации должны быть наказаны. Кстати, порадовала позиция президента, который неоднократно заявлял, что зафиксированные реальные нарушения должны быть доведены до уголовного преследования. Если мы совместными усилиями дойдем до конкретных уголовных дел и до решения судов с осуждением виновных, то это будет замечательно — надо, чтобы, в конце концов, другим неповадно было. Сейчас же мы видим полную безнаказанность, более того, те, кто непосредственно осуществлял фальсификации, чувствуют, что они сделали чуть ли не «благое дело», внося свою лепту в победу «Единой России».

— **Вы готовы довести дело по наказанию виновных в фальсификации до конца?**

— Абсолютно. Более того, мы не забываем и прежних нарушений. С марта длилось уголовное дело в Питере, где председатель избирательной комиссии был взят с поличным за то, что утром в день голосования вбросил в еще пустую урну несколько сот бюллетеней за «Единую Россию». Дело тянулось полгода, а на встрече с президентом после того, как я об этом деле напомнил, он дал персональное поручение довести это дело до положенного финала. Мы не жаждем крови, но человек, нарушивший закон, должен быть осужден, получить судимость, расстаться с должностью, может быть, получить запрет на участие в деятельности каких-либо избирательных комиссий впредь. Наши юристы работают по конкретным искам и доведут эти дела до суда. Очень важно, чтобы до следующих мартовских выборов появились осужденные,

чтобы люди подумали, стоит ли так рисковать своим добрым именем или обретением судимости, когда им намекают или приказывают фальсифицировать итоги выборов. Понятно, что в первую очередь будут осуждены исполнители. Но если они захотят сдать тех, кто их к этому понуждал, то появляется возможность двигаться дальше и выше.

— **Вам нужен превентивный эффект для предстоящих мартовских выборов следующего года? Ведь итоги состоявшихся выборов пересматривать не будет никто.**

— Конечно, надо, чтобы в марте было неповадно фальсифицировать результаты. Но я считаю, что по многим участкам, где будет доказано, что результат последних выборов не соответствует реальному голосованию, должен быть отменен результат.

— **У нас в газете была опубликована фотография, на которой видно, как члены избирательной комиссии извлекают из урн согнутые пополам пачки бюллетеней, подложенных туда заранее.**

— А вы знаете, когда на одном участке была извлечена такая пачка сложенных бюллетеней, наши люди спросили: как она, эта пачка, могла быть просунута в узкую щель урны? Нам ответили гениально: «Когда листы бросают в урну, они там складываются».

— **Как должно быть изменено избирательное законодательство, чтобы на уровне закона предотвращать фальсификации?**

— Надо отменять досрочное голосование не только на федеральном, но и на муниципальном уровне. Коль скоро отменен порог явки, ничего страшного не произойдет, если проголосует на 50 или на 100 человек меньше. Точно также необходимо отменить открепительные талоны. Кто посчитал необходимым сегодня прийти на избирательный участок, тот и проголосовал. Не надо всех этих «каруселей» и поездов с одним талоном с участка на участок. Это полный бред! И еще. Либо ввести на всех участках системы электронного голосования — КОИБы (у нас особых иллюзий по системе ГАС «Выборы» нет: кто

данные вводит, тот и получает то, что надо). И тогда эту пачку бюллетеней уже не вбросишь. Либо, если с КОИБами пока напряженка, пускай будут прозрачные или полупрозрачные урны. Также у ЦИКа должно быть право немедленно отменять любое решение нижестоящей комиссии, если есть данные и доказательства, что там творятся безобразия. Мы также считаем, что надо внимательно проанализировать систему «Имперiale», которая используется в нашей стране для распределения мандатов. Придумали ее при Муссолини, за рубежом ее в последний раз использовали именно в фашистской Италии. Дело в том, что она дает фору победившей партии. В Ненецком округе на выборах в городское собрание Нарьян-Мара мы получили 10% голосов, уверенно преодолев все установленные барьеры для партий. Но нам не досталось ни одного мандата.

— **Это в основном технические предложения?**

— Технические, но имеющие политические последствия.

— **Тем не менее в предыдущий период было принято много поправок в избирательное законодательство, сильно усложнивших осуществление российскими гражданами различных убеждений права на свое представительство в законодательных органах и давших дополнительные привилегии партии власти. Это касается и сильно завышенного барьера прохождения партий в парламенты страны и регионов, и запрета на избирательные блоки, и много чего еще. Все это не позволяет сформироваться нормальной многопартийной системе.**

— То, о чем я говорил, — это самые срочные изменения. Но мы также выступаем за снижение порога прохождения партий вплоть до 3%. Мы считаем, что и на региональных, и на муниципальных выборах надо сохранять соотношение одномандатников и депутатов по партийным спискам в пропорции 50 на 50. Также мы считаем, что с учетом того, что сегодня у нас в стране 7 партий, которые выдерживают строгие критерии регистрации в Минюсте по численности, количеству региональных отделений и т.п., все они должны быть освобождены от процедуры сбора подписей при регистрации на выборы.

— Многие наши читатели считают, что прошедшие выборы — это не только урон конкретным партиям, пострадавшим от фальсификаций, но и колоссальный ущерб основам демократии: парламентаризму, выборности как таковой, системе многопартийности. Вас это не беспокоит?

— Беспокоит — это мягко сказано. Мы действительно видим, что демократии наносится мощный удар и что идет дискредитация власти в целом. В том числе ее конституционных основ, таких как выборность, как право избирать и быть избранным. Те, кто занимается фальсификацией и кто дает такие команды, делают страшную вещь. Ведь когда властям потребуется реальное волеизъявление народа, когда будут решаться действительно крайне важные вопросы, окажется, что народ либо проигнорирует их призыв, ибо разуверился, либо это будет нереальное волеизъявление со всеми вытекающими последствиями. Я, как профессиональный законодатель, считал и считаю, что ни в коем случае нельзя принимать законы из сугубо конъюнктурных соображений. Например, закон о назначении губернаторов по рекомендации победившей партии «Единая Россия» писала явно под себя. Но я уверен, пройдет время, и будут побеждать другие партии. А «Единая Россия» будет кусать локти, потому что она не предусмотрела варианты коалиционных договоренностей или каких-то иных вариантов переговоров о власти. И вообще, большая часть законов написана под партию большинства, партию власти. Кстати, характерный звоночек прозвенел из города Волжского, где победил наш мэр и где в городском собрании у ЕР 11 мандатов, у нас — 10, у КПРФ — 6 мандатов и 3 — у ЛДПР. То есть соотношение 19 на 11 не в пользу единороссов. И «Единая Россия» начинает не являться на заседания, срывая кворум. А теперь вспомните гневные слова их старших товарищей из Госдумы в ответ на наш демарш. Нас обвиняли, что мы чуть ли не страну разваливаем. А теперь они сами вынуждены идти на это, всего лишь не получив большинства. Видите, как все повернулось?

КАКАЯ МОЛОДЕЖЬ – ТАКОЕ БУДУЩЕЕ У СТРАНЫ

*«Областная газета» (Свердловская область)
13 ноября 2009 года*

Наши читатели знают Сергея Миронова не только как Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, но и как постоянного автора «Областной газеты». Сегодня Сергей Михайлович делится своими размышлениями по поводу молодежной политики государства.

В Российской Федерации 2009 год провозглашен Годом молодежи. Это год, как отметил Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в своем выступлении на совместном заседании Государственного Совета Российской Федерации и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, посвященном взаимодействию государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи, «дает нам уникальную возможность найти и опробовать новые, более эффективные методы взаимодействия в выработке основ молодежной политики нашего государства».

Оценивая нынешнюю государственную молодежную политику в сравнении с периодом начала 90-х годов XX века, можно сказать о существенных достижениях в этой сфере. Термин «молодежная политика» стал широко использоваться на всех уровнях управления. В регионах приняты и вступили в силу базовые законы в сфере государственной молодежной политики. В результате сформировались региональные и местные органы по делам молодежи, вокруг которых сгруп-

пировались молодежные общественные объединения и иные негосударственные организации, стремящиеся участвовать в осуществлении молодежной политики. Возникают и развиваются инновационные организационно-правовые формы работы с молодежью, совершенствуется деятельность государства по социальному обеспечению молодых семей, поддержке талантливой молодежи.

Но все эти позитивные моменты в работе с молодежью не решают ключевые проблемы, вставшие перед молодым поколением в XXI веке.

Тема молодежной политики — это очень серьезная тема, крайне важная для России. Не случайно говорят: какая молодежь, такое и будущее у страны. Надо признать две горькие истины. Первая: молодежь у нас — одна из наиболее ущемленных социально-демографических групп. Вторая — эффективной молодежной политики в стране пока нет. Считаю крайне важным делом принять федеральный закон «О государственной молодежной политике» и прописать в нем все обязанности государства по отношению к молодежи, определить основные стандарты помощи молодым семьям, студентам, учащимся. Необходима предметная, целевая работа по каждой категории и тем более по каждой проблемной группе. А вот пессимистическое брюзжание по поводу недостатков в молодежной среде глупо и неконструктивно. Считаю, что в основе своей мы имеем здоровую, хорошую смену. В совершеннолетие начинают вступать ребята, которые никогда не жили при СССР, ровесники новой России. Они не отягощены многим из того, чем отягощены мы. У них порой иные оценки и иные точки отсчета. Но это наши сыновья и дочери, наши наследники, и мне кажется, они во многом чище, лучше и талантливее нас и добьются большего.

Выступая в рамках «правительственного часа» на заседании Совета Федерации, министр спорта, туризма и молодежной политики Василий Леонтьевич Мутко очень подробно рассказал, что делается в области государственной молодежной политики. Но у меня сложилось такое ощущение, что все

это делается и живет своей жизнью, а молодежь живет своими проблемами, которые в большинстве своем не решаются, к сожалению, на государственном уровне.

Мы должны больше внимания уделять воспитанию у граждан, особенно у молодого поколения, уважения к государственной символике — к гербу, флагу, гимну. Это одна из фундаментальных основ гражданственности и патриотизма. Нужна умная пропаганда государственных символов в СМИ. Но очень важен еще и личный пример, который обязаны показывать авторитетные и уважаемые люди, в том числе государственные деятели, политики, парламентарии. В свое время мы в Совете Федерации приняли решение, что при открытии и закрытии каждой парламентской сессии члены палаты должны петь гимн. И я настойчиво добиваюсь, чтобы это решение выполнялось. Это тоже сплачивает и объединяет.

И еще — очень важно общаться с молодежью. Мне в этом помогает блог в Интернете. Как представителю высшего законодательного органа государственной власти мне действительно важно узнать и понять, что происходит в молодежной среде, в том числе и в российской глубинке, как живут молодые люди, каковы их чаяния и надежды. Кроме того, много общаюсь с молодежью лично во время мероприятий в Москве и во время рабочих поездок в субъекты Российской Федерации.

Наметившаяся активизация государственной молодежной политики в последние годы и в Год молодежи свидетельствует о том, что общество озабочено проблемами социализации молодежи, готово слышать и понимать ее. Поощряются и развиваются любые формы самоорганизации молодежи, находит поддержку конструктивная деятельность молодежных объединений, организаций и союзов, молодежных парламентов при законодательных собраниях. Мы будем и дальше расширять формы и возможности участия молодежи в деятельности государственных представительных органов власти.

В России молодежные парламенты действуют в большинстве субъектов Федерации, а также на муниципальном уровне.

не. На федеральном уровне в 2008 году создана Общественная молодежная палата при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Этот совещательный и консультативный орган создается на добровольной основе из представителей общественных молодежных палат или молодежных парламентов при региональных законодательных органах.

При Совете Федерации с 2004 года работает Совет по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с молодежными парламентами субъектов Российской Федерации, молодежными общественными объединениями Российской Федерации (молодежная парламентская ассамблея). По аналогии с Советом Федерации в состав ассамблеи входят по два представителя от региона — от исполнительной и законодательной власти. За пять лет работы молодежной парламентской ассамблеи удалось добиться создания мощного федерального органа — Министерства спорта, туризма и молодежной политики. Также благодаря нашим общим усилиям утверждена стратегия государственной молодежной политики.

Во всех сферах жизни государства участие молодежи — один из главных факторов дальнейшего успешного развития России. Конструктивная деятельность молодежных объединений, организаций и союзов — это альтернатива потребительскому отношению к жизни. Именно такие активные молодежные структуры и могут взять на себя функцию экономической социализации молодежи, включения ее в производственные отношения.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

2 ноября 2009 года, г. Москва

Уважаемые члены Совета! Уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать вас на очередном заседании Совета по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса России.

Вопрос, который сегодня вынесен на обсуждение, в современных условиях имеет огромное значение. Скажу больше, от работы сельского строительного комплекса в значительной степени зависит развитие российской деревни, модернизация сельского хозяйства и его инвестиционная привлекательность.

В прошлом мощный сельский строительный комплекс не только играл основную роль в производственном развитии села, но и выполнял важнейшую социальную функцию, обеспечивая миллионы сельских жителей работой, жильем, социальной инфраструктурой.

Данные, представленные в подготовленных к нашему заседанию материалах, красноречивее любых слов. За 70–80-е годы прошлого века в деревне было построено 800 птицефабрик, 1200 животноводческих комплексов, 300 тысяч километров внутрихозяйственных дорог и 280 миллионов квадратных метров жилья. Объемы сельского строительства составляли в то время около 30% всех строительно-монтажных работ в стране.

К середине 80-х годов, в том числе благодаря усилиям сельских строителей, уровень жизни в деревне, наверное впервые за всю историю нашей страны, приблизился к городскому.

С сожалением приходится констатировать, что за последние два десятилетия мы полностью разрушили уникальную систему организации строительства на селе. Колоссальные просчеты при приватизации специализированных строительных предприятий и организаций, ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий привели к дезинтеграции ранее единого комплекса и к фактической остановке строительства на селе.

Сегодня часто складывается парадоксальная ситуация: построить новый коровник или починить старый в деревне некому. Нет ни строителей, ни материальной базы. Дороги в деревне находятся в плачевном состоянии или вовсе отсутствуют. Треть российских сел не связана дорогами с твердым покрытием с магистральными автодорогами. Сегодня из 142 тысяч сельских населенных пунктов России около 40 тысяч остаются без автобусного сообщения. По этому поводу я получаю сотни писем от граждан.

Я уже не говорю о жилье. Федеральная программа «Социальное развитие села до 2012 года» работает уже не первый год. Однако похвастаться ощутимым улучшением жилищных условий на селе мы не можем. Это неудивительно. В прошлом году в рамках подпрограммы «Мероприятия по обеспечению доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе» из федерального бюджета было выделено только 2,5 миллиарда рублей. В масштабах страны это капля в море. Почти столько же средств Москва ежегодно тратит на озеленение своих улиц!

Даже неспециалисту понятно, что при отсутствии адекватных механизмов финансирования, кредитования и системы государственного регулирования сельский строительный комплекс и далее будет пребывать в недееспособном состоянии.

Сегодня настало время по-новому взглянуть на советский опыт организации его работы. До распада СССР комплекс состоял из трех звеньев: на уровне района — формировалась сырьевая база. На региональном уровне создавались строитель-

ные организации и предприятия по производству стройматериалов. На федеральном уровне координировалась деятельность технологически единого сельского строительного комплекса.

Сегодня взаимосвязь этих звеньев в значительной степени утеряна, а те немногочисленные строительные организации регионального и федерального уровня, которые уцелели после приватизации, часто занимаются чем угодно, но только не строительством на селе.

Уверен, что в нынешних условиях процессам интеграции в сельском строительном комплексе альтернативы нет и быть не может. Нам необходимо всемерно поддерживать и поощрять процессы добровольного кооперирования и ассоциирования сельских строительных предприятий.

Возможно, следует подумать и о создании структуры с государственным участием, которая возьмет на себя функции регулирования сельского строительства, контроль за соблюдением единых нормативов и развитие цивилизованного рынка строительных услуг. В нее могли бы войти действующие сельские строительные организации, строительные научные и проектные институты, призванные обеспечить проведение единой технологической политики при строительстве в сельской местности.

Думаю, не открою тайны, если скажу, что особую роль играет технология строительства на селе. Типовые строительные проекты должны быть увязаны с особенностями нашего климата, географией размещения и спецификой отрасли.

Кроме того, необходимо провести основательную модернизацию предприятий, производящих строительные материалы и конструкции на местах. Ведь понятно, что когда расстояние от стройплощадки до производителя стройматериалов измеряется в сотнях, а то и в тысячах километров, ни о каком эффективном строительстве на селе не может быть и речи. Производителям оборудования малой мощности для изготовления местных строительных материалов должна быть оказана государственная поддержка.

Наконец, государству нужно всерьез озаботиться решением проблемы кадрового обеспечения сельского строительного

комплекса. Необходимо восстановить систему профильного профессионального технического образования для подготовки квалифицированных рабочих кадров для сельского строительства и производства строительных материалов.

Организация такой работы должна сопровождаться обеспечением училищ экспериментальным и лабораторным оборудованием. Следует вернуться к практике ведения ими хозяйственной деятельности.

Вместе с тем, важно понимать, что при сохранении действующих подходов работать на селе скоро будет некому. Перед нами стоит задача сформировать систему стимулов для привлечения молодых специалистов в сельское хозяйство. Ключевым стимулом, безусловно, является недорогое и комфортное жилье.

Решение жилищной проблемы на селе я вижу в строительстве социального жилья и развитии социальной ипотеки. Не секрет, что сегодня государственные субсидии, которые выделяются молодым семьям, недостаточны для покупки или строительства собственного жилья. Им приходится дополнительно брать ипотечный кредит. Но при нынешних ставках и при средней зарплате в сельском хозяйстве позволить себе это могут лишь единицы. С помощью социального жилья и льготных условий ипотеки мы могли бы существенно повысить привлекательность деревенской жизни.

Я глубоко убежден, что в среднесрочной перспективе агропромышленный комплекс должен стать одним из локомотивов российской экономики, опорной точкой нашего роста. Но без обеспечения деревни социальной инфраструктурой, жильем, дорогами сделать этого не удастся. Сельский строительный комплекс должен обрести вторую жизнь. Поэтому важно сегодня правильно оценить ситуацию и принять взвешенные решения, которые помогут добиться поставленных целей.

Надеюсь, что в ходе нашей дискуссии будет выработана грамотная позиция, которая ляжет в основу решений Совета.

Благодарю за внимание!

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ!

*Интервью «Российской газете»
8 октября 2009 года*

Председатель Совета Федерации Сергей Миронов рассказал члену президиума Ассоциации юристов России Михаилу Барщевскому, какие, по его мнению, реформы необходимы нашему обществу.

— Сергей Михайлович, у меня такое ощущение, что от событий последнего времени с его кризисом, катастрофами, коррупцией можно прийти в ужас. Не только обычным людям, но и президенту. Кстати, если судить по статье Дмитрия Медведева, по его тезисам к Посланию, по тональности выступлений, он не в восторге от реалий дня. На кого он может опереться, если всерьез решит что-то менять?

— Я не соглашусь с тем, что и наш президент испытывает ужас. Когда человек в ужасе, он впадает в ступор или растерянность. Просто Медведев — глубоко информированный человек и действительно очень хорошо знает, что реально происходит в стране. В этой связи его статья и его выступление на ярославском форуме — это попытка напрямую обратиться к народу.

— **И, надо сказать, откровенно обратиться.**

— Он предельно откровенно говорит о тех вещах, о которых все хорошо знают, но до сих пор публично старались не высказываться. Он обращается в том числе и за советом, приглашает к диалогу. Из текста, на мой взгляд, видно, что он-то уже готов предпринимать какие-то шаги, но, естественно, хочет сверить часы и посмотреть, какая будет реакция.

А теперь о тех, на кого он может опереться. В конце статьи президент обозначил тех, на кого он не хочет и не может

опираться — это те, «у кого все хорошо, кому ничего не надо». Это коррумпированная бюрократия и так называемые предприниматели, которые ничего не предпринимают на самом деле. Естественно, главная опора для него — это российский народ, и прежде всего люди, уже осознавшие необходимость перемен.

— **Задам полупровокационный вопрос: а можно ли опереться сразу на две партии?**

— У нас президент, слава богу, беспартийный и может опираться на любые силы.

— **Давайте рассуждать с точки зрения формальной логики. Если президенту не нравится то, что происходит в стране, то можно предположить: виновата партия, которая находится у власти. Опереться на нее — значит призвать пчел к борьбе с медом.**

— Я думаю, что ответ мы получим в октябре на съезде «Единой России». Существуют три сценария развития событий. Первый — заявления о том, как они готовы работать и какие шаги предпримут для исправления ситуации. Второй — оппонирование. И третий — попытаться не заметить выступления лидера страны. Поживем — увидим. Кстати, в тексте статьи очень многое идеологически перекликается с новой Программой СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, это факт.

— **По каналу «Вести 24» мне довелось увидеть прямую трансляцию яркого и доказательного выступления Оксаны Дмитриевой в Госдуме. Ни по федеральным каналам, ни в печатных СМИ я об этом выступлении ничего не узнал. Часто ли такое происходит с лицами Вашей партии?**

— Часто. Правда, ситуация за последние полгода потихонечку меняется. На самом деле, если у нас не будет публичной полемики, если будут темы, о которых ничего нельзя говорить, то мы не построим гражданское общество.

— **Вам не кажется, что как-то странно получается: у нас Госсовет де-юре особых полномочий не имеет, а реальный авторитет огромный. Совет Федерации — наоборот. То же самое с Общественной палатой и Госдумой. У одной — авто-**

ритет без полномочий, у другой — необремененные полномочия. Концентрация власти в одном месте, концентрация авторитета — в другом. Можно ли как-то сосредоточить авторитет и власть в одном месте?

— Со времен основания Российского государства реального парламентаризма в стране было очень мало. Первый опыт был некой формой общественной демократии в виде Новгородского вече. Потом было четыре Госдумы в начале века. И только в новейшей истории, начиная с I Съезда народных депутатов СССР в 1989 году, появился действительно парламентаризм. Он развивается. У многих людей нет понимания, что вообще представляет собой Федеральное Собрание и почему там две палаты. Кроме того, парламенту не добавляют авторитета прямые трансляции заседаний Госдумы, на которых присутствует три человека, депутаты бегают по рядам, «играют на этом рояле» для голосования. Сейчас, слава богу, драк не стало. Конечно, все это порождает недоверие к законодательным органам, возникает дисбаланс между реальными полномочиями и авторитетом. Мы не пользуемся большим авторитетом, в том числе из-за того, что люди ничего не знают о нашей текущей рутинной, но чрезвычайно полезной работе. Понимая ситуацию, мы в Совете Федерации кропотливо работаем над этим, стараемся давать максимально возможное количество информации. Уже год все заседания Совета Федерации транслируются в режиме онлайн в Интернете.

— **Для населения Совет Федерации — это Миронов и множество Торшин. Больше не знают никого. СМИ почти не рассказывают о том, что здесь происходит, а Вы со своей стороны игнорируете пиар.**

— Здесь нельзя не согласиться. Недавно у нас был разбор полетов, руководство Совета Федерации оценило информационную работу как неудовлетворительную.

— **Сергей Михайлович, я коротко изложу свою концепцию по одному серьезному вопросу, а Вы либо согласитесь, либо опровергнете. Мне кажется, что в нашей политической системе случился перекося. По партийным спискам избира-**

ются депутаты в Госдуму. Партия, победившая на выборах в регионе, формирует заксобрание и выдвигает своего же партийного сенатора. А теперь еще победившая партия будет предлагать губернатора, который опять-таки делегата своей партии к вам направит. Фактически мы имеем абсолютно партийный парламент в обеих палатах или, другими словами, монополию на власть. На опыте КПСС мы знаем, к чему приводит монополия на власть. Не кажется ли вам, что в этой ситуации Совет Федерации должен формироваться прямыми выборами населения?

— Новый порядок формирования палаты внес президент. Закон уже принят и с 1 января 2011 года вступит в силу. Членами Совета Федерации могут стать только избранные: либо депутат местного парламента, либо депутат местного муниципального образования. Это шаг в нужном направлении, поэтому мы его поддержали.

— **Полшага.**

— Будем говорить — шаг. Опыт показывает: нужно 3–4 года, чтобы увидеть плюсы и минусы. Более того, уже разработана концепция закона, который позволит привлечь население. Вот мы говорим о выборности членов Совета Федерации. Если проводить такие выборы, то нужно менять Конституцию. Но как юристы мы понимаем разницу между выборами и голосованием. Есть вариант, когда люди будут голосовать, но юридически завершающие акты будут совершать органы власти. Представьте, что заксобрание предлагает несколько кандидатов на представительство в Совете Федерации. Во время выборов региональных депутатов население голосует и по этим кандидатурам, и первое место занимает, например, Иванов. Заксобрание обязано направить в Совет Федерации именно Иванова. Формально он будет представлять не население, а местный парламент, но кандидатуру его предложит народ.

— **Красиво.**

— Кстати, это предложил наш коллега Юрий Шарандин, сейчас он возглавляет правовое управление Совета Федерации.

— **У меня сложилось впечатление, что вы не в восторге от функционирования законодательной власти в целом. А что думаете о нашей судебной власти?**

— Меня абсолютно не устраивает, как работает наша судебная власть. Особенно то, что она единственная из трех ветвей власти контролирует сама себя. Люди не находят в судах правды и говорят: у кого больше кошелек, тот и выиграет. Судебная реформа назрела, и то, что Медведев обращает на это внимание, мне представляется абсолютно правильным.

— **Представим, что Вы на полчаса стали президентом страны. У вас есть возможность издать три указа. Что Вы бы подписали?**

— Будь такая возможность, первый указ — об отмене ЕГЭ, второй — решал бы проблему бездомных детей. А третий указ... надо подумать. Эх, я, возможно, не вовремя посмотрел на свою коллекцию, но третьим указом я бы ввел специализированное министерство геологии.

— **На самом деле я ожидал, что один указ будет о реорганизации МВД.**

— В отличие от тех, о которых я сказал и где знаю, что нужно делать, я не представляю, как реорганизовать МВД. То, что нужно его реорганизовывать, у меня нет никаких сомнений, а вот как?!

— **Где Вы отдыхали в этом году?**

— На Байкале, в Монголии и съездил в Испанию, но лишь на четыре дня. Случилось внеочередное заседание, а после я уже не вернулся на отдых.

— **На Байкале, в Монголии — это природа?**

— На Байкале — природа и рыбалка. А в Монголии была очередная экспедиция за камнями.

— **То есть свое, родное не бросаете?**

— Не бросаю. Мы, как правило, в Монголию приезжаем раз в два года. В Гоби. В том месте находится интересное образование, называется «кольца Лизеганга». Летом я хоть на несколько дней, на недельку, но выбираюсь в экспедиции обязательно.

— У Вас потрясающая, огромная коллекция минералов. А не приходит такая мысль, что, а ну ее к черту, политику, и заняться любимым делом?

— Я ведь почему ушел из этого дела? Я — полевик, обязательно должен ездить в экспедиции. В 91-м году отрасль рухнула, а сидеть в городе и заниматься точной наукой я не мог и не хотел. Поэтому получил новое образование — экономическое. Мне нравится то, чем я теперь занимаюсь.

— **Расскажите любимый анекдот.**

— Их много, но мне очень нравится анекдот в связи с решением нашего министра образования и науки издать словари, по которым можно говорить кофе в среднем роде, дóговор и прочие благоглупости. Анекдот такой. Мужик попал в будущее, приходит в кафе и говорит: «Мне, пожалуйста, один кофе». Буфетчица ему: «Ты что, неграмотный, что ли? Кофе одна. Тебе черную или с молокой?»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОНОПОЛИЗМ ПРОТИВОПОКАЗАН РОССИИ

«Независимая газета»
9 июня 2009 года

Развитие многопартийности и политической конкуренции в стране должно стать важным антикризисным приоритетом.

Испытание на прочность ныне проходит не только экономика, но и политическая система. Пока она демонстрирует достаточную устойчивость. В то же время следует признать, что многие демократические институты, в том числе партийная составляющая, увы, не адекватны вызовам времени. Сложившаяся в последние годы система, основанная на доминировании одной крупной силы, которая именует себя «партией власти», все более и более пробуксовывает.

Апологеты концепции «доминирующей партии» любят ссылаться на опыт Швеции и Японии. Дескать, там правящие партии пребывали у власти по 40–50 лет, и страны очень успешно развивались. Это так. Но только мы — не шведы и не японцы. У нас другая жизнь, другие проблемы, другой менталитет. И самое главное — у нас иная история. Когда в 1917 году большевики пришли к власти, они тоже не были полными монополистами, декларировали готовность делить власть с другими политическими силами. А чем все обернулось? ГУЛАГом, репрессиями, потом глухим застоєм и развалом страны. Политический монополизм в любом виде категорически противопоказан России. Да и не может он быть воспринят народом, в памяти которого слишком свежи воспоминания о том, что такое партоткратический режим.

Нынешняя партия власти — «Единая Россия» позиционирует себя в качестве силы, основывающейся на консервативных ценностях. Зададимся вопросом: можно ли только на базе консервативных подходов (пусть даже обильно одобренных либеральными и социальными приправами) ответить на все те вызовы, которые поставил сегодня мировой финансово-экономический кризис? Конечно, нет. А можно ли одним партийным зонтом накрыть такую огромную страну, как Россия, с ее социальным, национальным, географическим разнообразием, сложнейшим переплетением различных интересов? В рамках демократических методов это абсолютно нереально. Есть только одна одиозная возможность — вновь выстроить что-то наподобие КПСС.

Вот потому-то так живуча эта самая ностальгия по КПСС среди той части нашей политической и деловой элиты, которая мечтает на десятилетия сохранить статус-кво, обеспечивающий ей контроль над властью и собственностью. Отзвуки этой ностальгии проявляются в демонстративно высокомерном отношении парламентского большинства к законодательным инициативам оппонентов, в нежелании вести дискуссии по актуальным вопросам, в нетерпимости к чужой точке зрения.

Уместно также подчеркнуть, что именно СР еще прошлой осенью первой среагировала на кризис. Мы с самого начала не скрывали, что выступаем против чрезмерного перекоса в сторону господдержки банков в ущерб реальному сектору и населению. Мы против дыр в бюджетах субъектов Федерации. Бюджет моего родного Санкт-Петербурга сокращен на 20%, а в некоторых регионах и еще больше.

Нынешний кризис, словно холодный душ, многих все-таки протрезвит. Легко было «доминировать» в благополучные годы, когда экономика росла. Сладостно было приписывать себе в заслугу экономические успехи, когда в страну шел мощный поток нефтедолларов: «Прошла весна, настало лето, спасибо партии за это». Но ныне впору припомнить другой политический афоризм: «Партия, объявляющая своей заслугой хорошую погоду, не должна удивляться, что с нее спрашивают за грозу и засуху».

Многopартийность, политическое многообразие — не чья-то прихоть, это конституционный принцип, гарантированный статьей 13 Конституции РФ. Пока понимания этого нет даже у некоторых представителей власти, которые вообще-то призваны проводить этот принцип в жизнь. А что мы наблюдаем в ходе избирательных кампаний? Вся мощь административного ресурса зачастую направляется на одну цель — достижение высокого процента голосования за партию власти. Тошно видеть, как солидные начальники во имя этого готовы заниматься дурно пахнущими делами, вплоть до выкручивания рук руководителям бюджетных организаций и организации банальных подтасовок результатов голосования.

Один из соцопросов ВЦИОМа показал недавно тревожную тенденцию. Растет число граждан, которые считают, что России вообще не нужны никакие партии. Таких почти треть. А вот число твердых сторонников многопартийности с 2006 года упало на 10% (было 48%, стало 38%). Вот чем мы расплачиваемся за политический монополизм! Демократическими ценностями, дискредитацией институтов парламентаризма, избирательной системы. Ничего хорошего это не сулит никому — ни власти, ни партиям, ни обществу.

Наша политическая практика срочно нуждается в антикризисном реформировании. Административный ресурс должен быть приведен в рамки конституционной законности и перенацелен на поддержку не одной «доминирующей» партии, а всей политической системы в целом. С исполнительной властью на всех уровнях надо спрашивать не за процент поддерживающих «Единую Россию», а за степень развития многопартийности в регионе или муниципалитете, за работу по укреплению демократических начал, за поддержание культуры политического соперничества и т.д.

Пора начинать игру по честным и справедливым правилам. Если публичные дискуссии станут обычной нормой, надуванием щек уже не отделаешься, политическая конкуренция выйдет на совершенно иной уровень.

ЭФФЕКТИВНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО СПРАВЕДЛИВО. НАСТАЛО ВРЕМЯ ПЕРЕЙТИ ОТ ЭКОНОМИКИ ПРИБЫЛЕЙ К ЭКОНОМИКЕ ЛЮДЕЙ

*«Аргументы и факты»
13 мая 2009 года*

Нынешний мировой кризис заставляет многое переосмысливать. В том числе такое понятие, как «экономическая эффективность». Для тех, кто молится на «невидимую руку рынка», эффективность меряется одним — прибылью, коммерческим успехом

Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации, Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ:

— Понятие «справедливость» вызывает у них аллергию. «Не лезьте с моралью в экономику, — говорят они социал-демократам. — Не мешайте хлопотами о бедных и малоимущих развиваться бизнесу и технологиям!» Логика такова: дайте, мол, бизнесу возможность максимизировать прибыли без всяких ограничений, и вас завалят материальными благами, которых с лихвой хватит всем — от миллиардера до последнего нищего.

И вот сегодня эта либеральная концепция терпит глобальный крах. «Невидимая рука рынка» породила монстра — спекулятивный капитал, оторвавшийся в гонке за прибылями от реальных материальных ценностей. Разного рода финансовые суррогаты стали значить больше, чем человеческий труд и талант. По некоторым данным, до 85% средств, обращающихся в мировой экономике, ничем не обеспечены. Вот он, абсурдный апофеоз псевдоэффективности — деньги, сделанные из воздуха.

Плата за мифы

Кризис — не российское явление, он пришел к нам с Запада. В то же время надо признать: мы сами активно поучаст-

вовали в мировом лохотроне, устроенном американскими финансовыми алхимиками.

Извращенное понимание экономической эффективности бытует в нашей стране с 90-х годов прошлого века. Помните, как нам твердили, что главное, мол, создать «эффективных собственников» пусть даже ценой несправедливой приватизации, а уж потом они себя покажут? Многие из тех, кому слишком легко достались жирные куски собственности, действительно показали себя во всей «красе». Вот только не экономическими победами во благо России, а загулами в Каннах и Куршевелях, безумными тратами на роскошные заграничные виллы, замки, яхты, самолеты, футбольные клубы.

«Полезно лишь то, что справедливо» — такой постулат формулировали еще в древности Платон и другие философы. Однако у либерального мышления совсем иные критерии полезности. «Безработица — благо, ускоряющее структурную перестройку экономики», «низкие зарплаты наемных работников — конкурентное преимущество России», «в бедности виноваты сами бедные» — вот типичные образчики такого мышления. А вспомним просто-таки людоедские сентенции о том, что «сельское население избыточно» и что в России сельское хозяйство не может быть эффективным: проще завозить продукты из-за рубежа. Чем это нам сегодня аукнется, мы видим воочию — скачками инфляции от дорожающего продовольственного импорта, доля которого на прилавках магазинов в крупных городах доходит уже до 75%.

Задолго до кризиса СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ не раз обращала внимание руководства финансово-экономического блока Правительства РФ на неверно выбранную стратегию в отношении использования средств Резервного фонда. Сама идея создать за счет нефтедолларовых доходов «подушку безопасности» была абсолютно логичной и разумной. Но почему Минфин так упрямо размещал деньги непременно за рубежом, кредитуя чужие экономики, вкладывая средства

в сомнительные ценные бумаги чужих государств, в то время как отечественный бизнес вынужденно набирал дорогие кредиты на том же Западе? В итоге почти полтриллиона долларов внешнего долга, взятого у западных банков под большие проценты, повисло на наших компаниях тяжелым балластом.

Отвечает ли план правительства потребностям борьбы с кризисом, будет он успешным или нет?				
	План адекватен ситуации и скоро даст результат	План даст эффект, но не скоро	План никуда не годится, эффекта от него не будет	Затрудняюсь ответить
Декабрь 2008 г.	11	18	3	67
Январь 2009 г.	10	27	8	55
Февраль 2009 г.	9	29	9	53
Март 2009 г.	12	26	9	53
Апрель 2009 г.	13	32	8	47
В % от опрошенных. По данным ВЦИОМ				

Нажива на беде

К сожалению, заикленность на монетаризме не преодолена. Это видно и по антикризисной программе Правительства РФ. Вновь в ходу весьма прямолинейная логика: раз образовалась нехватка ликвидности — значит, надо дать побольше денег банкам, потом «пробить финансовые тромбы», и все заработает. Вот и дали: сначала 3 триллиона рублей, теперь в бюджете на 2009 год еще 300 миллиардов рублей запланировали. Что имеем

на выходе? Получив весомую поддержку от государства, банкиры занялись отнюдь не кредитованием реального сектора, а скупкой валюты и выводом средств за рубеж. А как расценивать то, что кое-кто, заняв у государства кредитные ресурсы под невысокий процент, сам предлагает гражданам реструктурировать долги по ипотечным кредитам на драконовских условиях? Стремятся еще и заработать на людской беде, задирая ставку чуть ли не до 23% и одновременно требуя дополнительного обеспечения по кредиту.

Нельзя монетаристскими методами лечить то, что порождено монетаристскими же ошибками. Нынешний кризис требует капитальной перестройки системы социально-экономических и общественных ценностей. Я бы выразился даже так: кризис нам дан, чтобы мы по-настоящему занялись гуманизацией рыночных «правил игры», начали движение от экономики прибылей к экономике людей.

Вопрос в том, как же все-таки соединить эффективность и справедливость. И правительственным чиновникам, и представителям парламентского большинства очень хотелось бы избежать острых и принципиальных дискуссий на эту тему. Им куда привычней играть роль эдаких экономических гуру, обладающих «тайным» знанием и через губу бросающих высокомерные резюме любым социальным инновациям: «Это нарушит макроэкономические параметры», «Это приведет к инфляции», «Это популизм».

Однако в последнее время «Единая Россия», почувствовав, что идеологический компот из консервативных и либеральных идей, которым она обычно потчует избирателей, у многих уже вызывает оскомину, вынуждена была вступить в открытую полемику с представителями СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в целом ряде теле- и радиопередач. И что же мы увидели и услышали?

Ох как полиняли единороссовские гуру! Как занервничали, начали срываться на крик, на навешивание ярлыков, на обвинения в том, что СР якобы «раскачивает лодку». К примеру, выступая на радио «Эхо Москвы», депутат

Госдумы от СР Оксана Дмитриева просто в пух и прах разгромила матерого единоросса Андрея Макарова с соотношением голосов радиослушателей 94,2% к 5,8%. И дело не в том, что Макаров вдруг разучился полемизировать. Ему просто нечего было противопоставить социально ориентированным расчетам, доводам и предложениям Дмитриевой, которые куда адекватнее кризисным реалиям, нежели ущербные монетаристские клише.

Надо быть большим циником, чтобы сегодня обвинять СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ в популизме. Ведь мы не предлагаем заниматься бездумной раздачей денег. Мы говорим о разумной расстановке финансовых приоритетов. О том, что в первую очередь поддерживать надо не банки, а реальную экономику, население, внутренний платежеспособный спрос. О том, что ту же ликвидность в банках вполне возможно восполнять не только сверху, закачивая новые и новые объемы финансов, но и снизу — стимулируя деловую активность экстренным снижением налогов, в частности уменьшением планки НДС до 10%. Мы говорим о том, что малый бизнес вполне способен сыграть огромную экономическую и социальную роль, но при одном условии: в него надо по-настоящему поверить и дать ему не набор мелких послаблений, а полноценную поддержку в виде налоговых каникул. Мы говорим, что выделять из бюджета очередные 300 миллиардов рублей банкам и при этом оставлять колоссальные дыры в региональных бюджетах, идти на 40-миллиардное сокращение расходов на науку, 65-миллиардное — на дороги, урезать программу «Жилье», программы капитального ремонта жилого фонда и т.д. — это неправильно и недальновидно. Кстати, цена всего альтернативного плана антикризисных мер, которые предлагает СР, составляет 5 триллионов рублей с учетом всех выдвигаемых нами налоговых новаций. Если же честно подсчитать все затраты правительственной программы (включая средства бюджета, средства ЦБ, предоставление госгарантий и т.д.), то получается не менее 8,2 триллиона рублей. Так какой подход более экономен и эффективен?

На решении каких задач должна быть прежде всего сосредоточена деятельность правительства России?	
Борьба с безработицей	49
Снижение цен	44
Государственный контроль над ценами	44
Индексация зарплат, пенсий, вкладов в соответствии с ростом цен	34
Финансовая поддержка сельского хозяйства	28
Борьба со спадом производства	27
Борьба с коррупцией, расхищением государственной собственности	27
Укрепление рубля, повышение его курса	26
Финансовая поддержка российских производителей	19
Укрепление порядка и законности, борьба с преступностью	18
В % от опрошенных. По данным Левада-центра	

Ловушки неравенства

Ключ к эффективным антикризисным мерам — не в квазирыночной правоверности, а в новом уровне социального мышления. Очень хорошо, что у нас сегодня с подачи Президента России Д.А. Медведева и Председателя Правительства РФ В.В. Путина в качестве антикризисного приоритета заявлена неприкосновенность социальных выплат и программ. Это — как последний бастион, как надежное укрытие от любых кризисных бурь. Но тут, пожалуй, уместно вспомнить одну восточную мудрость о том, что на случай сильного ветра надо строить не только надежные стены, за которыми можно спрятаться, но и ветряные мельницы, которые будут молотить зерно. Иными словами, именно сегодня самое время создавать долгосрочные механизмы, способные соединить в себе и экономическую выгоду, и социальную справедливость.

Конкретный пример: партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ уже давно выступает за реализацию в России массовых программ строительства жилья некоммерческого фонда. Мы предлагаем создать строительную госкорпорацию, которая бы занялась этим на условиях государственно-частного пар-

тнерства. Если б государство развернуло подобные программы, это стало бы спасением для многих застройщиков, обеспечило им на многие годы масштабный фронт работ. Ну а миллионы простых россиян, для которых покупка коммерческого жилья совершенно нереальна, получили бы возможность обрести достойные жилищные условия.

Чем больше в обществе неравенства и несправедливости, тем оно слабее экономически. Сегодня к этим выводам приходят многие здравомыслящие профессионалы вне зависимости от идеологических пристрастий. Сошлюсь, в частности, на такую серьезную организацию, как Всемирный банк. В одном из докладов с красноречивым названием «Справедливость и развитие» его эксперты ввели понятие «ловушки неравенства». Они убедительно показали, что если в какой-то стране для части населения бедность, безработица, недоступность образования и т.д. приобретают хроническую форму, это резко ослабляет потенциал всего общества и с какого-то момента превращается в тормоз экономического роста. «Справедливость и процветание всегда идут рука об руку» — таков вывод экспертов Всемирного банка, и с ними невозможно не согласиться.

Надо признать, что «ловушки неравенства» угрожают и России. В статистике используется такое понятие, как «коэффициент дифференциации доходов». Это отношение доходов 10% самого богатого и 10% самого бедного населения. В странах Евросоюза, к примеру, такое соотношение после уплаты всех налогов и получения социальных выплат составляет 3–5 раз. В России же этот показатель достигает 17. И этот дисбаланс опаснее многих макроэкономических дисбалансов.

Если мы хотим обеспечить долгосрочное, устойчивое развитие страны, надо, наконец, решаться на реформирование механизмов перераспределения общественных богатств. Именно кризис — самое оптимальное время для этого. СР настаивает на том, что необходимо уходить от совершенно несправедливой плоской шкалы подоходного налога

и вводить прогрессивную. Вдвойне актуальным сегодня мы считаем и свое предложение о введении налога на роскошь. Пришло время переориентировать налоговую нагрузку на потребление, на спекулятивные операции, на крупную собственность.

Нынешний кризис часто называют кризисом доверия. Ну а что такое доверие? Доверие — это всегда продукт честных и открытых взаимоотношений, справедливых «правил игры». Нет справедливости — нет доверия. Нет доверия — получите сбои в функционировании рынка, а то и широкомасштабные кризисы. Вот и выходит, что хотя справедливость — это вроде бы не экономическая, а моральная категория, но при нехватке ее и мировая экономика в целом, и экономика любой страны не в состоянии функционировать эффективно.

ОПИРАТЬСЯ МОЖНО НА ТО, ЧТО СОПРОТИВЛЯЕТСЯ

*Интервью газете «Известия»
20 апреля 2009 года*

Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации и лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, первым среди российских чиновников открыто опубликовал декларацию о доходах и имуществе — свою и своей супруги. Почему он решил всех опередить? От чего во время кризиса придется отказаться чиновникам? Что будет с неэффективными губернаторами? Об этом и многом другом Сергей Миронов рассказал «Известиям».

— Сергей Михайлович, сейчас почти все органы власти объявили, на чем они готовы экономить. В Госдуме жалуются, что машины им стали давать реже, в Совете Федерации лимит на телеграммы урезали. Что, кризис только так доказался до парламентариев?

— На самом деле правительственные телеграммы стоят довольно дорого. Особенно если учесть, что среди 166 членов Совета Федерации есть такие «рекордсмены», которые по 200 телеграмм в месяц отправляют. Сейчас с учетом сокращения нашей общей сметы мы просто стали более внимательно считать деньги. Кстати, нисколько не сомневаюсь, что когда вновь вернутся тучные года, мы все равно будем их считать. Кризис заставил по-хорошему оптимизировать наши расходы. Я могу сказать, что самые большие траты Совета Федерации — это транспорт. Причем львиная доля средств уходит на автомобильное обслуживание членов СФ. И вот здесь мы тоже провели оптимизацию. Например: если сенатор уехал в командировку, то теоретически закреплённая

за ним машина должна стоять в гараже. А она ездит, деньги тратятся. Сейчас мы навели порядок: если член СФ отсутствует, то ни помощники, ни кто-либо иной его машиной пользоваться не должны. Наша цель — нормальная экономия и абсолютно разумный подход, без фанатизма. Хотя кому-то, может, телеграммы покажутся мелочью.

— **А в денежном выражении сколько «весит» эта мелочь?**

— В месяц сумма обозначается в несколько сотен тысяч рублей. То есть за год — уже миллионы.

— **На каких еще «скрепках» можно экономить? И на чем экономить ни в коем случае нельзя?**

— Нельзя экономить на людях. На социальных обязательствах перед ними. Нельзя экономить на вложениях в проекты, которые после того, как кризис закончится — а он закончится обязательно, — дадут нам точки роста, новое развитие. Если мы сегодня будем только латать дыры, то потом мы будем сидеть в таком ржавом, дырявом корыте и не понимать, куда плыть дальше.

— **В части регионов, похоже, даже «дыры не латают». Во всяком случае, премьер Путин уже не раз говорил, что некоторые губернаторы фактически пренебрегают своими обязанностями, например, не берут под личную ответственность работу штабов по борьбе с безработицей. Что в этой связи делает Совфед как палата регионов?**

— У нас постоянный мониторинг ситуации на местах. Еще в конце декабря была открыта «горячая линия», на которую каждую неделю идут сотни звонков. <...> Звонят руководители предприятий, звонят чиновники муниципального и регионального уровней. Значительное число даже обычных граждан обращаются не для того, чтобы пожаловаться, поплакаться, а для того, чтобы высказать некую идею. У нас ведь народ образованный, грамотный, с очень хорошим жизненным опытом и практической смекалкой. Очень много дельных предложений. Мы их анализируем, некоторые из них используем в своей практической работе, некоторые передаем в обобщен-

ном виде в правительство. Могу точно сказать — основную информацию о положении в регионах мы получаем от людей. Иногда это, понятно, субъективный взгляд, но как раз из таких точечных субъективных оценок складывается очень объективная картина того, что происходит в регионе, и того, как люди ощущают реакцию местных властей. Выкладываются ли губернаторы, пытаюсь решить проблемы, или же отгородились стеной так, что их не слышно и не видно.

— **И кто же отгородился стеной?**

— Я не хотел бы называть фамилий.

— **А эти люди, которые звонят и вам что-то рассказывают, они представляют вас второй «партией власти» или оппозиционерами?**

— «Горячая линия», о которой я говорил, работает в Совете Федерации, где запрещена партийная работа. В партию же тоже очень много и звонят, и пишут. Могу очень коротко сказать: если люди обращаются в нашу партию, значит, они не находят справедливости у себя на местах, значит, они хотят, чтобы партия, которая слово «справедливость» взяла своим девизом, отреагировала и помогла. Мы это делаем. Есть, например, такие письма, где прямо говорится: мы обращались к местным властям, нас послали подальше, сказали, что это не их проблема. Мы же действительно стараемся помочь. И у нас есть очень хорошая обратная связь с региональными отделениями. Парадокс, правда, заключается в том, что иногда люди пишут такие слова: вот мы обращаемся к вам в Москву, потому что у нас в регионе нет вашей партии. А на самом деле отделение там есть, только, видимо, в таком подполье сидит, что его найти не могут. Для нас это нужный сигнал, мы тут же начинаем разбираться, почему так. Радует, что таких осталось буквально два-три региона.

— **А у Вас нет опасений, что на фоне кризиса регионы вновь начнут валить все проблемы на Москву — мол, центр денег не дал, а Москва, в свою очередь, на регионы — сами виноваты, что не справились?**

— Скажу так не потому, что я работаю в Москве, а потому, что это правда жизни: многие региональные начальники,

включая губернаторов, сегодня не делают то, что должны. И это очень большая проблема. Не в полной мере исполняются распоряжения президента и премьера. В регионах — та же самая проблема. Да, есть регионы, где за губернатора народ горой, потому что понимают, что он пашет. А есть такие места, где действительно, как говорится, конь не валялся, и тут самое простое сказать: это Москва так все делает, а я тут ни при чем. Москва говорит: не повышать тарифы. А кое-где региональные начальники до 70% тарифы взвинтили с 1 января. Правда, это не регионы, а отдельные муниципальные образования. Просто сумасшествие, бред какой-то! А насчет того, что региональные начальники и губернаторы будут перекаладывать свои обязанности на Москву... Пускай попробуют. Сегодня переложил, завтра он будет уже в отставке. Вот и все.

— **А кто из губернаторов сейчас проявляет себя менее эффективно: «старые», еще ельцинского призыва, или «новые»?**

— Среди них есть люди, которым уже много лет, но дай Бог им здоровья и пускай этот очень непростой воз везут дальше. И не из-за принципа, что кто-то борозды не испортит, а потому, что по уму все делается. Но есть и другие примеры: совсем недавно назначенные губернаторы явно оказываются неадекватными нынешним вызовам. Может быть, в «мирное время», до кризиса, они и справились бы. А сейчас явно там пробуксовка. <...>

— **Если вернуться к партийной деятельности, то от чьего электората Вы больше хотите «отщипнуть» — КПРФ или «Единой России»?**

— Мы хотим, чтобы о нашей партии знали, и мы хотим, чтобы люди четко себе представляли, кто является ответственной политической силой в нашей стране. Вот, например, господин-товарищ Зюганов. Он на своем фланге «орудует» уже 19 лет. «Всех долой, в отставку». И что? Что меняется? А вот если вы посмотрите на демографическую программу, которая сейчас реализуется, на материнский капитал, на многие другие вещи, вы увидите, что это наши идеи. Я ответственно

могу заявить: СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ сегодня заставляет леветь — в хорошем смысле этого слова, то есть работать на людей — и «Единую Россию», и правительство. Вот мои коллеги возмущаются, что единороссы просто крадут наши идеи — мы вносим закон, они его валят, два слова переставляют и вносят как свой. Мои возмущаются, а я радуюсь. Ради Бога. <...> Мы их заставляем шевелиться. Мы их заставляем от своей какой-то непонятной консервативно-либеральной идеологии спускаться на землю и что-то реально делать для людей, потому что инстинкт самосохранения и у них есть.

Правительство тоже к нашим идеям прислушивается. Бывает, что не соглашается. Иногда говорит: тут надо почитать. Или: нет, это преждевременно, а вот года через три, наверное, к этому вернемся. Но в любом случае понимание логики нашей есть.

— Сергей Михайлович, а насколько Вам лично комфортно быть лидером «второй партии власти»? Такой, как Вы сами только что объяснили, корректирующей силой при ведущей?

— Я не согласен с термином про «вторую партию власти». Если бы мы были вторыми, третьими или какими угодно в этом списке, то, наверное, моих товарищей по партии так не давили бы, не терроризировали бы во время выборов любого уровня. Вот коммунистов, я могу сказать, «Единая Россия» любит намного больше, чем нас, — потому что они удобные. Пошуметь они могут, но как только дело дойдет до чего-то серьезного, вызывается товарищ и ему говорят: ты что там? Он в ответ: ой-ой-ой, я все понял.

— А Вас не вызывают?

— Не вызывают. Нам говорят: вы поддерживаете Владимира Путина. Да, поддерживаем, как человека, который вернул России главное — уважение к себе. Но сегодня мы не во всем согласны с тем, что предлагает Путин, не согласны с его бюджетом. Опираясь можно на то, что сопротивляется. Все. Это классика. Мы — оппозиционная партия, и мы критикуем. Но мы же и предлагаем. Путина я уважаю

и уважал всегда. Но если у меня есть своя точка зрения, я не боюсь ее высказать. И я не боюсь получить в ответ: Сергей Михайлович, вы не правы. Я не пойду стреляться.

А сейчас мы находим поддержку у Владимира Владимировича, когда некоторые члены «Единой России» на выборах делают очень грубый «заступ», нарушая законы и Конституцию. Я могу сказать четко: Владимир Владимирович просто бьет по рукам тех, кто это делает. Кстати, обратите внимание на президентское поручение главе ЦИК Владимиру Чурову разобраться с тем, что творилось 1 марта на выборах, особенно в Петербурге. Никому не нужна победа любой ценой. И прежде всего она не нужна лидеру «Единой России» Владимиру Путину. Там, в Петербурге, заодно и губернатору медвежью услугу оказали. Валентина Ивановна Матвиенко не знала о многом из того, что делают ее подчиненные. Хотели на блюдечке поднести замечательный результат, порадовать Валентину Ивановну, а на самом деле пустились во все тяжкие. Там первое уголовное дело уже возбуждено, и оно не последнее.

— Ну, накажут несчастного директора школы или председателя участковой комиссии, а что изменится? У нас в стране есть регионы — и Вы их отлично знаете — где руководители «обеспечивают» 90%-ную явку и результат той партии, которой нужно. Там годами голосуют как положено, и никого не наказывают...

— Я вам так отвечу. Монополия одной партии — мы с вами это проходили, помним — закончилась крахом великого государства — Советского Союза. И почему мы боремся в том числе политическими методами против политического монополизма? Потому что это очень опасно. Действительно, есть руководители республик, напоминающих феодальное государство, которые регулярно «обеспечивают» нужные результаты на выборах. Что могу сказать... Гнать надо таких руководителей.

— Сергей Михайлович, а почему Вы решили первым опубликовать сведения о своих доходах и имуществе, еще до того как это сделали президент и премьер?

— У меня не было стремления быть «поперед двух батек», просто я делал это всегда и сделал в очередной раз. Единственное — в этом году я уже под влиянием намерения президента опубликовал не только свою декларацию, но и декларацию жены.

— **А Вы рекомендовали сенаторам сделать то же самое?**

— Я не буду рассылать письма: посмотрите, какой я хороший, сделайте, как я. Но надеюсь, что мои коллеги обнародуют свои доходы и сведения об имуществе. Я не имею права им приказать, я не хочу их просить об этом, я просто полагаю, что пример, прежде всего президента и премьера, послужит достаточным основанием для того, чтобы следовать ему. Плюс и мой пример тоже как председателя палаты.

— **А считаете ли Вы достаточной для реального антикоррупционного эффекта ту форму, в которой во многих случаях эти сведения были опубликованы? Без четкого указания источника доходов и происхождения имущества эти данные только умножают вопросы...**

— Думаю, что вполне возможно расширить перечень публикуемых данных. Возможно, имеет смысл написать, например, когда приобретена квартира, чтобы было понятно, купил ли ее чиновник до перехода на госслужбу или уже потом. Чтобы предыстория была ясна. Но в данном случае декларации заполнены так, как требует Налоговая служба. Потом, может быть, действительно появятся какие-либо дополнения, что называется, по просьбам трудящихся. Например, отдельные графы, обязательные для заполнения чиновниками. Почему бы и нет? Более того, я считаю, что это нормально. Разговоры о равенстве и правах? Стоп, дорогой, ты идешь на госслужбу, и ты, будь добр, должен понимать, что будешь обременен некоторыми дополнительными обязательствами. Ты должен показывать свои доходы, свои расходы, и люди вправе об этом знать.

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРТИИ

*Интервью журналу «Итоги»
20 апреля 2009 года*

«Со временем число граждан, обращающихся за помощью к своей партии, превысит число тех, кто пишет письма президенту», — уверен спикер СФ Сергей Миронов.

Традиционное весеннее обострение на российской политической сцене на сей раз усугубил кризис. Коммунисты активизировали агитацию, призывая граждан принять участие в массовых акциях протеста 1 мая. Масштабные выступления обещают и националисты, и либеральная оппозиция. Власть, в свою очередь, готова поделить ответственность за ситуацию в стране с оппонентами. Российские партии получили право предлагать президенту кандидатуры губернаторов и заслушивать в Госдуме отчеты правительства. На подходе — законопроект о гарантиях доступа парламентских партий к телеэфиру. Спикер Совета Федерации, лидер СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Сергей Миронов в интервью «Итогам» размышляет о политической жизни в эти непростые кризисные времена.

— Сергей Михайлович, Вашей партии есть за что покритиковать начальство?

— Если говорить об антикризисном плане правительства, то обещание выполнить социальные обязательства в полном объеме — это хорошо, но сегодня пора думать, как помочь тем, кто теряет работу. Особенно тяжелая ситуация складывается в моногородах. Почему бы не принять решение по зачислению в пенсионный стаж времени учебы в вузе? Почему не продлить оплачиваемое время ухода за ребенком на полгода? Мы предлагаем вернуть некоторые из натуральных льгот, к примеру,

право пенсионеров бесплатно ездить на общественном транспорте. Такие меры нужно принимать как можно быстрее.

— **А говорят, что «дно» кризиса мы уже прошли...**

— Думаю, что «на дне» мы будем осенью или в начале следующей зимы. Положительные сдвиги в мировой экономике ожидаются по всем прогнозам не ранее следующей весны.

— **Отставки правительства в случае углубления кризиса не ждете?**

— Я не думаю, что дойдет до этого. Наша партия и фракция уверены, что правительство сегодня делает далеко не все, что нужно. Но минимум, который необходим, правительство выполняет. У нас с исполнительной властью разные точки зрения на то, как тратить резервы, что нужно делать в первую очередь, а что во вторую. Но сказать, что правительство просто все делает не так, мы не можем. Может, мы медленнее, чем нужно, выходим из кризиса, действуем не так эффективно, как хотелось бы, но мы идем в верном направлении, и в этой связи я не вижу предпосылок для отставки правительства. Можно говорить о частичной ротации. Здесь, я считаю, не исключены отдельные замены в экономическом и финансовом блоке.

— **В регионах уже началась ротация губернаторов. То ли еще будет?**

— Есть регионы, где власть не менялась с 1991 года. Не буду называть фамилии, но скажу так: есть среди губернаторов те, кто находится у власти более 15 лет, они работают успешно, и такие, на мой взгляд, должны оставаться. Но есть и те, кого следует заменить. В условиях кризиса эффективность или неэффективность управления видна сразу. Хорошо отчитываться, когда все показатели растут. Легко сидеть в резиденции, отгородившись от народа, и использовать подконтрольные СМИ, которые каждый день промывают мозги на тему, какой умный и великий губернатор. А когда наступает кризис, тут все и выявляется. Так что, я думаю, ротация продолжится.

— **А на высшем уровне? Президентско-премьерский тандем непоколебим?**

— Многие из тех, кто рассуждает по поводу совместной работы Путина и Медведева, не понимают сути их отношений. Я их обоих знаю давно и хорошо. Они — соратники и единомышленники. При этом абсолютно разные люди, с разными пристрастиями, жизненным опытом, с разной реакцией на то, что происходит. И когда кто-то видит, что они реагируют на те или иные события неодинаково, то делает неверные выводы. Разница в реакции — нормальная вещь. Тандем Медведев — Путин работает четко. У нас есть Конституция, где прописаны все полномочия. Высшее должностное лицо и руководитель государства — это президент. Сейчас, в условиях кризиса, остроту которого мы недооценили, объективно возрастает роль премьера. Мы видим, в какой непростой обстановке ему приходится работать, принимать ответственные решения.

— К тому же премьер — лидер самой мощной в стране «Единой России». Не окажется ли, что в эти трудные для власти времена другим партиям может достаться приток «свежей крови»?

— Мы уже почувствовали изменение ситуации. Наша партия совершенно точно востребована. Собственно, даже по результатам последних региональных выборов это увидели. Что касается появления новых политических сил, то могут быть попытки создать нечто радикальное — слева или справа. Всегда находятся желающие воспользоваться сложной ситуацией, кризисом. Но действующие регламентные нормы для политических партий, надеюсь, воспрепятствуют этому.

— У СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ с властью вроде бы проблем нет, вы на одной стороне и с ее партией. Зачем вам, скажите, бороться за гарантированный доступ к телеэфиру?

— Это вы напрасно. СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ почему-то причисляют к правительственному лагерю, тогда как мы — оппозиция. Оппозиция «Единой России». Упомянутый вами закон очень нужен для страны. Он будет принят, как и пообещал Дмитрий Медведев на встрече с лидерами парламентских партий. Речь идет о гарантиях равенства при освещении деятельности парламентских партий в СМИ. Перекося в этой сфере

сегодня очевиден. Хотя я понимаю: несмотря на декларируемое в законопроекте равенство возможностей, у ЕР все равно эфирного времени окажется больше, ведь большинство губернаторов и спикеров местных парламентов — члены этой партии. У таких ньюсмейкеров на местных каналах есть дополнительные эфирные возможности. Понятно, что их выступления не будут включаться в партийную квоту «Единой России». У СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ ситуация всегда была иная. Так что мы ждем и приветствуем этот закон. Еще в ноябре прошлого года Дмитрий Медведев объявил, что надо дать право всем парламентским партиям быть представленными в СМИ. После этого сразу стали заметно активнее освещать деятельность и КПРФ, и ЛДПР, хотя они меня мало волнуют. Но и СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ стала больше появляться на телеэкранах.

— Но, может быть, как только обстановка накалилась, люди просто стали присматриваться к другим политическим силам?

— Дело, конечно, и в общей ситуации в стране. Когда мы каждый год прибавляли стабильно в экономике, все лавры доставались одной партии. Помните? «Прошла весна, настало лето, спасибо партии за это!» А сейчас и в экономике неладно, и с народом надо говорить по-другому, так, как единосроссы не умеют. Хотя при всем моем критическом настрое к ЕР я вижу, что они зашевелились. Конечно, нам обидно, когда они перехватывают наши идеи и под собственной маркой продвигают их в Думе, ну да ладно — главное, что дело делается. Ситуация действительно меняется. Вот конкретный пример. Брянская область, губернатор — единосросс, военный завод номер 111, люди 8 месяцев не получали зарплату и от безысходности начали забастовку. Никто от региональной власти к ним не пришел. Пришла представитель СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, уговорила прекратить забастовку при условии, что лидер партии, то есть я, решит проблему в Москве. Решил. Поменяли директора завода, выплатили людям задолженность. Кстати, когда я занялся этой проблемой, чувствовал поддержку администрации президента. И еще одно наше

начинание поддержано в Кремле — подписание «Хартии социальной солидарности». На федеральном уровне она, прямо скажем, не пошла, зато оказалась востребована в регионах.

— **Многопартийности в России почти двадцать лет, а партии по-прежнему уповают на доброго «царя»?**

— Реальной-то многопартийности пока нет. Еще живы стереотипы — что ни соберем, все автомат Калашникова получается, какую партию ни создадим — все выходит КПСС. Но общество, сознание людей потихонечку меняются. Посмотрите на ЕР — она немного успокоилась, стала вести себя рассудительнее, не так активно и нагло использовать административный ресурс и «жулить» на местах. А почему? На мой взгляд, умеренность снизошла на них одновременно с приходом Владимира Путина как лидера партии. Конечно, бюрократическая машина инертна и перемены пока видны слабо, но ЕР, поверьте, предоставляет все больше пространства для маневра оппозиции. А президент Медведев — убежденный сторонник многопартийности.

Он даже поторапливает процесс, считает, что чем скорее, тем лучше. Многие его законодательные инициативы нацелены именно на это. Они, на мой взгляд, могли быть более радикальными, но что делается, то делается, и это хорошо. Убежден, что со временем число граждан, обращающихся за помощью к своей партии, превысит число тех, кто пишет письма президенту.

— **Вы не ожидаете распада «Единой России»?**

— Теоретически такое возможно. Создав три клуба по разным идейным направлениям, они сделали первый шаг именно к этому. В свое время Борис Грызлов обрубил намечающиеся у ЕР крылья. Если бы он тогда этого не сделал, партия бы уже распалась. Она сейчас является приводным ремнем правительства и лично Владимира Путина. Партия нужна премьеру для принятия необходимых решений на федеральном уровне, для контроля за ситуацией в регионах. Именно поэтому распад ЕР — не дело ближайшего будущего. По крайней мере, пока Путин занимает должность главы Правительства, этого не произойдет. Но через десять лет вполне может получиться так, что партии с таким названием в России не будет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ СОЦИНТЕРНА ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМА ПОТЕПЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКАЛЕ ПРИОРИТЕТОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ»

2 марта 2009 года, г. Кейптаун, ЮАР

Уважаемые товарищи!

Символично, что наше заседание проходит неподалеку от мыса Доброй Надежды. Хочу надеяться, что в результате нынешнего заседания нашей Комиссии мы с вами не только продвинемся в понимании острых проблем, связанных с изменением климата, но и сформулируем твердую позицию, которую Социнтерн сможет донести до мирового сообщества.

За последние годы немало сделано для решения проблем, связанных с изменением климата и защитой окружающей среды. На саммите стран «Большой восьмерки», прошедшем в Японии в 2008 году, была поставлена задача — к середине века вдвое сократить выбросы парниковых газов. В итоговом документе встречи был зафиксирован ряд стратегических приоритетов в области устойчивого развития. В их числе стимулирование экологических производств, охрана лесных и водных ресурсов.

Однако на пути этого процесса возникло серьезное препятствие — глобальный финансовый кризис.

Мы являемся свидетелями того, что политики многих стран, в том числе наиболее развитых, оказались в растерянности — что делать?

Как в условиях финансового кризиса удержать позиции и обозначенные цели, намеченные реализовать в области обеспечения экологической безопасности? Чтобы найти разумный ответ на эти вопросы, очевидно, прежде всего надо понять истоки кризиса.

Один из таких ответов кроется в очевидности ущербности многих современных моделей развития, которые нацелены на получение прибыли любой ценой, а также на безудержное потребление. Подобный подход не позволяет вовремя предотвращать глобальные вызовы, в том числе климатические.

Есть мнение, что спад мировой экономики и снижение спроса на энергоносители дадут временную «передышку» климату планеты. Одновременно имеются серьезные опасения, что ряд стран и крупных компаний будут использовать кризис как предлог для ослабления природоохранных мер. Порой даже от известных политиков приходится слышать, дескать, в условиях кризиса борьба с изменением климата — это «непозволительная роскошь».

Между тем, по оценкам экспертов, антропогенное давление на биосферу превышает способность нашей планеты к восстановлению примерно на 30%.

При сохранении нынешней ситуации к 2030 году ресурсы Земли будут практически исчерпаны. Поэтому мы не имеем права ослабить внимание к задачам защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Глобальные приоритеты не должны быть подменены узконациональными интересами.

Я твердо убежден, что снижать экологическую ответственность государства и бизнеса, откладывая «на потом» природоохранные меры, — нельзя. Кризисы приходят и уходят, а проблема защиты окружающей среды остается злободневной и касается всех. Как известно, грандиозные цели достигаются грандиозными усилиями. И лишь одна природа делает великое даром.

Уважаемые коллеги!

Преодоление последствий кризиса и экологические задачи следует рассматривать в едином контексте. Только в этом случае мы сможем сделать мир более справедливым, гуманным и гармоничным. Говоря словами выдающегося математика и философа Норберта Винера: «Мы изменили свое окружение так радикально, что теперь должны изменять себя, чтобы жить в этом новом окружении».

Сегодня антикризисные программы многих стран содержат пункты, нацеленные на достижение баланса между устойчивым развитием экономики и сохранением природы. Среди предлагаемых мер — снижение объемов вредных выбросов, энергосбережение, развитие альтернативной энергетики, производство более экологичных товаров.

Думаю, что само включение экологических целей и показателей в антикризисные планы уже можно считать немалым достижением цивилизации.

Уважаемые участники заседания!

В Российской Федерации проблемам изменения климата и защиты окружающей среды уделяется все возрастающее внимание. Официальные власти, гражданское общество и бизнес нацелены на работу по оздоровлению окружающей среды». С учетом условий кризиса принимаются меры по «созданию новых подготовленных экологических производств, совершенствование системы очистки, снижение выбросов». К 2020 году планируется снизить энергоемкость валового внутреннего продукта России не менее чем на 40%. Идет работа над проектом закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности». Предпринимаются меры по более рациональному использованию энергии и воды на производстве и в быту.

Россия не только выполняет взятые на себя обязательства, но и активно участвует в формировании глобальной экологической повестки.

В прошлом году мне выпала честь быть сопредседателем Организационного комитета Невского международного экологического конгресса в Санкт-Петербурге. Пользуясь этой высокой трибуной, хочу пригласить вас на Второй Невский международный экологический конгресс, который состоится в мае этого года в моем родном городе Санкт-Петербурге.

Уважаемые коллеги!

Полагаю, что нам всем необходимо уделять повышенное внимание обсуждению документа, который придет на смену Киотскому протоколу. К сожалению, единого понимания,

каким должно быть посткиотское соглашение, пока нет. Расхождения касаются обязательств по снижению выбросов, совместных проектов, форм технологического сотрудничества, перспектив атомной энергетики и иных вопросов. Не определен еще и формат нового документа.

Полагаю, что посткиотское соглашение должно опираться на широкий круг решений, охватывающих самые разные стороны жизни человечества. В частности, необходимо усилить международную правовую базу по рациональному использованию водных и лесных ресурсов. Связь этих ресурсов с изменением климата несомненна.

Нельзя оставлять без внимания и проблему нехватки чистой воды. Международное экологическое право не вполне адекватно возникающим вызовам. Речь должна идти об ускоренной международной подготовке Конвенции по использованию и сохранению запасов пресной воды.

Современная экономика во многом основана на использовании полезных ископаемых. Их эксплуатация дает основную часть выбросов парниковых газов. Более четверти суммарных выбросов приходится на энергетику, почти пятая часть — на промышленность. Но исчерпание запасов нефти, газа и угля приведет не только к остановке промышленности, но и к катастрофическому падению урожаев. Известно, что удобрения и топливо для сельскохозяйственной техники изготавливаются на основе ископаемого сырья. С сельским хозяйством связано 13% всех выбросов парниковых газов.

Добиться экономии ресурсов и снижения нагрузки на природу можно за счет повышения энергоэффективности. Мы должны найти способ сделать энергоэффективными все экономики мира. Большой интерес представляет развитие альтернативных источников энергии.

Некоторые государства связывают свои перспективы с атомной энергетикой. Такие новые разработки, как плавающие атомные станции, привлекают не только своей мобильной эффективностью, но возможностью опреснения воды.

Уважаемые участники заседания!

Кризис серьезно трансформирует структуру рынка труда и занятости. Заметно растет безработица. В этой связи считаю необходимым активное распространение имеющегося мирового опыта по созданию «зеленых рабочих мест», которые способствуют сохранению и восстановлению природной среды. Важно распространять не только инновационные, но и уже достаточно изученные и опробованные технологии. Например, в области лесного и сельского хозяйства, борьбы с лесными пожарами и защиты почв. Напомню, что почти 1,3 миллиарда человек относятся к числу «работающих бедных», их заработок не превышает двух долларов США в день.

Даже не имеющие специальной квалификации люди могут успешно использовать многие виды экологических технологий и трудиться в природоохранных программах.

Считаю, что продовольственная помощь Африке должна быть дополнена помощью технологической, которая позволит местному населению уже в обозримом будущем самому прокормить себя.

Острой экологической проблемой, особенно для мегаполисов, остается утилизация отходов. Полагаю, речь должна идти о создании международной структуры, которая позволила бы координировать стратегии развития мегаполисов и крупных промышленных центров.

Недавно 350 европейских городов подписали Договор Европейского Союза о борьбе с глобальным изменением климата. Думаю, что тактика сочетания макрорешений и локальных инициатив весьма полезна. Это касается и Африки, ведь общество урбанизируется.

Уважаемые коллеги!

Мы с вами неоднократно обменивались предложениями о международных механизмах, которые бы содействовали устойчивому развитию мирового сообщества. Кризис еще сильнее обострил потребность в решениях наднационального характера.

С удовлетворением отмечу, что некоторые инициативы, ранее выдвинутые в рамках нашей Комиссии, уже обсужда-

ются с практической точки зрения. Например, идея образования международного фонда накопления и передачи экологически безопасных технологий. Но другие наши инициативы пока не получили должной поддержки и внедрения. Поэтому хотел бы еще раз привлечь к ним внимание.

По-прежнему считаю необходимым создание глобальной системы мониторинга и прогнозирования климатических изменений. Такая система поможет упреждать опасные изменение климата и опасные явления погоды, принимать более взвешенные и дальновидные решения.

Крупные техногенные и природные катастрофы нередко угрожают негативными климатическими последствиями. Это придает практический смысл организации международной службы по реагированию на чрезвычайные ситуации и ликвидации их последствий. В этой связи действенным международным механизмом должна стать глобальная система накопления и распределения резервов.

Создание нового органа ООН по вопросам распространения современных экологически безопасных технологий органично дополнило бы уже существующие структуры в области обеспечения устойчивого развития. Считаю, что нам нужно принять дополнительные шаги по реализации этих предложений. И, в частности, закрепить их в итоговых отчетных документах нашей Комиссии.

Уважаемые коллеги!

Рассчитываю, что наша работа станет практическим шагом на пути укрепления международного экологического сотрудничества.

Желаю семинару результативного поиска ответов на вызовы, стоящие перед современной цивилизацией. Спасибо за внимание!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ТРАГЕДИЯ

*Информационное агентство «Интерфакс»
6 февраля 2009 года*

Поток страшных сообщений не прекращается. ...Перевернулся автобус в Нижегородской области, пострадало 23 пассажира. ...Маршрутка в Москве столкнулась с джипом и выехала на остановку, погиб стоявший в ожидании транспорта человек. ...Молодой лихач насмерть сбивает женщину на «зебре» и пытается скрыться.

Ежедневная сводка Госавтоинспекции МВД констатирует: «За 2 февраля 2009 года в России произошло 335 дорожно-транспортных происшествий, из них 6 ДТП с участием водителей в нетрезвом состоянии, погибло 45 человек, из них детей — 1, ранено 377 человек, из них детей — 20».

И это еще относительно спокойный день. 29 936 человек погибли за 2008 год на дорогах России, из них 1018 детей. В среднем 81 человек ежедневно. Из-за того, что новости о дорожных происшествиях стали обыденностью, эмоционально очень трудно оценить масштабы трагедии, которая происходит постоянно и повсеместно. Сознание отказывается видеть за цифрами статистики реальных людей, которые строили планы, к чему-то стремились, о чем-то мечтали. И все это оборвалось ударом, скрежетом металла, болью.

Тем не менее, эти цифры реальность. И ежедневное горе, что разливается по всей России, — тоже реальность. А самое обидное, что эта реальность — не следствие какой-то фатальной неизбежности. При разборах происшествий, как правило, выясняется, что причинами их стали лихачество, недисциплинированность, невнимательность. Усугубляемые к тому

же пьянством. 2383 человека погибли за минувший год по вине пьяных водителей. Надеюсь, ужесточение уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения нетрезвыми водителями уменьшит эту печальную статистику. Соответствующий закон единогласно был одобрен на этой неделе Советом Федерации

Но если б дело было только в пьяных. Посмотрите внимательно на автомобильный поток, неважно, на городской улице или на загородной магистрали. Много ли вы увидите машин, которые едут в полном соответствии с правилами дорожного движения, соблюдая скоростные ограничения и правила обгона, останавливаясь перед «зеброй»? Хорошо, если из сотни машин таких окажется несколько.

Почему-то считается, что в нарушении ПДД нет ничего особенного. Многие с удовольствием рассказывают, как прокатились с ветерком по шоссе, как договаривались с инспектором, который поймал на нарушении.

Но ведь никому не придет в голову хвастаться, что он пытался неспровоцированно напасть на незнакомого человека, ранить его или убить. Автомобиль, такой красивый, динамичный, не воспринимается как опасное оружие ни теми, кто сидит за его рулем, ни теми, кто пытается перебежать улицу, пытаясь сэкономить какие-то секунды. Но все это до поры до времени. Для миллионов российских граждан человек в автомобиле оказался гораздо опаснее человека с ружьем.

Надо признать, смертность на дорогах по сравнению с прошлым годом снизилась, благодаря деятельности руководства ГИБДД, по статистике — на 10,1%. Но все равно потери катастрофически высоки.

На мой взгляд, эта проблема по настоящему будет решаться, когда она по настоящему будет осознана как прямая угроза национальной безопасности страны. Ведь безопасность любого государства в конечном счете сводится к безопасности конкретного человека. А если десятки миллионов людей каждый день подвергаются риску, просто выходя на улицу, если сотни тысяч граждан страны каждый год калечатся и десятки тысяч

гибнут, можно ли говорить о том, что национальная безопасность, безопасность нации действительно обеспечена?

Но, в отличие от других аспектов национальной безопасности, которыми ведают специальные службы, этот — в ведении всего общества и каждого гражданина. Садясь за руль, человек, естественно, не считает себя потенциальным убийцей. Но он может стать таковым, если ему об этом постоянно, настойчиво и доходчиво не напоминать. Всеми возможными средствами.

Для справки:

За 2008 год в Российской Федерации произошло 218 322 (-6,6% по сравнению с 2007 годом) дорожно-транспортных происшествия, в результате которых погибли 29 936 (-10,1%) человек, а 270 883 (-7,3%) человека получили ранения. 13 611 (-12,7%) ДТП произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 2383 (-6,7%) человека погибли, а 19 887 (-12,4%) человек получили ранения. За прошедший год произошло 21 970 (-7,9%) ДТП с участием детей, в которых 1018 (-8,8%) детей погибли, а 22 785 (-7,8%) детей получили ранения.

АБСУРДОМ ПО АБСУРДУ

Информационное агентство «Интерфакс»

29 января 2009 года

Новое слово в тактике парламентской борьбы сказали недавно мои товарищи по партии и мои коллеги по работе — депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Слово это следующее:

Уважительным причинами отсутствия депутата Законодательного Собрания на заседании Собрания являются:

— алкогольное опьянение, степень которого определяется председательствующим путем обонятельной проверки выдыхаемого депутатом воздуха;

— алкогольное опьянение, степень которого определяется председательствующим с использованием лицензированной медицинской аппаратуры;

— похмелье, подтверждаемое составленным депутатом перечнем употребленных накануне алкогольных напитков с указанием их объема в литрах;

— аллергия на законотворческую деятельность при наличии справки из аллергологического центра;

— приземление на территории Санкт-Петербурга неопознанного летающего объекта;

— письменное заявление депутата о том, что он ничего не понимает в вопросах, включенных в повестку дня;

— запланированная встреча со спонсором (при предварительном предоставлении справки от спонсора с примерным указанием суммы, предоставляемой в качестве спонсорской помощи);

— запланированная встреча с любовницей (любовником) при условии предварительного представления справки от любовницы (любовника), согласованной с женой (мужем);

— землетрясение, эпидемия или эпизоотия на территории, от которой избирался депутат.

В случаях отсутствия на заседании Собрания по уважительным причинам депутат вправе передать свой голос другому депутату. При этом депутат, которому передается голос, должен обладать высокой физической выносливостью и отменной моторикой рук. А депутат, которому голос передается более двух заседаний подряд, премируется за каждый переданный ему голос.

Вы скажете: абсурд. Но этот абсурд не менее абсурден, чем вид депутатов, которые бегают по рядам мимо пустых кресел своих коллег и голосуют за них.

К сожалению, такая картина, ввиду многократного ее повторения по телевидению, уже не воспринимается как нечто ненормальное и неприемлемое.

Хотя меня всегда это возмущало.

Дело не только в том, что подобная «работа» народных избранников есть по существу прямая агитация против принципов парламентаризма и подрыв авторитета представительной власти.

Если даже подходить с формальной точки зрения, то невозможно себе представить, чтобы хирург не явился на запланированную операцию только потому, что у него в тот момент случились «более важные дела». Или учитель математики по той же причине «передоверил» проведение своих уроков преподавателю литературы. Или машинист электровоза покинул кабину на промежуточной станции, потому что здесь ему была назначена встреча. Но почему-то депутатам все это позволено и прощается.

А когда мои коллеги, депутаты фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга все-таки внесли изменения в Регламент, ограничивающие

заочное, по доверенности, голосование, то очень скоро началась борьба за обратные изменения.

В результате ситуация сложилась просто анекдотическая. Поправки в Регламент, снимающие ограничения на голосование по доверенности, из-за отсутствия многих депутатов на заседании пришлось переголосовывать несколько раз, чтобы, наконец, с грехом пополам принять их в первом чтении.

Но депутаты-прогульщики рано радовались. Ко второму чтению депутаты фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, которая является противником подобных изменений в Регламенте, подготовили несколько сотен поправок, аналогичных тем, что процитированы выше.

Будучи в меньшинстве в Законодательном Собрании, но отличаясь от фракции, которой принадлежит большинство, дисциплиной, депутаты от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ вынуждены творчески подходить к отстаиванию своего мнения.

В данном случае доведение до абсурда затеи с изменением Регламента не только должно привлечь внимание общественности к происходящему в зале заседаний Законодательного Собрания. Обилие внесенных поправок призвано еще и затормозить принятие этого проекта. А там, глядишь, и прогульщики под влиянием общественного мнения одумаются.

Так что средство противостояния явно ненужному и вредному проекту было избрано вполне адекватное, а коллеги мои продемонстрировали не только свою дисциплинированность, но и отменное чувство юмора. Иногда это чувство здорово помогает.

**II. ПОМНИТЬ И РАЗВИВАТЬ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ**

«БУЛЬДОЗЕРНОЕ» МЫШЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ?

**«Время новостей»
15 декабря 2009 года**

К вопросу о нынешней ситуации вокруг строительства «Охта-центра»

Хотел бы в очередной раз высказаться по поводу попытки возведения 400-метровой башни «Охта-центра» в историческом центре Санкт-Петербурга. Развитие ситуации вокруг этого амбициозного проекта, как представляется, подходит к своей кульминации. И противники, и сторонники строительства «Охта-центра» высказали свои аргументы. Сделано множество заявлений, опубликованы десятки материалов в СМИ по этой теме, состоялись телевизионные дискуссии, прошли митинги и другие акции протеста. В сущности, мы сегодня находимся в ситуации, когда спор пошел уже не столько об архитектурных достоинствах небоскреба, сколько о достоинстве человеческом. О праве граждан жить в городе, облик которого дорог их сердцу и не исковеркан неуместной современной застройкой. О праве общественности высказываться по этому поводу и быть услышанной властями. Мы подошли к той черте, где вопрос о сохранении исторических ценностей грозит перерасти в проблему сохранения общественно-политической стабильности.

Крайне прискорбно, что многочисленные протесты простых петербуржцев, профессиональных архитекторов, деятелей культуры, общественных организаций городская власть и заказчики проекта застройки «Охта-центра» предпочитают не принимать во внимание. Похоже, чувствуя свою неспо-

способность убедить большинство жителей города в полезности и обоснованности возведения архитектурного монстра, они пытаются сделать ставку не на честный диалог с общественностью, а на планомерное административное продавливание этого проекта. На то, чтобы поставить людей перед свершившимся фактом, любыми путями добиться решения вопроса в свою пользу, пусть даже в обход демократических и правовых принципов.

При этом активно задействуются отлаженные бюрократические механизмы партии власти. Только этим можно объяснить, к примеру, тот факт, что все предложения представителей партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ вынести вопрос на обсуждение Государственной Думы, провести «правительственный час» и парламентские слушания по этой теме пока откровенно блокируются нынешним думским большинством. Суд и прокуратура еще только разбираются с грубейшими нарушениями высотного регламента, допущенными при выдаче разрешения на возведение «Охта-центра», научная общественность еще только осмысливает значение уникальных археологических находок, обнаруженных недавно в зоне предполагаемого строительства, а тем временем количество строительной техники на Охтинском мысу уже превысило все мыслимые пределы. Набирают ход подготовительные работы. Все выглядит словно некий вызов, словно циничная демонстрация: мол, вы там шумите, а все равно будет по-нашему.

Все более формальными и невнятными становятся аргументы сторонников строительства «Охта-центра». Если раньше нас еще пытались убеждать, что речь идет о том, чтобы облагодетельствовать Санкт-Петербург неким шедевром современной архитектуры, сравнимым по блеску и эффективности чуть ли не с Эйфелевой башней, то сейчас, когда всем стало ясно, что никакими шедеврами и не пахнет, в ход пошли доводы попроще. Взяли и заявили, к примеру, что участок, где планируется строительство, не относится к историческо-

му центру города. Поэтому там, дескать, можно возводить что угодно.

Апологетам супернебоскреба словно невдомек, что расстояние от места застройки до Смольного, где располагается губернатор и городское правительство, всего-то 700 метров. Вот и думай: то ли губернатор у нас ютится на городской окраине, то ли город Санкт-Петербург такой маленький, что от центра до окраины всего несколько сотен метров?

Недавно общественности были предъявлены фотографии, на которых специалисты компьютерными методами смоделировали то, как смотрелась бы башня проектируемого «Охта-центра» в различных ракурсах. Я думаю, у каждого истинного петербуржца больно защемило сердце при виде этих снимков: так изуродовать практически все самые знаменитые исторические виды Питера просто кощунственно! Это все равно что взять и дегтем измазать мадонн Рафаэля и Леонардо да Винчи. Разрушительную, аморальную и антикультурную суть этой затеи своим профессиональным зодческим чутьем в свое время быстро распознали такие знаменитые архитекторы мирового уровня, как Норман Фостер, Кисе Курокава, Рафаэль Виноли. Совсем не случайно они вышли из состава международного жюри конкурса проектов «Охта-центра» именно после того, как узнали, что одним из основных условий является непомерная высотность будущего здания. Задуматься о последствиях всех нас настойчиво и неустанно призывают и представители ЮНЕСКО, которые прямо говорят, что в случае возведения подобного образца архитектурной гигантомании и безвкусицы Санкт-Петербург может быть исключен из перечня объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Почему же вопреки всему этому с упорством, достойным лучшего применения, нам продолжают навязывать одиозный проект? Какой довод сторонников этого строительства ни возьми, он рассыпается в пыль и прах. Нам говорят, к примеру, о том, что «Охта-центр» якобы станет новым символом Санкт-Петербурга, привлекающим толпы туристов.

Странно слышать, однако, о развитии туризма от тех, кто готов вбить 50-метровые железобетонные сваи в исторические памятники — остатки старинных крепостей Ландскрона (XIII век) и Ниеншанц (XVII век). В том-то и беда, что этим археологическим находкам, этой, как говорят некоторые ученые, «невской Трое», которая действительно могла бы стать привлекательным туристическим объектом, сегодня грозит уничтожение.

Звучат и такие доводы: город должен развиваться, поэтому не надо, мол, посыпать Питер нафталином и бояться осовременивать его облик. Да ведь никто не против городского развития, и никто не против современной архитектуры как таковой! Если новые постройки органично вписываются в музыкальную гармонию петербургских ансамблей, если все делается с уважением к истории и традициям, заложенным выдающимися зодчими прошлого, это можно только приветствовать. Но кто сказал, что свежую струю в облик города надо вносить непременно путем строительства кромсающих знаменитую «небесную линию» Питера грандиозных небоскребов? И кто сказал, что небоскребы — это вообще современно? Напомню, что еще в 1913 году в Нью-Йорке был построен небоскреб «Вулворт» высотой 241 метр. Мы что же, теперь, в XXI веке, намерены состязаться с этими архитектурными достижениями начала прошлого века? Говоря об инновационной экономике, о постиндустриальном развитии, будем брать за образцы то, что было модой и символом совсем другой, уходящей в прошлое индустриальной эпохи?

Но если уж выдерживать планку подобных амбиций, почему ж тогда остановились всего-то на 400-метровой башне? В Дубае, к примеру, почти достроен небоскреб «Бурж-Дубай» высотой аж 818 метров. Получается, что по сравнению с ним проектируемый «Газпром-сити» будет выглядеть лишь местечковым офис-центром. Мир удивить все равно не удастся. Так стоит ли огород городить?

Я готов согласиться с теми, кто считает, что небоскребное мышление — это мышление отжившее. В свое время это

могло быть неким репутационным атрибутом для крупных корпораций, способом заявить о своей экономической мощи. Но времена меняются. Тем более сейчас, после тяжелых уроков мирового финансово-экономического кризиса. Ныне на деловой имидж, на респектабельность гораздо больше работает совсем иное — отказ от гигантомании и показной расточительности, ставка на эффективное использование ресурсов, на высокотехнологические решения, инвестиции в человеческий капитал, социальную ответственность. Вот и нашему российскому крупному капиталу, от которого во многом зависит конкурентоспособность России на мировых рынках, полезно было бы переориентироваться на эти тенденции.

Полагаю, что это самым непосредственным образом относится к уважаемой в России и во всем мире газовой корпорации «Газпром». Амбиции амбициями, но пора уже начинать отвечать гражданам на неудобные вопросы: почему тарифы на газ год от года растут, а вместо программ сокращения издержек газовая монополия предлагает дорогостоящие архитектурные эксперименты?

Нужен ли офис «Газпрома» в Санкт-Петербурге? Для меня как старого петербуржца, как человека, которому бесконечно дороги интересы этого великого города, тут вопроса нет: конечно, нужен. Вообще приход «Газпрома» в Питер — это очень позитивная и перспективная идея. Это то, что может дать совершенно новые импульсы развития как городу, так и корпорации. Вот только плохо, что с самого начала не подумали о гармоничном сочетании интересов.

Реальность сегодня такова: общественное мнение Питера расколото, социологические опросы дают противоречивые результаты. Но в тех из них, где вопросы задаются прямо, без ухищрений, большинство жителей выступает против строительства башни на Охтинском мысу. Ни за какие посулы будущих налоговых доходов в городскую казну они не хотят потерять неповторимую красоту и историю Питера, не хотят превращения Северной Венеции в Северный Дубай. Я верю, что в топ-менеджменте газовой корпорации преобла-

дают умные, дальновидные и трезвомыслящие люди, которые поймут в конце концов, что в сложившейся ситуации для авторитета компании гораздо более разумен отказ от проекта амбициозной башни в нынешнем его виде, нежели по-бульдозерному упорное настаивание на его реализации.

Как имиджевый проект «Охта-центр» уже потерпел крах. Благородное признание ошибки не повредит деловой репутации, а вот доведение дела до скандалов, до общественных эксцессов очень даже повредит. Между тем вполне реальны иные, компромиссные варианты. Вполне возможна застройка того же охтинского участка, но в более сдержанном, гармоничном и не превышающем установленного высотного регламента виде. Ну а если так уж дорог именно этот проект с башней, напоминающей кукурузный початок, что мешает осуществить его в другом, отдаленном от центра Питера месте, где он не будет смотреться символом человеческого высокомерия и гордыни?

Данный вопрос, на мой взгляд, уже явно вышел за рамки сугубо питерской проблемы. Тем более, что городские власти демонстрируют нежелание или неспособность выражать и отстаивать в этом деле интересы большинства жителей города. Считаю, что вопрос об «Охта-центре» должен быть рассмотрен в Правительстве России, в Госдуме и Совете Федерации. Он требует обсуждения на федеральном уровне и потому, что это затрагивает вопросы соблюдения федерального законодательства, и потому, что речь идет о выделении на строительство гигантской суммы 60 миллиардов рублей. Решение об обоснованности таких трат, тем более во время кризиса, когда существует множество других, гораздо более неотложных дел, не может оставаться только внутрикорпоративным делом «Газпрома». Это тот самый случай, когда государство, как крупнейший акционер компании, просто обязано вмешаться.

Я уж не говорю о том, что нам надо очень принципиально проанализировать то, насколько отвечают подобные затратные проекты курсу на экономическую и политическую

модернизацию страны, провозглашенному президентом России Дмитрием Медведевым. Та ли это новизна, та ли эффективность, какой мы все ждем и хотим? Тот ли уровень открытости и учета общественного мнения при принятии важных решений, к которому надо стремиться в современной демократической России?

России сегодня очень нужны яркие, прорывные достижения во всех сферах жизни. Это касается и архитектуры. Это касается и всех иных отраслей экономики. Это касается культуры, науки, образования и т.д. Об этом надо говорить, это надо обсуждать. Не надо бояться выдвигать самые дерзкие идеи. Нашему поколению нужно упорно работать, чтобы создать по-настоящему яркие символы своей эпохи. Символы, достойные нашего XXI века, высокие и вдохновляющие. Только давайте не забывать: высота и истинная ценность любых символов измеряется вовсе не высокими амбициями, а высокими помыслами и свершениями.

Ну а если уж говорить применительно к архитектурным достижениям, они могут быть какого угодно метража и этажности. Главное, чтобы их истинную творческую, художественную высоту признавали люди, ради которых, собственно, все и строится. В случае с пресловутой башней «Охта-центр» такого признания нет. Наоборот, налицо неприятие и возмущение многих граждан. А на таком фундаменте ничего хорошего, прочного и долговечного построить невозможно.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ДНЯХ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ФИЛОСОФИИ «ФИЛОСОФИЯ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМ»

19 ноября 2009 года, г. Санкт-Петербург

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, разрешите поздравить всех вас с профессиональным праздником — Всемирным днем философии, который в этом году по решению ЮНЕСКО отмечается в России. Весьма символичен тот факт, что празднование его в Петербурге совпало с проведением традиционных Дней петербургской философии. Я благодарен вам за приглашение принять участие в работе этого замечательного и весьма представительного форума.

За последние годы Дни петербургской философии стали значительным событием в интеллектуальной жизни страны. Надеюсь, их результатом будет дальнейший рост интереса российской общественности к философии. А сами философы получают новые возможности заявить о себе, показать «НЕфилософам» значение своей работы.

И в стране, и в мире появляется все больше и больше сложнейших проблем, которые без участия философского сообщества, вашего участия, не решить.

Проблемы философии носят вечный и неустранимый характер, как и сама человеческая жизнь. Во все времена — от Сократа до Канта, от Владимира Соловьева до Эвальда Ильенкова — философы задавались одним и тем же вопросом: «Что есть человек?», и каждый раз они приходили к новым идеям и новым проблемам. Сегодня перед нами стоит тот же самый вопрос. Современное общество ждет от философов новых интеллектуальных прорывов, расширения горизонтов

человеческой свободы, нового видения сущности человека и мира, новых прочтений ценностей и смыслов человеческой жизни.

Я стараюсь внимательно следить за философской жизнью в нашей стране. Вспоминаю очень точную мысль, высказанную перед IV Российским философским конгрессом одним из видных наших философов. Он посетовал на то, что философы уступили общероссийское духовное пространство юристам, политологам, социологам, экономистам, богословам, а сами перешли в режим внутрицеховой жизни. С тех пор прошло пять лет. Что изменилось?

В конце лета нынешнего года состоялся V Российский философский конгресс, по всей стране прошли многочисленные философские чтения и конференции. Наши философы сегодня раскованно и свободно чувствуют себя в своем интеллектуальном, гуманитарном пространстве. Отраднo видеть в Программе «Дней петербургской философии» новые темы и новое видение традиционных проблем. Но все же создается впечатление, что возвращение философов в общероссийское духовное пространство идет медленно и неравномерно.

Какие задачи может ставить современное общество перед философами?

Возьму на себя смелость сформулировать, безусловно, не претендуя на исчерпанность этого перечня и на очевидность этих задач.

Первое. Добиться понимания сути глобализации, глобальных проблем современности.

Философия приобретает особое значение в переломные моменты истории. Такой момент наступил. Угрозы и вызовы, с которыми столкнулась цивилизация, не имеют аналогов в прошлом, как по масштабам, так и по возможным последствиям.

Взаимодействие человека и общества с природой является традиционной темой для философии на протяжении всей ее истории. Сегодня эта тема особенно актуальна. Разрушительное воздействие техногенной цивилизации на

природную среду, на взаимоотношения людей, на их психику и здоровье буквально зашкаливает. Растущее загрязнение среды, фальсификация пищевых продуктов, этические риски генетических исследований, энергетическое расточительство — все это и многое другое ставит под вопрос само существование человека и человеческого общества, а также его способность адекватно и своевременно реагировать на возникающие угрозы и вызовы.

Практически на всех крупных мировых саммитах последних лет обсуждаются возможные последствия глобального изменения климата, нехватки питьевой воды, продовольствия. В сентябре этого года в Нью-Йорке в ООН состоялся представительный Саммит по проблемам изменения климата. Обсуждались темы, имеющие первостепенную геополитическую и экономическую значимость в XXI веке.

Угроза существованию и развитию мира велика и продолжает расти. В этом мне приходилось не раз убеждаться, когда я принимал участие как Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в работе Комиссии Социнтерна по устойчивому развитию. Вы знаете, какими бурными дискуссиями сопровождалось подписание Киотского протокола, растянувшееся на несколько лет. Сейчас уже полным ходом идет посткиотский процесс. Возможно, к концу года будет подписано новое соглашение.

Итоговые документы разных встреч и совещаний выражают сдержанный оптимизм. Но, должен сказать, «в товарищах согласья нет». Причем несоответствие точек зрения связано не только с разной оценкой факторов антропогенного воздействия на природу. Лидеры стран по-разному смотрят на пути и способы разрешения глобальных проблем, на механизмы регулирования межгосударственных отношений. По сути, они выражают разные мировоззренческие позиции.

Перечень глобальных проблем современности производит внушительное впечатление. Среди них — мировой финансовый кризис, значительное ослабление мирового вектора устойчивого развития, рост экономического и социального

неравенства в мире, угрозы терроризма, растущие сложности в диалоге между различными культурами. Общаясь со своими коллегами, я всякий раз убеждаюсь, что люди, которые по долгу службы обязаны принимать ответственные решения по такого рода вопросам, не могут не быть сегодня хотя бы немного философами.

XX век передал третьему тысячелетию не только глобальные проблемы, но и достаточно мощные интеллектуальные практики, способные помочь в решении этих проблем. Вклад мировой и отечественной философской мысли в понимание истоков и причин глобальных проблем общепризнан. Материалы работы международного «Римского клуба», отечественной школы изучения глобальных проблем, созданной при активном участии академика Ивана Тимофеевича Фролова, до сих пор оказывают большое влияние на общественное сознание.

Однако задела, доставшегося нам от прошлого века, уже недостаточно. Общество располагает неизмеримо большим объемом информации, чем даже десять лет назад. Нужны новые философские концепции, на основе которых будут создаваться конкретные практики по предотвращению угроз и вызовов нового века. Русская философская мысль в XX столетии — и прежде всего работы Владимира Вернадского и Павла Флоренского — многого достигла в понимании роли природы в жизненном обустройстве человека. Важно принять эстафету. Между тем сегодня экологические ценности, к сожалению, стоят далеко не на первом месте в массовом сознании.

Современный мир — это сложная взаимосвязь глобализации и регионализации. По мере глобализации экономических и социальных процессов человечество превращается в единую взаимосвязанную целостность, в систему. Но одновременно с этим общество распадается на локальные общности, становится все более дискретным. Как это меняет картину мира? На место разрушенных барьеров, таких как Берлинская стена, приходят новые стены и новые барьеры

между государствами, культурами, людьми и поколениями. Как и почему они появляются? Можно ли их разрушить? От ответов на эти вопросы зависит вектор развития мировой цивилизации — будет ли и дальше цивилизация сползать к хаосу или люди планеты найдут совместными усилиями путь к новому социальному порядку?

Я бы так образно сказал: современному обществу нужны новые философские пророки, способные влиять на сознание людей, интеллектуальные кумиры, чьи концепции проектировали бы новую, привлекательную для человека, социальную реальность. Все мы хорошо знаем, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория».

Философия — это всегда выход за достигнутые пределы. Поэтому методологические ресурсы философии неисчерпаемы. Никто лучше философов не увидит причин того, что происходит в мире, системных рисков, с которыми сегодняшний мир сталкивается.

Осмысление модели будущего устройства общества как информационной цивилизации, развивающейся в гармонии с природной средой, — это, вероятно, одна из центральных стратегических задач, стоящая перед философской мыслью.

Второе. О наших текущих отечественных проблемах.

Уже двадцать лет российское общество находится в поисках своей идентичности, новой системы ценностей и собственного пути развития.

Еще не так давно казалось очевидным, что переход России на новый путь развития тормозится наследием недавнего прошлого. Отсюда и лозунги 90-х: «сломаем», «выбросим», «закрытые окна откроем». На этом фоне начались реформы, поиски людьми новых жизненных ориентиров и смыслов, которые, однако, не дали желаемых результатов. 90-е годы войдут в историю страны не столько как десятилетие реформ, а, перефразируя слова одного философа, как «десятилетие сломанных символов».

Экономисты и социологи довольно точно установили масштаб экономических и социальных потерь. Они огромны,

но еще более существенными оказались потери духовные и нравственные. Люди до сих пор задают вопросы: мы идем или блуждаем, а если все-таки идем, то куда? Какое общество мы строим? Ради чего нужно терпеть тяготы и лишения? Ради чего результат труда трех советских поколений был передан в руки узкого круга лиц?

Как не построить дом без фундамента, так не поднять страну без четко очерченной перспективы. Подчеркну: речь идет не о насаждаемых доктринах, которые становятся инструментами манипуляции общественным сознанием, а об идейных основах культурной самоидентификации людей. О той особой сфере духовной жизни, которую нельзя потерять, не потеряв себя. За эту сферу отвечают философы, которые, как говорят, и были первыми идеологами.

Основным ориентиром политики на протяжении последних десяти лет было достижение экономического роста. Однако результаты этого роста крайне неравномерно распределялись в обществе. Поэтому экономический рост и прекратился. Мне не раз приходилось говорить, что нынешний кризис — в первую очередь кризис социальный и лишь затем экономический и финансовый. Социальная ткань нашего общества не становится более прочной и упругой. Напротив, она напоминает дырявый кафтан, на который приходится ставить все новые и новые заплатки. Главная проблема нашего общества, которую надо решать незамедлительно, — преодоление немислимых для любой развитой страны масштабов социального неравенства во всех его разнообразных формах.

Почему мне об этом приходится говорить? Социальное неравенство — это не только проблема, порожденная экономическими отношениями между людьми. Глубина социального расслоения напрямую зависит от действенности институтов социализации, таких как образование, участие в политической жизни, приобщение к достижениям мировой и отечественной культуры, доступ к информационным ресурсам.

Здесь существуют серьезнейшие проблемы. Значительная часть россиян ощущает себя ненужной государству и обще-

ству. Они безразличны к делам государства. Они не чувствуют себя полноправными гражданами, не хотят участвовать в выборах, идти к избирательным урнам. У них не сформирована гражданская идентичность.

Заявление некоторых московских чиновников после недавних выборов в Москве, отмеченных крайне низкой явкой, что «молчание — знак согласия», не имеет ничего общего с действительностью. На самом деле возникла одна из самых опасных и разрушительных угроз для новой России, связанная с растущим отчуждением людей от власти на всех ее уровнях. Причин здесь много, но главную причину я вижу в отсутствии доверия: доверия людей к власти, доверия между различными социальными группами, доверия управленческой элиты к обществу, доверия людей друг к другу. Вообще ДОВЕРИЕ мне представляется ключевым фактором, обеспечивающим эффективную власть, заинтересованное участие граждан в политическом процессе и успешное развитие страны в целом.

Давайте зададимся вопросом, почему даже социально активные граждане, и особенно молодежь, не идут на избирательные участки? Они не доверяют власти по той причине, что на нашем политическом поле отсутствует реальная конкуренция идей и партий. А им нужен выбор. Они пойдут на выборы, когда от их мнения будет что-либо зависеть.

Если оценить, к примеру, сколько сил и средств местные чиновники тратят сегодня на борьбу с оппозицией, то всей этой энергии и денег хватило бы как минимум на несколько отопительных сезонов.

Иногда создается впечатление, что Россия в своем политическом развитии пошла по кругу, воспроизводя целые пласты недавнего застойного прошлого теперь уже в виде фарса.

Недаром Президент Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию так настойчиво подчеркивает необходимость преодоления гражданской пассивности людей. Более того, ставит задачи последовательного законодательного обеспечения политической конкурентности, гражданского участия и демократического процесса в целом.

Отсюда и проблема, какой должна быть философия обновления страны или каким должен быть ее философский выбор. Чтобы движение шло не по кругу, а по спирали.

Философский выбор — это не выбор покупателя. Поэтому философскими однодневками, расцветшими в эпоху становления общества потребления, здесь не обойдешься. Этот выбор должен опираться на историю страны, на все богатство духовной культуры народа, на ментальность людей, на их миропонимание.

Наше общество готово к переменам, но не принимает зубодробительных реформ. Именно философия должна выработать цельное представление о будущем. Это должна быть реальная перспектива, а не философский вариант фабрики грез.

Третье. Сегодня ключевой темой общественной дискуссии становится «модернизация», которая должна вывести страну на новые исторические рубежи. В своем Послании Президент Дмитрий Медведев четко заявил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии».

Хотелось бы иметь определение модернизации, включая его философскую составляющую, это крайне важно для положительного конечного результата. Свеж пример того, как, не определившись с понятиями и смыслами, страна включилась в «перестройку», в надежде, что по ходу эти категории определяются сами. Печальный результат такого подхода всем нам известен.

Что тормозит модернизацию? Как преодолеть «вечное возвращение» к догоняющему развитию?

Причин много. Но есть и смысловые проблемы. К сожалению, для значительной части экономической и управленческой элиты модернизация — это просто совокупность программ, позволяющих получить дешевое финансирование из государственного бюджета.

Сколь бы ни были важны управленческие и технологические решения, главным объектом любой модернизации

должно быть само общество. Проблема — не в технологиях как таковых, а в социуме.

Без оздоровления социальной жизни, повышения жизненных стандартов значительной части населения, без отладки базовых социальных институтов — науки, образования, культуры, здравоохранения, образующих каркас общества, — никакой модернизации не будет. Любая значительная модернизационная программа должна быть сначала теоретически встроена в широкий социальный контекст.

Возьмем информационные технологии. Философия просто обязана внимательно изучать новую коммуникативную ситуацию, влияние средств массовых коммуникаций, в первую очередь Интернета как открытой информационной среды на сознание человека, его поведение, на систему ценностей.

Современное информационное общество не только объединяет нас, создавая гигантские банки данных, компьютерные сети, навязывая нам одни и те же стандарты, но и разъединяет. Люди перестают думать, искать, оценивать события самостоятельно — им предлагают все то, что уже решено другими. Интеллектуальные усилия людей все чаще сводятся к выбору из стандартного набора вариантов. Это, в частности, отразилось на образовании, в пресловутом ЕГЭ и тестировании студентов. Фрагментарное, «клиповое» сознание нашей молодежи уже в самое ближайшее время может превратиться в серьезную проблему для развития страны.

В неблагоприятной социальной среде Интернет используется в основном не как средство извлечения знаний, а как средство прожигания времени и, в лучшем случае, участия в сетевых коммуникациях. Информационная активность не гарантирует успешной социализации молодежи. Напротив, возрастает риск того, что большинство сегодняшних студентов и школьников уже не смогут овладеть основами научного исследования, селективного отбора информации, выделения в ней важного и отсеивания лишнего. Один из парадоксов интернетизации страны состоит в том, что в сельских школах Интернет становится частью повседневной жизни школьни-

ков гораздо быстрее, чем меняется окружающая их отсталая социальная реальность.

К сожалению, модернизация все еще не осознана как актуальная философская задача первостепенной значимости. Страна не может никуда двигаться без ясно осознанных и твердо усвоенных стратегических перспектив.

Четвертое. Не могу не сказать вновь о связи философии и политики. Встречаясь с вами в прошлый раз — а это было два года назад — я призывал вас не уходить в чистый академизм. Крайне необходимо активное участие философов в политическом процессе, в продвижении политической культуры населения. Я хотел бы сегодня вновь вернуться к этой теме.

Философия своими концептуальными разработками общественных проблем, таких как политические институты общества, социальная справедливость, демократические процессы, гражданское участие, межкультурный диалог и многих других, прямо влияет на содержание политической деятельности. К примеру, на те программы, которые создают современные политические партии. Многие известные западные философы, в частности Поппер, Хабермас, Хантингтон, Роулз, активно привлекались для политических консультаций. Можно заглянуть в историю еще глубже — идеи английских либералов и французских просветителей оказали огромное воздействие на творцов американской Конституции. К сожалению, в коридорах нашей власти мы редко видим сегодня видных философов и ученых, а ведь значимость их консультаций и конкретной помощи для принятия ответственных политических решений и общего развития политической культуры общества трудно переоценить.

Вместе с тем, «вторжение» философских идей в политику не должно служить политической конъюнктуре, строится на сервилизме, не должно, прямо скажем, угождать начальникам. Вульгарное или утилитарное отношение к философии со стороны политиков превращает ее в «интеллектуальное мелководье». Философия в политике — это, прежде всего, формирование содержательного и ответственного стиля политического мышления.

* * *

Сегодня философ действует как «свободный художник». Но нужно уметь распорядиться этой свободой. Философия больше не нужна ни в роли служанки, интерпретатора или высокомерного наставника. Ее задача в другом. Она располагает такими средствами решения современных проблем человека, какими не располагает ни одно другое гуманитарное знание. В этом ее сила и ответственность. Хочется надеяться, что философы в этот переломный момент мировой и российской истории окажутся на высоте задач, стоящих сегодня перед Россией, помогут обрести ей новое видение будущего.

Еще раз с праздником, дорогие коллеги! Успехов в проведении Дней петербургской философии!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ НА ТЕМУ «СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ»

16 октября 2009 года, г. Москва

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Здесь собрались деятели культуры и науки — люди, чья жизнь одухотворена «любовью к слову». Поэтому чувствую особую ответственность, позволяя себе «слово молвить».

Нам предстоит серьезный разговор о проблемах сохранения и развития языковой культуры в ее нормативно-правовой аспекте. Поскольку именно вы, специалисты в этой сфере, учите нас правильно выражать свои мысли, я уверен, что сегодняшнее заседание пройдет в лучших традициях хорошей русской речи. Помня слова Н. Карамзина, что богатство языка есть богатство мысли, позволю выразить пожелания: пусть и сегодня будут яркие, новые, интересные мысли, убедительно высказанные, а затем воплощенные в жизнь.

Первое, что необходимо сделать — точно обозначить предмет нашего разговора. А предмет этот четко выражен темой сегодняшнего заседания. Прежде всего, это язык. Я не филолог, но меня не могут не увлекать некоторые классические мысли, которые удалось найти в книгах о русском языке.

Вот Измаил Иванович Срезневский, выдающийся русский лексикограф, пишет о языке: «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может. Если не ошибаюсь, слово “язык” и значит народ». Следовательно, если хочешь понять, как живет народ, — вслушайся в его сегодняшний язык, и, может быть, это лучше любых экономических прогнозов под-

скажет тебе, каково настроение в народе, каковы его думы, каково его прошлое и чего ждать от него в будущем.

В настоящее время существует реальная угроза самобытности и многообразию национальных языков и диалектов. Негативное влияние на развитие языков оказывают усложнение социальных структур, коммерциализация всей духовной сферы, последствия глобализации.

Не избежал этих угроз и государственный язык России — русский язык.

Тот язык, что по определению академика Лихачева, объединил русскую культуру — культуру прошедших столетий и культуру нового времени. Он сделал понятными высокие духовные ценности всех народов России.

Нельзя не заметить, что речь людей огрубела. Грамматическими ошибками и опечатками пестрят страницы многих изданий.

Дикторы радио и телевидения говорят зачастую безграмотно или с использованием сленга.

Ярко демонстрирует ускорение негативных процессов в речевой культуре наших граждан Интернет.

В публичных выступлениях, литературных произведениях, в СМИ и даже в театре все чаще используется ненормативная лексика. Особенно опасно, что порой и очаги культуры пропагандируют, внедряют это безобразие.

По данным опросов, на чистом русском языке говорят лишь 5% россиян. 61% использует ненормативную лексику. Многие говорят на каком-либо сленге, например, 20% — на блатном, 28% на компьютерном.

А ведь общество, в котором так коверкают язык, — это общество больное. Не такой мы хотим видеть Россию. Каков язык — такова и жизнь. Как говорил Лев Николаевич Толстой: «Язык — это орудие мышления... Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно».

Наша стратегическая задача на пути к устойчивому развитию и процветанию страны — построение новой экономи-

ки. Как отметил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, такая экономика не возникает сразу, «она — часть культуры, основанной на гуманистических ценностях. На стремлении к преобразованию мира ради лучшего качества жизни, ради освобождения человека от болезней, страха, несправедливостей». И языки народов России, и русский язык — фундамент такой культуры.

Особую роль в деле сохранения языка играет образование.

Но здесь у нас особенно тяжелая ситуация. Главный удар по грамотности наносится введением единого государственного экзамена. За ним неминуемо «вползет» в повседневную практику тестовая форма проверки знаний на уроках. Это означает, что дети будут меньше рассуждать вслух, меньше писать сочинений и изложений. Осталось только книги в школе заменить на комиксы, и мы забудем, что русский язык — великий и могучий.

Очень важно, чтобы наш путь освещали некие маяки культуры речи: книги, газеты, теле- и радио-программы. Должны быть специалисты, для которых грамотная, чистая литературная речь является показателем профессионализма. В первую очередь — это учителя и преподаватели.

Весь комплекс существующих проблем привел к тому, что вопросы политики в сфере языка, ее правовое обеспечение находятся в эпицентре общественных дискуссий.

Например, как вы знаете, в июне 2009 года Минобрнауки России был утвержден список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. И тут же разгорелась горячая полемика относительно самого списка, а также норм, которые содержатся в утвержденных словарях.

Нормативное закрепление в качестве допустимого, того, что считалось безграмотным, всегда воспринимается болезненно. Достаточно вспомнить историю, рассказанную Чуковским, о том, как почетный академик и знаменитый

юрист Анатолий Федорович Кони хватался за сердце и яростно восставал против того, что слово «обязательно» стало использоваться в значении «непременно». Ведь по старым правилам это слово обозначало «любезно».

Вот и мы все хватались за сердце, когда нам объявили, что вместо «договор» разрешено употреблять «дóговор». Особенно возмутило любителей словесности объяснение новации: «Так стало говорить большинство».

Думаю, вокруг этого вопроса не было бы столь острой дискуссии, если бы не возмущающее образованных людей снижение культуры речи и культуры поведения в стране.

Уважаемые коллеги!

Право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества закреплено в Конституции России, в законе «О языках народов Российской Федерации».

В Конституции же закреплен статус русского языка как государственного языка Российской Федерации [9]. В 2005 году принят специальный закон «О государственном языке Российской Федерации» [10]. Многие национальные языки имеют особый статус, закрепленный в законодательствах субъектов Российской Федерации.

Реализуются федеральные и региональные целевые программы.

Так, в 2010 году завершается федеральная целевая программа «Русский язык». Думаю, что со мной согласятся, что необходимо продолжение этой работы. Отечественное законодательство должно развиваться с учетом вопросов сохранения и защиты языков.

Например, на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона «Об основах законодательства Российской Федерации о культуре». В нем обязательно должно содержаться положение о защите и развитии языков народов России, русского языка. Нормы по защите языка должны, на мой взгляд, содержаться и в законе Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Нужно обратить внимание, что в действующем законодательстве нет норм об ответственности за нарушение законов о языках. Например, во Франции введена система штрафов в целях противодействия искажениям системы национального языка, затрагивающим его грамматическую структуру и словарный запас, а также излишним заимствованиям.

Не определены государственные и общественные органы, которые могли бы осуществлять контроль за соблюдением законодательства в этой сфере. Например, наблюдательные общественные советы на телеканалах.

В нашей стране цензура всегда отторгалась общественностью. Но сегодня многие представители даже той части общества, которая всегда восставала против цензуры, ратуют за нее. Я уже не говорю о том, что, по данным опросов, за цензуру СМИ выступают более половины всех наших граждан.

Идея общественных советов, с которой я неоднократно выступал, поддерживается представителями всех основных религиозных конфессий в России.

По моему мнению, следует законодательно обязать Правительство РФ ежегодно отчитываться о деятельности по защите русского языка и языков народов России.

Пространство русского языка как языка межнационального общения необходимо расширять. Я часто езжу в страны Содружества Независимых Государств, участвую в открытии Русских центров, бываю в славянских университетах. Там особенно остро чувствуешь необходимость работы в этом направлении.

Советом Федерации инициирован законопроект по предоставлению преференций трудовым мигрантам, прибывающим в Россию из других стран, при условии владения ими русским языком.

Особое внимание необходимо уделить финансовому обеспечению законодательства о языке.

Дорогие друзья!

Безусловно, язык — не застывшая форма, а живая ткань. Сменяются поколения людей — обновляются языки.

Но это не освобождает нас от постоянной и усердной работы по поддержанию языковой культуры на самом высоком уровне.

В этой работе должны принимать участие все, кому небезразлично наше будущее, прежде всего авторитетные деятели науки, культуры, представители религиозных конфессий, общественных организаций.

Хочу проинформировать вас, что 28 октября в Костроме состоится выездное заседание президиума Совета законодателей. На заседании будут рассмотрены вопросы взаимодействия органов государственной власти и Русской православной церкви. В том числе в сфере образования, сохранения духовно-нравственных ценностей, великого русского языка.

Надеюсь, что и сегодняшнее наше заседание будет плодотворным!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПАМЯТНОЙ ЦЕРЕМОНИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АКАДЕМИКА Д.С. ЛИХАЧЕВА

30 сентября 2009 года, г. Москва

Дорогие друзья!

Сегодня мы отдаем дань памяти нашему выдающемуся соотечественнику, ученому и гражданину, человеку высочайшей культуры и нравственности — Дмитрию Сергеевичу Лихачеву.

Дмитрий Сергеевич — почти ровесник века, современник двух революций и двух мировых войн, узник сталинских лагерей, блокадник, крупнейший ученый, глава научной школы исследователей древнерусской и славянских литератур.

В его яркой, неординарной жизни отразилась вековая история нашей страны.

Мне посчастливилось общаться с Дмитрием Сергеевичем. Для меня, как и для многих россиян, он навсегда останется духовным наставником, учителем жизни.

Постоянно и последовательно Дмитрий Сергеевич выступал в защиту культуры, не уставая повторять, что «любое общество обречено на гибель, если разрушается его культура».

Отмечу, что в годы перестройки такие выступления требовали большой гражданской смелости.

Он говорил о том, что культура, историческое наследие — это святыни народа, святыни нации, и требовал от общества достойного, бережного и внимательного к ним отношения.

Все его труды имели, по его же словам, не «проповедническую» цель, а были своего рода поступками в борьбе

за сохранение не только русской, но и мировой культуры. Это — главная идея жизни Дмитрия Сергеевича.

«Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации» — в этих словах суть его философии.

День памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева дает нам повод еще раз задуматься о проблемах культуры, о том, что нам предстоит сделать.

За последнее десятилетие в России было утрачено более 2,5 тысяч памятников истории и культуры, находившихся под государственной охраной. Свыше 50% нуждаются либо в срочной консервации, либо в реставрации.

У населения нашей страны снижается интерес к чтению.

В бедственном положении наши библиотеки, а ведь на селе они порой являются единственным очагом культуры.

Музеи также нуждаются в помощи. По высказыванию Лихачева: «Город без художественного музея — ущербный город...»

Убежден, что для решения данных проблем нам необходима целостная долговременная стратегия в области культуры. И строить ее нужно с учетом сбалансированных и гармоничных отношений между государством, обществом и бизнесом.

Главным же основанием таких отношений должно стать признание общей ответственности за развитие культуры и сохранение исторического наследия нашей Родины.

Дмитрий Сергеевич Лихачев в своих работах рассматривал культуру как фактор, превращающий людей, живущих на той или иной территории, из простого населения в нацию.

Считаю, что сегодня культура может и должна выступить как эффективный гуманитарный ресурс развития страны и каждого региона.

Дорогие друзья!

В 1988 году Дмитрий Сергеевич Лихачев стал инициатором и основателем историко-культурного журнала «Наше наследие». Он задал основной содержательный вектор журнала и высокую творческую планку нашей работы.

На страницах журнала мы стараемся отразить все богатство и многообразие мирового историко-культурного наследия:

— публикуем мемуары, письма, архивные материалы об истории и культуре России;

— знакомим с творчеством несправедливо забытых философов, литераторов и художников;

— рассказываем о частных коллекциях произведений искусства, об архитектурных памятниках и музейных запасах, о культуре российской провинции.

Отмечу, что журнал стал одним из авторитетнейших изданий в области культуры и искусства России.

Вот и сегодня мы будем вручать специальную премию журнала «Наше наследие» имени Дмитрия Сергеевича Лихачева за лучшее историко-просветительское издание. Оно вручается авторам сборника воспоминаний «Сто десятая», посвященного 100-летию московской гимназии Александра Ефимовича Флёрова (впоследствии 110-й школы).

Друзья!

Отрадно, что труды Дмитрия Сергеевича о важнейших истинах, о добре и долге, о справедливости и милосердии становятся все более востребованными обществом.

Для всех нас он был и остается образцом истинного русского интеллигента, выразителем общественного мнения.

Низкий поклон выдающемуся соотечественнику, ученому и гражданину, так много сделавшему для сохранения исторического наследия нашей Родины!

ПРИГОВОР ИСТОРИИ ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

*«Российская газета»
17 июля 2009 года*

18 июля Совет Федерации соберется на последнее в весенней сессии заседание. Парламентские каникулы продлятся до середины сентября. Во время заседания планируется принятие заявления в связи с приближающимся 70-летием начала Второй мировой войны.

Необходимость такого, отражающего точку зрения России, заявления сегодня очевидна. Предлагаем вниманию читателей «РГ» статью спикера Совфеда Сергея Миронова, посвященную трагической дате 1 сентября 1939 года.

* * *

В этом году 1 сентября исполняется 70 лет со дня начала Второй мировой войны. Эта круглая дата — повод задуматься о многом. Как случилось, что зародился и набрал огромную силу германский фашизм? В чем его корни? Почему он не был остановлен и смог развязать самую кровавую войну в истории человечества, в которой участвовало более 80% населения Земли и которая унесла десятки миллионов людских жизней? В отличие от многих других войн это была война не только за территории и ресурсы. Это была битва с дьявольской, человеконенавистнической силой, грозившей уничтожением целым народам. Как ярко сказал в свое время великий русский писатель Леонид Леонов, война шла «за само звание человека».

Сегодня, когда перед человечеством вырастают новые глобальные угрозы, в частности страшная угроза распространения терроризма, по-особому актуально и поучительно вспомнить историю создания антигитлеровской коалиции. Этот уникальный союз, складывавшийся трудно и противоречиво, в конце концов доказал, что даже при наличии острых идеологических противоречий объединение наций во имя торжества добра над злом возможно, если есть на то общая воля и мудрая политика. Победный дух Эльбы, где встретились в 1945-м союзнические войска, и суровая правда Нюрнберга, где был вынесен приговор нацизму, — выстраданные общие ценности. Именно на их базе во многом зиждется современный миропорядок, кодекс поведения государств, важнейшие международные институты, начиная с ООН.

Причины, ход и результаты Второй мировой мы должны ныне рассматривать не с точки зрения старых конфликтов и обид, а с позиций политического мышления XXI века. Можно, к примеру, до бесконечности спорить, что больше сыграло в пользу Гитлера: Мюнхенское соглашение западных держав с фашистским режимом или так называемый пакт Молотова—Риббентропа? Но если мыслить не в категориях перекладывания ответственности, а в духе извлечения уроков, имеющих универсальное значение, то понятно, что природа обоих этих договоров, как и многих других предвоенных ошибок, одна и та же. Пусть историки исследуют нюансы, но для современно мыслящего политика все это — результат атмосферы недоверия и подозрительности, мешавшей взаимопониманию объективных союзников в борьбе с нацизмом. Иллюзорные амбиции, потуги остаться в стороне, умиротворить агрессора за счет интересов других стран, конечно же, были фатально ошибочны и аморальны. И каждая из сторон тут должна признать свою долю вины. Кстати, в нашей стране правовая и моральная оценка пакту Молотова—Риббентропа дана еще в 1989 году. Это известно всем, в том числе и тем, кто до сих пор требует от России каких-то покаяний.

Кому выгодно «минировать» историю

Здравым выводам из уроков Второй мировой вредит наследие времен «холодной войны». Во время нее история использовалась как поле для установки идеологических «мин». «Холодная война» закончилась, а неразминированное «минное поле» осталось. Более того, политиканствующие «минеры» все подбрасывают сюда очередные боезаряды. Есть силы на Западе, которые традиционно враждебно относились к СССР, а теперь автоматически переносят негативные стереотипы на нынешнюю демократическую Россию. В ряд с ними встали обуюнные историческими и национальными комплексами деятели из некоторых стран Восточной Европы и бывших республик СССР, прежде всего Прибалтики и Украины. Им кажется, что, переписав на свой лад какие-то страницы истории, можно выстроить прочную государственность. Но разве можно ее выстраивать на столь гнилой основе? Дело-то доходит до запредельных по своему цинизму вещей, когда, к примеру, латвийские власти преследуют бывшего партизана Василия Кононова и при этом привечают латышских легионеров из «Ваффен-СС». Когда в Эстонии сносят памятник Бронзовому солдату-освободителю и тут же открывают памятник эсэсовцам.

Когда на Украине на государственном уровне делают национальных героев из бандеровцев, замаранных коричневой жижей гитлеризма.

Ярким примером желания не просто поменять отдельные трактовки, а кардинально переформатировать историю Второй мировой стала недавняя резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ, в название которой словно в издевку вынесено понятие «воссоединение разделенной Европы». На самом деле данный документ всей сутью направлен на раскол. Сделана попытка поставить на одну доску фашистскую Германию и СССР, возложить на них равную ответственность за развязывание войны и ее жертвы. 23 августа 1939 года — день подписания пакта Молотова—Риббентропа — предлагается объявить «Общеввропейским днем памяти жертв ста-

линизма и нацизма». Никто не собирается оправдывать преступления сталинизма. Но валить столь безответственно все в одну кучу совершенно неприемлемо.

О «скелетах в шкафу» и объединяющих датах

Тем, кто пытается сегодня поучать Россию, что и как ей оценивать в собственном прошлом, следовало бы не забывать о том, что грехи сталинизма окуплены кровью и подвигами советских солдат, дошедших до Берлина, а также — о собственных «скелетах в шкафу». Мы тоже можем напомнить некоторым морализаторам весьма серьезные вещи. Например, то, что, помимо германского фашизма, был еще и фашизм итальянский, испанский, венгерский, румынский, хорватский и т.д. Война была страшной, в ней много всякого переплелось. Но весьма ущербна мораль тех, кто сегодня, бесосновательно рядясь в белые одежды, бросает обвинения стране, положившей только на алтарь освобождения европейских стран от нацистской чумы более 8 миллионов жизней своих сыновей.

Идея воссоединения разделенной Европы, как и идея консолидации мирового сообщества на принципах гуманизма и демократии, чрезвычайно актуальна. Но нужен искренний подход. Если уж искать символические даты для общих памятных дней, то чем плоха, к примеру, дата 1 октября 1941 года, когда на конференции в Москве была достигнута договоренность об английской и американской военной помощи СССР? Или, скажем, 1 января 1942 года, когда 26 государств, объявивших войну Германии и ее союзникам, выступили с Вашингтонской декларацией двадцати шести (декларацией объединенных наций), официально оформив создание антигитлеровской коалиции?

Защитить Победу — защитить Россию

К сожалению, речь идет не только об истории. Речь — о жесткой политической игре. Те, кто занимаются этим, хорошо знают, что они делают. Вторая мировая для россиян — тема

крайне чувствительная. Для нас она была и будет Великой Отечественной войной. Ибо на полях сражений решалась не судьба сталинского режима, а шла, как в песне сказано, «война народная, священная война». Великая Победа в историческом сознании россиян занимает определяющее место. По некоторым соцопросам, 90% россиян на вопрос «Чем в тысячелетней российской истории вы гордитесь более всего?» отвечают: «Победой в Великой Отечественной войне». Вот почему те, кто пытаются принизить это, лишают нас морального права народа-победителя, бьют в самое святое, в самое сердце России.

Возникает закономерный вопрос: как реагировать на целенаправленные провокации на исторической почве? Пока, к сожалению, с нашей стороны часто превалирует эмоциональная реакция, которая мало что дает. Скажем, вышел в Латвии нашумевший фильм *The Soviet Story*, в котором СССР изображен исчадием ада, страшнее нацистской Германии. Российская общественность возмутилась, был ряд резких комментариев в СМИ. А вот эффективных дипломатических шагов и внятных политических демаршей, по сути, не последовало.

И жесткий отпор, и «мягкая сила»

Против нас действуют целенаправленно, вероломно и агрессивно. А значит первое, что необходимо сделать, — осознать, что речь идет не о пустом лае стаи мосек на слона, а об угрозе национальной безопасности. Нужна выработка четкой, продуманной и — подчеркну особо — наступательной государственной политики по отношению к фальсификациям истории, при которой каждый государственный орган, каждая политическая партия, общественная организация будут, говоря по-суворовски, знать свой маневр.

Второе. Настало время поставить во всех авторитетных международных организациях, включая ООН, вопрос об ответственности стран и государственных деятелей, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой

войны, очернительство членов антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников. У России есть правовые и моральные основания настаивать перед бывшими партнерами по коалиции на согласованных действиях по этим вопросам, вплоть до организации специального саммита глав государств, входивших в нее.

Третье. Ни в коем случае нельзя опускаться до примитивных исторических «перебранок»: мол, вы нам один ярлык наклеили, мы вам другой. К сожалению, с российской стороны подобные ошибки допускаются. Скажем, недавно на сайте Минобороны России появился материал, в котором содержался пассаж о том, что Вторая мировая, мол, началась «из-за отказа Польши удовлетворить весьма умеренные(?) германские претензии». Да, поляки сегодня часто выступают нашими жесткими оппонентами в исторических дискуссиях, и сами грешат нападками на Россию, но такая «псевдозащита» способна только дискредитировать наши аргументы. В интересах России не создавать поводы для новых конфронтаций на исторической почве, а наоборот — предлагать всем заинтересованным сторонам открытый международный диалог, в том числе по самым острым страницам Второй мировой. Надо максимально переводить дискуссии в профессиональную плоскость. Инициировать встречи историков, международные военно-исторические семинары, конференции. По неоднозначным эпизодам войны, которые вызывают серьезные расхождения в оценках между разными странами, можно и нужно создавать совместные рабочие группы, экспертные комиссии. Возможно даже организовывать совместные научно-исторические центры или институты с теми, у кого действительно есть стремление к установлению объективной сути военных событий, а не к спекуляциям вокруг них.

Четвертое. Как можно активнее следует использовать возможности «мягкой силы» и народной дипломатии: встречи ветеранов, общественности, сотрудничество городов-побратимов, военно-исторических организаций, совместные культурные проекты т.д. И в США, и в Европе есть немало здра-

вомыслящих людей, помнящих и высоко оценивающих роль СССР во Второй мировой, которых надо привлекать на свою сторону. Не стоит забывать и о том, что хотя Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, в годы войны она была лишь одной из 15 союзных республик, в которой проживало только 55% населения. В Красной Армии сражались представители всех народов, и все они вносили свой вклад в достижение Победы. Необходимо беречь эту общую память, всячески содействовать тому, чтобы причастность к Победе воспринималась в странах СНГ как часть их национальной истории, передавалась там от поколения к поколению и оставалась одной из духовных и моральных доминант в наших отношениях.

Пора кончать с «разрухой в головах»

Ну и, наконец, следует сказать, пожалуй, о самом главном — о нашем собственном отношении к прошлому. Наглые попытки оспорить наше моральное и историческое право на Великую Победу во многом связаны с расчетами на то, что историческое сознание у некоторых россиян по ряду причин ослаблено и расшатано. И поводы для этого есть. К сожалению, даже у иных представителей российской политической элиты много «разрухи в головах». Ничем другим нельзя объяснить факты, когда из недр «партии власти» вдруг появился оскорбительный для ветеранов войны законопроект, предусматривающий искажение исторического облика Знамени Победы. Или возникли предложения соскабливать с крыльев и фюзеляжей боевых самолетов символы ратной славы — красные звезды.

В огромном долгу перед памятью фронтового поколения российские деятели культуры. Явно недостаточно выходит в свет новых, ярких произведений искусства о героических и трагических страницах Великой Отечественной. Вот и получается, что на книжных рынках царят провокационные опысы писателя-предателя Суворова-Резуна, а на кино- и те-

леэкранах — поделки вроде фильма «Сволочи», сюжет которого авторы замесили на придуманной ими же самими псевдосенсации.

Чтобы Россию уважали в мире, признавали ее заслуги перед мировым сообществом, надо прежде всего уважать самих себя. И тут очень многое следует поправить и сделать. Пора, к примеру, по-настоящему взяться за кардинальное решение проблемы обустройства и содержания воинских захоронений, приняв для этого соответствующую федеральную целевую программу и обеспечив ее достойное финансирование, начиная уже с 2010 года. Надо активнее продолжить работу по созданию Всероссийской электронной Книги Памяти, ускорить подготовку многотомной фундаментальной истории «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Надо очень серьезно озаботиться тем, как преподается история войны в школах. Некоторые школьные учебники просто обескураживают. Вся грандиозная эпопея битвы с фашизмом излагается в них лишь в нескольких куцых абзацах, из которых школьникам невозможно узнать, кто такие Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Николай Гастелло, Александр Матросов.

Больше внимания следует уделить государственной поддержке военно-исторических исследований по актуальным темам. Не дело это, когда довольно значительная часть их финансируется не из российских источников, а за счет грантов различных зарубежных научно-исследовательских фондов. Кто платит, тот и заказывает музыку. В рамках подобного проекта, реализуемого на деньги американского фонда Д. и К. Макартуров, у сотрудников одного из санкт-петербургских институтов родился, например, тезис о том, что Великая Победа — всего лишь «сталинский заградительный миф», призванный «прикрыть преступления тоталитарного режима». Надо ли говорить, скольким людям, особенно молодым, способна отравить сознание такая ангажированная и коварная посылка, которую теперь пытаются вбрасывать в публичную сферу?

«И только правда ко двору...»

Как известно, недавно указом Президента России Д.А. Медведева создана Комиссия при президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Сам выход указа вызвал бурные дискуссии. В СМИ и на интернет-форумах некоторые высказывают опасения: не станет ли комиссия играть роль некоего идеологического цербера, не наставит ли барьеров для дискуссий по различным историческим эпизодам и личностям, в том числе связанным с Великой Отечественной войной? Полагаю, что эти опасения беспочвенны. Ведь цель вовсе не в том, чтобы выработать однозначные трактовки и формулировки и установить тотальный контроль над трактовками прошлого, как в Министерстве правды из известного романа «1984» Джорджа Оруэлла. Да и невозможно это в демократическом обществе. Плюрализм мнений — конституционный принцип. А вот отделять зерна от плевел, выявлять явную, провокационную ложь, которая идет из-за рубежа или генерируется внутри России, выработать стратегию и меры противодействия фальсификаторам — это вполне возможно и нужно делать.

В свое время поэт Александр Твардовский в замечательной поэме «По праву памяти» сказал: «Одна неправда нам в убыток и только правда ко двору». И в самом деле! Разве есть нужда сегодня что-то приукрашивать и бояться честного разговора, скажем, о перипетиях отступлений 1941 и 1942 годов, страшной статистике людских потерь, о заградотрядах, штрафбатах и многом другом — черном, страшном, горьком? Надо честно говорить об этом, открывать архивные данные и, если что-то еще недосказано, как выразился тот же Твардовский, «домолвить былые недомолвки». Никакая информация о перенесенных ужасах и трагедиях не принижает народного подвига, а только делает представление о нем более объемным и пронзительным. Важно только, чтобы не было перекосов, чтобы черные страницы не заслоняли куда большее количест-

во славных страниц, связанных с выигранными сражениями, с взлетами полководческого гения, подвигами героев фронта и тыла. Квинтэссенция правды в любом случае состоит в конечном результате — в том, что наш народ, вынеся главную тяжесть битвы с фашизмом, вместе с союзниками выиграл войну и что Знамя Победы, водруженное над Рейхстагом, хранится ныне не где-то, а именно в Москве.

Целостность, комплексность оценок, диалектичное осознание героического и трагического и принятие того факта, что приговоры истории никаким «обжалованиям» не подлежат, — только на основе такой правды, осознанной всеми, можно действительно извлечь правильные уроки из событий Второй мировой. Только не уводя суть проблемы в сторону от главного виновника войны — фашизма, можно избежать его реинкарнации в новом обличье. Только беря из истории то, что работает на сближение, а не на разъединение народов, можно избежать ошибок прошлого, прийти к гармоничному и справедливому миру, свободному от войн, основанному на демократических ценностях, доверии и взаимопонимании.

О ГОГОЛЕ

*Информационное агенство «Интерфакс»
3 апреля 2009 года*

На минувшей неделе в России и во многих других странах отмечался юбилей Николая Васильевича Гоголя. Одним из главных мероприятий юбилейных торжеств было открытие музея великого писателя. Музей открылся в месте, где произошло одно из самых загадочных, самых интригующих событий русской литературной истории — сожжение автором второго тома «Мертвых душ». Вслед за чем в мир иной последовал и сам Гоголь, месяц не доживший до своего сорокатрехлетия.

Всю свою короткую жизнь Гоголь пытался разобраться сам в себе. В результате этих духовных поисков Россия узнала о себе самой так много, как, может быть, ни от одного другого писателя, которыми так богата наша земля.

И юбилей Гоголя не только напомнил об этом колоссальном духовном богатстве, наследником которого является наш народ, но и о том, как бездарно мы этим богатством распоряжаемся.

Творчество Гоголя, как и творчество других классиков, изучается в школе. Но иногда думаешь, что лучше б не изучалось. Потому что невозможно гениев нашей литературы загнать в прокрустово ложе вопросов к так называемому единому госэкзамену.

Когда изучение Гоголя сводится к натаскиванию по ЕГЭ, то это не только издевательство над замечательным писателем, это, прежде всего, обкрадывание детей. Которые, возможно, никогда уже не захотят взять с полки книгу Николая

Васильевича, не наслаждаются радостью встречи с его языком, с его героями, с его сюжетами. Разве что произойдет это случайно или после просмотра удачной экранизации. А это значит, что жизнь человека станет беднее на целый мир, заключенный в книгах Гоголя. И он никогда не узнает, что люди, с которыми сталкивает его жизнь, зовутся один Ноздревым, другой Хлестаковым, а третий Плюшкиным.

Гоголевские характеры сопровождают нас всю жизнь — даже тех, кто Гоголя не читал. Достаточно включить телевизор: в любом выпуске новостей нетрудно разглядеть хотя бы одного чисто гоголевского персонажа — Сквозник-Дмухановского, Чичикова, Андрия — сына Тараса Бульбы. Это «герои» и нашего времени тоже. А разве не остро злободневным напоминаем некоторым московским и киевским политикам звучат сегодня слова Гоголя: «Русский и малоросс — это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные».

Поэтому Гоголь жив. Ни ЕГЭ, ни удушающие тракторки, ни попытки сделать Гоголя героем скандальных псевдоисторических изысканий, не в состоянии затмить непреходящее обаяние гоголевских книг. Они будут заставлять смеяться, грустить и задумываться еще многие поколения читателей. И это главное.

ИЗВОЛЬТЕ ЗАПЛАТИТЬ

*Информационное агентство «Интерфакс»
13 февраля 2009 года*

К сожалению, во время всякой чумы находится любители пиров. Нынешний финансово-экономический кризис, конечно, не средневековая чума. А пирующие — уж точно не аристократы. Но от аналогий не уйти, когда видишь в прессе рассказы о новогодних загулах с участием «звезд» отечественного «бомонда».

Желтая пресса смакует подробности этих гуляний. А в серьезных изданиях появились сообщения о том, что в последнее время на фоне застоя на рынке недвижимости увеличился интерес к новым квартирам со стороны государственных служащих и работников банков. Уж не те ли деньги потекли на рынок, что предназначены были поддержать в соответствии с антикризисной программой российскую промышленность?

Надеюсь, что у контрольных и правоохранительных органов найдутся поводы для интереса к маршрутам антикризисных финансовых потоков. Но ничуть не надеюсь на увещевания и призывы к совести господ, для которых кризис стал праздником.

Современные Корейки не прячут свои богатства. Наоборот, стараются всячески их выпячивать, нисколько не смущаясь тем, что богатства эти могут быть более чем сомнительного происхождения.

Что ж, если у людей нет стыда и совести, если у правоохранителей не хватает улик, то воздействовать на таких можно только с помощью того единственного предмета, вокруг которого и вертится вся их жизнь. С помощью денег.

Сейчас, в условиях кризиса, когда падают поступления в российский бюджет, но производители предметов роскоши по-прежнему с надеждой, и даже с большей надеждой, чем прежде, смотрят на Россию, самое время поставить вопрос о введении налога на роскошь.

Думаю, от него не пострадают те состоятельные люди, которые пришли к благополучию благодаря труду и таланту, кто ценит копейку и не забывает о большой ответственности, которая неотделима от больших возможностей. Таких в российском бизнес-сообществе достаточно много.

Но, к сожалению, далеко не все такие. И для них новый налог должен стать отрезвляющим душем. А для всего общества это стало бы сигналом, что для власти понятие справедливости — не пустой звук.

Дело не только в перераспределении средств в пользу тех, кто в этом действительно нуждается, не только в дополнительных ресурсах, которые можно было бы пустить на программы обеспечения занятости, переобучения потерявших работу людей.

Главное, чтобы изменилась нравственная атмосфера в обществе, особенно в его верхних, так называемых «элитных» слоях. Этой «элите» давно пора напомнить, что гламурный мир, в котором она живет, создан за счет труда многих миллионов и многих поколений граждан России. А счета надо оплачивать. Как перед куршавельскими владельцами отелей, так и перед собственной страной.

ОСКОРБЛЕННЫЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

«Литературная газета»

4 февраля 2009 года

Нынешний кризис по своей природе является финансово-экономическим. Но он обнажает и многие вопросы социально-политического и даже морально-нравственного характера. Мы видим, как напряженно работают Президент России и Правительство РФ, проводя в жизнь антикризисные меры. Видим, сколько проблем возникает на предприятиях, сокращающих объемы производства и персонал, с какими трудностями сталкиваются простые труженики, средний класс, получатели кредитов, участники ипотеки.

И в этой ситуации неприятно поражает то, как ведут себя некоторые представители так называемой элиты.

Первые в 2009 году выпуски газет и журналов были полны подробностей лихих новогодних гулянок наших бизнесменов и чиновников за границей. Широте их натуры, оказывается, никакой кризис не помеха. А несколько ранее СМИ нас «порадовали» сообщениями о презентации нового глянцевого журнала для мультимиллионеров, открытии элитарного концертного зала для богатых, выборах российской «Мисс Гламур» и прочих подобных же «ответах» российских толстосумов на тяготы мирового кризиса. С огромной помпой в ноябре прошлого года в Москве прошла выставка «Milionaire Fair», где помимо яхт, вертолетов и пентхаусов в Дубае продавалась, к примеру, и такая «необходимая» вещь, как холодильник, обтянутый... змеиной кожей.

Откровенно скажу: мы в СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ с возмущением воспринимаем подобные факты, считаем, что

в нынешних условиях они не просто аморальны и циничны, но и опасны, ибо являются открытым вызовом общественному мнению, провоцируют социальную напряженность. В качестве альтернативы той же «Millionaire Fair» активисты СР провели в Москве акцию «Пенсионер-fair», где была презентована «продовольственная корзина» среднего российского пенсионера.

Иногда можно услышать: в России у народа не воспитано уважение к чужому успеху, уважение к богатству. И это выдается чуть ли не за свойство национального менталитета: бедные, мол, завидуют богатым. Но, думается, виноваты тут, скорее, те, кто, охмелев в благополучные годы от сверхприбылей, забыл о народном благосостоянии и сделал своей жизненной идеологией не просто личное потребление, а потребление демонстративное, вызывающее, превышающее всякие разумные нормы и, если уж называть вещи своими именами, непристойное. У меня эти «денежные мешки» и завсегдатаи богатых тусовок ассоциируются с патрициями времен заката Римской империи. Теми, кто на обильных пирах павлиньими перьями щекотал свои глотки и исторгал из себя съеденное и выпитое, чтобы затем опять поглощать и поглощать.

Такого рода «элита» давно потеряла национальные корни, деньги хранит в офшорах, детей учит в Англии, сердцем где-нибудь во Флориде, а Россию рассматривает лишь как «территорию охоты». При этом, однако, и на Западе их не принимают за приличных людей. Вспомним хотя бы, какой шок вызывали там те же загулы российских богачей на альпийских курортах, безумно дорогие покупки роскошных вилл и замков, футбольных клубов.

Оно и понятно. Для Запада это дико. Там и общественное мнение, и определенный уровень культуры (в том числе, кстати, налоговой культуры), и сложившиеся критерии респектабельности определяют показное выпячивание своего достатка как нечто дурно пахнущее. Богатый владелец «Феррари» ездит на нем в специализированный клуб, а по городу предпочтет поехать на достаточно скромном авто, при-

чем зачастую сам за рулем. Никого не удивляет, что хозяина предприятия по одежде и внешним атрибутам зачастую не отличить от его наемного сотрудника. Вы посмотрите: в США в эти дни проходит Детройтский международный автосалон, который всегда отличался особым блеском и размахом. Но ныне организаторы экономят даже на оформлении выставки и особо подчеркивают свою умеренность: «Никакого гламура и роскоши в этом году не будет. Мы считаем это неуместным».

Почему подобная этика недоступна многим представителям российского капитала — отдельный разговор. Видимо, слишком уж легко в 90-е годы делались в России многие крупные состояния. К тому же, скачок «из грязи в князи», зачастую достигавшийся несправедливыми путями, привел в бизнес-элиту, да и в государственные структуры, немало случайных и недостойных людей.

Конечно, следует оговориться: нельзя огульно обвинять в эгоизме и безнравственности всех предпринимателей и чиновников. Большинство среди них — это все-таки серьезные деловые люди, профессионалы и патриоты, которые и сегодня, в кризисную пору, буквально бьются за будущее нашей экономики, делают все возможное, чтобы сохранить рабочие места, ищут оптимальные финансово-экономические решения, чтобы Россия пережила трудности с минимальными потерями.

Само по себе обладание богатством, если им не кичатся, если его не выпячивают, — не есть прегрешение. Тем более, когда человек помимо собственного благополучия не забывает и об общественной пользе, живет в согласии с совестью, ведет бизнес в духе социального партнерства, не жадничает, вкладывает средства в социальные проекты, постройку храмов, больниц, учреждений культуры и т.д. У нас в России немало тех, кто продолжает дело великих русских меценатов и благотворителей прошлого. Но проблема в том, что об этих позитивных примерах общество знает мало. Истинное благородство и милосердие скромны. Зато нахально лезут на пер-

вый план и изо всех сил пиарятся разного рода тусовщики, для которых богатство не столько капитал, сколько способ самовозвеличивания и удовлетворения амбиций.

Иногда это делается в отвратительной, карикатурной форме.

Чего стоит, к примеру, скандальная история, усердно муссированная многими СМИ, о том, как на выставке недвижимости в Каннах один из боссов крупной корпорации, распивая шампанское, эпатировал публичными оскорбительными выкриками в адрес тех, «у кого нет миллиарда».

Почему обществу навязывается культ агрессивного потребления? Почему в стране, где еще очень многие живут весьма бедно, телевидение и другие СМИ так увлечены ядовитой аурой гламура и роскоши? Свою роль тут играет, разумеется, позиция самих СМИ (об этом я еще скажу). Но глубинные корни болезни лежат в колоссальном социальном расслоении, сложившемся в нашем обществе.

Кто платит, тот и заказывает музыку. А платят зачастую именно те, кому мало иметь громадное состояние, надо еще и выказывать собственную исключительность, презирая и унижая людей, не имеющих больших достатков.

В недавнем Послании Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ прозвучала весьма важная фраза, касающаяся данной проблемы. Говоря о значении Конституции, он особо отметил, что ею в России установлен четкий запрет на пропаганду социального превосходства. «Эта моральная норма, — подчеркнул Дмитрий Анатольевич, — является у нас и нормой закона». Крайне своевременное напоминание! Ведь кое-кто уже просто потерял всякое чувство меры. Читаю недавно интервью одного из депутатов-единороссов и вижу в нем разглагольствования: если в Думе заседает миллиардер, — это, мол, хорошо, а вот пролетарию делать там нечего. Данный господин, похоже, и не задумывается, что попирает основной закон. Или вот, к примеру, модный режиссер заявляет в прессе: «Меня массовый зритель не интересуется, я ставлю спектакль для богатых людей, поэтому

билеты будут очень дорогими». Надо ли говорить, насколько антикультурна позиция такого вот деятеля культуры? Но она вдобавок и антиконституционна.

К сожалению, извращенные гиперпотребности так называемой элиты порождают и столь же гипертрофированную службу. Число разного рода элитарных магазинов, ресторанов, салонов, школ у нас явно чрезмерно. Культивирование псевдоэлитарности зашкаливает за всякие разумные пределы. Доходит до абсурда, когда на богато изданных детских книжках можно встретить надпись «Для элитных читателей от 3 до 5 лет». Кто, интересно, вырастет в итоге из таких «элитных читателей»?

Понятно, что если в обществе есть спрос на дорогие товары и услуги, этот спрос должен удовлетворяться. Но это должно иметь рамки и определенным образом регулироваться. Где-то построили элитный дом и кто-то в нем поселился? Да ради бога! Но вот если строить роскошные люксовые апартаменты становится неизмеримо выгоднее, чем заниматься жильем эконом-класса, необходимого массовому потребителю, это противоестественно и говорит о несовершенстве наших законов. Никто не против элитных магазинов и бутиков. Но если под эти «заповедники гламура и роскоши» отводятся целые улицы, на которых простому горожанину не найти даже булочной, за это надо по всей строгости спрашивать с соответствующих руководителей и чиновников.

Пора остановиться. Нельзя расслоение общества и степень социального неравенства доводить до унижения народа и взрывоопасной точки.

Сегодня, когда государство реализует программу антикризисных мер, мы должны задуматься над этим. Решая самые неотложные, самые «горящие» задачи, нельзя ограничиваться только технократическими или сугубо финансовыми подходами. Непременны нужны и меры социально-политического характера. Государство должно ясно показывать большинству населения, что видит многие несправедливости нынешнего экономического и общественного устройства, имеет твердую

волю к устранению общественных раздражителей и поводов для протестных настроений.

Начать, полагаю, государству следует с себя. Определенное сокращение госрасходов уже идет. Мы давно к этому призывали. Но я считаю, что принципиально важно не просто ужать расходы, но вообще очиститься от одиозных излишеств и привилегий. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, в частности, предлагает ликвидировать необоснованные привилегии членов Совета Федерации и депутатов Госдумы, в том числе особый порядок медицинского, санаторно-курортного, бытового и пенсионного обеспечения.

Совершенно новое звучание в условиях кризиса приобретает и еще одно предложение СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — о введении налога на роскошь. Недавно мне в руки попал экономический прогноз о ситуации на мировом рынке предметов роскоши в 2009 году. Международные эксперты, оказывается, считают, что в России хоть и будут у торговцев товарами класса *luxury* некоторые проблемы, но гораздо меньшие, чем в иных странах. А вообще на ближайшую перспективу им видятся в мире лишь два благоприятных места для торговли предметами роскоши: Арабские Эмираты и... Россия.

Что-то совсем не охватывает гордость по поводу такого лидерства. Получается, что наши богатые страдают, как метко выразился в одной из своих пьес драматург Евгений Шварц, «сытостью в острой форме». А наше государство — полной неспособностью излечить этот недуг. Дело принципа доказать, что это не так. К тому же введение налога на роскошь в нынешних условиях даст дополнительные средства, которые можно пустить на программы занятости, переобучения, помощь малоимущим. Бюджет и резервные фонды — не безразмерны, и подспорье им необходимо. Кроме того, данная мера, несомненно, способна добавить и власти, и предпринимательским структурам доверия со стороны населения. А это тоже крайне важно.

Ну и, наконец, налог на роскошь стал бы важным, знаковым сигналом для самих богатых людей. Им также следует

извлекать уроки. Ведь выясняется, что в трудную пору даже крупному бизнесу и банкирам не обойтись без понимания поддержки со стороны государства и общества. Государство пошло им навстречу, выделив немалые средства на решение проблем, вызванных кризисом. Да и граждане в большинстве отнеслись к этому лояльно и солидарно, понимая, что речь не о субсидиях конкретным лицам, а об обеспечении устойчивости финансовой и экономической системы страны в целом. Ну и как на это должны ответить предпринимательские круги? Пошлыми «Milionaire Fair»? Или все-таки усилением роли бизнеса в социальном партнерстве, способностью ограничивать личное потребление, ответственностью за построение социального государства, которое только и может быть основой общественного консенсуса и гражданского мира.

Есть о чем задуматься и представителям наших СМИ, особенно телевидения. Здесь тоже нужны корректировки. Пока создается впечатление, что некоторые телевизионщики почему-то решили, будто главная их задача во время кризиса — беспрестанно развлекать и веселить народ, выпускать, так сказать, пар. Но давайте войдем в положение человека, потерявшего работу, озабоченного, как и чем прокормить семью. Каково ему видеть на телеэкранах бесконечные пляски и ужимки расфуфыренных звезд шоу-бизнеса и сериалы о «шикарной жизни» состоятельных господ и криминала?

Зачем его кормят рецептами дорогостоящих салатов в кулинарных передачах и дразнят репортажами из роскошных гардеробных «светских львиц»? Зачем дурманят мистикой и эротикой? Какое тут «выпускание пара»? Такое ТВ, наоборот, становится мощным генератором общественного недовольства.

В очередной раз я скажу о необходимости создания Общественного совета на ТВ. Только создав механизм обратной связи с обществом, мы сможем привести телевидение к реалиям жизни и нормам морали, побудим его играть не разрушительную, а действительно конструктивную и нравственную роль.

Финансово-экономический кризис, который мы переживаем, — серьезнейшее испытание для России. Но я согласен с теми, кто считает, что при грамотной работе из этого испытания страна может выйти даже с новыми перспективами и возможностями. Важно только не забывать: все мы плывем на одном корабле под названием «Россия». Поэтому невозможно мириться с тем, чтобы на верхней палубе нашего корабля кто-то бездумно пиршествовал и веселился, а внизу лишь увеличивалось количество течей и пробоин. Чем больше будет солидарности в нашем обществе, чем больше понимания общей судьбы и ответственности у всех россиян, независимо от их социального положения и величины достатка, тем успешнее мы преодолеем любые бури и штормы.

III. БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ — НАШ ОТВЕТ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЕНЫХ

31 октября 2009 года, г. Санкт-Петербург

Добрый день, уважаемые коллеги!

Искренне поздравляю Санкт-Петербургский союз ученых с замечательным юбилеем — 20-летием со дня основания!

За эти непростые для страны годы Союзом проделана огромная работа. Внесен значительный вклад в развитие отечественной и мировой науки.

Большую общественную ценность имеет просветительская работа, которую ведет ваша организация. Особенно важно, что значительное внимание уделяется работе с молодежью, с детьми.

Хочу отметить также международную деятельность Санкт-Петербургского союза ученых. Она способствует установлению добрых отношений России с другими странами, формированию благоприятного имиджа страны за рубежом.

Сегодня не раз, наверное, вспомнят, что год создания вашего Союза — это год I съезда народных депутатов СССР.

Кстати, тогда произошли еще два события, благодаря которым этот год вошел в историю. В 1989 году пала Берлинская стена, и в том же году Папа Римский Иоанн Павел II объявил, что Галилей все-таки был прав.

Абсолютно разные по содержанию, эти события являют собой торжество таких ценностей, как свобода, открытость, справедливость, победа научного знания. Именно эти ценности объединили в 1989 году ученых Санкт-Петербурга.

Двадцать лет назад ассоциации, группы, многочисленные союзы создавались в России сотнями. Многие из них, взлетев на гребне общественного подъема, канули в Лету.

Но Санкт-Петербургский союз ученых живет, привлекает новых членов, расширяет круг своих сторонников и друзей. Во многом потому, что создан на подлинно прочном основании.

Союз объединяет единомышленников, людей неравнодушных, обладающих высокой гражданской ответственностью, подлинным интересом к окружающему миру, неумной энергией.

Поздравляя вас с юбилеем, я поздравляю с этим праздником всех ученых России, весь Санкт-Петербург, поскольку общеизвестно, что наш город – колыбель отечественной науки и именно в нем зародилась Академия наук.

Ваш юбилей – это общий праздник, ведь вы работаете во благо России.

Уважаемые коллеги!

Сегодня перед нашей страной стоят масштабные задачи. Это переход к инновационному развитию, модернизация, повышение качества жизни людей.

Как сказал Президент страны Дмитрий Анатольевич Медведев: «Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: “умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности».

Друзья!

Достижение заявленной цели невозможно без государственной заботы о развитии науки и об ученых.

Убежден, что наука, культура и образование – три основных столпа, на которых всегда держалась и будет держаться российская государственность. Эти три направления взаимосвязаны и должны финансироваться в необходимом объеме, а не по остаточному принципу. Науку двигают увлеченные люди. Но если их поставить на грань физического выживания

ния, то никакой науки не будет. Это мы уже проходили в 90-е годы.

Подходы к бюджетной поддержке науки надо менять. Норматив расходов на науку должен быть не менее 4% общих расходов консолидированного бюджета. Безусловно, наука должна иметь возможности и для привлечения дополнительных источников финансирования, развития новых форм деятельности.

Инвестирование в науку должно осознаться государством и бизнесом как общенациональный приоритет, вклад в будущее страны. Нам всем хорошо известны примеры приобретения нуворишами футбольных клубов, замков и яхт. Но как оправдало бы себя вложение хотя бы части подобных трат в прорывные, перспективные разработки наших ученых!

В этом году мы приняли федеральный закон, позволяющий университетам создавать малые предприятия. Это шаг к ускорению внедрения научных разработок в жизнь, к созданию инструментов, позволяющих ученым зарабатывать реальные деньги на интеллектуальном капитале. В законе предусмотрен механизм, который привлекал бы и бизнес инвестировать в интеллект.

Важной задачей перехода к экономике знаний является обеспечение защиты интеллектуальной собственности.

Появление инновационных малых предприятий при вузах будет стимулировать развитие законодательства в этом направлении.

Считаю, что созданию реального инновационного пространства будет способствовать и создание сети национальных исследовательских и федеральных университетов, закон о которых мы также приняли в 2009 году.

Несмотря на торжественность мероприятия, хочу сказать, что мы ждем от вас конкретных предложений: что еще нужно сделать, чтобы улучшить положение отечественной науки. Рассчитываю, что вместе мы сможем лучше понять существующие проблемы и определить пути их решения.

Уважаемые коллеги!

Международное сотрудничество в науке играет огромную роль. Российская наука уже активно включена в совместные исследовательские проекты: «Большой андронный коллайдер», «Лазер на свободных электронах». Вчера Совет Федерации одобрил федеральный закон о ратификации Соглашения по Международному научно-исследовательскому центру «Памир-Чакалтая». Сейчас активно дискутируется вопрос о размещении в России центров по созданию нового Международного линейного коллайдера, реализации Лунной и Марсианской программ.

Совет Федерации прилагает усилия по успешному запуску нейтронного реактора ПИК в Сосновом Бору, на базе которого может быть организован международный исследовательский центр.

Хочу подчеркнуть, что участие нашей страны в таких проектах будет способствовать модернизации страны, укреплению ее международного авторитета в сфере науки.

С удовлетворением должен отметить, что научное сообщество демонстрирует такую высокую способность к самоорганизации, как никакое другое.

Справедливы и по сей день слова, сказанные Фредериком Жолио-Кюри: «Мы обязаны науке больше, чем какому-либо другому виду человеческой деятельности, возникновением чувства необходимости коллективных усилий».

Кроме собственно научной работы, объединения, подобные вашему, решают и важную задачу согласования интересов государства, общества и ученых. Они сохраняют научные направления и школы, обеспечивают дух научного партнерства.

Безусловно, пальму первенства такой самоорганизации держит Российская академия наук. Она и ареопаг мудрецов, и стратегический штаб, задающий высокие общественные стандарты, производитель фундаментальных знаний.

Ученым особенно присущи такие черты, как новаторство, стремление к истине, независимость и свобода суждений, готовность отстаивать свои убеждения, самопожертвование.

Молодежь должна ориентироваться на примеры личных достижений выдающихся ученых, таких как академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, наши нобелевские лауреаты академики Андрей Дмитриевич Сахаров, Жорес Иванович Алферов и Виталий Лазаревич Гинзбург. Чем больше эти примеры будут на виду, чем больше о них будет знать общество, тем больше молодых людей будет стремиться подняться на культурную, интеллектуальную вершину.

Российская наука нуждается сегодня в притоке молодых сил. Мы уже потеряли целые поколения выпускников вузов, уехавших за рубеж. Утечку умов нужно остановить. Создать здесь, в России условия для достойной жизни и научной самореализации молодежи. Если эти условия не создадим мы, их создадут другие, а число желающих привлечь нашу талантливую молодежь только растет.

Это одна из важнейших задач государства. Вторая задача — вернуть тех, кто уехал.

Исторически разные научные структуры складывались как объединения с высокой степенью самостоятельности и самоуправления. Полагаю, что и сегодня они являются «точками роста» позитивной гражданской активности.

Важно наладить партнерский диалог науки с другими институтами гражданского общества. Это придаст импульс исследованиям, распространению знаний, а главное — созданию массовых структур поддержки науки. Здесь большую роль могут сыграть не только благотворительные и экспертные организации, но также любители науки и их объединения. Нередко такие структуры создаются при активном участии сотрудников научных центров. Они — настоящие подвижники.

Важнейшая задача — планомерная и постоянная популяризация научных знаний. Она нередко подменяется рекламой разного рода псевдонаучных теорий и откровенным шарлатанством. Страна, как никогда, нуждается в хорошо организованной пропаганде подлинно научных исследований и достижений. Здесь требуются совместные усилия государ-

ства, научного сообщества и просветительских организаций, таких как общество «Знание». Одним из практических шагов могло бы стать создание специального научно-популярного телеканала, доступного для самого широкого круга зрителей.

В октябре прошла очередная сессия Всемирного форума «Интеллектуальная Россия», президентом которого я являюсь.

Одним из наших проектов является Народный университет миллионов. Мы ставим задачу аккумулировать опыт просветительской деятельности и внедрить в нее новые информационные технологии. Призываю к сотрудничеству все научные силы страны. Убежден, что мракобесие не должно затмевать свет науки.

С некоторых пор я веду Живой журнал, или, как говорят, блог в Интернете. Он позволяет острее чувствовать реакцию общества на те или иные события. Хочу с радостью отметить, что именно сообщение о форуме, о проблемах науки и просвещения, которые на нем обсуждались, вызвало максимальное число откликов. Интерес к науке у людей огромен.

Поэтому еще раз хочу поблагодарить Санкт-Петербургский союз ученых за большую просветительскую, издательскую работу. Пожелать успеха вашему новому журналу «Родник знаний».

Дорогие друзья!

Завершая свое выступление, желаю Санкт-Петербургскому союзу ученых дальнейших достижений на тернистом пути научного поиска! А всем нашим замечательным ученым здоровья, сил и энергии для творчества!

Благодарю за внимание!

САТИРИК ПРАВ: ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО СМЕЯТЬСЯ

*«Новые известия»
7 октября 2009 года*

По сути, единственное, в чем я не могу согласиться с Михаилом Задорновым, прочитав его отповедь единому госэкзамену, так это в том, что введение ЕГЭ есть результат предательства, оплаченного в твердой валюте. Думаю, не в предательстве дело. Дело в обыкновенной дури, которая уже не один век вдохновляет российских сатириков. Задолго до даллесов и даже до образования Соединенных Штатов.

И, увы, несмотря на все сатирические усилия, дури этой меньше не становится. А дурь опаснее любого предательства, любого Джона Фостера Даллеса с его поучениями. От нее невозможно закрыть границы, с ней не справится ни пограничник, ни контрразведчик, ни таможенник. Потому что она наша, своя, доморощенная.

Не могу поверить, что в каком-то особом антироссийском подрывном центре придумывали концентрированное выражение этой дури — сами вопросы тестов. Образчики этих вопросов, которые приводит М. Задорнов, может быть, и хороши для выявления чувства юмора. Но когда их всерьез предлагают для оценки интеллектуальных способностей выпускников школ, впору говорить не о предательстве, а о диагнозе.

Этот диагноз нашей образовательной системе Михаил Николаевич в своем страстном слове хоть и мимоходом, но поставил: чиновничья страсть к унификации всего на свете. Добавил бы сюда еще одну, не меньшую страсть — страсть ко всевозможным «палочкам-выручалочкам», с помощью которых можно якобы справиться с любым делом.

Эти две страсти не существуют одна без другой.

Ведь в чем стоит главная задача чиновника? Правильно отчитаться. А отчитываться тем легче, чем меньше критериев, чем меньше показателей. В идеале это должен быть только один показатель (не отсюда ли само это название – «единый госэкзамен?»). И этот показатель должен демонстрировать чудодейственность единственного средства, избранного чиновниками в качестве палочки-выручалочки для разрешения сложного комплекса проблем. А как уж они, эти проблемы, разрешаются на самом деле, дальше, после отчетов, никого не интересует.

Все это не новость. Во время оно, которое еще хорошо помнит старшее поколение, подобным методом, с помощью одной палочки-выручалочки и громоподобных отчетов о ее использовании пытались решить продовольственную проблему. Чудодейственным средством выступала кукуруза, уж точно не виноватая в том, что ее заставляли сеять чуть ли не в Приполярье. Отчеты об этих посевах не могли не впечатлять. Вот только крестьяне, которым потом, после отчетов, приходилось запахивать худосочные всходы, до сих пор недобрым словом вспоминают эту авантюру.

Но дурные семена ЕГЭ, которые образовательное ведомство разбрасывает столь щедро и безоглядно, так просто не запашишь. Они взрастут бескультурьем, невежеством, ограниченностью новых поколений. Это только по отчетам Министерства образования и науки все будет замечательно. А вот у науки в России с таким образованием будущего уже не будет. Значит, не будет будущего и у страны. Потому что Россия, если она хочет сохранить свое место в мире, не может позволить себе не иметь собственной науки. Или опять будем немцев завозить, чтобы помогали строить инновационную экономику?

Что же делать?

Ведь сколько уже было сказано слов об опасности ЕГЭ. Как будто все в пустоту. Впрочем, неудивительно. Дурь – она на то и дурь, что коль «втемяшится в башку какая блажь – колом ее оттудова не выбьешь».

Это именно блажь, потому что никаких рациональных доводов в пользу ЕГЭ общественности, несмотря на многолетний эксперимент, так и не было представлено, по крайней мере я их не встречал, хотя слежу за ситуацией очень внимательно. А поскольку нет рациональных доводов «за», то и рациональные возражения с порога отвергаются, ведь ответить-то нечего.

Похоже, прав сатирик, остается только одно — смех. Благо поводов для смеха, пусть и горького смеха, теория и практика ЕГЭ дают в избытке.

Может быть, действительно, надо просто рассмеяться во весь голос. Так, чтобы всем легче было расстаться с этой блажью как с наваждением.

ДОСТОЯНИЕ БЛОГОСФЕРЫ – ПОТРЯСАЮЩЕ ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ

**Интервью РИА «Новости»
30 сентября 2009 года**

30 сентября в России отмечают День Интернета. К марту 2009 года количество интернет-пользователей в России достигло 37,5 миллиона человек, и «население рунета» продолжает увеличиваться преимущественно за счет регионов. Не отстают от населения и «начальники страны»: запустил видеоблог Президент Дмитрий Медведев, обновил свой сайт премьер Владимир Путин. Но самым открытым из трех первых лиц государства выглядит Председатель Совета Федерации Сергей Миронов, в блоге которого можно встретить не только фотографии из личного кабинета и отчеты о встречах с интернетчиками или десантниками, но и довольно жесткие дискуссии блогеров.

С Сергеем Мироновым беседовала Наталья Лосева.

– Сергей Михайлович, мы встречаемся с Вами накануне Дня Интернета. И сегодня мне хотелось бы поговорить именно об этом: Интернет уже стал не экзотикой, а повседневной историей. Вы сами как много времени проводите в Интернете?

– Наверное, правильный и искренний ответ будет таким: конечно не ежечасно, но ежедневно — это да. Открываю, как правило, ноутбук либо рано-рано утром (я очень ранняя птичка), либо наоборот — поздно-поздно вечером. Но у меня есть советники и помощники. Каждый по своему направлению работает в Интернете: международник, экономика, армия, молодежь, культура. Если появляется какая-то интересная новость или появляется острая тема в блогосфере, они

немедленно сообщают любыми доступными способами: телефонный звонок, записка, как угодно. Иногда мне достаточно просто знать эту информацию, иногда это требует дополнительных уточнений, я смотрю сам комментарии, изучаю вопрос и принимаю решения.

— Я так поняла, что Вы лично активно работаете с блогосферой. А как еще используется Интернет в работе партии? В агитации, возможно?

— Если с формальной точки зрения — всё «в шоколаде». Есть, естественно, центральный сайт партии — spravedlivo.ru, есть сайты региональных отделений, сайты сторонников нашей партии. Но меня как Председателя партии абсолютно не устраивает то качество интернет-деятельности, которое мы сейчас имеем. И в этой связи я должен сказать, что мы начинаем новый этап своей виртуальной жизни в Интернете.

Да, мы хорошо продвинулись: у нас отработана технология оперативной прямой и обратной связи, оперативной команды и оперативной реакции на эту команду. У нас, кстати, есть закрытые каналы связи через Интернет и есть возможность оперативно, в режиме онлайн проводить видео-конференции. Но с точки зрения информирования в глобальной сети о том, что мы есть, что мы делаем, какие у нас происходят дискуссии — здесь мы еще в начале пути.

— Вы отслеживаете, что пишут в блогосфере о партии и лично о Вас. С тех пор, как Вы стали блоггером, вы наверняка столкнулись со всеми «прелестями» блоггерской жизни, в том числе с ее агрессивной стороной. Как на это реагируете?

— Честно говоря, конечно, когда я стал вести свой Живой журнал и стал внимательно смотреть, что же происходит в блогосфере, и в том числе стал объектом или субъектом таких контактов, конечно, я почувствовал все «прелести» так называемых «троллей» — жутких монстров, которые вечно чем-то недовольны. И сначала, естественно, как человек интеллигентный, подумал: «Надо же! Неужели я такое чудовище, неужели я вот так выгляжу?» Потом понял, что на самом деле не имеет

значение для некоторых из так называемых пользователей, кто адресат. Такая агрессия, негатив, собственные комплексы — все это выбрасывается. Потом, огромное количество «флуда», потребности говорить только о себе любимом...

Но этого негатива для меня — процентов 15, не больше. Главное достояние блогосферы — огромное количество умных, интеллигентных, потрясающе образованных, потрясающе талантливых людей. У которых, я надеюсь, еще и появилась возможность напрямую обратиться к представителю власти и что-то ему подсказать, указать, рассказать. И я, естественно, в прямой и обратной связи с такими людьми.

У меня на сегодняшний день порядка 1340, по-моему, «френдов». И ведь особенно для меня приятно то, что некоторые «френды», которые в действительности теперь мои друзья, начинали с того, что вели себя как «тролли»: злые, злобные, очень нахрапистые и некультурные.

А потом выяснялось, что у них, увы, был печальный опыт общения с представителем власти, и не только виртуальный, но и реальный, и они заведомо мазали все черной краской: «Ах, ты сюда вылез? Вот тебе по башке!» А когда вступили в дискуссию, получилось, как часто у мальчишек бывает: сначала носы друг другу расквасят, а потом мужская дружба на всю жизнь. Я ведь тоже за словом в карман не лезу и отвечаю по-честному.

У меня есть один друг в ЖЖ, который «наезжал» очень умно, ехидно, тонко и с блестящим чувством юмора. Ну, то есть, например, внешне на самом деле хвалит, а на самом деле я понимаю, что это такая подковырка. Ну, я отвечал ему в таком же духе.

И однажды, не помню, по какому посту, началась дискуссия: какой-то незнакомый мне пользователь стал очень резко и не вполне справедливо нападать на меня. И тут я читаю, как тот мой строгий «френд» начинает активно отстаивать мою позицию! И я: «Ничего себе! Он меня защищает!» Было приятно.

Но тем не менее в спорных вопросах этот, уже добрый и хороший мой «френд» не перестает сражаться, и я думаю: «Ага, Сергей Михайлович, получи!» Вот это очень дорогого стоит.

Вести блог, я думаю, необходимо каждому политику, если ему важно понимать, как он выглядит в глазах своих избирателей, ему важно мнение людей и он готов, если нужно, даже корректировать свои позиции или, по крайней мере, свое отражение во внешнем мире, своих действий или бездействий.

— **Думаю, что на пике выборной активности мы увидим битву блогов, потому что сегодня, наверное, нет такого политика, который не осознал, с одной стороны, всю мощьность этого инструмента, с другой стороны, неизбежность присутствия в интернет-сфере. С чем опасным мы столкнемся в этой ситуации?**

— На самом деле, если вся блогосфера разобьется на разные цвета политической окраски, то такие «форты» будут стоять друг против друга и воевать, то, наверное, мы что-то потеряем. Хорошо, что политики идут в блогосферу, но, мне кажется, здесь нужно выступать со своим настоящим Я. Да, вот я, Сергей Миронов, лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, я исповедую такую идеологию, но в данном случае я выступаю сам, лично я. Да, за мной партия, я Председатель, но если я буду использовать свой блог как некий инструмент для продвижения партийных задач, для навязывания партийной идеологии, отбивания атак или нападения, — мы превратим это в неконструктивное политически, партийное поле битвы. И опасность может быть как раз в этом.

Я считаю, что и любому партийцу нужна блогосфера, но как диалог или монолог индивидуальности, личности, и моих коллег призываю: заводите блоги, очень многое поймете уже к десятой строчке!

— **Сергей Михайлович, а за прямой помощью обращаются через Интернет?**

— Да.

— **Что делаете в этой ситуации?**

— Если есть возможность и это законно, стараюсь всегда помогать. Причем очень часто требуется материальная помощь.

— **Это правда, что Вы часто свои деньги даете?**

— Ну, на самом деле это правда. Дело в том, что у меня довольно высокая зарплата. Себе оставляю процентов 15 от зарплаты. Я начал такую практику, еще будучи депутатом питерского ЗАКСа с 95-го года. Есть, кстати, адресаты, которых я никогда в жизни не видел, но они получают от меня деньги вот уже 14 лет. Некоторых уже, увы, нет в живых....

— **Согласитесь, одно из светлых пятен блогосферы — это то, что сейчас она становится местом сбора благотворительной помощи или хотя бы возможности заявить о том, что требуется помощь?**

— Это очень хорошая возможность. И, я думаю, Вы сами знаете это и по себе, и по своей работе, как много отзывчивых людей. Если, допустим, приходит человек ко мне: «Давайте создадим фонд». У меня щелкает: «фонд» — синоним «попилить». Другое дело, если в блогосфере — «требуется помощь ребенку». Вот адрес ребенка, вот телефон его матери, вот, пожалуйста, все проблемы по анамнезу и по диагнозу, я понимаю, что я сейчас могу помочь конкретно человеку. И меня меньше всего волнует, чтобы они знали: «Ооо! Это Сергей Миронов нам помог!» Я очень часто анонимно это делаю, но я понимаю, что это будет конкретная помощь конкретному человеку, конкретному ребенку.

Многие люди — бедные, не состоятельные — стараются помогать в этих случаях. Я даже знаю, что бедные пенсионерки из своей пенсии находят хоть сто рублей, чтобы послать таким же нуждающимся. По-другому реагируют люди состоятельные, которые умеют считать деньги. Они тоже готовы это делать при условии, что это не кто-то там будет собирать какую-то кубышку, а нужно конкретно купить дорогую инвалидную коляску.

— **Мы знаем, что существует программа, по которой многие школы сейчас подключены к Интернету. Но, насколько я понимаю, до сих пор не решены проблемы доступа в «детский» Интернет, в том числе к сайтам, которые пропагандируют экстремизм и насилие. Нужно ли это делать?**

— Нужно. Вы имеете в виду ограничить доступ в школах? Обязательно! Школа — это, в конце концов, учебное заведение

Соответственно, там есть руководитель, и он должен отвечать, он должен обеспечить, чтобы как раз всем позитивным, что дает Интернет, школьники могли бы пользоваться, а не всем негативным, от чего многие родители оберегают своих детей.

Есть специальные программы и специальные фильтры, и я считаю, что в школах нужно их использовать обязательно, потому что иначе, с одной стороны, государство дает деньги на Интернет, а с другой, дети начинают заходить на те сайты, от которых нужно бежать бегом.

— То есть, как Председатель Совета Федерации Вы будете настаивать на личной ответственности директоров школ?

— Конечно. У нас вообще с персональной ответственностью, мягко говоря, не очень. Помните, как героиня известного фильма говорила: «большая напряженка в стране» — да? Вот ты, Петров Иван Иванович, отвечаешь лично, а не кто-то там — государство, родители, общественность или еще непонятно кто. Должна быть персональная ответственность.

— Вы отслеживаете программу по поставке программно-го обеспечения в школы — так называемого «пакета первой помощи»?

— Вы знаете, сейчас у меня нет последних данных, парламентский год только начался, и все члены Совета Федерации только вернулись. Я запрошу обязательно, потому что на весеннем этапе у нас такая информация регулярно поступала от профильного комитета по образованию и науке. Я, безусловно, планирую контролировать этот процесс, и скоро мы дадим цифры.

— Нужна ли цензура в Интернете? Вопрос поднимается каждый месяц, и понятно, что нет прямого решения. Ваша личная позиция?

— Давайте тогда разберемся, как у нас, юристов, говорят, с дефинициями. Что мы подразумеваем под цензурой в Интернете? Если это цензура того, что я хочу изложить, вот я — пользователь, и у меня есть мнение, я считаю, что никакой цензуры быть не должно. А если я владелец серверов, если я владелец соответствующих мощностей, я прекрасно

понимаю, что размещается на моих мощностях, и я разрешаю размещать сайты экстремистские и порнографические, и какие-то там сайты педофилов, я считаю, что владельцы и провайдеры должны нести ответственность. Такого рода цензура должна распространяться на них.

Еще раз, чтобы быть правильно понятым: любой пользователь, выйдя в сеть, имеет право сказать все, что считает нужным.

— **В рамках закона?**

— В рамках закона, безусловно. И, конечно, он должен руководствоваться нормами морали. Должны быть, конечно, какие-то самоограничения: с точки зрения языка, тона. Но с точки зрения работы сайтов, нарушающих закон, я считаю, нужно вмешательство государства.

— **Сергей Михайлович, чего, на Ваш взгляд, не хватает российскому сегменту Интернета и что бы Вы хотели пожелать рунетчикам?**

— Не хватает, наверное, довольно многого. В том числе, какого-то единого кодекса поведения, единого кодекса лидеров. Причем не нужно, чтобы это кто-то создавал — это само сообщество должно создавать. Наверное, не хватает того, что бы позволило любому желающему найти необходимую информацию.

На самом деле, я думаю, правильнее будет ответить на ваш вопрос так: то, чего не хватает, все равно будет, потому что возможности потрясающие. Все будет, в конце концов, сделано. В том числе усилиями и мыслями, и желаниями пользователей русской части Интернета.

— **Спасибо большое!**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ»

6 июля 2009 года, г. Москва

Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодня мы проводим второе заседание Всероссийского совета народного просвещения, созданного в октябре прошлого года.

На первом заседании мы наметили общие направления нашей работы по созданию системы просветительской деятельности в стране. Сегодня предлагаю обсудить конкретные предложения и проекты.

Говоря о просветительской деятельности, позволю себе напомнить вам слова Николая Васильевича Гоголя, чей юбилей наша страна отмечала в этом году: «просветить — не значит научить, или наставить... это значит пронести всю природу человека сквозь какой-то очистительный огонь». Мне кажется, что эти слова могут стать доминантой, девизом нашей работы.

Актуальность стоящих перед нами задач подтверждается сегодняшним днем. Экономический кризис обнажил низкую правовую и экономическую культуру населения. Включение человека в орбиту новых знаний, новой информации для того, чтобы он смог поменять место работы или профессию — одна из ключевых антикризисных мер. Необходимо заинтересовывать людей, мотивировать их на учебу и самообразование.

Теперь прямо по повестке дня.

Первое. Мы говорили о необходимости создания законодательной базы просветительской деятельности, в частности,

о законодательном закреплении статуса народного университета. В 2002 году Межпарламентская ассамблея стран СНГ приняла «Модельный закон о просветительской деятельности». Конечно, многое в этом законе уже устарело. Мы живем в информационном обществе, все меняется очень быстро, новые информационные технологии требуют новых форм организации просветительской работы. Хотелось бы услышать ваше мнение по этому поводу.

На первом Совете было высказано предложение создать Народный университет миллионов – всероссийское учебное заведение неформального образования. В настоящее время мы приступили к его регистрации. С точки зрения организационно-правовой формы университет будет некоммерческим партнерством, открытым для всех заинтересованных организаций. Предлагаю сегодня обсудить Устав и Программу университета. Проекты этих документов есть в ваших папках. Подробнее от имени инициативной группы этот вопрос осветит в своем выступлении президент Современной гуманитарной академии Михаил Петрович Карпенко.

Полагаю, что наш Совет может взять на себя мировоззренческое руководство университетом. Это будет вкладом Совета и в антикризисную программу, и в перспективную стратегию развития страны.

Открытие первого учебного года Народного университета миллионов мы планируем провести в рамках 5-й Ассамблеи Всемирного форума «Интеллектуальная Россия» в октябре этого года.

Второе. Предлагаю также обсудить ход подготовки проекта «Ломоносовский лекторий в Политехническом». Это дань памяти нашему великому русскому соотечественнику, наш вклад в подготовку празднования 300-летия со дня его рождения, которое состоится в 2011 году.

Университет и лекторий будут опираться на образовательную сеть Современной гуманитарной академии и ее образовательный телеканал.

Третье. Надо продолжить обсуждение технологии доведения до граждан научных знаний и другой социально значимой информации по различным каналам.

Сегодня на телевидении только канал «Культура» последовательно выполняет просветительскую миссию. Но этого явно недостаточно. Отечественное научно-популярное кино появляется на экранах телевидения очень редко, хотя спрос на него огромный. Об этом, в частности, говорит кинофестиваль «Мир знаний», который вот уже три года мы проводим совместно с киностудией «Леннаучфильм» при поддержке Министерства культуры. Но пока научно-популярное кино не доходит до массового зрителя. Для нашего телевидения этот телепродукт, к сожалению, считается «неформатом».

В рамках развития цифровых каналов, специального канала, посвященного науке, образованию и просвещению, пока также не планируется. Полагаю, что научно-просветительская тематика будет шире представлена на всех каналах. Но отдельный канал, посвященный миру знаний, все же нужен. Об этом уже не первый год говорит Сергей Петрович Капица. Мы готовы инициировать создание такого канала в рамках проекта Народный университет миллионов.

Просветительские программы должны быть интересны зрителям. Просвещение сродни искусству — оно не может быть скучным.

Интернет также пока не выполняет серьезных просветительских функций. В своем естественном состоянии он слишком «замусорен» контентом далеко не просветительского свойства. Откопать там нужную и достоверную информацию порой крайне сложно.

Кстати, у нас до сих пор отсутствует такое направление в образовании, как Интернетоведение — обучение людей работать в Интернете в широком диапазоне: от привития навыков решения повседневных задач до аналитики, умения отличить достоверную информацию от лжи.

Приведу пример Эстонии, где недавно стартовал проект «Будем вместе», который в течение трех лет должен приоб-

щить к Интернету 50 тысяч семей. Там считают, что один лишь доступ к информации позволит снизить безработицу на 1,5%.

Очень важно помочь пожилым людям получить необходимый уровень знаний и навыков в области цифровых технологий. Для людей преклонного возраста, многие из которых до сих пор не могут полноценно пользоваться персональным компьютером, даже прием и отправка электронных писем или, скажем, просмотр цифровых фотографий может стать серьезной проблемой. К решению этой проблемы приступили многие развитые страны. К примеру, корпорация Microsoft предлагает специальный персональный компьютер для пожилых людей.

В заключение несколько слов о просвещении самих просветителей. Речь идет о развитии научно-исследовательских коммуникаций между нашими университетами.

Вдумайтесь, мы с вами ставим задачи создать технологическую основу для просвещения самых разных групп населения, но в то же время такой основы нет для наших собственных аспирантов и молодых ученых.

Научные сборники, которые издают российские университеты, в большинстве своем до сих пор не имеют электронных версий и доступны только в местных библиотеках.

Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки России считает актуальнейшей задачей – вхождение отечественных научных журналов во всемирные электронные базы данных. Сегодня 860 научных журналов уже решили эту задачу. Так осуществляется взаимный обмен информацией. Наши научные достижения становятся известны за рубежом, защищаются приоритеты российских ученых.

Но эта проблема имеет и другую сторону – информационная интеграция не может быть односторонней. Почему бы нашей стране не претендовать на создание собственной универсальной базы данных? С тем, чтобы зарубежные издания сами стремились попасть в нее. Без подобного информационного обмена развитие научной мысли сегодня невозмож-

но. Думаю, российские университеты могут инициировать создание общей, на первом этапе межвузовской электронной информационной базы, объединяя собственные университетские издания, журналы и вестники. В будущем эта система может стать общероссийской и международной.

Народное просвещение как проверенная историей «технология» усвоения образовательных ресурсов общества — это не только ключ к реализации инновационной стратегии развития страны, но и мощный ресурс выхода из кризиса.

Одним словом, как сказал Александр Сергеевич Пушкин — нужно «...и в просвещении стать с веком наравне».

ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ «ГАРАНТ»

12 мая 2009 года

Ведущая:

— 1 сентября 2010 года в России начнут действовать образовательные стандарты нового образца. На данный момент ЕГЭ фактически фиксирует те результаты образования, которые заложены в действующем стандарте 2004 года. Соответственно, необходимо, как минимум, приведение требований стандартов второго поколения и требований ЕГЭ к единому знаменателю. Как Вы полагаете, Сергей Михайлович, какие изменения проведения ЕГЭ следует ожидать с учетом введения новых стандартов? Или же скорее, наоборот, придется дорабатывать стандарты? Этот вопрос поступил от Елены Степанцовой из города Москвы.

— Всем доброе утро! Я с удовольствием отвечу на этот и другие вопросы. Все-таки с самого начала хотел бы заявить однозначную свою позицию: я категорический противник единого государственного экзамена в любой форме. Я считаю, что это — очень большая ошибка, сделанная руководством Министерства образования и науки Российской Федерации, и несколько не сомневаюсь, что мы вынуждены будем вносить коррективы. Может быть, не совсем от меня, и вы правильно упомянули, что у меня есть законопроект, который предлагает добровольность сдачи ЕГЭ. И, соответственно, можно будет поступать в высшие учебные заведения либо по результатам ЕГЭ, либо на основании стандартных экзаменов. Почему? Я думаю, что сегодня в течение нашей встречи я более подробно и более развернуто обосную свою позицию, почему

я противник единого государственного экзамена, по крайней мере в тех формах, которые сегодня обязательны для всех выпускников школ и средних специальных учебных заведений, начальных профессиональных учебных заведений и т.д.

Действительно, все нынешние контрольно-измерительные материалы, так называемые КИМы, и сама суть единого государственного экзамена базируются на стандартах образования 2004 года. И действительно, с 1 сентября 2010 года будут введены новые стандарты образования в РФ, их сейчас уже называют стандартами образования нового, или второго поколения. Соответственно, я думаю, что придется менять и подходы, если мы оставим единый государственный экзамен, но мне кажется, это будет сделать очень трудно и вот почему. Я цитирую один из документов, где говорится какое основное отличие новых образовательных стандартов от ныне действующих. Цитирую: обучение в школе становится более личностным, школа теперь не просто дает знания, она становится ответственной за развитие личности ребенка, за то, каким человеком он выйдет из стен школы через 11 лет. Впервые в новых стандартах прописаны требования к условиям обучения, то есть к обстановке, в которой ведутся уроки. И я задаю себе вопрос: а единый государственный экзамен позволяет сделать выпускника школы и проявить себя как личность? Ведь ЕГЭ, единый государственный экзамен — это унификация. И когда, по крайней мере, как вы знаете, две категории ответов, так называемые А и Б проверяются на компьютере, то соответственно и подгоняется требования ученику под то, чтобы было удобно и просто компьютеру все это проверять. О какой тут личности можно говорить? И можно ли выявить по результатам единого государственного экзамена способность выпускника школы думать, способность излагать свои мысли в устной форме, излагать свои мысли в письменной форме? Не представляется, это абсолютно разные вещи.

Вы знаете, с самого начала я хочу сделать три вещи. Первая вещь: я хочу привлечь внимание всей уважаемой интернет-

аудитории и всех здесь сидящих к двум очень интересным статьям, которые появились в последнее время по этой проблематике. Небольшая статья появилась в «Литературке» 1–7 апреля 2009 года, это статья председателя Комиссии Мосгордумы по науке и образованию, Евгения Бунимовича. Она просто интересная. И, вы знаете, с удовольствием процитирую одну фразу, или определение, которое дал единому государственному экзамену Евгений Бунимович, мне показалось, что он блестяще отражает суть того, что происходит. А он сказал, дословно, что единый государственный экзамен — это наша образовательная кукуруза. Помните, нынешнее поколение не помнит, когда Никита Сергеевич Хрущев в свое время, побывав в Америке, решил, что кукуруза — панацея всего. И заставил сеять кукурузу там, где она никогда и вырасти-то в принципе не могла.

Кукуруза сама по себе — очень замечательный продукт. И действительно, очень эффективно можно использовать для производства кормов и много, много другого, но когда с идиотизмом, достойного лучшего применения, заставляли кукурузу сеять везде, мы получили то, что получили. Мало, кто помнит, а я, лично, помню, как в начале 60-х годов просто исчез хлеб, исчезла мука, не было белого хлеба, был какой-то серый хлеб, непонятно из чего сделанный, потому что просто пропала мука, потому что все сеяли кукурузу. Так вот, возвращаясь к единому государственному экзамену, мне кажется, что Евгений Бунимович очень четко определил, что вот такой тотальный подход и безвариантность приводят нас к такой образовательной кукурузе.

А вторая статья, она принадлежит Льву Айзерману. Кстати, сегодня у меня день под знаком единого государственного экзамена пройдет, потому что с утра я отвечаю на вопросы по ЕГЭ здесь, в компании «Гарант», а в три часа дня пройдет в Совете Федерации очередное заседание комиссии, общественной комиссии, которая мною создана, которая подводит итоги 8-летнего эксперимента. Потому что никто, нигде, никогда официально эти итоги не подвел. И мы сочли необ-

ходимым восполнить этот пробел. Так вот, почему я об этом вспомнил, дело в том, что Лев Айзерман будет участвовать на заседании этой комиссии. И я надеюсь, выступит с интересным докладом, потому что его статья (журнал «Знамя», № 5, 2009 год) называется тоже очень интересно: «Технология расчеловечивания, или Как русский язык послали на три буквы». Вы знаете, я давно не испытывал такого удовольствия от чтения такой публицистики. И не потому, что мы полностью совпадаем с ним с точки зрения оценки вредности единого государственного экзамена, но просто блестяще написано. Он преподаватель русского языка и литературы в школе, много-много десятилетий стажа, он — лауреат всего, что только может быть, он знает все эти проблемы изнутри.

И, кстати, у меня такое ощущение, что даже для несчастных родителей, для несчастных выпускников, я искренне всех их жалею, потому что им предстоит огромный стресс и очень большие неприятности в связи с необходимостью сдачи ЕГЭ. Я думаю, что им будет полезно прочесть, там даются, в том числе, некие методологические советы от противного, потому что можно показать идиотизм многих заданий, например, как человек, абсолютно не владеющий русским языком, может, тем не менее, получить 5 баллов, более того, сделать это осознанно. Например, просто не отвечая на два параметра из ответа категории Б.

Он приводит замечательный пример по поводу возможности орфографических ошибок. Если ни одной ошибки за какой-то конкретный ответ, если не сделал ни одной ошибки или ни одной грубой, — получишь 2 балла. Нужно же максимальное количество баллов набрать. Если делает 1 ошибку, то получает 1 балл, а если он делает 2 ошибки, получает 0. И обратите внимание: 2 или 32 — все равно будет ноль. То есть, вообще, нонсенс. Представьте себе, вы сделали 2 ошибки — да, плохо, или вы сделали 32 ошибки, то есть вы абсолютно не владеете русским языком, у вас все равно будет 0. И он очень хорошо показывает, как действительно эта система работает. И более того, его ученики сдавали в прошлом году экзамен, и он знает,

что ребята, которые абсолютно не владеют русским языком, троечники или двоечники, они получали четверки, чуть ли не пятерки. Это опять же некая лотерея.

И я, коль скоро упомянул эту статью, просто сделаю сейчас две цитаты, потому что он ссылается на то, что лучше, чем его иные коллеги, об этом не скажешь. Я с удовольствием процитирую двух людей, тоже он молодец, что дает ссылку, где это опубликовано, можно посмотреть и прочитать статью целиком. Сначала еще один интересный парадокс. Вы знаете, что льготы для тех, кто будет поступать в вузы, будут для призеров и победителей всероссийских олимпиад по предметам. Они могут иметь определенные льготы. То есть на те специальности, где нужно сдавать ЕГЭ, а он по этой специальности был призером, то он может поступать без экзамена.

Так вот, он приводит результаты 2008 года: сдавало 937 468 выпускников, 100 баллов по математике получили 62 человека – это 0,0066% – это мизер, но это Бог с ним, что нет у нас такого количества умных ребят? Но знаете, в чем парадокс, эти 62 фамилии были наложены на список победителей олимпиад по математике всероссийских, ничего не совпало. Обратите внимание, то есть победители олимпиад по математике не получили 100 баллов, а 100 баллов получили те, кто не является ни призером, ни победителем. Вот это один из уникальных парадоксов, который и говорит о пагубности самой идеи. Мы пропускаем и пропустим Ломоносовых, Пушкиных, Достоевских и кого угодно.

Более того, в этом году, когда многие получают бумажку по итогам сдачи ЕГЭ в школе и не получают вообще аттестат. Это что, мы выбрасываем?.. Ну давайте скажем, наверное, у нас резко повысится преступность, у нас появятся молодые преступники, потому что куда им деваться. Парней в армию заберут, девчонкам, простите, что, на панель идти? Куда они пойдут? Им дорога закрыта, обратите внимание, не только в высшие учебные заведения, и в средние специальные, в техникумы, потому что только на основе ЕГЭ

можно сдавать в этом году. И здесь опять же я упомяну еще об одной несправедливости по отношению к выпускникам прошлых лет. Почему человек, который имеет золотую медаль, или блестящий аттестат, но он жил в том регионе, где не было эксперимента по ЕГЭ год назад, два года назад, почему ему сегодня в этом году закрыта дорога в высшие учебные заведения? Мы подготовили в Совете Федерации законопроект, сейчас он находится в Государственной Думе, где говорится о том, что выпускники средней школы, средних специальных, понятно, не буду перечислять, получившие аттестат о среднем образовании до 1 января 2009 года, на наш взгляд, должны иметь право поступать в высшие учебные заведения не на основе ЕГЭ, а на основе конкурса, вступительных экзаменов. Надеюсь, что все-таки справедливость...

Причем, на мой взгляд, вот эта несуразица сегодня — напрямую нарушает конституционные права граждан, потому что явно неравенство. Чем виноват человек, он что, не окончил школу, не отлично учился? Отлично учился. Почему он не может сегодня поступать? И я уже говорил, про цитаты. Вот в этой статье приводятся, как раз рассуждает Лев Айзерман о фундаменте, на котором базируется вся система единого государственного экзамена. И дальше он пишет: «И лучше, чем написано не мной, я не скажу». И вот из статьи Владимира Елистратова в журнале «Русский язык в школе», № 4 за 2005 год. И вот цитата, она не очень большая, но я хочу полностью ее привести и еще одну цитату приведу, потому что, действительно, я тоже так не скажу, потому что все-таки не педагог и, может быть, на своем уровне понимаю всю пагубность, но здесь очень четко профессионально сказано. Цитата: «Принципиальная разница между тестом и настоящим экзаменом заключается в том, что тест — есть механическая проверка частных знаний. Экзамен — проверка умения думать на основании всей приобретенной массы знаний. Творчество — это принципиально нестандартное, а тест — принципиально стандартизированное. Большой экзамен, тот же ЕГЭ должен

быть творческим, а из него делают выбор тестов. То есть проверку совершенно произвольной суммы частных знаний. В целом в гуманитарной области, особенно в области языка, словесности, тест может выполнить лишь традиционную роль частного промежуточного контрольно-проверочного упражнения. Итоговые проверочные степени владения языком могут протекать только в таких формах, в которых экзаменуемый полностью демонстрирует свое владение формой речевой деятельности: говорением и письмом».

И еще одна цитата. Это уже из статьи Людмилы Охрименковой, «Учительская газета», 1 августа 2006 года: «Унификация экзаменационной системы, что самое главное, ее безальтернативность неизбежно приведут к унификации образования и, как следствие, к унификации мышления детей. В век глобальной компьютеризации, круглосуточного телевидения творческие точки роста детей и без того находятся в депрессивном состоянии. Унификация образовательной системы уничтожит их в зародыше».

И завершая мою пламенную речь, я хочу обратиться с таким риторическим вопросом: кто будет создавать конкурентноспособность нашей страны, к которой призывает и президент, и премьер? Серенькие, дебиловатые люди, которых загоняют в прокрустово ложе вот этого ЕГЭ? Кто будет способен к самому невероятному творческому мышлению? Кто будет способен на неординарные какие-то поступки, неординарные идеи? Те, кого загоняют сегодня и натаскивают, и учат же только вот этому? Ведь сейчас натаскивание уже идет, ЕГЭ марширует туда в среднюю школу, уже в начальную тестирование идет по различным формам. Это та школа, которая всегда считалась самой лучшей в мире? Ведь мы помним Кеннеди, когда он сказал, «почему Советский Союз победил в Великой Отечественной войне, почему он так быстро восстановил все свое хозяйство, почему они направили первый космический спутник и почему они отправили первого человека в космос?» Он сам ответил: «Ищите ответ в их образовании. Берите самое лучшее,

как они преподают математику, и давайте в американских школы». Что и было сделано. Сейчас мы ориентируемся в рамках Болонского процесса, который, кстати, и не носит обязательного характера. Подписав и ратифицировав, мы не обязаны все делать так, как там написано. Почему же мы рубим сук, на котором висела вся наша система образования? И вы простите, что я так долго, но я еще сейчас скажу одну вещь.

Дело в том, что я прочитал вопрос: бедные несчастные родители и выпускники, они нигде не могут найти ответа на элементарные вопросы, потому что долго все это решалось. И вот сегодня у них куча вопросов по этому несчастному ЕГЭ. В этой связи я приготовил для уважаемой фирмы «Гарант» вот здесь примерно ответы на 23 вопроса. Например: список вузов, где без ЕГЭ, я, кстати, просто обращаю внимание: из 24 вузов только 3 не московские и не питерские — это Нижегородский государственный лингвистический университет им. Добролюбова, Волгоградский государственный медицинский университет и Северо-Кавказский государственный технический университет. Все остальные вузы — Москва и Питер. Господа и товарищи, обращаюсь опять же к Министерству, если вы говорите об едином государственном экзамене, где же единство?

Давайте тогда честно скажем: мы заранее делим всех выпускников и будущих абитуриентов и студентов на две категории: элитное образование — вот, пожалуйста, списочек, 24 вуза, и так — серенькое — для всех остальных. Что же это такое? Почему? Зачем? Если уж говорить об едином, давайте единый. Нет, прекрасно понимают и прекрасно знают, что лукавят, когда спрашиваю: дайте статистику, сколько отчислено после первого семестра в институте тех, кто поступал на основании ЕГЭ, и тех, кто сдавал конкурсные экзамены. Сравните статистику. Нет, все замечательно. Ректоры мне говорят: ничего не замечательно. Четко тенденция — первый семестр переучивают, учат тому, что должны были научить в школе, не научили, потому что натаскивали на единый госу-

дарственный экзамен. И дальше, кто имеет право все-таки не на основании ЕГЭ поступать? В частности, обязательно просто скажу, что при получении второго высшего образования не требуются данные единого государственного экзамена. Льготы при поступлении, кто является локотником. Я уже говорил, олимпиады, здесь все перечислено. Медалисты, увы, не имеют никаких льгот. И они должны сдавать на основе ЕГЭ, единственно, что если будут равные результаты: несколько человек получили одинаковые результаты по ЕГЭ, то медалист все-таки в первую очередь, но это на усмотрение вуза будет предпочтение выбираться, но это опять абсолютно субъективно.

Как сдают ЕГЭ выпускники с ограниченными возможностями здоровья? Пожалуйста. Что касемо аттестата. Честно говоря, еще раз, мне просто жаль детей. Дело в том, что два обязательных предмета: математика и русский. Если заваливает ученик один из них по итогам ЕГЭ, а мы знаем, кстати, тоже сейчас отвлекусь, гениально все продумано, и мы заранее знаем, какие итоги будут в этом году. Знаете, почему? В этом году будет 12,5% неуспешно сдавших ЕГЭ. Откуда я знаю цифру? А это сказал министр Фурсенко. И я вас уверяю, подгонят именно под эту цифру. Потому что итоги подводятся через 9 дней или через 6–8 дней после сдачи. То есть смотря вообще, как написали, и выводят средненькую цифру, которая отсечет неуспевающих. Фурсенко публично дал установку, и все естественно, на эти 12,5%, потому что за прошлый год, когда там по 25% не сдали литературу, 2–3% не сдали математику, правда, 11,5% всего не сдали русский язык. Всего это 11,5% из миллиона — это 100 тысяч выпускников. Так вот в этом году, если не сдан и порог не пройден по одному из двух предметов: либо русский, либо математика, — то в этом же году, по-моему с 7 по 17 июля, можно пересдать попробовать. А если два не сданы — все, значит, аттестата не будет, будет бумажка. То есть это человек отключился и с этой бумажкой он вообще никуда не пойдет. Здесь подробно написано. Также здесь полностью написан график, когда какие экзамены сда-

ются. Я привожу и когда будут результаты в каких числах. По неудовлетворительным, я уже рассказал по этой ситуации.

Срок действия свидетельства ЕГЭ, очень много было вопросов. Специально скажу, я попрошу вас просто прямо повесьте мои ответы, я гарантирую, что я взял, перерыли мои помощники все нормативные документы и различные приказы и Министерства, и здесь все соответствует действительности. По поводу срока действия. Прописано очень простое правило: вы можете поступать на основании ЕГЭ, полученного в этом году по 31 декабря следующего года. В этой связи вопрос был очень частый: я сдал ЕГЭ в прошлом году, имею ли я право поступать в этом году на основе? Можете поступать. Это первое. И второе по военнослужащим. Если молодой человек сдал ЕГЭ и ушел в армию, сейчас, напоминая, срок службы 1 год, год после окончания службы, в течение года он может поступать по данным тех ЕГЭ, это тоже очень частый вопрос.

Про досрочный ЕГЭ, кто имеет право и когда оно. С 20–30 апреля уже досрочно все сдали. Кстати, вот тоже интересную статистику попросил. Сдавали досрочно 3600 человек. Как вы знаете, имели право выбирать предметы. Вот интересная статистика: больше всего сдало русский язык — 1310, на втором месте математика — 1277, но это обязательные предметы, понятно. Дальше, на третьем месте, это, кстати, можно сориентировать, хотя это досрочное голосование, это 3600, не очень большая выборка, но тенденция видна, на третьем месте стоит биология — 327, на четвертом месте обществоведение — 291, на пятом физика — 160, на шестом — история 89, английский язык сдавало 55 досрочно, химию — 25 человек, географию — 24, информатику — 18, литературу — 12, немецкий — 1, французский — 1. Также интересное размышление.

Я возвращаюсь к тем вопросам, которых очень много. И мы, кстати, как только конкретный вопрос, мы его будем пропускать, потому что ответы будут здесь, и вы их напечатаете. Кто в основной волне, кто в дополнительные сроки? Все это здесь есть. Продолжительность экзамена: указано 240 минут — мате-

матика, литература, информатика и КТ; 210 минут — физика, история, обществознание и т.д. Все это есть. Творческие вузы: какие экзамены, как? Здесь все написано. Процедура и место проведения ЕГЭ? Честно говоря, я, когда почитал, еще раз пожалел всех наших детей. Ладно, там, с паспортом... Кстати, места проведения единого государственного экзамена по инструкции должны находиться в таком месте, чтобы время доставки участников ЕГЭ к этому месту не превышало 1 часа. Видимо, все-таки на автотранспорте на каком-то. То есть понятно, что дальше не должно быть.

Про бланки. Честно говоря, когда я прочитал, что только черные чернила, следует пользоваться только гелиевой капиллярной или перьевой ручкой. Понимаете, компьютеру так удобнее, всем мы всех будем... Ручка не та — все. У Айзермана написано... Честно говоря, весь ужас... Количество красной строки, абзацев, то есть ученик, отвечая на вопрос в категории С, он в одном абзаце изложил два — все два. Идиотизм! Формализм. То есть гениально изложил мысль, там нужно авторский текст переложить, он вместо 7 абзацев сделал 6 — все, потому что... Кстати, здесь проверка: А и Б проверяет компьютер, там есть категория ответов А и Б, и С. С проверяет эксперт. Причем проверяют два независимых. В случае, если у них расхождение, то третий подключается, то есть ответы на группу С вопросов. Порядок приема документов — ксерокопии — да можно ксерокопии, заверенные нотариально, рассылать в любое количество вузов, все это замечательно. По апелляции, по процедуре проведения и по сути тоже все здесь расписано, подробно говорить не буду.

— **Большое Вам спасибо за столь подробное выступление и за подготовленные ответы на вопросы.**

— Спасибо и Вам. Вывесите подготовленные мною материалы, и люди смогут получить информацию, потому что они просто не знают, где найти ответы на вопросы.

— **Мы их обязательно разместим. Как Вы только что сказали, в России до сих пор никто не проводил никаких официальных итогов эксперимента по введению единого**

госэкзамена, и лишь только было сообщено, что эксперимент прошел удачно. Как Вы считаете, почему вокруг введения единого госэкзамена так много недосказанности и для чего чиновники, несмотря на столь противоречивые мнения об экзамене, ввели его в образовательный процесс?

— Как я уже говорил, истоки лежат в Болонском образовательном процессе. Поспешное, необдуманное, скоропалительное присоединение России к Болонскому процессу привело ко многим, на мой взгляд, непродуманным решениям, начиная от двухуровневого образования. Я считаю, что это не лучший вариант. Уверен, что бакалавры еще долго никому не будут нужны на рынке труда. Это просто недоучки. Простите, но я все называю своими именами и пользуюсь терминологией работодателя. Они говорят: «иди доучись, получи магистерский диплом, тогда приходи».

Когда абитуриенты поступают на первый курс — на бакалавриат, система примерно такова: три, четыре, пять бюджетных групп, а одна, максимум две — платные. А когда вы заканчиваете бакалавриат и хотите идти в магистратуру, получается зеркальная картина: одна группа — бюджетная и три, четыре, пять — платные. Хочешь учиться дальше, плати денежки. И уже более 50% молодых выпускников высших учебных заведений несколько лет подряд получают образование за деньги. То есть норма Конституции РФ, в которой написано, что любой гражданин имеет право получить бесплатное высшее профессиональное образование сегодня все больше и больше является «бумажной декларацией». Подавляющее большинство выпускников получают образование за деньги.

Недавно министр науки и образования выступал в Госдуме. Руководство Госдумы очень жестким голосом говорило: «Не дадим обогать единый государственный экзамен, светлое будущее». Очень трудно признавать ошибки, но это обязательно нужно будет сделать. Жизнь заставит. Я знаю, что эта ошибка приводит, как очень правильно сказал один министр, «к дебилизации наших, и не только, выпускни-

ков школ, но и дебилизации, точнее сказать, всего высшего образования». И опять же, надо ли нам идти по этому пути? Я думаю, что упорство, которое явно достойно лучшего применения, здесь все-таки не самое лучшее. Обществознание, история, литература не могут сдаваться на основе ЕГЭ. Очень многие о войне 1812 года узнавали не из учебников истории, а по роману Толстого «Война и мир», о сталинских репрессиях читали у Солженицына, Пугачева знают по «Капитанской дочке» Пушкина.

Литература у нас всегда была на высоте, потому что гражданам нашей страны — очень творческие, их творческий подход закладывался на уроках литературы на основе великой русской литературы, великой русской культуры. Поэтому у меня нет ответа, почему они так делают. Я могу с ужасом представить, что сейчас начнется по итогам сдачи ЕГЭ в школе, когда пройдут экзамены по русскому и математике. Несчастные родители, которые понимают, что 10–11 лет учили ребенка в школе, а он получит какую-то бумажку, с которой ничего сделать не сможет. Пересдать единый государственной экзамен можно будет только через год, а не учась в школе, это очень трудно сделать. Сейчас все бросились к репетиторам, а это — огромные деньги. И я сразу перейду к вопросу о коррупции. Давайте мы не будем сами себя обманывать. Да, возможно, из высшей школы коррупция в какой-то части ушла, но она пришла в среднюю школу как раз на этап сдачи единого государственного экзамена в виде возможной покупки ответов через Интернет, через код и через оплату определенной суммы, а также в виде каких-то других вещей.

— **Преподаватели и представители государственных органов утверждают, что компьютерные базы данных с результатом ЕГЭ находятся под надежной защитой и попытки их взлома исключены, хотя не раз предпринимались. В 2007 году единый госэкзамен запомнился скандалом, причиной которого послужило размещение в Интернете за несколько часов до начала проведения ЕГЭ выпускником школы, находящейся в Ленинградской области, оригиналов**

тестов и ответов на них. Как Вы полагаете, как такое могло произойти, и может ли ситуация повторяться в последующем снова?

— Как конкретно произошло, я не знаю, но то, что может повториться снова, не сомневаюсь. И пусть меня уверяют в том, что все защищено, практика показывает и будет показывать обратное. Многие чиновники с удовольствием потирают руки в ожидании очень больших прибылей из-за того, что будут использовать служебное положение и еще что-то. И такие факты, к сожалению, думаю, будут. Я — противник ЕГЭ. Говорят: «Что же вы не видите очевидных плюсов? Плюс в том, что выпускники различных отдаленных регионов, сельских школ могут поступать в любые высшие учебные заведения». Но как вы видели, не в любые. То есть сразу делается отсечка.

А во-вторых, есть интересный момент. Понимаете, нигде не написано, что главная идея, на чем настаивали идеологи ЕГЭ, — независимая форма оценки знаний. Решили соединить, на мой взгляд, несоединимое, то есть итоговую аттестацию школы и вступительные экзамены в вуз. Это две разные вещи, их нужно разъединять. Я в этом абсолютно убежден, и к этому мы все равно обязательно придем. Но считалось, что в школах директора и учителя заинтересованы, чтобы были хорошие показатели. Ошибки исправляют ручкой за ученика. Такова презумпция виновности к нашим педагогам, которым, на самом деле, нужно поклониться в ножки за то, что они за ту зарплату все-равно учат и сеют вечное, светлое, доброе. Значит, Бог с ней, с этой презумпцией виновности.

Но обратите внимание, когда говорится о независимой оценке, я задаю себе очень простой вопрос и тут же нахожу в нем ответ. Неужели нельзя придумать иной формы? Представьте себе, что учитывая географию нашей страны, у нас есть семь федеральных округов. Как минимум в столицах семи федеральных округов, начиная, допустим, с 1 июня по 1 августа два месяца работают выездные независимые комиссии, составленные из преподавателей высших учебных

заведений со всей России. Допустим, во Владивостоке или в Хабаровске экзамены принимают в основном преподаватели высшей школы из разных вузов европейской части. Каждый абитуриент себе выбирает необходимый перечень предметов, приходит в независимую комиссию, сдает обычный экзамен и получает официальный документ со степенями защиты. Обратите внимание, что в этот город приехали педагоги из вузов совершенно другого региона. Они ни в чем не заинтересованы, не знают, в какой вуз пойдет ребенок, потому что он сам набирает себе необходимое количество баллов. Каждый год эта система меняется, то есть никто не ездит два года подряд в один и тот же город. Вот один из возможных алгоритмов, механизмов. Поэтому я считаю, что идея обеспечения независимости оценки может быть достигнута иными путями, и не обязательно через ЕГЭ.

— **Сергей Михайлович, мы сейчас слышим и знаем о том, что Вы выступаете с очень резкой критикой ЕГЭ. Однако, на самом деле, некоторые приводят и аргументы в пользу ЕГЭ. И мне бы хотелось услышать Вашу оценку, как Вы об этом думаете. Вот некоторые из них. ЕГЭ дает внешнюю оценку, а не самооценку деятельности школы. Общеизвестно, что школы натягивали положительные оценки неуспевающим и обеспечивали высокие оценки нужным ученикам. Другое, например, возможно низкие результаты сдачи ЕГЭ объективно можно объяснить падением уровня преподавания в школах. Ученики не учатся, учителя не учат. Правильный диагноз необходим для лечения. Вот такие аргументы совсем недавно приводил в пользу ЕГЭ министр Фурсенко. Не кажутся ли Вам эти доводы достаточно убедительными, чтобы все-таки в какой-то степени признать необходимость и актуальность ЕГЭ?**

— Я начну со второго вопроса. Рецепт гениально простой: платите учителям в пять раз больше, чем сейчас, гениальной будут выпускники школы без всякого ЕГЭ, я вам гарантирую. И более того, конкурсы самые высокие будут в педагогические вузы. Понимаете, что несчастного учителя, который не

может себе лишнюю книжку купить, потому что зарплаты, которые он получает, только позволяют семью прокормить. Уже 20 лет назад учителя должны были быть на пенсии, и все равно работают и не потому, что пенсия нищенская, хотя это есть, некому работать, никто не идет в школу. Вы спросите процент выпускников педагогических вузов, сколько из них идут работать учителями в школу? Отдельная проблема — сельская школа, где иногда школа — последний очаг культуры и закрывается в том числе, потому что там педагогов нет. Я отвечаю: платите нормальную зарплату учителям, и тогда мы увидим совершенно другое образование.

Я сейчас приведу пример. Я специально не назову, хотя я знаю, республику, сразу хочу сказать, это не Северо-Кавказская республика, это республика из Приволжского федерального округа, где президент республики поступил прагматично, очень просто в условиях ЕГЭ. Он сделал это еще в прошлом году, у него уже в обязательном порядке проводились ЕГЭ, он хочет, чтобы выпускники школы были конкурентноспособными. Он вызвал всех директоров школ и сказал: я вам заранее даю нижние пороги по всем предметам, кто сделает ниже, хоть по одному предмету — уволю. И вся республика сдала очень успешно экзамены по всем предметам, потому что, обратите внимание, сдавали экзамены в другой школе, может быть в другом районе, но он же созвал всех директоров школ. И дал всем установку. Это было на территории республики. И он прекрасно понимает, раз государство ставит перед детьми или перед педагогами такие условия, тогда можно в очередной раз сыграть с государством в хорошо известную игру. Мы сделаем так, чтобы мои дети поступали в вузы. Мне нужны специалисты, а также чтобы у меня были ребята умные и с образованием. Вот, что он сделал. И я думаю, что не он один такой умный.

Самое главное, на что нужно обратить внимание, это на то, в какие условия его ставит государство, Министерство образования. Пускай мои дети, чтобы никто не остался на улице, чтобы они поступали в вузы и Москвы, и Петербурга,

и других городов, и у себя в республике поступали, и чтобы результаты были вполне нормальными. Поэтому я не считаю, что это действительно достоинство, как я уже сказал, по поводу возможности поступления. Вот тот алгоритм, который приводил, пожалуйста, те же самые результаты по каждому предмету, делай заверенные копии, направляй в любые вузы и тоже будешь поступать. Поэтому есть альтернатива. Таким образом я очень критически отношусь к тестам, хотя меня за это бьют. И многие справедливо приводят пример, когда очень есть хорошие тесты. Я не против тестов! Я против самой системы. Самое элементарное в начальной школе, как мы проверим таблицу умножения? Составим тесты. Таблица, она и есть таблица. И многие вещи: и физика, и математика, и химия, и биология, они действительно могут проверяться тестами и вполне успешно для того, чтобы понять насколько ученик освоил ту или иную тему и т.д. Это может быть и экзамен. Я уже назвал три дисциплины как минимум, еще раз повторю: обществознание, история и литература, на мой взгляд, которым просто противопоказаны любые тесты и любые формы единого государственного экзамена в том виде, в котором они сейчас принимаются. Вот мне кажется, что те плюсы, о которых говорят, они надуманные плюсы, потому что эти плюсы можно достичь и другими формами, и другими путями.

– Не считаете ли Вы, что установление срока действия результатов ЕГЭ в два года является целесообразным?

– Вы знаете, если просто говорить о том, что результаты ЕГЭ действуют в течение двух лет, с одной стороны, у меня как у человека, который получил пять высших образований. Кстати, у меня было первое вечернее образование, потому что я после армии пришел, у меня не была еще окончена средняя школа, потому что я ушел из техникума в армию. И понятно, что я потом мог бы поступать и в другие высшие учебные заведения, в том числе, сдавая свой аттестат о среднем образовании и прикладывая диплом, что у меня одно образование высшее есть.

В этой связи мне кажется, что два года непонятно, почему не три года? Почему не пять лет? Мало ли какие житейские бывают обстоятельства. И человек, я имею в виду выпускник, вынужден будет снова сдавать ЕГЭ. А ведь мы прекрасно понимаем: одно дело, когда педагоги каждый день на протяжении двух-трех последних лет все время натаскивают, и другое дело, когда ты сам будешь что-то повторять, наверное, уже возможности и вероятность сделать какие-то просто даже не ошибки, а неправильно заполнить что-то — намного улучшаются. Я бы продлил этот срок. Но, честно говоря, когда я прочитал, что по крайней мере в этом году можешь не поступить, тогда ты можешь поступить в будущем году, думаю, слава Богу, хоть так сделали, хоть не сделали запрет, что только в этом году — и все.

— У нас в зале присутствует пресса, если кто-то желает задать вопрос, пожалуйста, задавайте.

Вопрос из зала:

— Меня зовут Наталья Мушкатерова, еженедельник «Эхо планеты. Игар-Тасс». Скажите, пожалуйста, чем отличается ЕГЭ, который проводится на Западе, от ЕГЭ, который проводился все это время в России экспериментально?

— Начнем с того, что на Западе многие страны уходят от этого. Отталкиваясь от вашего вопроса, я бы внес еще одно предложение. Давайте посмотрим на нашу демографическую ситуацию: сколько у нас вообще выпускников в школах? Сколько у нас студенческих мест: и бюджетных, и внебюджетных? И, может быть, сделаем как, например, практикуется во Франции, других странах, где дается возможность поступить на первый курс престижных университетов (Сорбонна и т.д.) любому желающему и итог первой сессии является как бы вступительным экзаменом. Если ты ее сдаешь, значит, ты способен учиться, а не сдаешь — будешь отчислен.

Может быть, стоит специально создавать большее число групп на первом курсе, потому что после первой сессии количество студентов уменьшится и останется уже необходимое количество. Что касается формы проведения подобного экза-

мена на Западе, у них есть только тесты. И на основании этих тестов они сдают выпускные экзамены, либо вступительные. Например, во Франции обязательно каждый выпускник, потому что французская школа философии всегда была знаменита, пишет эссе на тему философии. Это к тому, что я считаю, что каждый выпускник нашей школы должен писать сочинение, где четко будет видно, как он умеет излагать свои мысли, как он владеет русским языком. Сочинение — это очень хорошая форма оценки знаний.

— **Сергей Михайлович! Разрешите мне от имени всех присутствующих в зале и от имени нашей интернет-аудитории поблагодарить Вас.**

— Позвольте с вашего позволения обратиться к интернет-аудитории и сказать, что у меня есть мой персональный сайт www.migopov.ru. И если сегодня на чей-либо вопрос я не ответил, присылайте его на мой персональный сайт. В зависимости от сложности вопроса в течение недели или двух я на него обязательно отвечу.

— **Спасибо большое, Сергей Михайлович. Ну что ж, я благодарю Вас за то, что Вы нашли время к нам сегодня приехать и дать столь подробные и исчерпывающие ответы на вопросы.**

— Спасибо Вам! Ну а я в завершение хочу искренне пожелать всем выпускникам школы этого года — ни пуха, ни пера! Я надеюсь, они ответили мне правильно. Наш народ и не такое побеждал! ЕГЭ тоже победим!

**IV. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ —
ИМПЕРАТИВ ВРЕМЕНИ**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

1 декабря 2009 года, г. Москва

Тема «Семья военнослужащего в условиях нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации»

Уважаемые коллеги!

Модернизация облика Вооруженных Сил России предполагает не только их качественно новую структуру, оснащение новейшей военной техникой и вооружением, но и решение целого комплекса социальных проблем военнослужащих.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию 12 ноября этого года глава государства еще раз подтвердил: «Поставленная задача по обеспечению постоянным жильем военнослужащих в 2010-м, а служебным — к 2012 году должна быть неукоснительно выполнена».

До 2012 года намечено принять и специальный закон о денежном довольствии военнослужащих. «Новая система оплаты воинского труда и материального стимулирования должна существенно повысить уровень жизни военнослужащих», — сказал президент. Безусловно, это должно положительно отразиться и на достатке их семей.

В последние годы для Вооруженных Сил сделано гораздо больше, чем за предыдущие десятилетия. Направление взято верное. Однако принятые решения пока недостаточны. Особенно это касается законодательного регулирования правового статуса членов семей военнослужащих. Если такие нормы и прописаны, то они содержатся в подзаконных актах, зачастую противоречащих друг другу.

Раньше компенсацией для семьи за отсутствие работы, бытовые неудобства и частые переезды был высокий материальный достаток и система льгот для военнослужащего. Сокращение материальной поддержки и лишение большинства привилегий привели к кризису института семьи в военной среде.

В настоящее время только 60% военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеют семьи. Каждая десятая семья – бездетная (среди младших офицеров – каждая шестая). Треть семей военнослужащих имеет одного ребенка. Число неполных семей приблизилось к 3%, выросло и количество разводов. Отмечается рост суицидов на почве семейного неблагополучия. Более половины младших офицеров живут в казармах, общежитиях или гостиницах, у родственников и знакомых, снимают квартиры. Образовать семью в таких условиях весьма проблематично.

А ведь основными факторами, определяющими социально-экономическое положение семьи военнослужащего, являются совокупный денежный доход и жилищные условия.

Улучшение материального положения только отдельных категорий военнослужащих путем введения все новых денежных выплат кардинально не улучшает денежное довольствие всего армейского коллектива, а иногда становится источником негативных тенденций в армии.

Все прекрасно понимают, что современная структура денежного довольствия бесперспективна. Мы уже много раз говорили, что она девальвирует воинское звание и воинскую должность. Однако эта система продолжает развиваться.

Денежное поощрение за выполнение одной и той же работы только 10% офицеров породило социальное расслоение среди военнослужащих и их семей. Кроме того, оно создало морально-психологическую напряженность в воинских коллективах.

В этой ситуации число молодых офицеров, желающих досрочно уволиться из Вооруженных Сил, остается весьма высоким.

При этом жены военнослужащих в условиях кризиса оказались наименее востребованы на рынке труда.

Оставляет желать лучшего медицинское и санаторно-курортное обеспечение военнослужащих и членов их семей. Причем недостаточная продуманность реформы военной медицины может привести к тому, что в отдаленных военных гарнизонах члены семей военнослужащих могут остаться вообще без квалифицированной медицинской помощи.

Такое положение вызвано не только недостатком бюджетных средств, но и перекосами в реализации военно-социальной политики.

Считаю, что социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей должно выйти на новый качественный уровень и соответствовать перспективному облику нашей армии.

При этом принципиально важно сохранить традиционную обязанность государства — гарантировать военнослужащим и членам их семей адекватные компенсации за те жизненные неудобства, которые они терпят.

Участие законодателей в этом процессе вижу в том, чтобы создать все возможные правовые гарантии для нормального социального обеспечения военнослужащих и членов их семей. Приоритетными здесь могут быть следующие направления:

— более четкое законодательное закрепление правового статуса членов семей военнослужащих, особенно потерявших кормильца при исполнении им служебных обязанностей;

— более подробная регламентация прав, связанных с трудоустройством, воспитанием детей, их учебой в государственных учебных заведениях;

— обеспечение жильем;

— медико-санаторные и другие социальные гарантии.

Надеюсь, что выработанные нами решения на сегодняшнем заседании Координационного совета помогут более конкретно определиться с направлениями законодательной деятельности в сфере социальной защиты членов семей военнослужащих.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ «ДЕТИ РОССИИ: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ВО ИМЯ БУДУЩЕГО»

16 ноября 2009 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Наш круглый стол посвящен важному и общественно значимому событию — 20-летию принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по правам ребенка.

Конвенция декларирует один ключевой принцип, о котором мы всегда должны помнить. Отличие детей от взрослых состоит в том, что ребенок имеет права, но еще не может в полной мере нести ответственность. Для нас, взрослых, напротив, первична наша ответственность, а реализация наших прав вторична.

Думаю, ни у кого нет сомнений в том, что защита прав детей в социально ориентированном государстве должна быть объектом целенаправленной государственной политики. Обеспечение прав детей является одним из условий устойчивого развития общества, его жизнеспособности в настоящем и будущем.

Предваряя обсуждение, намечу лишь основные проблемные точки нашей дискуссии.

Дети и социальное неравенство

В настоящее время из 30 миллионов граждан нашей страны, относящихся к категории бедных, 9 миллионов — дети.

Среди групп риска следует особо выделить многодетные семьи, неполные семьи, а также семьи с детьми-инвалидами.

Подвержены рискам и дети из благополучных семей. Если один из родителей теряет работу, то риск увеличивается многократно.

Приведу лишь несколько цифр.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации в 2008 году было лишено родительских прав более 63 тысяч человек, у которых отобрали 75 тысяч детей. Кроме того, почти 7 тысяч детей остались без попечения родителей в связи с тем, что их родители были ограничены в родительских правах.

Численность детей и подростков, брошенных на произвол судьбы, к сожалению, не снижается.

Неблагополучие детей — это прямая угроза стабильности всего общества. А насилие над детьми, невозможность семьи и неспособность государства защитить детей вызывает в обществе глубокий нравственный кризис.

Детство и жилищная проблема

Одной из важнейших проблем российской семьи остается проблема жилья.

Право ребенка на жилище четко не определено. Причем жилищное законодательство, не отвечающее интересам ребенка, как бы подминает под себя семейное. Например, до недавнего времени Жилищный кодекс позволял признавать ребенка после развода родителей «бывшим членом семьи» и выселять его из квартиры родителя-собственника жилья. Этот недостаток законодательства устранили. Однако внесенные поправки, запрещающие признавать детей «бывшими членами семьи», не решают проблемы.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка четко гласит, что, цитирую: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется

наилучшему обеспечению интересов ребенка». Если бы мы следовали этому принципу, детей не выкидывали бы на улицу собственные родственники.

Поправки в Жилищный кодекс, защищающие права детей, должны быть комплексными, а алиментные обязательства должны включать в себя и обеспечение ребенка жильем.

Насилие над детьми

Отдельный и очень тревожный вопрос — насилие над детьми.

Нет ничего страшнее преступлений против детей. Только в истекшем году преступления различной тяжести были совершены в отношении 126 тысяч несовершеннолетних, в результате чего погибли 1914 детей, тяжкий вред здоровью причинен 2330-ти.

Многие преступления в отношении детей совершаются самыми близкими им людьми — родителями!

Одной из проблем, связанных с предотвращением насилия над детьми, является то, что ребенок, попавший в беду, чаще всего не в состоянии самостоятельно обратиться за помощью.

В пункте 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации закреплены права и законные интересы ребенка. В случае нарушения этих прав ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет — в суд. Однако, как правило, дети либо не знают свои права, либо не имеют доступа к источникам правовой помощи.

Думаю, давно назрела необходимость создания системы консультационных служб для детей. И начать надо с единого федерального контактного телефона, по которому может обратиться ребенок, подвергшийся любому насилию, или гражданин, желающий сообщить о факте насилия над ребенком. Это должен быть простой, легко запоминающийся номер.

Рост числа актов агрессии и насилия по отношению к детям в последние годы наглядно демонстрирует, что традиционные государственные институты социального надзора и опеки не справляются в должной степени со своими задачами. Государственная политика у нас по-прежнему ориентирована преимущественно на борьбу с последствиями социального неблагополучия. Убежден, мы с вами должны совместными усилиями придать ей новый вектор и динамику развития!

Вопросы, связанные с безопасностью детей и женщин в семье, защитой их от насилия должны быть отдельным направлением деятельности Министерства здравоохранения и социального развития. Наша принципиальная позиция — охрана детства не должна быть прерогативой репрессивных структур.

К этой работе должны быть подключены (а может, и возглавить ее) уполномоченные по правам ребенка.

Создание службы Уполномоченного по правам ребенка при Президенте России, которой мы так долго добивались, должно не только помочь защитить конкретных детей, но и оказать содействие в решении системных вопросов защиты детства. Создание такого института соответствует нашим международным обязательствам, и знаменательно, что это происходит в год 20-летия принятия Конвенции ООН о правах ребенка.

Мы также давно настаиваем на повсеместном введении ювенальной юстиции. Как в медицине есть педиатры, так и в юриспруденции должны быть ювеналисты! Развитие этого важнейшего института продвигается крайне медленно, хотя есть и положительный опыт.

Наши инициативы

Одна их системных проблем в области охраны детства — отсутствие законодательно прописанных стандартов и норм. Начиная от максимально допустимого количества детей

в группе детского сада до нормативной базы по деятельности домов ребенка. Положение о доме ребенка утверждено еще в 1986 году и, естественно, требует значительной корректировки.

Институт «Справедливый мир» разработал собственную программу защиты детей от насилия и подготовил ряд предложений, которые будут инициированы в муниципальных законодательных органах.

Основная идея – объединить усилия муниципальных депутатов, государственных служащих уровня местной администрации и общественных организаций для работы с детьми и семьями по месту жительства.

Крайне важно, чтобы вся профилактическая работа велась в позитивном ключе. У нас есть пример наших средств массовой информации, транслирующих бесконечные страшилки! Людей это только раздражает. Идеологию детства нужно выстраивать в позитивном ключе! Надо не только возмущаться ситуацией, но и влиять на то, что происходит.

Чтобы защитить наших детей, мало одних усилий власти, необходимо встречное движение общества. Мы все должны направить свои силы и знания, свой опыт на защиту прав и благополучия наших детей!

Надеюсь на серьезную и заинтересованную дискуссию.

НЕ НУЖНО ПЕРЕВОДИТЬ СТРЕЛКИ

«Известия»

6 октября 2009 года

Тема, о которой пойдет речь, относится к числу осторядискуссионных. Кипят почти шекспировские страсти. Определись с предпочтениями сразу: я абсолютный противник ежегодных временных скачек. Все, что создает дискомфорт для граждан России (а манипуляции со стрелками часов — тот самый случай), должно решительно выметаться.

Переход на «летнее» время в России был впервые осуществлен в 1917 году. Реформаторский пыл Временного правительства распространился и на вопросы, связанные со временем. Реформирование было продолжено и в советский период — 16 июня 1930 года в соответствии с декретом СНК СССР стрелки часов «в целях установления однообразного со всем цивилизованным миром счета времени в течение суток, обуславливающего на всем земном шаре одни и те же показания часов в минутах и секундах и значительно упрощающего регистрацию взаимоотношений народов, общественных событий и большинства явлений природы во времени», были переведены на один час вперед относительно поясного времени. «Декретное» время применялось более 50 лет. В 1981 году в СССР вернулись к практике перехода на «летнее» время. Перевод часов производился относительно «декретного» времени, и «летнее» время опередило поясное уже на 2 часа. Наконец, 8 января 1992 года было принято постановление российского правительства «О порядке исчисления времени на территории Российской Федерации», в соответствии с которым по сегодняшний день действует следующий порядок

исчисления времени: поясное время плюс 1 час с дополнительным переводом часовой стрелки в последнее воскресенье марта в 2 часа на 1 час вперед и в последнее воскресенье октября в 3 часа на 1 час назад.

Почему я «против»?

Считается, что переход на «летнее» время дает «встряску» организму после зимней «спячки». В то же время многие ученые и врачи категорически против сезонного перевода часов. Для ослабленного или больного человека изменение ритма жизни – стресс. На этой почве выявлено заболевание десинхронозом (нарушение нормальной жизнедеятельности, вызванное десинхронизацией биологических ритмов), провоцирующее обострение хронических заболеваний, а также депрессии. Но и для здорового человека переход на «летнее» и «зимнее» время нежелателен. Снижение работоспособности оценивается специалистами в 10%, временные скачки негативно отражаются на здоровье более 80% населения.

Данные о результатах исследований в регионах страны впечатляют: в течение 2 недель после перевода стрелок на час вперед число вызовов «скорой помощи» увеличивается на 12%, число самоубийств – на 66%, несчастных случаев – на 29%, смертность от инфаркта миокарда – на 75%. Показатели возвращаются к исходным только к концу третьей недели после временного сдвига.

Перевод стрелок часов наносит ощутимый вред детям. До 50% утренней части сна детей приходится на самую здоровую его фазу – «быстрого сна», которая сокращается при переходе на «летнее» время на час. Это негативно влияет на формирование нервной системы и развитие мозга. Полная адаптация длится порядка двух недель. У школьников первые два урока в это время пропадают зря. А с каким «букетом» трудностей дважды в год сталкиваются многодетные семьи, где мал мала меньше! И мы еще говорим о необходимости решения остро-го демографического вопроса?!

Проблемы возникают не только со здоровьем. Опрос, проведенный ВЦИОМом в марте 2009 года в 42 регионах стра-

ны, демонстрирует: каждый пятый опрошенный куда-либо опаздывал из-за перехода на «летнее» или «зимнее» время. А это зачастую ощутимые потери. Возможным результатом перевода стрелок вперед-назад может быть и нарушение трудовых прав работников, задействованных, например, в животноводстве и вынужденных принудительно изменять свой график, перерабатывать. Коровы телевизор не смотрят и не знают, что давать молоко им надо уже по новому времени.

Все эти аргументы являются наглядным свидетельством необходимости отмены перевода времени. Форменное издевательство над миллионами людей, которым приходится ежегодно сталкиваться с искусственно создаваемыми проблемами, должно наконец закончиться. Именно поэтому 23 мая 2008 года мною совместно с депутатами И.Д. Грачевым и В.А. Черешневым в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О порядке исчисления времени на территории Российской Федерации». Мы предложили отменить «летнее» время и в течение всего календарного года установить на территории страны поясное время плюс 1 час без дополнительного ежегодного перевода часовой стрелки. Законопроект был отклонен. Аргументация, приведенная нашими оппонентами, в том числе и в заключении, и в отзыве Правительства России, не выдерживает критики. Основные их доводы: необходимость рационального использования светлого времени суток в целях экономии электроэнергии и потребность одинакового исчисления времени с сопредельными странами.

Наши оппоненты утверждают, что перевод часов на «летнее» и «зимнее» время используется более чем в 100 странах мира, всеми европейскими странами. Но почему-то не упоминают государства, которые живут по единому времени. А их немало — 82. Стрелки часов не переводят в Китае, Индии, Сингапуре, Японии, Тунисе, Корее, ОАЭ, в некоторых республиках бывшего СССР (в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркмении, Киргизии). В США переводить время рекомендовано, однако некоторые штаты этого не делают.

Экономическая целесообразность использования нынешнего порядка исчисления времени обычно подкрепляется аргументами энергетиков. По данным Центрального диспетчерского управления Единой энергосистемы при переходе на «летнее» время экономия электроэнергии в стране составляет от 2 до 4,5 миллиарда кВт×ч. Впечатляющие на первый взгляд цифры. Но учитывая, что в 2008 г. общее энергопотребление в России равнялось 1,006 триллиона кВт×ч, экономия здесь составила от 0,2 до 0,5%. За счет сокращения времени пользования населением осветительными приборами – не более 1,2 миллиарда кВт×ч (на семью из трех человек – около 26 кВт×ч, или 50 рублей в год). Экономия для бюджетной системы не превышает 0,230 миллиарда кВт×ч (около 250 миллионов рублей в год). Остальная экономия приходится на частные организации и предприятия. Так о чьих же интересах мы продолжаем заботиться: бизнесменов от энергетики?

«Забывается» и то, что во время перехода на «летнее» время появляются дополнительные диспетчерские затраты, связанные с оповещением населения, изменением компьютерных программ, урегулированием расписания движения транспорта и прочими необходимыми действиями.

Наконец, в обоснованиях перехода на «летнее» время отсутствуют оценки расходов, связанных с увеличением числа заболеваний, повышением производственного травматизма и количества ДТП в этот период. А ведь затраты в значительной степени ложатся на бюджет. Любимый аргумент сторонников перевода стрелок: объективные данные о негативном влиянии на здоровье перехода на «летнее» время отсутствуют. Так давайте проведем исследования! Предположу: не вся аргументация противниками отмены перевода стрелок высказывается вслух. Возникает ощущение, что нынешняя ситуация помимо энергетических компаний приносит ощутимые дивиденды и фармацевтическому лобби.

Целесообразность перехода на «летнее» время не очевидна и не доказана. Аргументы ее сторонников как минимум

спорны. Кажущиеся «плюсы» от ежегодного перевода часов не могут быть сопоставлены с жизнью и здоровьем граждан. Экспериментировать над здоровьем людей преступно. Нужно повышать эффективность экономики, а не «переводить стрелки» на людей. Думаю, уже в ближайшее время нам необходимо вместе с Российской академией медицинских наук, Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, при участии национального центра «Санпросвет» организовать компетентное комплексное изучение воздействия сезонного перевода стрелок на здоровье человека. Нужны и авторитетные исследования экономической эффективности труда работников в эти периоды. Необходимо привлечь к этой работе и субъекты Российской Федерации. У них имеются ценные законодательные заделы и данные научных исследований. Полагаю, что в рамках исполнения поручения президента страны Совету Федерации о координации законотворческой деятельности субъектов на площадке Совета законодателей возможна разработка консолидированной законодательной инициативы. Важно развернуть широкое обсуждение проблемы в интернет-пространстве, формируя благожелательное общественное мнение. Убежден: мы обязательно сможем добиться поставленной цели.

ТОЛЬКО СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ ВСТАЛА НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И РЕГИОНОВ

*Интервью газете «Метро»
30 апреля 2009 года*

Фракция СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Госдуме не поддержала антикризисную программу правительства и новую редакцию федерального бюджета. Председатель Совета Федерации, лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Сергей Миронов рассказал об основных предложениях партии по стабилизации экономической и политической ситуации в стране.

— Сергей Михайлович, недавно Председатель Госдумы Борис Грызлов обвинил три парламентские партии, отказавшиеся поддержать антикризисную программу правительства, в неконструктивном поведении.

— Многие удивились такому неожиданно резкому заявлению Бориса Грызлова. Думаю, он протранслировал настроение растерянности и паники, возникшее в «Единой России». Мы всегда дискутировали с ними в стенах Государственной Думы. Но когда из стен парламента дискуссия вылилась в СМИ, все увидели некомпетентность и непрофессионализм «Единой России», отсутствие у них конструктивных предложений. У нас — реальные предложения и аргументы, а у них — схоластика по принципу «сам дурак».

Кстати, единороссам было очень обидно, когда в Госдуме, реагируя на выступления депутатов, Владимир Путин в основном отвечал на предложения нашей фракции. Он с чем-то не соглашался, но он вынужден был приводить дополнительные аргументы.

А фракция «Единая Россия» лишь смотрит на своего лидера и ждет: «Что еще скамандуете? Что еще сделать?»

Поэтому на тех теледебатах, где идет голосование, мы всегда выигрываем!

— Но ведь «Единая Россия» говорит, что предложения оппозиции учтены в окончательном варианте антикризисной программы правительства?

— Напомню, вначале мы критиковали правительство за отсутствие антикризисного плана. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ представила свой план еще осенью прошлого года. С самого начала, когда деньги закачивались в банковскую систему, мы предлагали снизить налоги и насыщать экономику деньгами не сверху (через банки), а снизу (через предприятия). Они формально пошли на это, снизив налог на прибыль. Но эта мера не даст бизнесу обещанных 400 миллиардов рублей экономии и поможет лишь тем, кто и сейчас работает с прибылью — финансовому сектору и нефтянке. Мы предлагали снизить налоги для малого и инновационного бизнеса — в Госдуме два года лежит закон о повышении предельного оборота для перехода к упрощенной системе налогообложения, пакет по налоговому стимулированию инновационного бизнеса.

Наконец, мы предлагали снизить налог на добавленную стоимость.

— Предложения СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ по бюджету тоже не были учтены?

— Да! Мы голосовали против бюджета с содержательных позиций. Нельзя выделять дополнительные 300 миллиардов рублей банковской сфере, поскольку эта мера уже показала свою неэффективность и избыточность. А непонятные взносы в уставные капиталы различных акционерных обществ?! В то же время на покрытие огромной дыры в бюджетах субъектов Федерации средств выделено недостаточно. Бюджет Петербурга сократили на 20%, что говорить о других регионах! На их плечах лежат основные социальные расходы, образование, здравоохранение, ЖКХ. Значит, эти расходы будут урезаться. Федеральный бюджет должен был покрыть этот дефицит, поскольку у регионов нет ни резервного фонда, ни печатного станка. Губернаторы молчат, боятся сказать, какая

у них обстановка на территориях. Получается, что только СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ жестко встала на защиту социальной сферы и регионов, но ни одна наша поправка во втором чтении не прошла.

– **Есть ли предложения, с которыми в принципе согласны президент и премьер и которые блокируются «Единой Россией» или в аппарате правительства и министерств?**

– Не было принципиальных возражений по закону о строительно-сберегательных кассах. Есть положительное заключение, но этот вопрос блокируется отдельными чиновниками в правительстве и «Единой Россией». Неоднократно обсуждались наши предложения по учету в трудовом стаже времени обучения в вузе и техникуме и по повышению коэффициента по заработку при расчете пенсии. Сейчас учитывается превышение над средней зарплатой только на 20%, что дискриминирует пенсионеров с образованием, имевших отличный заработок. Получается, что начальник горячего цеха будет получать пенсию меньше, чем заключенный, который нигде не учился, но работал в местах заключения. Президент поддержал и идею квотирования первого рабочего места для выпускников вузов, но и этот проект лежит без движения в Госдуме. Также поддержана идея с освобождением от налога владельцев земельных участков, размер которых не более 8 соток.

– **Но с предложением ввести прогрессивную шкалу налога по доходам премьер не согласился...**

– В обозримом будущем мы все равно уйдем от плоской шкалы налога по доходам. Это принципиальная позиция нашей партии, ее программное положение. Несправедливо, когда люди, получающие 5 тысяч и 10 миллионов рублей, платят по 13%. Сейчас мы готовим соответствующий законопроект. Думаю, люди с доходами выше \$150 тысяч в год должны платить 30%. Это коснется менее 1% населения, хотя такие люди имеют больше половины совокупного дохода граждан. Но и среди них основная часть доходов приходится всего на несколько тысяч человек.

— Как Вы оцениваете последние выборы в Петербурге с точки зрения соблюдения законности?

— У меня есть достоверная, стопроцентная информация, что многие беспрецедентные нарушения закона и прямые фальсификации, которые творились в Петербурге, проводились по приказу некоторых районных начальников. Обратите внимание, не всех, а некоторых глав районов.

Поэтому мы поставили себе очень четкую цель: зло должно быть наказано, чтобы впредь неповадно было.

— Есть уже какие-то результаты?

— Первое уголовное дело возбуждено. Я должен сказать слова благодарности Генпрокуратуре и Следственному комитету, которым очень непросто. Казалось бы, что проще: грубейшим образом нарушен закон, возбуждай дело. Но эта среда оказывает жесточайшее сопротивление.

Они не хотят создать прецедент. Мы видим, что председатель участковой комиссии, против которого возбуждено дело, в растерянности. Он говорит: «Как же, мне приказали!» — а ему отвечают: «Кто тебе приказал?» Понимаете, отвечать будет тот, кто непосредственно нарушил. А тот, кто давал команду, открестится, и потом ничего не докажешь.

— Сейчас многие смотрят в будущее с тревогой. Лишь отдельные эксперты и чиновники говорят, что мы достигли дна кризиса. Каков Ваш прогноз?

— Насчет дна — не знаю.

Продолжается спад в промышленности, растет безработица. Поэтому очень важно оптимально распределить оставшиеся ресурсы. Если они будут по-прежнему неэффективно использоваться или разворовываться, то спад будет еще сильнее. Если же мы добьемся принятия эффективных мер в направлении поддержки населения и реальной экономики, то сможем переломить ситуацию. В этом наша партия и видит свою социальную ответственность перед народом и Отечеством.

АНТИКРИЗИСНОЕ ПЕРЕМИРИЕ

*Интервью «Независимой газете»
27 февраля 2009 года*

В поисках регионов для губернаторов-эсэров Сергей Миронов ждет согласия Кремля.

Партийные лидеры договорились отложить публичные споры до лучших времен.

Спикер Совета Федерации Сергей Миронов в интервью «НГ» говорит о том, почему перестал спорить с Борисом Грызловым, о финансировании своей партии и о том, как добивается победы на выборах его главный конкурент — «Единая Россия». А также — почему он уверен, что Владимир Путин не уйдет в отставку из-за кризиса.

— Сергей Михайлович, говорят, на освобождающиеся губернаторские посты могут быть назначены президентом представители разных партий. Вы уже присмотрели себе регионы?

— Есть уже конкретные регионы, но я не хотел бы об этом говорить. Это некорректно и преждевременно. Да, такая работа ведется вместе с администрацией президента. Есть кандидаты от СР, которые на самом деле могут возглавить любую область. В то же время проговариваются и конкретные регионы. Но пока окончательное решение о замене того или иного главы не принято, зачем же я буду говорить и подставлять и своих кандидатов, и администрацию президента?.. У меня есть твердое предчувствие, что в обозримом будущем появится новый губернатор из нашей партии, сначала один, а потом, возможно, процесс и дальше пойдет.

— **Вы упоминали о встречах в администрации президента. С кем именно Вы общаетесь в АП и по каким вопросам?**

— Я встречаюсь с Сергеем Нарышкиным — регулярно, с Владиславом Сурковым — регулярно. На телефоне с Нарышкиным практически — 2–3 раза в неделю. С Сурковым иногда чуть ли не каждый день. Партийные дела в разговорах с Нарышкиным составляют одну десятую часть, с Сурковым — одну пятую. Если вам интересно, могу сказать, что с Сурковым мы в последнее время общаемся гораздо чаще, чем раньше. Так складывается ситуация. Наверняка вы слышали, что личные отношения у нас были натянутые. Сейчас я должен сказать: у нас очень хорошие и личные, и рабочие отношения. Это меня радует, потому что мне надо очень многие вопросы решать в администрации президента — в том числе и по партийной линии.

— **Например?**

— Прежде всего — по выборам. Если поступают сигналы снизу, что идут гонения по политическим мотивам членов моей партии, я сразу обращаюсь к Владиславу Юрьевичу. И должен сказать, к его чести, как правило, реакция идет мгновенная и позитивная. Он требует неукоснительного соблюдения закона от всех, кто его нарушает. Иногда этим занимается региональное отделение «Единой России», иногда — местная администрация. Наши конкуренты считают, что будут правы, если отожмут СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ, и иногда пускаются во все тяжкие. Ну а нас, естественно, такая ситуация не устраивает.

— **С Медведевым Вы встречаетесь? Как часто?**

— Часто после заседания Совета Безопасности я остаюсь, чтобы обсудить и решить с президентом те или иные вопросы. Дмитрий Анатольевич теперь регулярно стал встречаться с лидерами фракций и партий. Трехчасовой разговор в закрытом режиме, без камер, любой из нас — в присутствии других лидеров — может поднять любую проблему... Он выступает арбитром.

— **В чем главное содержание этих встреч? В жалобах на политических соперников?**

— Каждая из партий прежде всего пытается обкатать свои инициативы в присутствии президента, увидеть его реакцию. Мне кажется, и для Дмитрия Анатольевича это очень полезно — потому что он видит, что нас волнует. Все проблемы идут к нам снизу. У президента складывается полная картина того, не побоюсь этих слов, чего хочет народ.

— **Вас не смущает, что для оппозиционной партии у Вас слишком тесные связи с Кремлем?**

— Абсолютно не смущает. Мы не случайно говорим о себе, что мы конструктивная оппозиция. В отличие от других оппозиций. Да, мы критикуем власти, но и предлагаем свои решения. Это полезно. Мы давно заметили, что под напором наших идей ЕР стала, в хорошем смысле этого слова, «леветь». Иногда они берут наши законопроекты, потом их немножко дорабатывают и вносят от своего имени. Бог с ними! Нам не жалко! Мы давим на фракцию большинства, на правительство, чтобы они принимали решения, которые ждут люди.

— **Как Вы можете давить на правительство, если получаете у них деньги на содержание Вашей партии? Кстати, какая это доля ваших доходов сегодня? Она увеличилась по сравнению с прошлым годом?**

— Мы получаем по закону, а не от правительства. А закон принимает Федеральное Собрание. От бюджета партии, по результатам прошлого года, это было чуть больше трети. В этом году будет, наверное, половина от того, что нам требуется. А остальное... у нас есть спонсоры. Называть их не буду, они не всегда этого хотят.

— **И как Вы потом поступали — шли в Кремль?**

— По-разному. Иногда мне действительно приходилось идти к президенту, к главе правительства, чтобы найти управу. Потому что губернатор делает вид — я не я и хата не моя... Поэтому мы стараемся не подводить своих спонсоров.

— **Самая скандальная ситуация сегодня у Вас, похоже, на местных выборах в Питере. Там тоже не находите общего языка с губернатором?**

— Губернатор там ни при чем. Хулиганят местные отделения «Единой России», безобразничают некоторые чиновники на уровне районов. Например, мой родной Калининский район. По надуманным обстоятельствам в суде сняли 10 членов моей партии! Это мой бывший 12-й округ, и я уверен, что это месть руководителя района лично мне. Потому это мои люди, они почти все мои бывшие помощники и даже ныне действующие помощники.

А недавно я получил письмо: директорам школ прямо предлагают — нужно помочь «Единой России» и вбросить дополнительные бюллетени за эту партию. Это прямая фальсификация. Люди отказываются, их за это прессуют, вот они и прислали мне обращение. Я тут же передал документ в Генеральную прокуратуру и прокуратуру города!

— До тех пор пока Путин не возглавил «Единую Россию», Вы постоянно пикировались с Борисом Грызловым. А потом Ваши громкие споры совершенно прекратились...

— Сейчас не то время — и мы говорили как раз об этом на встрече с Медведевым, — чтобы бодаться друг с другом. Времена тяжелые. При этом никто не говорит, что мы должны любить друг друга. Но есть такое общее мнение — воздерживаться от публичных нападков. Эту мысль я высказал на встрече с президентом. Такую же мысль высказывали и Зюганов, и Жириновский.

— Есть версия — может уйти в отставку Владимир Путин, чтобы избежать ответственности за неблагоприятное развитие событие в связи с углублением кризиса. И оставить премьером, к примеру, Игоря Шувалова.

— Я не верю в такое развитие событий. Я много лет знаю Владимира Владимировича. Да, настали тяжелые времена, но я не думаю, что он переложит свою ношу на кого-то, а сам отойдет в сторону. В таких условиях умыть руки, сказать — вы, ребята, как хотите, а я в сторонке постою, — по-моему, это не в его характере и совсем не вяжется с жизненной позицией Путина.

ЕСТЬ ТАКАЯ ХАРТИЯ!

*Интервью газете «Аргументы и факты»
25 февраля 2009 года*

Проблемы, с которыми столкнулась страна в период кризиса, стали темой беседы с Председателем Совета Федерации РФ Сергеем Мироновым.

— Сергей Михайлович, партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ выступила со своим антикризисным планом. Какова суть Ваших предложений?

— Кризис в стране вызван жесткой сырьевой привязкой нашей экономики. Проблемы возникли сразу же, как только упали цены на экспортируемое нами сырье. Теперь надо не допустить резкого спада производства и безработицы.

К сожалению, первыми поддержку получили не предприятия реального сектора, а банки, и, судя по поступающим сигналам, до реальной экономики деньги не дошли. Мы предлагали не уповать на порядочность банков, а стимулировать экономику через снижение налогов. В декабре депутаты нашей фракции направили в Правительство РФ проекты законов о снижении налога на добавленную стоимость до 10%, о налоговых каникулах для малого бизнеса и — повторно — о налоговом стимулировании инновационных предприятий. Но они пока не получили поддержки.

— Правительство обещает не сокращать действующие социальные программы...

— Да, но этого мало. Мы считаем, что в условиях кризиса надо частично восстановить натуральные льготы пенсионерам, инвалидам и несовершеннолетним детям. И увеличить социальные выплаты малоимущим. Мы давно добиваемся

поправок к пенсионному законодательству: восстановления всех «нестраховых периодов» и увеличения коэффициента учета заработка с 1,2 до 2. Необходимо срочно внести законодательную норму о предоставлении субсидий всем гражданам, чьи расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг превышают 10% дохода семьи.

Мы также предложили ввести мораторий на 2009–2010 годы на выселение из жилищного фонда за неуплату, а также при невыплатах по ипотечным кредитам в связи с потерей доходов.

— **Недавно Ваша партия предложила «Хартию социальной солидарности». О чем она?**

— Мы хотим, чтобы все структуры власти, политические партии, профсоюзы, руководители предприятий и предприниматели, словом, все те, от кого сегодня зависит судьба миллионов людей, взяли на себя четкие обязательства. Необходимо найти основу нового общественного договора, если хотите — общественного компромисса. Только солидарными усилиями страна может выйти из кризиса.

— **Какова же должна быть социальная ответственность бизнеса? Что он должен делать и что не делает?**

— Собственники и менеджмент предприятий, получающих государственную помощь, должны выполнять определенные условия. Прежде всего — отказаться от увольнения работников и сохранить на предприятии достигнутый уровень заработной платы.

Если собственник обращается за государственной помощью для погашения кредитов, он обязан продать свои зарубежные активы, личную собственность — дворцы, яхты, самолеты, и пустить все на погашение долгов. Он должен отказаться от выплаты дивидендов, а также от выплаты премий и бонусов своим топ-менеджерам. Надо решительно пресечь вывод капитала за рубеж. Это цинизм, когда для поддержки своих предприятий собственник просит деньги у государства, а собственные средства выводит за границу. Сегодня даже американцы добиваются информации о вкладах своих

граждан в швейцарских банках. Нынешний кризис — это самое убедительное доказательство того, что в новой мировой финансовой архитектуре не должно быть места офшорам и иным экономическим «бермудским треугольникам»!

— **Антикризисная хартия распространяет эти требования только на частных собственников или на предприятия с государственным участием и государственные корпорации?**

— Ограничения, конечно, коснутся и госкорпораций, и предприятий со значительным государственным участием. Не должно быть зарплата в миллионы долларов. Надо ограничить все расходы с целью снижения себестоимости продукции. Наши крупнейшие компании должны в обязательном порядке размещать заказы у отечественных производителей, в том числе и на малых предприятиях, и ни в коем случае не допускать задержек в оплате.

— **Много было претензий к банкам. Каковы ваши предложения по усилению ответственности банков?**

— Да, претензий много. Сейчас, получая средства из бюджета или ЦБ под 7–8%, банки кредитуют предприятия под 18%, а то и под 35%. Поэтому в Хартии содержится следующее требование: банки, получающие господдержку, обязаны осуществлять кредитование реальной экономики по ставкам, отличающимся от ставок по кредитам Банка России не более чем на 3%. Недопустимы ухудшение условий кредитования граждан и переоценка залога по текущим займам.

— **Что же должно сделать государство, какие обязательства взять на себя?**

— Государство, используя свои резервы для покрытия дефицита бюджета, должно осуществлять индексацию денежных доходов населения: заработной платы бюджетников, пенсий и пособий в соответствии с реальной инфляцией. Необходимо заморозить тарифы естественных монополий. Нужен мораторий на сокращение работников бюджетных учреждений и военнослужащих до 2010 года.

Что касается политических партий, то бедствия людей не должны становиться средством их самопиара. Нужно содей-

ствовать решению проблем простых людей. Правовое консультирование, организация взаимопомощи, контроль действий властей — вот задача партий. Нынешний кризис — это серьезное испытание и для профсоюзов. Они должны наконец выйти из спячки. Либо они станут реально действующими институтами защиты прав трудящихся, либо канут в Лету.

Мы призываем все ответственные политические силы страны принять на себя обязательства перед нашим общим будущим.

**V. СОЦИАЛИЗМ XXI ВЕКА —
БУДУЩЕЕ РОССИИ**

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. СОЦИАЛИЗМ И РОССИЯ

17 декабря 2009 года, г. Санкт-Петербург

Дорогие коллеги, друзья!

Разрешите, прежде всего, поблагодарить руководство университета за приглашение выступить перед вами.

Сегодня в стране развернулась широкая общественная дискуссия по вопросам идеологии. Речь идет не об отвлеченных понятиях, а о **поисках пути развития нашей страны**. Страна без проекта будущего, без исторических целей неизбежно исчезает с карты мира.

Партия «Единая Россия» на своем последнем съезде определилась как консервативная.

Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, которую я имею честь представлять, еще три года назад объявила о своем **социалистическом выборе**. Нашими базовыми ценностями являются: справедливость, свобода, солидарность. Поэтому сегодня мы будем говорить о социализме, о новых социалистических идеях, актуальных для XXI века.

Социализм как прошлое и настоящее

Начну с расхожих аргументов, которые еще недавно широко использовались для того, чтобы дискредитировать само понятие социализма. Якобы сегодня не существует ни капитализма, ни социализма, а есть нормальное человеческое общество и а-нормальное, с нормальной или а-нормальной экономикой, есть достойные человека условия жизни и есть недостойные. С этих позиций капитализм, социализм, кон-

серватизм, либерализм — это лишь слова, риторика, ярлыки, лозунги, одним словом — выдумки угрюмых теоретиков или политических функционеров.

Между тем за дихотомией «капитализм—социализм» стоит история, полная триумфов и трагедий. **Социалистической идее уже пять сотен лет.** Под обаянием социализма находились лучшие умы человечества. Столько же лет либеральным концепциям.

Полемика продолжается. Недавно вышла книга американского республиканца Стива Форбса **«Как капитализм спасет нас»**, где он уверяет, что «свободные рынки» — это лучшее лекарство от всех напастей. А немногим ранее немецкий социалист Оскар Лафонтен написал ставшую знаменитой книгу под символичным названием **«Сердце бьется слева»**, где он убедительно обосновал, что превращение всех сфер жизни в прибыльные рынки прямоком ведет человечество в тупик.

Таким образом, за понятиями «социализм» и «капитализм» стоят разные мировоззренческие позиции, разные представления об общественном идеале.

Раскритикованный и, прямо скажем, оплеванный советский социализм в свое время был серьезнейшим политическим вызовом тем государствам, которые теперь принято называть развитыми. Правящему классу этих стран пришлось не на словах, а на деле обеспечивать своим гражданам социальные гарантии, сопоставимые с советскими, выравнивать доходы различных групп населения. В Западной Европе стали широко распространяться социалистические идеи. Во многих странах социалисты находились у власти десятилетиями, добившись на практике стандартов так называемого «государства всеобщего благосостояния».

После распада СССР идеологическая конкуренция в западной политической культуре была фактически устранена. А идеологи либерализма договорились до того, что социализм якобы препятствовал развитию европейского общества.

И сегодня приходится слышать, что после падения Берлинской стены и распада СССР с социализмом поконче-

но. Что это тупиковый путь в социальной эволюции. Одним словом, «социализм умер» и никакого «нового дыхания» у него нет и не будет.

Известный политолог Френсис Фукуяма (автор нашумевшей книги «Конец истории и последний человек») писал: *«Триумф Запада, западной идеи очевиден, и прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»*. Не сочтите за нескромность, но мой вывод прямо противоположный: если у какого-то явления нет жизнеспособных альтернатив, то его потенциал исчерпан. И доказательство этому предъявила сама жизнь – мировой финансово-экономический кризис. Где уж тут триумф?!

«Конец социализма» (как и «конец истории») – это заблуждение. Провал советского социалистического проекта не может компрометировать саму идею. Более того, советская традиция все еще пронизывает нашу жизнь, служит культурным фундаментом, который тормозит сползание страны в «третий мир». Что касается остального мира, то во второй половине 90-х годов левые партии пришли к власти в Великобритании, Франции, Италии, Германии. После 1998 года в 9 из 15 стран Евросоюза правительства возглавляли социалисты или социал-демократы.

Затем политический маятник чуть качнулся в обратную сторону. Как вы, наверное, знаете, Партия европейских социалистов в 2008 году не сумела получить большинство в Европарламенте. Однако **идеологическая схватка между «социализмом» и «капитализмом», по большому счету, только начинается**. Политический маятник еще не раз будет раскачиваться то в одну, то в другую сторону.

В конце XX – начале XXI века социалистические идеи активно поддержала **Латинская Америка**. В истории континента никогда еще не было случая, чтобы левые правительства одновременно находились у власти в таком количестве стран. Спектр новых идей очень широк – от умеренных в Аргентине и Чили, до леворадикальных – в Венесуэле и Боливии.

Основная идея латиноамериканского социализма — это общенародная собственность на ресурсы и активное противостояние доктрине Монро, открывающей простор для вмешательства США в дела латиноамериканских стран. «Боливарианская альтернатива», объединившая ряд латиноамериканских государств, стала важным политическим фактором мировой политики.

Активизировались и более радикальные левые движения в Европе. На недавних парламентских выборах в Германии, где существует одна из лучших в мире систем социальных гарантий и где социал-демократы на последних выборах в Бундестаг проиграли христианским демократам, марксистская Левая партия получила 12% голосов избирателей. А на последних выборах в Дании, которая также считается одной из самых благополучных стран, так называемая красно-зеленая коалиция завоевала почти 16% голосов.

Опасения, что власти в условиях кризиса могут пойти на беспрецедентное снижение уровня социальной поддержки, приводит к формированию новых социалистических движений на основе политизации кооперативных и профсоюзных структур. Точно так же, как в свое время из экологического движения возникла политическая партия «Зеленых».

Мы видим, что **социализм — это не только воспоминание о прошлом, но и актуальные, конкретные социально-экономические практики сегодняшнего дня.** Социалистические, социал-демократические и рабочие партии активно влияют на экономические и социальные процессы, предлагая обществу **демократическую альтернативу развития.**

Социализм как ценность

Веками социализм существовал как мечта о царстве всеобщей гармонии. Это была надежда людей на достойную, безопасную и разумную жизнь. Жизнь в соответствии с гуманистическими представлениями о предназначении человека, о справедливости и свободе.

Можно сказать, что **социалистическая идея сопровождает историю гуманизации общества.**

В чем ее сила? В том, что она порождена не только экономикой, **но и культурой.** Социализм — это мироощущение и миропонимание. Это долгий и трудный **путь к подлинной свободе и справедливости, путь прогресса, по которому, несмотря ни на что, идет человечество.**

В упрощенном, «бытовом» варианте социалистические идеи близки почти каждому — мы все хотим быть уверены в завтрашнем дне, хотим застраховать себя и своих детей от социальных бед, изменчивости экономической конъюнктуры, безработицы.

Действительно, сегодня во всех наиболее развитых странах каждому гражданину обеспечен некий минимум в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, который варьируется по странам и в зависимости от экономической ситуации. Но все эти меры обусловлены исключительно мотивами экономической целесообразности, стремлением богатых откупиться от бедных и не допустить в обществе социальной агрессии.

Однако в условиях кризиса все эти социальные податки оказались крайне ненадежными. А бонусы правящему классу, как вы, наверное, слышали, выплачивались в полном объеме.

Социализм — это прежде всего создание новых, эффективных **государственных и общественных институтов**, которые обеспечивают **необратимость социальных гарантий для человека**, то есть предполагают решение возникающих экономических проблем не за счет населения.

Мир социализма многообразен, поскольку всегда **открыт для новых идей.** В настоящее время широко известны такие направления социалистической и социал-демократической мысли, как «новый лейборизм» в Англии, «новая середина» в Германии, «либеральный социализм» в Италии, модернизированный «функциональный социализм» в Швеции, нынешнее общеевропейское движение прогрессистов.

Ориентируясь на многообразие, Социнтерн еще в 1989 году принял «Стокгольмскую декларацию», в которой подтвердил, что движение социал-демократических партий к справедливому, свободному и солидарному обществу остается неизменным. Однако «дорога» к такому обществу может быть разной.

Нет больше правильного или неправильного социализма. **Никто сейчас не разрабатывает какие-то принципы социализма в качестве образца, пригодного для всех регионов мира.**

Но, и это я хочу еще раз подчеркнуть, **какими бы ни были программы социалистических партий, их путь к свободному, справедливому и солидарному обществу остается неизменным.**

Социалистические, социал-демократические и рабочие партии объединены в Социалистический интернационал. В него входит 170 партий из 126 стран, каждая из них имеет свою историю, свое прошлое, представляет различные культуры. Но это не мешает всем вместе, сообща бороться за достижение общих целей и защищать свои ценности. Более чем в 50 странах партии, входящие в Социнтерн, являются правящими.

В прошлом году партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ стала членом Социнтерна.

Социнтерн является одним из основных разработчиков **концепции устойчивого развития общества**. В рамках этой концепции сформулированы конкретные требования к экономическому росту, распределению доходов общества, к социальной политике, к оценкам внешних воздействий на окружающую среду, к участию населения в принятии государственных решений. В основу концепции положен принцип равных возможностей для всех будущих поколений.

В экономическую теорию вводится еще один фактор производства — **социальный капитал**.

Как считают многие экономисты, одна из причин нынешнего мирового финансово-экономического кризиса заключается в перепроизводстве так называемого «потребительского разнообразия». Разнообразие дается не бесплатно. Оно

требует дополнительных общественных издержек. И порой существенных. Это обременительно не только для общества, но и для окружающей среды.

В ООН подсчитали, что потребуются ресурсы четырех миров, подобных нашему, чтобы 6,5 миллиардов человек могли жить в соответствии с нормами довольно скромного по американским и европейским меркам потребительского статуса. Безусловно, речь не о том, чтобы всех уравнивать в бедности. **Необходима новая потребительская культура всего общества и каждого человека.**

Социализм как альтернатива

Может ли социализм быть альтернативой сложившемуся миропорядку? Не только может, но и должен. Между прочим, еще **Роза Люксембург** в свое время говорила об альтернативе **«социализм или варварство»**. И оказалась права. Варварство ничем не ограниченного агрессивного капитализма торжествует. Ему противостоит только социализм!

Варварство капитализма стало особенно очевидным в условиях глобализации. В 1989–1999 годах (после освоения рынков бывшего Соцлагеря) капиталистическая миросистема достигла предела своей экспансии, и ее дальнейшее развитие становится все более противоречивым. Экономические «центры» эксплуатируют «периферию». Растут противоречия между Севером и Югом. Увеличиваются экологические риски. Вы видите, **с каким трудом идет выработка взаимоприемлемого соглашения по климату в Копенгагене**. Я предвижу в недалеком будущем острое соперничество стран и государств по проблемам распределения ресурсов, арктических запасов, воды, продовольственной безопасности.

Но уже сегодня очевидно, что **экономические решения, определяющие жизнь сотен миллионов людей, не могут быть подчинены соображениям корпоративной прибыли!**

Информации о состоянии дел в мировой экономике вполне достаточно, и я не буду на этом останавливаться. Думаю,

многие из вас читали о том, как в западных странах, особенно в США, семьи со скромным доходом затыгивались в долги, и эти долги затем превращались в инвестиционные инструменты. Из года в год. Безрассудное умножение фиктивного капитала стало, по сути, нормой.

Назову лишь несколько цифр: на начало года общая стоимость ничем необеспеченных производных ценных бумаг составляла 640 триллионов долларов, что в 14 раз больше, чем ВВП всех стран мира. Стоимость мировых финансовых активов достигла 160 триллионов долларов, что в 3,5 раза превышает стоимость мирового ВВП. Это на руку только финансовой олигархии!

Другими словами, **фиктивный капитал одержал победу над промышленным капиталом**. Посреднический паразитизм восторжествовал над реальной экономикой. Игры в финансовую рулетку, в абстрактные рейтинги, недооценка рисков, выплата дивидендов при массовых увольнениях и тому подобное превратились в некий символ успеха.

Вывод напрашивается сам собой. Если кризисы начинают происходить каждые десять лет, причем протекают все тяжелее и тяжелее, если капитал «делает деньги из ничего», раздувая мыльные финансовые пузыри, то **мировой олигархат начинает напоминать тоталитарную секту, распределяющую в тиши банковских офисов миллионные бонусы, полученные в результате финансовых махинаций**.

Пресловутая «незримая рука рынка» сегодня показывает, простите за просторечие, «кукиш» всему обществу. Серьезная патология всей нынешней товарно-денежной системы стала очевидной.

Нужны кардинальные институциональные изменения в мировом хозяйстве, создающие, **во-первых**, более надежную систему социальной защиты, а **во-вторых**, обеспечивающие более строгий контроль над компаниями, чтобы они отвечали за социальные последствия своей деятельности.

Партии Социалистического интернационала настроены весьма решительно. Последний конгресс Социнтерна про-

шел под лозунгом: «Мы работаем, чтобы изменить мир». Была четко сформулирована необходимость «перезагрузить экономику, сделать ее более справедливой», создать «альтернативную систему рыночных отношений, движущей силой которой будут социальные, демократические и экологические ценности».

В Заявлении по кризису Социнтерн идет еще дальше и ведет речь уже о смене эпохи: «То, что мы наблюдаем — это не эпоха перемен. Это — смена эпох. Финансовые, экономические, социальные и экологические вопросы должны быть интегрированы в единый план, в котором на первом месте — люди».

Последний съезд Партии европейских социалистов (ноябрь 2009 года) также подтвердил ориентацию социалистов на **прогрессивное социальное развитие в интересах человека**.

Таким образом, если раньше в среде социалистов речь шла «о рыночной экономике и нерыночном обществе» и об установлении государственного контроля над распределением доходов, то теперь **речь идет об «альтернативном рынке» и «реформировании глобального управления»**. **О новой эпохе, которая приходит на смену рыночному фундаментализму и его либерально-монетаристским версиям.**

Социализм как перспектива

Летом этого года наша партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ приняла свою Программу. До этого мы целый год активно обсуждали ее идеологические основы. Были определены главные характеристики «нового, актуального социализма». Назову среди них **семь** важнейших.

Первое. Новый социализм — это социально-экономическая модель **информационного общества**.

Это понимание основано на том факте, что **наука и высокие технологии резко повышают значение нерыночной организации экономической жизни**.

Это понимание основано также на том, что важнейшим условием современного развития становится **приобретение знаний**. Все социалистические, социал-демократические и рабочие партии в своих программах на первое место ставят образование. **Образовательные ресурсы общества должны быть доступны каждому человеку в полном объеме**. Повторяю: каждому и в полном объеме.

Второе. Социализм — это **свобода и демократия**. Свобода без справедливости — это всегда свобода для немногих. Вне справедливости демократия остается не более чем общим лозунгом. Только там, где реализованы социальные права человека, он получает возможность в полной мере воспользоваться своими политическими правами и свободой в осуществлении своих жизненных планов.

Современное общество не может развиваться без процессов самоорганизации людей, **без широкого и прямого участия граждан в общественной жизни**.

Именно социалистические и социал-демократические партии наиболее активно поддерживают развитие институтов гражданского общества. Они видят свою задачу и в том, чтобы содействовать всем формам **самоуправления**.

В настоящее время наша партия активно разрабатывает законопроект об организации местного самоуправления в городах федерального значения (Москве и Санкт-Петербурге). Цель закона — наделить москвичей и петербуржцев реальными правами, которых сегодня они, к сожалению, лишены.

О чем идет речь? Городские самоуправления в обоих городах существуют чисто формально. Давайте я задам вам всего один вопрос: вас спросили о том, строить или не строить башню «Газпрома»? <...> И в Москве обсуждение генерального плана развития города носило чисто пиаровский характер, а гибель архитектурных памятников стала притчей во языцех. И таких примеров множество.

Третье. Социалисты выступают **против вторжения рыночных отношений в области, далекие от экономики, ибо**

это дезорганизует общество, разрушает мораль и нравственность.

Вместе с тем, новый социализм **не ликвидирует рынок, а перераспределяет власть над рынком — от олигархии к гражданскому обществу и государству** — и тем самым устраняет вопиющие деформации рыночных отношений.

Пусть экономика будет рыночной, но **общество не может быть рыночным в принципе!** *(Мы за рыночную экономику, но против рыночного общества.)*

Четвертое. Новый социализм — это **разнообразие форм собственности**, их эффективное взаимодействие. Любые ее формы, если они конкурентоспособны, имеют право на существование.

Обслуживание, торговля, обрабатывающая промышленность, значительная часть инноваций, сельское хозяйство, многое другое — это чисто рыночные сферы. Здесь нет необходимости в присутствии государства как собственника.

Но в инфраструктурных, добывающих и базовых отраслях, которые в большинстве своем являются естественными монополиями, а также в таких высокотехнологичных отраслях, как космическая, военная и авиационная промышленность, — государственная собственность должна быть определяющей.

Все предложения о национализации должны рассматриваться конкретно, применительно к тому или иному предприятию и отрасли. Замечу, что нынешняя КПРФ предлагает пользоваться методом национализации, как «отбойным молотком». Ее программные установки взламывают всю действующую экономику.

Но при этом далеко не очевидно, что выгоды от национализации получают люди. Огосударствление всего и вся мы уже проходили. Мы считаем, что у государства есть достаточно эффективный инструмент — налогообложение, и им надо уметь пользоваться в интересах людей.

Пятое. Современная социалистическая идеология приобрела **экологическое измерение**. Именно левые партии

Европы первыми поставили вопрос о защите окружающей среды. Национальная экологическая политика, а в свете климатических изменений и национальная климатическая политика стали своеобразным политическим брендом европейских социалистических и социал-демократических партий.

«**Зеленый вектор**» четко определен и в Программе нашей партии.

Шестое. Новый социализм — это **справедливость в распределении того, что создано обществом.** Речь идет не о патернализме, не о подачках со стороны государства. Справедливость в распределении — это, прежде всего, социальные гарантии, бережное отношение к главному богатству страны, к человеку.

Самая серьезная проблема нашего общества сегодня — это социальное неравенство.

Децильный коэффициент — разница между совокупным доходом 10% богатейшего населения и совокупным доходом 10% беднейшего населения — составляет более 30 раз, в то время как «нормальным» считается 10 раз. Хуже того. На 100 рублей прироста валового регионального продукта в расчете на душу населения бедные получают прирост доходов в 5 рублей, а богатые в 200 рублей. Разница — в 40 раз. То есть социальное расслоение только углубляется.

Избыточное неравенство угнетает людей, подрывает стимулы к труду. Эффективность любых вложений в экономику становится крайне низкой.

Поэтому одна из основных задач социализма — **сокращение разрыва между богатыми и бедными, выравнивание стартовых условий жизни людей.**

Седьмое. Социалистическая позиция — это **защита цивилизованного предпринимательства.** Защита тех людей, которые стремятся реализовать свою энергию и творческий потенциал по собственной воле, а не по указке чиновника. Каждый, кто хочет начать собственное дело, должен иметь возможность беспрепятственно сделать это.

Надо признать, что в нашей стране свободой рыночной экономики пользуется лишь небольшая часть населения.

Остальным не пробиться сквозь поборы, недобросовестную конкуренцию, криминал, высокие процентные ставки и высокую арендную плату. Несмотря на все усилия власти навести порядок.

Но новый социализм требует от предпринимателей **социальной ответственности**. Это касается не только оплаты и условий труда. Бизнес использует ресурсы всего общества — природные, экологические, человеческие. И должен компенсировать это обществу налогами. Но налоги не должны подрывать бизнес.

Социализм и Россия

После 90-х годов, когда сам термин «социализм» был предан анафеме, социалистические идеи в российском общественном мнении становятся все более популярными. **По опросам социологов уже более половины россиян относятся к социализму положительно**. Причем вряд ли эти данные достаточно объективны. Ведь и те, кто «за», и те, кто «против», имеют опыт советского социализма. А новые социалистические идеи людям зачастую просто неизвестны.

Рост интереса российского общества к идеям социализма трактуется по-разному. Одни говорят, что в этом проявляется социальный протест простых людей, недовольных тем, как складываются дела в стране. Другие связывают это с по-прежнему существующими иждивенческими настроениями части населения. Мол, опять хотят все раздавать и перераспределять.

На мой взгляд, суть совсем в другом. **Социалистические идеи входят в систему духовных и нравственных ценностей народов России**.

Однако реализация этих ценностей исторически была сложной и противоречивой.

Что такое был советский социализм? Его называют по-разному: военный, бюрократический, застойный. Главное в нем — мобилизация всех возможностей страны для достижения ограниченных целей.

Вместе с тем, не подлежит сомнению: советскому государству удалось провести три последовательных индустриализации, создать инфраструктуру, лучшую в мире образовательную систему. В 60-е годы СССР был первым среди развитых государств по таким параметрам, как низкий уровень смертности, преступности, самоубийств. Его научно-технические и культурные достижения признаны во всем мире.

Но к началу 70-х годов такой мобилизационный подход полностью исчерпал себя, и его надо было менять. Но этого сделать не удалось.

А что нам дали реформы 90-х годов, каков результат? По целому ряду показателей мы даже сегодня еще не вышли на дореформенный уровень. Но это еще полбеды. Страна стала заложницей простеньких рыночных идей. (Чтобы отпустить цены и изгнать государство из экономики и социальной сферы много ума не надо.) Реформаторы отчитались в уничтожении «скверны коммунизма» и разошлись по барвихам и рублевкам. А разгребать завалы приходится другим.

Какой социально-экономический уклад мы получили в итоге? Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ считает, что к концу 90-х годов в России сложился **номенклатурно-олигархический капитализм**, неспособный системно решить ни одной социальной задачи. Более того, бесчисленные мерзости первоначального накопления капитала поставили российское общество на грань выживания. Да и дальнейшее развитие отношений «купи-продай» не приблизили, а отдалили нас от развитых стран.

У нас до сих пор **отсутствуют важнейшие рыночные институты**. Нет конкурентной среды, прогрессивного налогообложения, нет трехсторонних соглашений, нет участия работников в управлении, много чего нет.

Дальнейшее строительство вульгарного капитализма обрекает наше общество на догоняющее развитие и сползание в так называемый «третий мир».

Социализм — это всегда шанс. **Новый социализм — это наш шанс выйти на эффективный и самостоятельный путь**

развития. И чем раньше наше общество это поймет, тем меньше будет издержек на пути в будущее.

Мы должны найти свой путь. Как его выбрали Швеция и Дания, Китай и Вьетнам. Как его выбирает Индия, Бразилия и другие латиноамериканские страны. Вопрос не в том, чтобы подражать этим странам. **Надо искать свое.**

Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в момент своего создания три года назад **ясно заявила о новой социалистической перспективе для России** и четко определила суть этого выбора. Мы объединили девять действовавших партий социалистической и социал-демократической ориентации.

Программные разработки нашей партии уже существенно повлияли на повестку дня правительства. По нашей инициативе разработана демографическая политика государства, введен принцип оценки работы всех уровней исполнительной власти на базе социальных индикаторов, разрабатываются экологические программы. Инициативы Президента Дмитрия Медведева по совершенствованию политической системы страны во многом основаны на наших предложениях.

Мы последовательно боремся с политическим монополизмом. Мы считаем, что России нужна **подлинная многопартийность и политическая конкуренция**, только тогда страна сможет выбрать верный путь в будущее.

На этом я хотел бы закончить свои размышления о новом социализме. В заключение лишь несколько слов.

Социалистическая идея — это объединительная идея. Она не противопоставляет людей, а сплачивает их ради общего дела. Именно это нам необходимо. Необходимо России.

«ПРЕДЛАГАЮ!» ВМЕСТО «ДОЛОЙ!»

*Интервью газете «Аргументы и факты»
28 октября 2009 года*

28 октября партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ отмечает свой третий день рождения. По этому случаю лидер партии Сергей Миронов ответил на вопросы редакции газеты «Аргументы и факты».

— Сергей Михайлович, как Вы оцениваете итоги трехлетия?

— Это не юбилей, так что празднований и банкетов не будет. Но века знаковая. 28 октября 2006 года прошел Учредительный съезд, на котором три партии — «Родина», «Партия пенсионеров», «Жизнь» — объединились и создали партию СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Мы чувствовали, что от общества, от граждан исходит мощный запрос на политическую силу, которая бы последовательно отстаивала принципы ответственной и эффективной социальной политики, принципы справедливости в общественной жизни. Ответом на этот запрос и стало появление СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, партии, само название которой ясно говорит о том, зачем она пришла в российскую политику.

Ну а затем к партиям-первопроходцам стали присоединяться другие. На сегодняшний день в СР влились уже 9 партий левой ориентации. Плюс к тому встали в наши ряды многие бывшие представители КПРФ, Яблока, ЛДПР, «Единой России», которым цели и идеология СР оказалась близки по духу. Одним словом, три года прожиты под знаком объединительного процесса. В декабре 2007 года партия сумела прорваться в Госдуму, создав пусть компактную, но

очень работоспособную фракцию из 38 депутатов. Сумели мы провести представителей и в законодательные собрания 67 субъектов Федерации. Число депутатов на региональном и муниципальном уровнях ныне более 3,5 тысяч. А всего в наших рядах 498 337 человек. Региональные отделения партии работают во всех 83 регионах России. Таким образом, по прошествии трех лет нашего партийного строительства можно сделать вывод, что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ стала первым успешным партийным объединительным проектом в новейшей российской политической истории

— **Однако до «Единой России», у которой количество членов подкатывает уже к 2 миллионам, весьма далеко.**

— А мы и не гонимся за ними. Функционерам ЕР в силу самой бюрократической природы этой организации важно гнать вал по приему — ведь это повод отличиться перед вышестоящей инстанцией. Для нас такое неприемлемо. Хоть нам и клеили ярлыки «кремлевского проекта», «левой ноги власти», сама жизнь доказывает, что СР не искусственно выстраивается сверху, а прорастает снизу, из недр гражданского общества. Люди у нас объединены не административной или клановой зависимостью, а идейной общностью.

— **Давайте поставим себя на место среднестатистического гражданина. Вот читает он сейчас Ваши высказывания в «АиФ» и думает: «Хорошо говорит Миронов. Но ведь и другие тоже вроде пекутся об интересах страны да благе народном. И кто, собственно, все эти партии разберет?» Чем СР отличается от других?**

— А нам нет нужды «плести кружева» на этот счет. У нас все абсолютно четко и ясно. И идеологически, и политически. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — партия социалистическая. Мы не боимся произносить это замечательное слово — «социализм». Потому что мы видим в социализме не прошлое нашей страны, а ее будущее. Это не возвращение назад, в советскую эпоху. Это движение вперед. С учетом всех наших прошлых ошибок, но и с сохранением и развитием всего лучшего, что было в советское время и что есть во времени сегодняшнем.

Если говорить об историческом соревновании Советского Союза со странами Запада, то проиграли мы отнюдь не капитализму, а европейскому социализму.

Ведь именно те страны, где в течение последних десятилетий у власти находились в основном социалистические партии, добились наиболее впечатляющих успехов в обеспечении высочайшего жизненного уровня граждан и в построении эффективной экономики. Более того, социальная направленность экономик таких стран, как Швеция или Финляндия, является одним из самых существенных факторов их конкурентоспособности. Но мы, к сожалению, из одной крайности бросились в другую. Капитализма в его классическом варианте в развитых странах нет уже давно. Пожалуй, можно констатировать, что капитализм в наиболее «чистом» виде, со всеми сопутствующими ему пороками, расцвел из крупных развитых стран только в России. И если мы будем продолжать свое развитие по этому пути, то неизбежно забредем в новый исторический тупик.

России надо возвращаться на магистральный путь развития современной цивилизации, то есть строить настоящий, подлинный социализм, при котором ценности демократии и экономических свобод гармонично сочетаются с солидарностью и социальной ответственностью наиболее успешных членов общества по отношению к тем, кому в силу тех или иных причин нужна помощь и поддержка. Именно о таком социализме идет речь в программных документах партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Мы, безусловно, родственны социал-демократическим и социалистическим партиям западноевропейских и других стран, не случайно 30 июня 2008 года на Конгрессе Социалистического интернационала в Афинах **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** была принята в Социнтерн – авторитетнейшую международную организацию, объединяющую 171 партию из 137 стран мира.

Летом этого года на IV съезде **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** мы приняли Программу партии. Она писалась не эксперта-

ми, а тысячами рядовых членов партии и ее сторонников. Достаточно сказать, что в адрес руководства партии поступило более 100 тысяч(!) предложений. Текст этой программы сегодня вывешен на партийном сайте (www.spravedlivo.ru).

— **СР связывает будущее России с социалистическим идеалом. Но и ведь КПрФ говорит о том же. В чем разница?**

— Убежден: придет пора, и со здравомыслящей частью КПрФ мы тоже объединимся. Но вот нынешнее руководство Компартии, похоже, скоро шею свернет в попытках озираться назад. Их видение пути к социализму — это возврат к модели советского образца с главенствующей коммунистической идеологией и другими командно-административными атрибутами. Мы же говорим о другом, о новом социализме, берущем лучшее из исторического опыта, но отвергающем совершенные ошибки. О социализме, органично соединенном с демократией и рынком. О социализме, адекватном реалиям XXI века, реалиям постиндустриального, информационного общества. Разница очевидна.

— **Вы не отрицаете рынок и частную собственность. Тогда в чем отличия от ЕР, которые хоть и не упоминают термина «социализм», но в социальной риторике подчас могут переплюнуть вас?**

— Вот именно — в риторике! На это они мастера. Но за душой у них нет никакой ясной идеологии. Консервативные идеи у ЕР перемешаны в причудливую окрошку с ультралиберальными, социальными и прочими. А если взять и отбросить словесный антураж, то видно, что водораздел между ними и нами пролегает там, где речь заходит о доходах наиболее состоятельных слоев граждан, об интересах крупных корпораций, о защите сфер влияния бюрократии всех уровней. Примеров — масса. Мы вносим законопроекты о введении прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на роскошь и других мер по перераспределению общественных богатств и преодолению социального неравенства. Нам в ответ бросают нелепые обвинения в популизме и прочих грехах

лишь бы оставить доходы богатых в неприкосновенности. Мы говорим о вредоносности роста тарифов естественных монополий и цен на бензин, а единороссы упорно стоят на защите интересов нефтегазовых баронов. Мы доказываем, что антикризисная политика должна быть нацелена на поддержку населения и реального сектора экономики, а они в первую очередь пекутся о поддержке банков и крупных компаний. Ну а в социальной политике, в отношении к сферам образования, здравоохранения, культуры мы вообще антиподы.

Я бы предложил «среднестатистическому гражданину», о котором вы говорите, да и всем россиянам помнить старую мудрость: зри в корень! Вся подноготная в том, что ЕР — это партия работодателей и тесно связанной с ними бюрократии. А СР — это партия, ориентированная на людей, зарабатывающих на жизнь собственным трудом.

— Но тем не менее в одном из соцопросов Левада-центра лишь 28% граждан отнесли СР к оппозиционным партиям.

— На мой взгляд, на общественное сознание еще продолжает сильно влиять «баррикадная» психология 90-х годов. У многих сохраняется устойчивый стереотип: понятие «оппозиция» соотносится с чем-то радикальным — с шумными митингами, с тотальной критикой власти, со скандалами и драками в парламенте, с апельсиновым соком, выплеснутым оппоненту в лицо. «Классик» такого жанра В.В. Жириновский многие годы процветает на умении бросать с трибуны нечто эпатажное, от чего люди только ахают: как смело загнул! За кадром остается то, что чаще всего фракция ЛДПР спокойно потом голосует в унисон с «партией власти». То же самое коммунисты. Ну, покричат они что-то про «антинародный режим», потом затихают, ничего конкретного не предложив, и все у них «в шоколаде». СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — не та оппозиция, которая кричит «Долой!», а та, которая говорит «Предлагаю!». И я верю, что со временем граждане поймут, что разработать и предложить тот же альтернативный бюджет, жестко и аргументированно конкурирующий с официальным

проектом, — это дело, требующее куда большего интеллекта и мужества, чем громкие внешне, но бесполезные по сути обличительные речи. Это элемент политической культуры, которую в обществе в одночасье не сформируешь.

— В минувшую субботу тема выборов 11 октября обсуждалась на встрече руководителей парламентских партий с Президентом России. Удовлетворило ли Вас это обсуждение?

— Президент призвал не превращать подведение итогов выборов в «похороны демократии». И это правильно. Нужны не причитания, не крики, а трезвый и взыскательный анализ имевших место нарушений с тем, чтобы не допустить подобного впредь. Собственно, в этом ключе и шел разговор. Дмитрий Анатольевич — принципиальный сторонник развития многопартийности и честной политической конкуренции. И на этой встрече он выступал именно с таких позиций. Так что мы удовлетворены итогами.

Но, конечно, президент не должен за нас добиваться признания правоты по конкретным ситуациям. Это уж СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в состоянии сделать сама через обращения в судебные инстанции и правоохранительные органы. Уверяю Вас: мы будем жестко настаивать на необходимости реального уголовного преследования должностных лиц, виновных в организации фальсификаций. Тех дикостей, что творились на выборах в Астрахани, Воскресенске, на многих избирательных участках в Москве, прощать никак нельзя.

Административный каток, которым утешают оппозицию, можно остановить только одним способом — силой закона. Все эти вбросы бюллетеней, «карусели», запугивание и удаление с участков неудобных членов избирательных комиссий, препятствия работе наблюдателей и прочие безобразия идут от безнаказанности. От того, что кое-кому легче пойти на манипуляции с подсчетом голосов, чем послушаться партийного босса или административного начальника. Пора создавать юридические прецеденты. Пора формировать у людей понимание, что вбросить незаконные бюллетени в урну — это

не пустяк. Это то же самое, что воровство, мошенничество, коррупционная грязь. Это гнусно, подло, незаконно, и за это рано или поздно придется ответить по всей строгости.

Другой пласт проблем связан с необходимостью совершенствования избирательного законодательства. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ представила президенту пакет конкретных предложений на этот счет. Мы считаем, что полностью дискредитировала себя нынешняя система досрочного голосования по открепительным талонам. Ее надо отменять. Необходимо обеспечить всю страну так называемыми КОИБаами (комплексами обработки избирательных бюллетеней) или, проще говоря, такими урнами, которые сканируют и в электронном виде фиксируют голоса и дают возможность уже через час узнать результаты голосования. Список всех реально проголосовавших должен вывешиваться в Интернете. Пусть избиратели сами имеют возможность после любых выборов проверить, не украл ли кто-то их право голоса.

Надо сказать, что в эти дни в СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ поступает масса и других предложений. Во многих письмах и обращениях люди возмущаются фактами беззакония на выборах, делятся собственными наблюдениями и оценками. Такой активной реакции общественности на региональные и муниципальные выборы в прошлые годы я не припомню. Выходит, что-то все-таки меняется в России. Люди не хотят быть пешками и статистами, не хотят возврата к временам однопартийного диктата.

Вот почему, если говорить о главном итоге минувшего трехлетия СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, он мне видится не в росте числа членов партии, не в количестве проведенных мероприятий и даже не в электоральных успехах и неудачах, а именно в том, что самим своим зарождением и развитием партия сумела зажечь искру надежды в сердцах миллионов. Да, мы не взяли пока больших политических высот, но мы создали своего рода плацдарм справедливости, с которого можно двигаться дальше, развивая успех. Ну а все высоты еще впереди.

А теперь со страниц уважаемого еженедельника я хотел бы напрямую обратиться к своим соратникам, товарищам по партии, ко всем, кто является нашим сторонником, для кого справедливость — не пустой звук.

Дорогие товарищи! Трехлетие нашей партии мы встречаем на марше. На марше справедливости. Я знаю, что по итогам выборов 11 октября у кого-то опустились руки. Поднимите головы! Оглянитесь вокруг: на нас с вами с надеждой смотрят миллионы. В наших сердцах не место унынию. В наших сердцах жажда справедливости, солидарности и свободы. Нас не сломить, не запугать. Да, мы только в начале пути, и это путь нового социализма, с которого мы не свернем. У нас есть сплоченность наших рядов. У нас есть воля, отлитая в строках нашей Программы. У нас есть вера в торжество справедливости. У нас есть наша Великая Россия, которой обязательно быть справедливой.

С праздником вас, дорогие соратники!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДЫЕ СОЦИАЛИСТЫ РОССИИ»

1 октября 2009 года, г. Тула

Рад приветствовать вас, друзья, на Учредительном съезде молодежной организации «Молодые социалисты России»! Впервые в России молодежь объединяется под знаменем социал-демократии.

Молодые люди являются авангардом позитивных перемен в обществе. Для успешного развития страны необходимы новые идеи, а значит, нужно привлекать во власть самую инновационно мыслящую категорию населения — молодежь.

Сегодняшнее событие — это важная веха в политической жизни страны, в жизни каждого из вас. Убежден, ваш выбор вполне осознан и означает готовность взять на себя ответственность за судьбу своего города, своей страны. Надеюсь, что новая организация объединит молодых политиков в достижении главных для нас целей — справедливости, свободы и солидарности!

Многие из вас уже имеют опыт активной политической деятельности. Попробовали свои силы в различных общественно-политических движениях. Не останавливайтесь на достигнутом, работайте активнее! Помните, что через 10–15 лет ваше поколение будет у власти. От того, как вы будете работать, зависит то, в какой стране будете жить вы и ваши дети.

В основе нашей партийной идеологии лежит социалистическая идея. Мы исходим из того, что России нужна рыночная экономика, но не рыночное общество. Социалистическая модель развития является единственной реальной альтер-

нативой нынешнему глобальному хаосу, причем не только экономическому, но и культурному и духовному.

Молодежное движение не может ограничиваться уличными акциями. У каждого из вас есть реальная возможность принести пользу своей стране не только участием в митингах или шествиях. Сегодня особую ценность приобретают инновационные проекты, разработанные самой молодежью. Молодые социалисты должны знать актуальные социальные проблемы своего региона, своих сограждан и сверстников лучше всех!

Призываю вашу организацию активно использовать свой гражданский и политический потенциал. Отстаивайте интересы молодых людей, тех, кто ежедневно сталкиваются с несправедливостью. Помогайте тем, кто не может найти себя в жизни.

Нынешний год объявлен Годом молодежи. Активизация государственной молодежной политики свидетельствует о том, что все общество озабочено проблемами социализации молодежи.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ поддержала инициативу президента о понижении возрастного ценза кандидатов в представительные органы местного самоуправления до 18 лет. Теперь можно будет привлечь к работе в структурах муниципальной власти больше молодых людей.

Страна уже не боится доверять молодежи, она готова слышать и понимать ее. Время, когда молодежь использовалась политиками в качестве массовки для достижения своекорыстных целей и удовлетворения амбиций, ушло.

На июньском съезде **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** была принята Политическая программа нашей партии. Она основана на базовых ценностях социалистического мировоззрения. В ней есть раздел о молодежи.

Проблем, с которыми сталкивается молодой человек сегодня, предостаточно. Это и платное образование, трудоустройство, отсутствие собственного жилья.

В числе мер поддержки молодых людей мы предлагаем увеличить масштабы строительства социального жилья,

предоставить молодым семьям беспроцентный кредит на покупку квартиры, законодательно квотировать первое рабочее место для выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Кроме того, целесообразно обеспечивать вузам госзаказ на специалистов для государственных предприятий, выдавать молодым людям беспроцентный кредит на получение высшего образования.

Партия будет и впредь поощрять и развивать любые формы самоорганизации молодежи, поддерживать конструктивную деятельность молодежных объединений, организаций и союзов, молодежных парламентов при законодательных собраниях. Мы будем и дальше расширять формы и возможности участия молодежи в деятельности государственных и представительных органов власти.

Как говорил известный писатель Стендаль: «Молодость — это время отваги!»! Я желаю вам всегда оставаться смелыми и деятельными! Вам предстоит сделать Россию локомотивом исторического прогресса. Желаю вам успехов, удачи и счастья!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV СЪЕЗДЕ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

25 июня 2009 года, г. Москва

Уважаемые товарищи, соратники, друзья!

Главная задача съезда — принятие Программы партии.

Сегодня нам предстоит принять Программу партии. Проект Программы более года обсуждался нашими региональными и местными отделениями, общественными организациями, сторонниками партии.

Программа партии — это коллективный труд в полном смысле слова.

Как вы помните, на прошлом съезде была поставлена задача расширить идеологическую часть Программы, дать более ясное понимание нового социализма. Это сделано. Мы четко определили партийную идеологию и ее принципиальные отличия от идейных воззрений других партий. В этой работе участвовало большое число российских ученых, интеллектуалов, общественных деятелей.

Этот год по праву можно назвать годом идеологического становления партии.

Программа партии построена на базовых ценностях современного социалистического мировоззрения. Это тщательно продуманный и абсолютно реальный проект последовательного, эволюционного строительства справедливого, свободного и солидарного общества, в котором интересы людей — на первом месте.

Нами обобщены новейшие исследования проблем развития социального государства, социальной демократии, тео-

рии и практики международных актуальных левых и социал-демократических движений.

Вместе с тем наше понимание нового социализма основано на историческом опыте России, в том числе и на советском опыте.

Мы убеждены, что стремление к справедливости прочно укоренилось в национальном самосознании россиян, в системе ценностей, передаваемых из поколения в поколение через культуру, традиции, историческую память. Отказ от советского социализма — это, прежде всего, отказ от утопии. Ушли в небытие командная экономика, административный рынок, гипертрофия государственной собственности, уравнильное распределение, однопартийная политическая система, принудительная идеология, страх перед великими вождями.

Новая модель социализма учитывает и достижения политической культуры мирового социалистического движения.

В проекте Программы мы поставили перед собой задачу завершить процесс вступления партии в Социалистический интернационал. Летом прошлого года партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» стала членом этой авторитетной международной организации. И сегодня на нашем съезде впервые присутствует Генеральный секретарь Социнтерна Луис Айяла.

Мы приветствуем наших товарищей и единомышленников — членов Социнтерна!

В Программе даны все основные характеристики нового социализма. Главное — это понять, что новый социализм не абстрактный проект, а актуальная повестка дня. Поэтому наша Программа, с одной стороны, предельно конкретна, а с другой — рассчитана на перспективу.

Партия в политической системе страны

Работа над Программой партии проходила в условиях серьезных перемен в политической жизни страны. В сво-

ем первом Послании Федеральному Собранию Президент Дмитрий Медведев предложил ряд важных политических инициатив. За истекшее время инициативы главы государства стали законами.

Наша партия поддержала эти законы. В том числе новую процедуру формирования Совета Федерации, повышение ответственности исполнительной власти перед властью законодательной, ежегодный отчет правительства перед парламентом, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также расширение общественной экспертизы законопроектов, касающихся гражданских свобод.

Мы поддержали усиление контрольных функций депутатов местного самоуправления. Мэра, преступившего закон, теперь могут отстранить от должности две трети депутатов муниципального представительного органа.

Мы долго настаивали на отмене денежного залога на выборах всех уровней и снижении необходимого числа подписей при выдвижении списков кандидатов. Теперь — это нормы действующего законодательства. Кроме того, партии, не преодолевшие на выборах 7%-ный барьер, получили возможность побороться за одно-два места в Госдуме.

В нашей Программе развитию политической системы страны посвящено два раздела: «Качество власти» и «Культура многопартийности».

Как вы знаете, наша борьба за многопартийность началась не сегодня. Сложившаяся в последние годы политическая система, основанная на доминировании одной крупной силы, которая именуется «партией власти», все больше пробуксовывает.

Убежден, политическая сила, насаждающая монополизм власти, не имеет будущего. Она или проиграет выборы, или ей придется раз за разом отступать от принципов свободы и демократии.

Мы видим, как в партии «Единая Россия» уже возникают трения между руководством и начальниками на местах. Но это внутреннее дело этой партии. Проблема в другом. Часть еди-

нороссовской политической элиты ностальгирует по печально известной 6-й статье советской Конституции, которая позволяла принимать судьбоносные для страны решения кулуарно, в тиши высоких кабинетов. Отзвуки этой ностальгии проявляются в демонстративно высокомерном отношении парламентского большинства к законодательным инициативам оппонентов, в нежелании на равных вести дискуссии по актуальным вопросам, в нетерпимости к чужой точке зрения.

Это что же получается? Решив, что население, что называется, «не тянет» демократию, «партия власти» зовет нас назад в прошлое?

Еще раз хочу подчеркнуть: одним партийным зонтом накрыть такую огромную страну, как Россия, и сохранить при этом демократические завоевания — невозможно. Административный ресурс должен работать не на «убедительную» победу «Единой России» на выборах, а на развитие политической состязательности, а значит, политической культуры общества. Только тогда можно будет говорить о качестве власти.

Либералы из «Единой России» представили недавно целый доклад о перспективах развития политической системы в стране. И что же они предлагают? Цитирую: «Было бы честнее и реалистичнее сказать, что демократизация политической системы России в ближайшее время не может стать приоритетом. Приоритет сейчас в эффективности управления». Им, похоже, и в голову не приходит, что демократические процессы и эффективность могут быть тесно связаны между собой. Если человек не чувствует свою причастность к делам государства, не имеет возможности влиять на власть — он не будет работать эффективно. Какие бы модели управления к нему ни применяли.

Можно, даже нужно составлять списки кадрового резерва. Однако если мы реально заботимся о качестве управления, то обойти политическую конкуренцию невозможно. В противном случае получаются списки «своих» людей, процветает землячество и кумовство.

Возвращаюсь к нашей Программе. На ее основе мы разработали ряд дополнительных предложений по развитию политической системы страны. Они были представлены президенту во время встречи с партийным активом.

Эти предложения состоят в следующем:

Первое. В перспективе понизить проходной барьер для партий, участвующих в выборах, до 5%. Это позволит учесть все основные группы интересов и голоса тех слоев населения, которые не имеют своего представительства.

Еще одним шагом в этом направлении должна быть полная отмена подписей при выдвижении списков кандидатов.

Второе. Мы предлагаем запретить досрочное голосование. Практика показала, что самое большое количество нарушений происходит именно во время его проведения. В этом году на некоторых избирательных участках количество досрочно проголосовавших достигало 15–20%. А, к примеру, на выборах депутатов муниципального образования Внуково города Москвы досрочно проголосовало около 50% избирателей из числа проголосовавших. Сами понимаете, кто там победил.

Третье. По поводу введения нового института «Удаление главы муниципального образования». Мы считаем, что нужна поправка: голосование по вопросу об удалении главы муниципального образования должно быть тайным. Такая процедура даст более объективный результат.

Четвертое. Мы настаиваем на активизации информационной политики, способствующей открытости власти. Бюджеты всех уровней должны быть открыты, причем постатейно, доступны на сайтах в Интернете, чтобы люди видели, на что расходуются собранные налоги.

Пока развитие электронных ресурсов представительных и исполнительных органов власти идет крайне вяло, особенно в регионах и муниципальных образованиях. По показателю «электронного участия» граждан в жизни государства Россия, к сожалению, до сих пор на 98-м месте.

Пятое. Мы требуем повысить ответственность региональной и местной власти за нарушения избирательного законо-

дательства. Местная бюрократия боится политической конкуренции как огня. Все, кто прошел горнило выборов, испытали это на себе. На последних мартовских выборах давление на нашу партию со стороны местных администраций было по-прежнему сильным. Например, на муниципальных выборах в Санкт-Петербурге в марте этого года многих наших кандидатов под надуманными, абсурдными предложениями снимали с выборов. Но мы уже научились бороться с административным произволом, вплоть до заведения уголовных дел.

Наш ответ на кризис

Обсуждение Программы совпало с началом мирового финансового кризиса, который, к сожалению, не обошел и Россию.

Возникло много проблем, которые надо было решать в срочном порядке.

Но одновременно мы убедились в том, что в проект Программы была заложена крепкая методологическая основа, давшая нам возможность оперативно разработать антикризисные меры.

Наши предложения были опубликованы за три месяца до обнародования антикризисной программы правительства.

Мы четко заявили, что нынешний кризис — в первую очередь кризис социальный и лишь затем экономический и финансовый. Главная проблема, которую надо решать незамедлительно, — преодоление социального неравенства во всех его формах.

Именно социальное неравенство стало основным препятствием на пути к справедливому обществу!

Актуальность такой позиции подтвердил прошедший вчера III Международный социалистический форум.

При обсуждении антикризисного плана правительства в Государственной Думе наша фракция не согласилась с предложенными мерами по поддержке банков, которые решали проблемы самих банков, а не проблемы реального сектора

экономики. Мы предупреждали, что банки и компании, предвидя возможность второй волны кризиса, будут пытаться выводить свои активы за рубеж. Так и получилось.

Мы подчеркивали половинчатость государственной налоговой политики. Предпринятое снижение налога на прибыль — не лучший вид налоговых послаблений, тем более в условиях кризиса, когда прибыль падает. Наше предложение — временно снизить НДС до 10% и предоставить налоговые каникулы малому бизнесу. Налоговая система должна быть инструментом экономической политики, а не просто источником бюджетных доходов. Это четко прописано в нашей Программе.

В период с 3 марта по июнь этого года наши депутаты провели более 150 встреч с трудовыми коллективами в 29 субъектах Федерации, в том числе на таких крупных предприятиях, как «Волгоградский моторный завод», «Липецкий завод «Центролит»», «Воркутауголь», Вологодский завод Транс-Альфа, акционерное общество «Аммофос» — Вологодская область, «Новоросцемент» — Краснодарский край, «Якутскэнерго», «Сибирская аграрная группа» — Томская область, «Алтайский шинный комбинат».

Особо значительный вклад в эту работу внесли председатели советов региональных отделений: в Липецкой области — Лариса Ксенофонтова, в Томской — Галина Немцева, секретарь Бюро Совета регионального отделения в Камчатском крае Валентина Рафикова. Депутаты нашей фракции в Государственной Думе Николай Левичев, Олег Шеин, Александр Бурков, Елена Вторыгина, Светлана Горячева, Иван Грачев, Анатолий Грешневиков, Елена Драпеко, Михаил Емельянов, Кира Лукьянова, Олег Михеев, Александр Терентьев, Федот Тумусов, Александр Четвериков.

Кроме того, как вы знаете, наша партия разработала «Хартию социальной солидарности», закрепляющую взаимные обязательства всех уровней власти, институтов гражданского общества и предпринимательских кругов по реализации антикризисных мер.

Широкую поддержку эта инициатива получила в Алтайском крае, Волгоградской, Липецкой, Томской и Ростовской областях, Республике Саха — Якутия, Краснодарском крае. 29 апреля состоялось публичное подписание «Хартии социальной солидарности» в Свердловской области. В нем участвовали руководители промышленных, металлургических, страховых компаний, независимые профсоюзы и общественные организации.

События в Пикалево показали, что подобное закрепление ответственности могло бы предупредить развитие событий по худшему сценарию, когда на кону судьбы тысяч людей.

К сожалению, многие чиновники на местах по-прежнему не только не готовы брать на себя ответственность, но боятся даже открытого разговора с людьми. В этот «кризисный» Первомай нам пришлось столкнуться с массой препятствий при проведении демонстраций. В Курске колонну партии на демонстрацию просто не пустили. В Кургане нашим партийцам не разрешили участвовать в общегородском митинге якобы потому, что они не являются членами профсоюза. В городе Бикин Хабаровского края разрешенный пикет СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ проходил буквально под наблюдением местной прокуратуры. Видимо, больше заняться ей нечем!

Как обсуждался проект Программы

Теперь о том, как обсуждался проект Программы.

В регионах проходила открытая общественно-политическая дискуссия по проекту Программы. Проведены 18 конференций региональных и 264 конференции местных отделений партии.

Проект Программы распространялся через общественные приемные региональных отделений, нашими депутатами, а также через городские и сельские библиотеки.

Несмотря на известные административные трудности, 19 руководителям региональных отделений удалось пред-

ставить Программу партии на телеканалах. 30 региональных отделений использовали для презентации интернет-ресурсы.

Наиболее интересные предложения в Программу поступили от региональных отделений Республик Саха-Якутия, Удмуртия, Вологодской, Новосибирской и Ярославской областей.

Кроме того, мы получили более 3000 писем от наших избирателей, содержащих мнения, предложения и конструктивную критику проекта Программы.

Эти письма свидетельствовали, что Программа отразила все болевые точки нашей жизни. Люди писали нам о несправедливости пенсионной системы, о фактической платности медицины, об угрозе гибели культуры, о проблемах села, о коррупции, о том, как сделать нашу неповоротливую бюрократическую машину более эффективной.

Писали по-разному, но в каждом письме чувствовалось неравнодушие к происходящему в стране, активная гражданская позиция, желание быть услышанным.

Фронтвик Василий Дмитриевич Кононыхин из Ростова-на-Дону пишет: «Ознакомился я с проектом Программы и полностью поддерживаю ее идеи: социалистический выбор России. Мы, фронтовики, чудом оставшиеся в живых, рады, что есть вы и правильно понимаете, за что мы рисковали жизнью. Спасибо, что не забываете нас — фронтовиков, так как они уходят с надеждой на лучшую жизнь».

Такие слова — дорогого стоят! Мы оправдаем надежды наших ветеранов!

У нас не было возможности включить все предложения в итоговый текст Программы. От чего-то пришлось отказаться. Однако весь полученный материал уже систематизирован и будет использован при разработке других документов партии.

Большую помощь в разработке теоретической части Программы оказали материалы, присланные доктором экономических наук Аркадием Мартыновым, членом нашей партии из Орловской области Борисом Фоминым, нашей актив-

ной сторонницей из Москвы Валерией Рафаенко, Борисом Кондаковым из Ижевска и многими другими.

Ряд научных конференций по программным вопросам социальной и международной политики провел Институт «Справедливый мир».

В обсуждении Программы партии приняли участие и общественные организации – наши давние и надежные партнеры: «Союз сторонников СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», «Российские пенсионеры за справедливость», «Российский земельный союз», Национальный комитет «Интеллектуальные ресурсы России», Общероссийское общественное движение «Российский союз за здоровое развитие детей», Всероссийская общественная организация инвалидов «Чернобылец» и другие.

Позвольте от всех нас выразить искреннюю благодарность всем нашим активным сторонникам!

Обращаю ваше внимание на то, что ряд положений проекта Программы в течение этого года уже был реализован. Правительство услышало нас. Без ложной скромности скажу, что это заслуга нашего депутатского корпуса, нашего актива.

Позволю себе перечислить эти положения.

Первое. В проекте Программы мы предложили воссоздать Совет по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации.

В декабре 2008 года Президент Дмитрий Медведев подписал указ о создании такого совета.

Второе. Мы требовали включить в трудовой стаж уход за ребенком и периоды проживания жен военнослужащих в удаленных гарнизонах. В июле 2008 года это было сделано.

В окончательной редакции Программы мы оставили наши требования о включении в трудовой стаж учебу в техникуме, вузе, аспирантуре и докторантуре. По этому поводу идет буквально вал писем. Этот пункт Программы особенно актуален сейчас в связи с тем, что планируются очередные нововведения в пенсионное законодательство, согласно которым трудовой стаж станет основным фактором, определяющим

размер пенсии. Может получиться так, что высококвалифицированные работники, которые долго учились, окажутся в худшем положении по сравнению с работниками с более низкой квалификацией.

Третье. Реализовано наше предложение предоставить военным пенсионерам право получать вторую (трудовую) пенсию за трудовую деятельность в запасе или отставке. Соответствующий закон был принят в июле 2008 года. Закон распространяется на тех, кто отработал на гражданской специальности не менее пяти лет.

Здесь я вынужден сделать небольшое отступление. Несмотря на последние инициативы правительства в области пенсионного законодательства, мы сохранили все основные положения в разделе Программы «Солидарность поколений». Проблема пенсионного обеспечения остается очень острой. К нам по-прежнему приходят многочисленные письма от пенсионеров. Зачитаю только одно из них. Нина Владимировна Коренева из Новочеркасска Ростовской области пишет: «Пожалуйста, помогите старикам дожить свою жизнь достойно. Мы будем за вас молиться. Чтобы вы никогда не испытали то, что мы сейчас испытываем: унижение, нищету и безразличие к нам. А ведь мы были заслуженные труженики России, а теперь — хлам. Мы надеемся, что вы нас услышите».

Мы считаем — и это отражено в Программе, — что пенсионная система должна быть коренным образом изменена!

Нужен новый Пенсионный кодекс, основанный на солидарной системе пенсионного обеспечения. Солидарной, а не страховой. Наша цель — увеличить расходы государства на пенсионное обеспечение с нынешних 5 до 10% ВВП. Средняя трудовая пенсия в перспективе должна составлять не менее 65% от прежнего заработка.

Это наша принципиальная позиция, и мы не отступим!

Возвращаюсь к тому, что уже удалось реализовать.

Четвертое. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» реализуется наше предложение обеспечить

бесплатный доступ к Интернету учащимся школ, средних и высших учебных заведений.

Пятое. Мы предлагали расширить полномочия Федерального Собрания РФ по контролю над деятельностью Правительства РФ, включая проведение действенных парламентских расследований финансовых расходов и качества управления государственных служб и предприятий. Первый шаг в этом направлении уже сделан. В конце прошлого года был принят закон, согласно которому Государственная Дума имеет право реализовать контрольные полномочия в отношении Правительства.

Шестое. В декабре 2008 года Президент России подписал пакет антикоррупционных законов, который мы поддержали. Однако мы сохранили в своей Программе требование принять антикоррупционный закон прямого действия, который был бы максимально конкретным, содержащим минимум отсылочных норм. Мы настаиваем на таком законе, поскольку принятых законодательных мер недостаточно. Например, законодательно необеспечен контроль над крупными расходами, их соответствием законным источникам дохода. А без этого бороться с коррупцией невозможно.

Вот одно из писем нашей избирательницы из Свердловской области Раисы Константиновны Иваницкой: «На местах главы администрации вписывают себя и своих замов в комиссию по противодействию коррупции. Что они, сами с собой будут бороться?»

Какой позор, что в сознании людей между чиновниками и коррупцией стоит знак равенства!

Ко мне обратилась группа жителей города Воркуты, которым полагается безвозмездная субсидия на жилье. Однако администрация города согласилась выделить субсидию только при условии заключения ими договора о долевом участии в строительстве с некоей московской фирмой. При этом сначала брали согласие заключить такой договор, а потом предлагалось написать заявление о предоставлении субсидии. Наши депутаты должны разбираться с каждым таким случаем.

Седьмое. Наша партия настойчиво боролась за справедливый доступ к средствам массовой информации, и прежде всего к телевидению. В конце апреля этого года наконец принят Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами». Сейчас вопрос в другом — надо научиться использовать появившиеся возможности.

В законе есть разделы, касающиеся региональных телепрограмм и радиопрограмм. Но что толку, если во многих наших региональных отделениях отсутствует регулярная политическая работа! Даже на наш партийный сайт новости из регионов поступают от случая к случаю.

О чем же мы будем говорить на телеканалах?

И почти последнее. Речь идет о проблеме жилья. В нашей Программе поставлена задача «создать правовые, экономические и организационные условия для массового строительства социального жилья и жилищного фонда некоммерческого использования». Это масштабная задача, предложения по решению которой на законодательном уровне есть только у нашей партии. Мы неоднократно поднимали этот вопрос в Государственной Думе, на встречах с Президентом и Председателем Правительства. Верю, соответствующий закон будет наконец принят. Но это, как говорится, только начало.

Думаю, что раздел нашей Программы «Жилье» в самое ближайшее время вызовет бурную общественную дискуссию. Будьте к ней готовы. Наша корреспонденция по жилью — вторая по числу присланных писем (после пенсий).

Я уже в начале своего доклада говорил о политических инициативах Президента, в которых учтены многие положения проекта нашей Программы.

О новом разделе Программы

В нашей Программе появился новый раздел «Международная деятельность партии». Несколько слов об этом.

Мы активно работаем в двух важнейших структурах Социнтерна: в Комиссии по устойчивому развитию мирового сообщества и в Комиссии по глобальным финансовым вопросам. Первая комиссия сейчас готовит предложения к сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вторая — предложения по реформированию мировой финансовой и экономической системы. В обе эти комиссии входят представители нашей партии, что позволяет нам информировать мировую общественность о позиции России по всем важнейшим вопросам мировой экономики и политики.

Мы также будем работать в постоянных комитетах Социнтерна — по разоружению, экономической политике, социальной сплоченности, странам СНГ и Латинской Америки.

Большое значение мы придаем сотрудничеству нашей партии с Партией европейских социалистов.

Сегодня отношения Евросоюза и России складываются непросто. Поэтому мы создали совместную рабочую группу нашей фракции и фракции Партии европейских социалистов в Европарламенте, чтобы оперативно реагировать на события в мире. Надеюсь, с новым составом Европарламента это сотрудничество будет продолжено.

В мае этого года в Государственной Думе прошла представительная международная конференция, организованная нашей фракцией и группой социалистов в Европарламенте, посвященная важной теме — укреплению роли представительных институтов власти.

Развиваются наши связи с компартиями Китая, Вьетнама и Кубы, социалистическими партиями латиноамериканского континента.

Мы наладили постоянный диалог с социалистами и социал-демократами на пространстве СНГ.

Хочу еще раз подчеркнуть, что в нынешних условиях международная деятельность партии и ее депутатской фракции приобретает особенно важное значение. И дело здесь не только в интернациональном характере мирового социали-

стического движения. В условиях глобального финансового кризиса, который переживает вся планета и который, как теперь очевидно, стал следствием неолиберального подхода к развитию экономики и социальной сферы, крайне важно сообща выработать социалистическую альтернативу неолиберальному курсу. Отступить от решения этой задачи мы не станем!

Солидарность социалистов — важнейшее условие устойчивого социального развития всего мирового сообщества!

И в заключение по Программе. Считаю, что Программа ясно и четко отражает идеологию партии, ее позицию по общеполитическим и общеэкономическим вопросам, а также конкретные задачи, которые нам предстоит решать в ближайшее время.

Партия и гражданское общество

На Конгрессе депутатов нашей партии, который состоялся вчера, многие выступающие говорили о том, что развитие институтов гражданского общества — это политическая задача именно СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ.

Мы должны поддержать рост гражданской активности. Отсутствие эффективного взаимодействия власти и организаций третьего сектора порождает недоверие к государственным институтам. И деятельность Общественной палаты сама по себе не может кардинально изменить ситуацию.

Слабость диалога между властью и обществом — это путь в хаос «цветных революций» и перманентного кризиса. Такое развитие событий для всех нас неприемлемо! Но предотвращать его можно по-разному.

До недавнего времени, чтобы пресечь такую практику, шли по пути ужесточения законодательства в отношении НКО, их более жесткого административного контроля. А надо делать наоборот! Развивать все формы общественно-го участия граждан!

Нужно не сужать публичное поле деятельности общественных организаций, а либерализовать законодательство об НКО, заинтересовать предпринимательские круги в финансовой поддержке их инициатив. Тогда опасность манипуляций третьим сектором извне будет преодолена.

Преодоление гражданской пассивности людей – важнейшая задача! Большинство наших граждан считает, что все решается келейно, за них, без них, без учета их мнения. Поэтому они не хотят участвовать в жизни своего города, района, поселка. Не видят смысла.

Вот письмо члена нашей партии Михаила Анатольевича Конченко из Тульской области: «Простой маленький человек, его быт и повседневные нужды, в основном, так и остаются вне поля зрения власть предержащих. За эти годы так и не появилось ни гражданских структур, ни политической силы, напрямую соединяющую власть и народ. Наша партия должна взвалить на себя это нелегкое бремя и стать связующей нитью между гражданином и государством».

Лучше не скажешь!

Всевластию бюрократии может противостоять только Гражданское общество, только Гражданин с большой буквы!

Мы были и останемся партией Гражданского общества, открытой для честных и совестливых людей!

Виктор Гюго однажды сказал, что «спасти свободу можно только через братство». Одна из задач социалистов заключается именно в том, чтобы искать путь к согласию. Укреплять в людях ощущение общей цели и личной сопричастности к судьбе страны.

* * *

Мы ставим перед собой сложнейшие задачи. Решать их будет нелегко. Но надо работать с максимальной самоотдачей!

Видя несправедливость, мы не будем молчать, мы будем говорить и действовать, а главное — действовать решительно и убежденно!

Под знамена СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ собираются ответственные и преданные нашим идеям люди из всех регионов нашей огромной страны!

Социалистические ценности и идеи социальной демократии находят все больший отзвук в умах и сердцах людей!

За нами будущее!

Вместе — победим!

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ С.М. МИРОНОВА
НА III МЕЖДУНАРОДНОМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ФОРУМЕ
«СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПОЗИЦИЯ
СОЦИАЛИСТОВ»**

24 июня 2009 года, г. Москва

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья! Уважаемые гости!

Рад приветствовать вас на очередном, уже третьем по счету, Международном социалистическом форуме. То, что он стал традиционным и ежегодно собирает столь представительный состав участников, свидетельствует о плодотворности нашей работы. Материалы двух предыдущих форумов были опубликованы и вызвали широкий интерес общественности.

Тема нынешней встречи — поиск ответов на вызовы глобального кризиса. Положение дел в мировой экономике сейчас активно обсуждается на многих саммитах. Нынешний кризис не имеет себе равных по масштабам, силе и серьезности. Но кризис — это и время для новых идей.

Главный вопрос, на который надо найти ответ, — как предотвратить подобные потрясения в будущем? Можно ли это сделать в рамках существующей рыночной системы? Или агрессивные рыночные технологии — это вчерашний день? Возможны ли кардинальные институциональные изменения в мировой экономике? Каков должен быть их характер?

33-й конгресс Социинтерна прошел под лозунгом: «Мы работаем, чтобы изменить мир». В заявлении конгресса по кризису сказано (цитирую): «То, что мы наблюдаем — это не эпоха перемен. Это — смена эпох». Если раньше в документах Социинтерна речь шла «о рыночной экономике и не рыночном обществе» и об установлении государственного контроля над распределением доходов, то теперь речь идет об «альтернативном рынке» и «реформировании глобального управления».

О новой эпохе, которая приходит на смену рыночному фундаментализму и его либерально-монетаристским версиям.

На наш взгляд, очень важно, что социал-демократическая мысль не сводит нынешний кризис к классическому экономическому циклу. Этот кризис — в первую очередь социальный и лишь затем финансовый. Он спровоцирован масштабными сдвигами в социальной структуре общества, ростом социального неравенства между людьми.

Если говорить о положении дел в экономике, то термин «экономический кризис» в некотором смысле даже некорректен. Что спровоцировало крах финансовых рынков? Мы все свидетели того, как во многих западных странах семьи со скромным доходом загонялись в долги и эти долги затем превращались в инвестиционные инструменты. При чем тут экономический цикл?

Общая стоимость ничем не обеспеченных производных ценных бумаг поражает воображение! — 640 триллионов долларов, что в 14 раз больше, чем ВВП всех стран мира.

Другими словами, фиктивный капитал стал тотально преобладать над промышленным капиталом. А это совершенно иная ситуация, чем во времена Великой депрессии.

Экономические катаклизмы последнего года вскрыли глубочайшие социальные противоречия современного общества, как на глобальном, так и на национальном уровне. Стало очевидным, что населению земли, во-первых, нужна более надежная система социальной безопасности, а во-вторых, необходим более строгий контроль над производством и компаниями, чтобы они отвечали за социальные последствия своей деятельности.

Думаю, что праволиберальные партии не в силах дать убедительные объяснения сложившейся экономической ситуации. По их мнению, глобальный кризис — это результат недосмотра, отсюда и все напасти. В том числе кризис ликвидности. Сегодня вновь заработал печатный станок, и пошла активная накачка экономики деньгами. Хотя экономика ведущих стран, за исключением, может быть, только России, и так перенасыщена деньгами.

Стоимость мировых финансовых активов к началу этого года составляла 160 триллионов долларов, что в 3,5 раза превышает стоимость мирового ВВП. Это на руку только финансовой аристократии.

Конечно, современная экономика не может развиваться без новых и сложных финансовых инструментов. Но еще больше она нуждается в социальных переменах, чтобы кредиты могли реально работать.

Почему у неолиберальной модели рыночной экономики нет и не может быть будущего? Потому что в этой модели безрассудное умножение фиктивного капитала считается нормой. Игры в финансовую рулетку, недооценка рисков, выплата дивидендов при массовых увольнениях и тому подобное превратилось в символ успеха.

Мировой экономический кризис открыл и нам — социалистам много неприятных истин. В том числе нечеткость леволиберальной идеологии, которая пыталась соединить социалистические и либеральные ценности, найти «золотую середину», третий путь и т.д. Как показали результаты только что прошедших выборов в Европарламент, избиратели считают, что многие европейские левые партии должны разделить ответственность за кризис. Но политическая борьба с идеологией рыночного анархизма, по большому счету, только начинается.

Какими, на наш взгляд, должны быть скоординированные ответы социалистов на стоящие перед мировым сообществом проблемы? Предваряя дискуссию, назову лишь некоторые из них.

Первое. Необходимо устранить главную патологию нынешней системы хозяйствования — слабость государственного и надгосударственного управления и отсутствие каких-либо моральных ориентиров у глобальных игроков, когда на кону большие деньги. Надо выстроить новое экономическое пространство, в котором главное — человек.

На глобальном уровне социалисты должны содействовать созданию новых эффективных институтов управления, которые будут устанавливать общие правила игры и следить за их

соблюдением. Если мировая экономика столкнется с парадом национальных эгоизмов, то общие потери будут громадными.

На национальном уровне нужна новая комбинация государственного присутствия в экономике и добросовестной конкуренции, особенно в тех сферах экономической жизни, где нет эффективно работающих рыночных институтов.

Мы будем поддерживать проведение активной государственной промышленной политики.

Второе. Нельзя ставить жизнь людей в зависимость исключительно от рынка. Социалисты должны предложить немедленные и взвешенные решения, чтобы защитить граждан от последствий кризиса, предложить активную политику на рынке труда, универсальные социальные программы и высокие инвестиции в человеческий капитал.

Третье. Большое значения для выхода из кризиса будет иметь развитие институтов гражданского общества. Если власть не сумеет наладить устойчивые и тесные контакты с общественными движениями, политическим партиями и профессиональными союзами — она задохнется под тяжестью взятых на себя обязательств.

Мы в России особенно остро ощущаем, что кризис не может и не должен вести к отказу от продолжения демократического процесса. Напротив — это время активного демократического диалога в обществе.

Четвертое. Надо стимулировать малый и средний бизнес, обеспечить ему возможность зарабатывать деньги, не прибегая к авантюрным займам.

Хочу обратить ваше внимание на то, что эти задачи в той или иной степени отражены в тематике секций форума.

* * *

Несколько слов о позиции партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ по программам антикризисных мер российского Правительства.

В России финансовые проблемы частного сектора возникли главным образом по причине долгов. За последние пять лет частные компании взяли в долг около 490 миллиардов долларов у мировых банков и инвесторов, рассчитывая на то, что энергетический сектор страны будет поддерживать постоянный рост потребления во всех отраслях экономики. Заемный капитал был потрачен не на модернизацию и инновации, а на приобретение других компаний, различные амбициозные инвестиционные проекты. До начала кризиса эта политика обеспечивала рабочие места. Но потом лишь углубила кризис.

Как и в других странах, российский финансовый кризис обнажил глубочайший уровень социального неравенства. Платность медицины, недоступность жилья, некачественность системы образования — все вылезло наружу. Разрыв в доходах различных слоев населения настолько велик, что развитие внутреннего спроса как рычага выхода их кризиса крайне затруднено.

Поэтому мы приветствовали отказ правительства от догматических либеральных заклинаний 1990-х годов и поддерживали меры по наведению порядка в экономике, реализации в полном объеме социальных программ и усилению государственного регулирования инфраструктурных, базовых и инновационных отраслей.

Вместе с тем, мы были не согласны с решением правительства о поддержке фондового рынка, считая это абсолютно пустой тратой денег в интересах олигархата и крупных компаний. С удовлетворением замечу, что нашу правоту впоследствии признал Президент страны. За последний год российский частный сектор продемонстрировал такой уровень иждивенчества, безответственности и коррупции, какой не снился даже самым обнаглевшим бюрократам советского времени.

Серьезные возражения были у нас и в связи с финансовой поддержкой банков. Получаемая банками помощь должна была передаваться отраслям реальной экономики, но по факту банки финансировали только сами себя. Мы постоянно

обращали внимание на очевидное недофинансирование промышленности.

Наша партия разработала дополнительные меры по поддержке социальной сферы. Мы предложили подписать «Хартию социальной солидарности», закрепляющей взаимные обязательства всех уровней власти и институтов гражданского общества по реализации антикризисных мер. Кроме того, именно по предложению нашей фракции в Государственной Думе в Программу антикризисных мер правительства был внесен раздел «Культура».

Наши антикризисные предложения прозвучали и на международном уровне: в Комиссии Социнтерна по глобальным финансовым проблемам, на Совете Социалистического интернационала в Мексике. Мы активно участвуем в работе совместной рабочей группы партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и Партии европейских социалистов. Недавно наша делегация вернулась с Глобального прогрессивного форума, где также была представлена позиция российских социалистов.

В заключение. Рано или поздно кризис закончится. Что-то, безусловно, изменится, но что-то останется прежним. Экономика получит новые международные институты контроля денежных потоков. Думаю, в целом повысится роль государства в экономике и использование его ресурсов для регулирования рынков. Но надо идти дальше. Мы должны быть готовы предложить обществу новую альтернативу развития. В противном случае старые либеральные схемы заведут мировую экономику в очередной тупик.

Одна из основных ценностей социалистического движения — солидарность. Перед народами мира стоят общие проблемы, и если они не будут решены, пострадают все. Только совместными усилиями, углубляя международное сотрудничество, преодолевая национальный и региональный эгоизм, мы справимся с нынешними трудностями и будем с уверенностью смотреть в завтрашний день.

Желаю всем нам плодотворных дискуссий и живой интересной работы!

VI. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ С.М. МИРОНОВУ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ
ИНТЕРНЕТ**

1. Какую книгу Вы сейчас читаете? Какие книги из тех, что Вы прочли в последнее время, запомнились?

— Сейчас читаю «Бикини» Вишневого. Несмотря на несколько фривольное название, это книга о Второй мировой войне.

До этого перечитывал Гончарова, Булгакова, Анчарова.

Совсем недавно открыл для себя интересного современно-го фантаста Леонида Каганова.

2. Где находится Ваша «малая родина»?

— Город Пушкин (пригород г. Санкт-Петербурга), микрорайон «София», улица Красной Артиллерии (сейчас — ул. Саперная).

3. Вы наверняка слышали о том, что в 2012 году, возможно, наступит Конец Света. Как Вы к этому относитесь?

— Полная ерунда. Время от времени подобные бредни начинают снова и снова муссироваться.

4. Бойтесь ли Вы заразиться свиным гриппом? Что делаете для профилактики?

— Нет. Стараюсь больше есть лука, чеснока, лимона и меда.

5. Как Вы думаете, не является ли «свиной» грипп выдумкой фармацевтических компаний?

— Очень может быть.

6. Какие сайты в Интернете у Вас самые любимые?

— Новостные и сайт «Одноклассники».

7. Приближаются новогодние праздники, на которые страна снова уйдет в запой. Будет ли принято решение об их сокращении и увеличении майских выходных?

— Надеюсь, но не в этот раз.

8. Что Вам дает общение через сайт «Одноклассники»?

— Возможность неформального общения с людьми, которые далеки от политики.

9. На какой подвиг Вы способны ради любимой женщины?

— На высокий.

10. Нравится ли Вам фотографироваться?

— Нет, больше сам люблю фотографировать.

11. Как Вы относитесь к современной молодежи? Новое поколение хуже или лучше, чем ваше?

— Все последующие поколения лучше... Только в юности они слышат от старших иное, а когда сами становятся старшими, тоже думают, что они были в юности лучше.

12. Хотели бы Вы покорить Северный или Южный полюс?

— Да, оба.

13. Я знаю, Вы увлекаетесь фотографией. Вы изучаете какие-нибудь специальные пособия для фотолюбителей или в процессе съемки полагаетесь на интуицию?

— Увы, ничего не изучаю. А интуиция иногда подводит.

14. Умеете ли Вы готовить?

— Да.

15. Какое Ваше любимое блюдо?

— Пельмени.

16. Как Вы планируете отмечать Новый год?

— Как всегда, с семьей.

17. Какой праздник Вы больше всего любите? А какой любили в детстве?

— Новый год и День ВДВ. В детстве больше всего любил Новый год и Первомай.

18. Сколько весила самая большая рыба, которую Вы поймали? Отпустили Вы ее назад в воду или нет?

— Это был таймень на 8,5 кг. Не отпустил.

19. Вы смотрели фильм «Царь» — последнюю работу Павла Лунгина? Если да, то понравился ли он Вам? Какой из российских фильмов уходящего года Вам запомнился?

— Фильм «Царь» пока не смотрел.

Понравилось: «Десантура. Никто, кроме нас» и «Стиляги».

20. Какой музей из тех, которые Вы посетили в последнее время, понравился Вам больше всего?

— Музей музыкального искусства. Из новых — Музей Н.В. Гоголя в Москве.

21. Занимаетесь ли Вы благотворительностью?

— Да.

22. Какие качества, по Вашему мнению, необходимы политическому деятелю?

— Доброта, ум, порядочность.

23. Какие Ваши любимые песни? Вам больше нравится петь их самому или слушать, как их исполняют другие?

— Люблю бардовскую песню. Больше люблю слушать. Петь — с друзьями по геологии у костра. Иногда удается.

24. Хотели бы Вы жить вечно?

— Нет.

25. Где Вы отдыхали прошедшим летом?

— Несколько дней в Испании, несколько — в Сочи. А главное — на рыбалке, в России.

26. Считаете ли Вы себя счастливым человеком?

— Да.

27. Чего Вам не хватает в жизни?

— Времени.

28. Знакомясь с новым человеком, доверяете ли Вы своему первому впечатлению? Подтверждается ли оно в дальнейшем?

— Доверяю. Но иногда ошибался.

29. Утомляет ли Вас общение с людьми? Возникает ли иногда желание оказаться на необитаемом острове?

— Не утомляет, но... На острове — нет, но иногда хочется побыть одному.

30. По Вашему мнению, какой у Вас тип темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик)?

— По половинке от первых двух.

31. Какова цель Вашей жизни?

— Новый социализм в России.

32. Как Вы считаете, что является залогом счастливой семейной жизни?

— Любовь, уважение, забота.

33. Часто ли Вы смотрите телевизор? Какие из последних телепередач Вам понравились?

— Не часто. Нравится «КВН», могу посмотреть «Большую разницу», «Прожекторперисхилтон». Один раз в день всегда смотрю какой-либо выпуск новостей на «Первом канале» или на телеканале «Россия».

34. Чем в своей жизни Вы дорожите больше всего?

— Здоровьем близких.

35. Верите ли Вы в существование жизни после смерти?

— Нет.

36. Легко ли Вы прощаете людей?

— Да.

37. Чему Вы бы хотели научиться?

— Играть на фортепиано.

38. Как Вы отмечаете праздники?

— Весело.

39. Как Вы проводите свободное время?

— «Проводить» нечего, его просто нет. Но если все-таки появляется — читаю.

40. Насколько я знаю, Вы много путешествуете. Какая страна Вам понравилась больше всего?

— Монголия, Новая Зеландия, Дания.

41. Какое Ваше самое яркое воспоминание из детства?

— Как отец под Новый год принес заснеженную четырехметровую елку. Мне было три года. В комнате на полу снег на елке стал таять. И отец мне вдруг говорит: «Смотри, беличий глазок». И правда, в глубине ветвей что-то ярко вспыхивало... Это в капельках воды отражался свет от абажура. Но я верил про «беличий глазок».

42. Как одной фразой можно охарактеризовать Ваше отношение к жизни?

— «Если хочешь быть счастливым — будь им!»

43. Чего Вы ждете от нового 2010 года?

— Благополучия для россиян и процветания для России.

44. Если бы Вы могли вернуться в прошлое, что бы Вы изменили в своей жизни?

— Ничего.

45. Какой предмет в школе был у Вас самым любимым?

— История, литература, география.

46. Работа для Вас — это..?

— ...жизнь!

47. Суеверны ли Вы?

— Чуть-чуть.

48. Какой экспонат из Вашей коллекции камней Вы считаете самым ценным?

— Те, что найдены мною в экспедициях.

49. Какое время года Вы любите больше всего?

— Весну.

50. Часто ли Вы ходите в театры? Что смотрели в последний раз?

— К сожалению, не очень. Последний раз смотрел спектакль «Рассказы Шукшина», в котором потрясающе играют Чулпан Хаматова и Евгений Миронов.

51. Какую книгу Вы никогда не дали бы прочитать Вашим детям и внукам?

— К сожалению, многие.

52. Кто из русских правителей, по Вашему мнению, наиболее сильно повлиял на ход истории?

— Петр Первый.

53. Какую музыку Вы слушаете?

— Классическую (Вивальди, Чайковский, Моцарт, Шопен, Бах).

54. Хотели бы Вы когда-нибудь сняться в художественном фильме? Если да, то в какой роли?

— Желания особого нет. Но если бы попросили (и было бы нужно), готов был бы сыграть самого себя сейчас или опытного геолога в экспедиции.

54. Каким талантом Вы хотели бы обладать?

— Музыкальным.

55. Что для Вас входит в понятие «дружба»?

— Надежность.

56. Много ли у Вас друзей? В какой период жизни Вы встретили своих самых лучших друзей?

— Не так много. Один друг из детства, один — из армии (к сожалению, был — Царство Небесное Константину Павловичу). И несколько — из геологии.

57. Нравится ли Вам вести свой блог? Каковы Ваши впечатления от общения в Сети?

— Нравится, пожалуй, не то слово. Раз начал — надо вести. Впечатления хорошие.

58. Кто из тех людей, с которыми Вы встретились в уходящем году, произвел на Вас наибольшее впечатление?

— 98-летний полковник в отставке, ветеран 104-го полка 76-й гвардейской десантно-штурмовой Черниговской Краснознаменной дивизии Алексей Александрович Соколов.

59. Какая из Ваших многочисленных наград особенно Вам дорога?

— Именное оружие.

60. Водите ли Вы сами автомобиль или всегда пользуетесь услугами водителя?

— У меня права категории «В» и «С». В настоящее время сам практически не вожу.

61. Какой у Вас любимый напиток?

— Квас.

62. Употребляете ли Вы алкоголь?

— Нет.

63. Загадываете ли Вы желания под бой кремлевских курантов? Сбываются ли они?

— Загадываю. Если не лениться — сбываются.

64. Что Вы любите делать больше всего?

— Искать (в экспедициях) и добывать интересные минералы.

65. Как Вы предпочитаете отдыхать: один, с семьей, с друзьями?

— С семьей или с друзьями.

66. Интересуетесь ли Вы историей своей семьи? Предков до какого колена Вы знаете по именам?

— Интересуюсь. Но дальше дедов и бабушек по обеим линиям мне ничего не известно. К сожалению...

67. Часто ли Вам приходилось разочаровываться в людях?

— Приходилось.

68. Что Вы понимаете под «справедливостью»?

— Жить по совести.

69. Что для Вас семья?

— Это свой мир, где «свой» — это «мой».

70. Если домашнее животное, то..?

— Кот Агат.

71. Кем Вы видите себя через 10 лет?

— Лидером партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, которая имеет в Государственной Думе большинство.

72. Какую страну или город Вы хотели бы посетить?

— Многие.

73. Во сколько должен начинаться Ваш идеальный рабочий день?

— И должен, и начинается. Подъем в 7-00, начало работы в 8-30.

74. Вы считаете себя хорошим отцом, дедом?

— Не знаю. Это могут сказать только дети и внуки.

75. Что для Вас идеальный отдых?

— Геологическая экспедиция, рыбалка или сбор грибов.

76. Вы устаете на работе?

— Нет.

77. Вы активно выступаете в теле- и радиопередачах. Что Вы получаете от этого?

— Возможность донести свою точку зрения.

78. Считаете ли Вы, что в настоящее время не обойтись без интернет-технологий? Что они дают людям и лично Вам?

— Обойтись, конечно же, можно. Но многое придется делать на порядок медленнее и, может быть, менее эффективно. Интернет — это возможность найти любую информацию очень быстро плюс прямое общение с огромным числом людей.

79. Считаете ли Вы, что внешний вид человека — это отображение его внутреннего «я»?

— Очень часто — нет.

80. Что для Вас красота?

— Гармония.

81. Ваши любимые поэтические строчки?

— Строчки Марины Цветаевой:

Словно теплая слеза —

Капля капнула в глаза.

Там, в небесной вышине,

Кто-то плачет обо мне.

82. Что Вас привлекает в геологии?

— Романтика поиска и надежность друзей.

83. Хотели бы Вы изменить мир?

— Да.

84. Какое место в Москве/Санкт-Петербурге у Вас самое любимое?

— В Питере — стрелка Васильевского острова и Петропавловская крепость. В Москве — Патриаршие пруды.

85. Любите ли Вы зиму?

— Со снегом — да. Но весну люблю больше.

86. Сколько времени Вам нужно для полноценного сна?

Часто ли удается хорошо выспаться?

— Не менее шести часов. Удастся не часто.

87. В чем Вы видите главный залог успеха?

— В трудолюбии.

88. Почему Вы решили стать политиком?

— Я не решал. Я им стал.

89. Что Вам нужно для продуктивной работы?

— Время.

90. Как Вы считаете, чему родители в первую очередь должны научить своих детей?

— Любви.

91. Легко ли Вы сходитесь с новыми людьми?

— Как когда.

92. Занимаетесь ли Вы спортом? Если да, то каким?

— В спортзале на тренажерах. Сейчас вновь «вспоминаю» городки.

93. Какой поступок в Вашей жизни можно считать наиболее смелым?

— Надеюсь, это еще впереди.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «DURA LEX» С МИХАЙЛОМ БАРЩЕВСКИМ В ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»*

24 октября 2009 года

М. Барщевский:

— Добрый вечер, в эфире программа «Dura Lex» и я, Михаил Барщевский. Сегодня моим гостем стал Председатель Совета Федерации РФ Сергей Михайлович Миронов. Наш разговор можно условно разделить на три части: это «Миронов — Председатель Совета Федерации», это «Миронов — лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, и «Миронов — человек». Давайте начнем с Председателя Совета Федерации.

Я помню времена, когда Совет Федерации отклонял многие-многие законы, принятые Госдумой. Сейчас тишь да благодать. Что произошло?

С. Миронов:

— Спасибо, что поделили на 3 части вопросы, а не меня. Это уже приятно. Теперь отвечаю по существу вашего вопроса. Объяснение есть и оно очень простое. Дело в том, что когда Совет Федерации был представлен губернаторами и председателями законодательных органов власти субъектов РФ, была одна такая практическая деталь, о которой мало кто знает. Сенаторы, ну или члены Совета Федерации приезжали на пленарные заседания обычно один раз в месяц, иногда получалось 2, но все равно они работали у себя в регионах, на своих постах с очень огромным кругом обязанностей, тем более в непростые 90-е годы. И вот на один день они приезжа-

*Печатается с сокращениями.

ют на сессию. Им выкатывают в повестку дня 120–130 законов, и они должны тут же решать по ним, одобрять их или нет. Люди опытные, и на всякий случай, если чуть-чуть какие-то малейшие не то что даже возражения, а просто непонимание, что там такое, не успели разобраться, давайте-ка мы направим на Согласительную комиссию. И они так делали, потому что готовил все законы только аппарат, и они, опять же, не могли полностью положиться на мнение аппарата.

Что поменялось в 2001 году, когда мы перешли на новый порядок формирования Совета Федерации? В Совете Федерации теперь представлены представители губернатора и законодательных органов власти. Мы работаем на постоянной основе — это принципиальное отличие — все дни недели мы работаем в стенах Совета Федерации.

И что у нас получилось по практике? Мы вышли на это примерно спустя полтора года после начала работы на профессиональной основе. Ну и, скажем так, где-то с начала 2003 года создалась такая ситуация. На любой закон, который внесен в Государственную Думу такими субъектами законодательной инициативы, как: а) Правительство, б) тем более, Президент, в) депутатами либо членами Совета Федерации. Так вот, на любой такой законопроект, когда он только поступил в Государственную Думу, и Совет палаты Госдумы даже еще не внес в календарь рассмотрение, когда он будет рассматриваться в первом чтении, а просто внесен. Тут же буквально через день, через два идет официальное заключение профильного комитета Совета Федерации на концепцию этого законопроекта. Обратите внимание, на концепцию.

М. Барщевский:

— **То есть, давайте я скажу теперь попроще. То есть когда законопроект еще не рассмотрен Госдумой, а только поступил, уже Совет Федерации начинает по нему работать так или иначе?**

С. Миронов:

— Абсолютно правильно. Он начал работать, и мы уже даем заключение на концепцию. И Госдума это уже знает, и даль-

ше у нее два варианта. Первый. Если мы возражаем против концепции и мы понимаем, что даже если они будут как-то улучшать с их точки зрения во втором чтении, все равно мы будем против концепции. У Госдумы есть 2 варианта. Первое, согласиться с тем, что нужно на этом нулевом этапе изменить концепцию, и очень часто мы так и делаем — Согласительная комиссия, она неформально создается. Либо игнорировать мнение профильного комитета Совета Федерации, прогонять через все чтения, но тогда с большой вероятностью они получают вето Совета Федерации. И когда мы за сессию отклоняем примерно 5–6–7, максимум, помню, было 9 законов за одну сессию из, допустим, порядка 250 законов — это не много. Но эти все законы вызывали у нас возражения на самом начале. Госдума считала: «Перебьетесь», и тем не менее мы потом отправляли...

<...>

М. Барщевский:

— Да. А вот то, что в Думе нет возможности для дискуссии и главное — нет необходимости находить компромисс, потому что, ну, можем, конечно, выслушать и вас, и вас, и вас. Но мы проголосуем, и закон будет, да? В этой ситуации и качество закона страдает — у меня такое объяснение, а не отсутствие плана, кодификации. Это все, извините...

С. Миронов:

— Михаил Юрьевич, а теперь я с удовольствием скажу, это вы сказали, а не я, лидер оппозиционной партии, оппозиционной «Единой России» партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Потому что именно в этом я вижу самую главную проблему нашей представительной законодательной власти и партийной системы — что у нас опять, как по известному выражению Виктора Степановича, «строили что-то, а построили опять КПСС». И опять у нас монополия одной партии. Кстати, монополию одной партии мы все проходили — кончилось печально крахом великого государства Союза Советских Социалистических государств. И, увы, мы снова наступаем на те же грабли.

И в этой связи отсутствие дискуссий, большинство, которое подавляет меньшинство, большинство, которое штампует законы, которые приходится потом исправлять иногда даже и тому же правительству и президенту, потому что, все-таки, они рассчитывают, что, вообще-то, федеральные собрания немножко там посмотрят, покрутят с разных точек зрения этот законопроект, может быть, найдет какие-то противоречия, найдет нестыковки в целом с правовым полем РФ, что, кстати, и делает Совет Федерации в силу своих возможностей. И, кстати, на мой взгляд, делаем мы это неплохо, все-таки.

М. Барщевский:

— Кстати, о партийности. У нас партийная Госдума, ну, это, что называется, в лоб, избирается по партийным спискам. А Совет Федерации у нас, получается, тоже будет партийный теперь по новому закону? Ведь что по новому законодательству с 1 января 2011 года получается? Делегат от заксобраний, ну, сенатор от заксобраний — он будет, естественно, направляться победившей по партийным спискам на местных выборах партией. Ну, сейчас только что прошли выборы в Москве, «Единая Россия» одержала грандиозную победу, и понятно совершенно, что представитель заксобраний московского будет единоросс в данном случае, да? Но и губернаторы-то с 1 января 2011 года будут назначаться из кандидатур, предложенных победившей на выборах в регионе партии. Соответственно, он тоже будет партийный, и делегата своего, сенатора, тоже даст партийного, из своей же партии. Что мы будем иметь? Две палаты, и обе палаты партийные.

С. Миронов:

— Михаил Юрьевич, я надеюсь, что этого не будет по одной простой причине. Во-первых, я считаю, что хватит и государственной мудрости, и просто здравого смысла не рушить то и, в частности, ту регламентную норму, которая действует сейчас. Я надеюсь, что я не открою ни для кого тайну, если скажу, что из нынешних 166 членов Совета Федерации около 120 — это члены «Единой России», около 15 — это члены

СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ. Насколько я знаю, у кого-то из моих коллег есть в кармане партийный билет Компартии РФ. Кто-то, может быть, имеет партийный билет «Правого дела» и даже точную цифру... Вот, допустим, своих партийцев я знаю точную цифру, а вот сколько у нас членов «Единой России»? Я говорю «около 120», но точно не знаю. Почему? Потому что мы еще в 2001 году... Кстати, я тогда не возглавлял, я вообще не был членом никакой партии, мы мудро решили, что Совет Федерации, являясь палатой регионов, и мы представляем, прежде всего, интересы регионов и проводим политику регионов в федеральном центре, и, наоборот, когда мы работаем в регионах, мы проводим в регионах политику федерального центра, нам не важно, какая у нас партийность. И мы запретили создание фракций не только по партийным основаниям, по любым основаниям.

<...>

М. Барщевский:

— **Вторая часть программы — разговор с Мироновым уже как с лидером СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ. Но вначале вопрос такой, промежуточный, скажем так, — не как к Председателю Совета Федерации, не как к лидеру партии, а как к политику-тяжеловесу. Скажите мне, пожалуйста, вот у меня складывается впечатление, что Медведев пребывает, ну, не знаю, не в растерянности, не в озлобленности, но в каком-то таком нервическом состоянии.**

С. Миронов:

— Почему?

М. Барщевский:

— **Сейчас скажу. Честно говоря, о тех проблемах, которые есть, как мне кажется, представляя себе, что надо делать, но не имея опоры, не зная, на кого опереться. На кого Медведев может опереться?**

С. Миронов:

— Во-первых, я думаю, что у Дмитрия Анатольевича нет никакой растерянности, а как раз есть очень четкое, может быть, не очень приятное осознание, что, действительно, есть

огромная армия чиновников, которые сейчас преследуют свои личные интересы, а отнюдь не государственные. Есть те, которые гордо себя именуют предпринимателями, которые, опять же, работают на свой карман и думают только о том, как бы здесь поиспользовать территорию нашей страны, хватануть побольше, убежать подальше. И его прямое обращение к народу через Интернет в своей статье «Вперед, Россия!» — это как раз его желание начать диалог власти и народа.

М. Барщевский:

— **Я Вас спросил, с какой частью народа?**

С. Миронов:

— Хорошо. Тогда я отвечу очень просто: с думающей частью народа, причем я не буду говорить про нашу интеллигенцию, потому что, к счастью, думающая часть народа — это наше большинство. Если кто-то думает иначе, что народ ничего не понимает и с народом можно обходиться как угодно, они глубоко заблуждаются. И вот эта ситуация с двумя Россиями — это как раз очень, увы, печальная ситуация, и президент, впрочем, как и премьер, прекрасно об этом информированы. Другое дело, что мы видим, как многие дельные идеи, предложения, а иногда даже конкретные поручения и президента, и премьера тонут в этой бюрократической каше, выхлопа и никакого реального действия мы не видим.

М. Барщевский:

— **А хотите, я Вам скажу, почему тонут в бюрократической каше?**

С. Миронов:

— Расскажите.

М. Барщевский:

— **А потому что нет политической конкуренции.**

С. Миронов:

— Во!

М. Барщевский:

— **Потому что если была бы политическая конкуренция, если бы любой чиновник любого уровня знал бы, что у него**

есть политическая оппозиция и есть свободные СМИ, которые сейчас его, мягко говоря, нагреют по полной программе за любое его корыстолюбие или хамство, да? Если бы он боялся бы, а политическая оппозиция имела бы свои СМИ, которые бы гонялись за такими чиновниками, то они бы, чиновники, вели бы себя куда поприличнее.

С. Миронов:

— Михаил Юрьевич, у меня такое ощущение, что вы читали Программу партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Потому что именно этот ответ...

М. Барщевский:

— **Читал. Читал, да.**

С. Миронов:

— Читал даже?

М. Барщевский:

— **На самом деле, читал, да.**

С. Миронов:

— Замечательно.

М. Барщевский:

— **И, кстати, удивился. Теперь поговорим с Мироновым, лидером СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ. Вот скажите, пожалуйста, можно ли тандему сегодняшнему, я имею в виду Медведев—Путин, опираться сразу на 2 партии?**

С. Миронов:

— Я думаю, что, прежде всего, президенту как беспартийному нужно опираться на народ российский вне зависимости от чух-либо партийных предпочтений. Я очень надеюсь, что у нас еще долгое время не будет партийного президента, потому что убежден, что президента должны избирать все граждане нашей страны вне зависимости от партийных предпочтений и членства в партии.

Владимир Владимирович, как вы знаете, безусловно, опирается на «Единую Россию». Я считаю, что «Единая Россия» для Владимира Владимировича Путина, председателя правительства, лидера этой партии, но я всегда с удовольствием напоминаю сам себе, что он не член этой партии. Так вот, он

использует «Единую Россию» как некий приводной ремень правительства. «Единая Россия», прежде всего фракция большинства в Госдуме является таким приводным ремнем для того, чтобы все законопроекты правительства шли четко, быстро, без лишних хлопот.

М. Барщевский:

— Да ведь и **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** все время **Владимира Владимировича Путина поддерживает.**

С. Миронов:

— Владимира Владимировича Путина мы поддерживаем с точки зрения стратегии его курса, которую он заложил еще в 2000 году. Но сегодня мы вынуждены, например, голосовать против бюджета, который вносит Владимир Владимирович. Мы не поддержали антикризисную программу и критикуем его и его правительство за то, что деньги не туда направляют, например, на поддержку банковской сферы, а банки не торопятся дать реальному сектору. В этой связи как раз мы считаем... Вы не случайно сказали, я сразу же вспомнил про нашу Программу, что именно политическая конкуренция, именно столкновение разных точек времени помогают не сделать как минимум ошибки.

М. Барщевский:

— Ну хорошо. А в личном плане? Вот **Вы не поддерживаете бюджет, внесенный правительством Путина. Не было такого, чтобы вам позвонил Путин и сказал: «Сереж, ну чего ты, в самом деле? Ну, я же знаю...»**

С. Миронов:

— Не было. Более того, у нас есть возможность время от времени общаться с Владимиром Владимировичем, ну, скажем так, с глазу на глаз на самые разные темы. У нас, естественно, возникают дискуссии. Но вот такой претензии ни публичной, ни с глазу на глаз я никогда от Владимира Владимировича не слышал. Он прекрасно понимает и основания, он понимает мою позицию как лидера социалистической, социал-демократической партии. Он может, кстати, иногда и даже когда мы с ним вдвоем говорим, он ее не принимает, не согласен. Он ее принимает с точки зрения, когда это моя позиция.

М. Барщевский:

— А вот **Вы** с ним когда вдвоем, **вы** с ним на «**вы**», по имени-отчеству? Или на «**ты**»?

С. Миронов:

— На «**вы**». Дело в том, что у нас нет таких, вот, совсем дружеских отношений с точки зрения таких приятельских. Но у нас у товарищей отношения очень давние, с 1994 года, когда он был первым вице-мэром. И он, кстати, курировал Законодательное Собрание. Он присутствовал практически на всех заседаниях в Смольном. Он иногда выступал. И, кстати, я тогда еще обратил внимание на его очень хорошую особенность — он слышит аргументы. И у нас Анатолий Александрович Собчак, царство ему небесное — это был пламенный трибун, это был человек очень широких демократических взглядов, но иногда совершенно очевидно, он не всегда вникал во все тонкости, например, городского хозяйства или еще какие-то. И когда он вносил тот или иной законопроект, и Законодательное Собрание принимало это в штыки, и аргументированно объясняло, в том числе в присутствии Владимира Владимировича Путина, почему мы не согласны, Владимир Владимирович брал наши аргументы, уходил в Смольный и возвращался с компромиссным неким вариантом. Потому что вот это мне всегда импонировало, и мы с ним очень много общались, потому что я был первым заместителем в те годы. Я вел, как правило, все заседания Заксобрания, я вел всю законотворческую работу, и в этой связи мы корреспондировали постоянно.

М. Барщевский:

— Ну вот так, случайно, как бы в ходе разговора мы уже выяснили, что я недавно прочел Программу вашей партии. И я сказал, что она мне понравилась. Мне очень не понравилась в ней одна вещь — не понравилась с точки зрения отсутствия прагматизма. **Вы** все время в Программе говорите слово «социалистическая, социалистическая, социалистическая». Я не социопсихолог, но у меня слово «социалистическая» вызывает реакцию негативную, а сло-

во «социал-демократическая» — оно у меня вызывает ассоциации с Европой, спокойной, сытой жизнью. Вообще, слово «социал-демократия» — оно какое-то мягкое. Чего Вы так за этот «социализм» зацепились, за слово?

С. Миронов:

— Если вы обратили внимание, у нас в большинстве словосочетаний в Программе, когда употребляется прилагательное «социалистический» либо «социализм», стоит рядом слово «новый». Потому что мы не хотим строить...

М. Барщевский:

— Ну, Вы знаете, чем отличаются новые «Жигули» от старых?

С. Миронов:

— Нет. Вот, как раз про «Жигули», хоть новые, хоть старые — они ничем не отличаются.

М. Барщевский:

— То же самое и социализм.

С. Миронов:

— Нет. Новый социализм... Знаете, многие социал-демократические партии, а многие, кстати, и называются «социалистические партии» — они как раз говорят о новом социализме и о том, что должно быть в XXI веке неким идеалом для общества. Во-первых, это рынок, это рыночная экономика, но обязательно нерыночное общество. Это обязательно роль государства в обеспечении всех социальных нужд населения, это взаимная ответственность государства перед гражданами и граждан перед государством, это конкуренция не только экономическая, но и политическая. Дальше я могу перечислять, это все абсолютно правильно.

Вы знаете, я скажу определенно. Мы спорили долго, писать ли нам везде слово «социал-демократия». Вот вы, Михаил Юрьевич, человек высокообразованный, я вас уверяю: вот, для большинства россиян социал-демократия — это что-то такое, это: «А, это вот те буржуи, которые нас осуждают за то, что мы защитили народ Абхазии и Южной Осетии?» — и так далее, и так далее. А вот социализм в том контексте

и том понимании, как мы его понимаем, когда мы даем нашу Программу людям, в том числе, образованным, интеллигенции, и они тогда воспринимают и понимают. И в конце концов они понимают, что не важно, как мы называем, потому что пока для того, чтобы понять вектор нашей направленности, мы специально взяли это слово в отличие, допустим, от коммунистической идеологии и того, что проповедует господин-товарищ Зюганов.

М. Барщевский:

— **Не убедили. Вы знаете, не убедили. Вот, мне кажется, что есть такие запретные слова, которые нельзя произносить в позитивном смысле — там, ГУЛАГ, Сталин.**

С. Миронов:

— Ну, вот, социализм — в том-то и дело, что его эксперимент Советского Союза здорово подорвал. Но я вас уверяю, пройдет еще несколько лет, и слово «социализм» реабилитируется не только в нашей стране, но и во всем мире.

М. Барщевский:

— **Я Вам хочу привести пример более удобного, как мне кажется, слова. Сегодня наибольшее раздражение в обществе и недовольство вызывает несправедливость происходящего. Так вот, слово «справедливость» — оно гораздо лучше, чем социализм.**

С. Миронов:

— Вы же читали нашу Программу. Я думаю, что если сделать такой контент-анализ, выписать слова «социализм» и «справедливость» — их будет поровну, как минимум, в нашей Программе. Потому что, действительно, святое для россиян слово «справедливость» не случайно мы взяли в название своей партии. Но справедливость не может быть идеологией.

М. Барщевский:

— **Ох! Ох, как Вы ошибаетесь! Может быть.**

С. Миронов:

— Нет. Справедливость с точки зрения идеологии — это не то. Справедливость — это обязательное качество, обязательное свойство, стремление к справедливости должно быть.

Но с точки зрения идеологии, которая объясняет в том числе и экономическое устройство, и государственное устройство того или иного общества все-таки нужны другие дефиниции и другие термины.

<...>

М. Барщевский:

— **На полчаса Вы президент России, три указа, какие Вы успеете подписать за полчаса. Что это будут за указы?**

С. Миронов:

— Ну, во-первых, конечно, я вспоминаю рубрику в «Литературной газете» в советский период «Если бы директором был я». Вот, именно в таком контексте давайте помечтаем. На самом деле, сразу хочу сказать, вероятно, требуются более серьезные, более основательные указы. Но памятуя, что это указы, а не законы, я бы попробовал решить как минимум 3 задачи.

Первая задача лежала бы в сфере образования. Я бы, все-таки, указом бы дал как минимум добровольную пересдачу единого государственного экзамена с последующим уходом от этой систем. Второй указ касался бы детей, прежде всего беспризорных детей в нашей стране. Я называю тему — что бы я там сделал.

М. Барщевский:

— **Да. Сразу можно понять, да.**

С. Миронов:

— А третий указ — он касался бы работников бюджетной сферы — это учителя, это врачи, это все работники культуры и это ученые. Я бы указом присвоил им статус государственных служащих с соответствующей заработной платой и соответствующей пенсией.

М. Барщевский:

— **Я думал, что я один ваш указ угадаю. Я думал, что первый указ, который Вы подпишете, это был бы указ о воссоздании Министерства геологии.**

С. Миронов:

— На самом деле...

М. Барщевский:

— **Но Вы пошли более широким фронтом.**

С. Миронов:

— Вот дело в том, что я все-таки как-то немножко по-честному поиграл роль директора. Дело в том, что министерство никак указом не создать. Но то, что это требуется...

М. Барщевский:

— **Забудем юридическое образование, давайте с философской точки зрения: нужно такое?**

С. Миронов:

— Конечно, нужно. Конечно, стране, которая более 50% доход в бюджет получает от минерально-сырьевого комплекса, нужно иметь профессиональное Министерство геологии. Дело не в том, что нам нужно определять, где там что выкачивать. У нас нет еще полноценной, полномасштабной и особенно крупномасштабной геологической съемки на всей территории нашей страны. Я знаю, что на территории нашей страны есть не одно крупное месторождение самых замечательных и самых редких полезных ископаемых, которые лежат себе тихонечко и никто это не тронет. Ни одна компания не пойдет делать первичную съемку — она пойдет там, где уже сливки, где уже лежит.

М. Барщевский:

— **Сергей Михайлович, а, кстати, Газпром там чего-то осваивает, новые месторождения, нефтяные компании, чего-то лицензию получает. А это все было разведано когда? Это было советскими геологами разведано?**

С. Миронов:

— Здесь ситуация такая. Все, что касается углеводородов, львиная доля была разведана еще во времена Советского Союза. По крайней мере, были выделены площади перспективные. Но вот уже разведку на этих площадях очень часто крупные компании делают сами. У них, кстати... Я был в «Лукойле». Я когда зашел, ну, скажем так, в геофизический департамент, когда они мне показали те материалы и ту аппаратуру, на которой они работают, — ну, это действительно XXI век, я просто позавидовал.

М. Барщевский:

— **Серьезно?**

С. Миронов:

— Конечно! Ну что вы?

М. Барщевский:

— **А чего у нас тогда президент говорит, что никто не занимается инновациями?**

С. Миронов:

— Нет-нет-нет. Вот как раз современная геофизика там, где она есть, а в основном, к сожалению, она есть как раз у частных компаний, там высочайший уровень. Ну, другое дело, что там вся аппаратура — это, понятно, аппаратура канадская, французская, у нас нет своей аппаратуры хорошей. Но интерпретация лучших интерпретаторов, ну, условно говоря, там, где нужно думать головой... У нас девиз геологов — «Умом и молотком». Значит, молотком стучать породу и умом. Так вот, лучших интерпретаторов любых данных геологических либо геофизических в мире, чем наши российские геологи и геофизики просто нет. Это все благодаря той школе, мощной школе геологической, которая была еще, кстати, до Советского Союза, еще в России. И часто я вижу, когда та или иная небольшая компания... Вот сейчас такие есть компании, и вдруг смотрю, они работают в Австралии, где-то в Африке, еще где-то, даже работают и в той же Канаде. Я понимаю, что они берут аппаратуру их, а мозги свои, и там делают гениальные вещи.

М. Барщевский:

— **Не хочу быть провокатором, но жалею, что у нас с Вами радиоэфир, а не телевизионный эфир. Потому что радиослушатели не могут видеть то, что вижу сейчас я, — как у Вас загорелись глаза, когда Вы заговорили про геологию. И какой у Вас был спокойный взгляд, когда вы говорили про Совет Федерации.**

С. Миронов:

— *(Смеется.)* Там работа налажена в отличие от.

М. Барщевский:

— Хорошо. И еще один вопрос. А как в этом году Вы отдышали? Я скажу даже проще: в поле вышли или нет?

С. Миронов:

— В поле вышел. В поле вышел уже в конце сезона, как у нас говорят. Это было начало сентября, я был в настоящем маршруте, в настоящей экспедиции в пустыне Гоби, в любимой для меня Монголии, где я 10 лет провел геологом. Мы были опять практически в составе наземного отряда, я собрал всю команду. Мы искали уникальные камни. Есть такое образование, называется «кольца Лизеганга».

Лизеганг — это немецкий химик XIX века, который впервые открыл такое явление, которое названо его именем, когда при одном химическом опыте вместо того, чтобы раствор менял цвет или еще что-то, образуются кольца очень правильной формы. И, допустим, белое-черное, белое-черное, белое-черное.

В геологии в осадочных породах реже, иногда вулканогенных есть такое образование. Непонятно. Кстати, ломают голову до сих пор, что это такое. И, кстати, над этим голову ломал Павел Флоренский, над этим голову ломал Андрей Дмитриевич Сахаров. всю жизнь. И Флоренский, выйдя, по-моему, из Соловков, написал в письме какому-то своему знакомому, что, кажется, сидя в Соловках, он открыл тайну колец Лизеганга и сказал, что сейчас напишет ее. Но его тут же взяли снова, и он погиб в следующем заключении, и эта тайна...

Кстати, до сих пор единой гипотезы нету. Но есть интересная красивая гипотеза, в частности, этой гипотезы придерживался Андрей Дмитриевич Сахаров. Гипотеза такая. Прежде чем на нашей планете появилась живая клетка, то есть начало жизни на нашей планете, по воле, ну, давайте скажем так, или Всевышнего, или природы — так вот этот кто-то, Всевышний или природа, такое ощущение, что пробовали на неживой материи. И следами этих экспериментов являются кольца Лизеганга. То есть это, вот, некое упорядочивание

в хаосе, причем, что интересно, именно в осадочных, как правило, породах. Ведь говорят, что кольца Лизеганга — это продукт как бы самозатухающих колебаний. Кто-то говорит, что это некая реакция как раз на некую упорядоченность, потому что из хаоса рождалась некая органика, некое живое, прежде чем появилась первая кислота нуклеиновая. И поиском таких замечательных образований мы успешно занимались, как я уже сказал, в начале сентября. Мы нашли то, что искали. Ура-ура!

М. Барщевский:

— Я благодарю Сергея Михайловича Миронова. В эфире была программа «Dura Lex», и в заключение я хочу пожелать Вам, Сергей Михайлович, чтобы с такой же страстью Вы наводили порядок в нашей общественно-политической жизни. И кольца Лизеганга — это, как я понял, некий порядок в хаосе. И вот, чтобы вы нашли кольца Лизеганга применительно к общественно-политическому устройству Российской Федерации. Это Михаил Барщевский, программа «Dura Lex». Всего доброго!

С. Миронов:

— До свидания! Будем искать!

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «ТИТАНЫ ОБЩЕСТВА» В ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «РУССКАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ»*

17 сентября 2009 года

Тема: «У нас единственная ветвь власти — судебная, в отличие от законодательной и исполнительной, контролирует сама себя. Никто не может контролировать судебную власть»

М. Андреева:

— 18 часов 3 минуты в Москве. В студии «Русской службы новостей» Мария Андреева. И сегодня титан общества Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации, лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Здравствуйте, Сергей Михайлович!

С. Миронов:

— Здравствуйте!

М. Андреева:

— Сразу скажу для наших радиослушателей, обязательно будем принимать звонки. Также можно комментировать все, что происходит в студии, все, что вы слышите через наш сайт rusnovosti.ru, там есть такая плашка «задать вопрос в прямой эфир», пожалуйста, пользуйтесь этой опцией. Сергей Михайлович, вот с какой темы я предлагаю вам начать, у нас сегодня был часовой разговор в прямом эфире с Евгением Чичваркиным из Великобритании. И вот что он нам сказал, он говорит, что все данные, которые получает высшая власть, неверны, то есть, получается, руководство введено в заблуждение. Он говорил о том, что сфабрико-

*Печатается с сокращениями.

ваны документы и телефонные даже разговоры. С Вашей точки зрения, если бы Евгений Чичваркин захотел, чтобы руководство страны владело достоверной информацией, он может это сделать.

С. Миронов:

— Я считаю, что достоверность, особенно если есть претензии с точки зрения нарушения закона, устанавливает суд и больше никто. Ни власти, ни человек, который обвиняется в чем-то, не может самостоятельно утверждать то или иное. У нас правовое государство и только в суде выясняется истина — виновность или невиновность того или иного человека. Я объективности ради скажу, что, увы, у нас очень низко доверие к судебной системе именно из-за практики ее работы, когда в судах, особенно в арбитражных судах, по крайней мере до последнего времени, очень часто побеждала не истина и не справедливость, а то, у кого кошелек больше. К сожалению, это касается не только судов арбитражных, но в том числе и судов общей юрисдикции. Увы, это правда. А в целом, исходя из правовой позиции, конечно, истину, в том числе с точки зрения виновности, еще раз подчеркну, либо невиновности должен устанавливать только суд.

М. Андреева:

— **Что касается судов, Вы только что признались, что проблема есть. Есть ли у Вас какое-то решение этой проблемы, предложения.**

С. Миронов:

— Еще три года тому назад я подготовил законопроект об изменении порядка формирования высшей квалификационной коллегии судей с тем, чтобы там большие представительства занимали, простите за тавтологию, представители общественности, а не судейского сообщества. Дело в том, что сегодня у нас получается некий парадокс, у нас единственная ветвь власти, а именно судебная, в отличие от законодательной и исполнительной, контролирует сама себя. Никто не может контролировать судебную власть. И, на мой взгляд,

это неправильно. И, кстати, недавняя инициатива президента о так называемом судебном присутствии, где предполагается, в этом законе, что из отдельных судей будет формироваться некая коллегия, которая будет рассматривать в том числе вопросы уголовного преследования самих судей и вообще нарушение ими законодательства. Мне представляется, это абсолютно правильный шаг в сторону того, чтобы у нас судебная система действительно была скорой и правой, и справедливой, чтобы любой человек мог найти защиту в суде. Но тем не менее я считаю, что та идея, о которой я говорил, все-таки до сих пор актуальна, и я считаю, что в ВККС необходимо структуру менять с тем, чтобы там не только было представлено в основном судебское сообщество.

М. Андреева:

— **То есть судебная власть, с Вашей точки зрения, должна быть контролируемой.**

С. Миронов:

— Абсолютно верно. Не должно быть исключение ни для одной ветви власти. А сегодня у нас по факту есть исключение в лице судебной власти, отсюда, на мой взгляд, и многочисленные проблемы. Потому что, с одной стороны, граждане возмущаются, говорят о том, что не находят правды в суде, но мы не видим никаких принципиальных решений по отстранению судьи от должности, по возбуждению уголовного дела против судьи. В этой связи мне представляется, что контроль со стороны общества за судебной системой должен быть.

М. Андреева:

— **Если мы говорим о том, что представители общественности некомпетентны, естественно, и не разбираются...**

С. Миронов:

— Дело в том, что и сегодня в высшую квалификационную коллегия судей входят представители общественности, только они там в меньшинстве. То предложение, о котором я говорил, позволяло как бы уравновесить кворум с точки зрения представителей судебного сообщества и общественности. И сегодня туда входят представители общественности,

которые в том числе делегируются через решения Совета Федерации и Государственной Думы. Так вот, когда мы туда делегируем представителей научной общественности или еще какой-то, мы, конечно, смотрим на профессиональную подготовленность. И не обязательно человеку иметь юридическое образование, хотя желательно, но нужно, чтобы он был грамотным и был бы государственным, и стоял бы на интересе государства и на защите интересов граждан.

М. Андреева:

— Еще одно предложение, касающееся судей. Вчера Алексей Митрофанов, бывший депутат Госдумы, у нас в эфире сказал, что неплохо было бы, если бы судьи были партийными. Сказал он вот в связи с чем: президент Медведев не исключил, что в 2012 году тот человек, который придет к власти, станет как раз таки партийным. Как Вы к этому относитесь, могут ли быть партийные судьи и может ли быть у нас в стране партийный президент.

С. Миронов:

— Я не считаю, что у нас должны быть партийные судьи. Судьи должны быть вне политических партий, для меня это совершенно очевидно. Точно также для меня очевидно, что в обозримом будущем, а для меня это обозримое будущее минимум лет 10, у нас не должно быть партийного президента. У нас должен быть президент, который избирается всеми гражданами Российской Федерации вне зависимости от партийно-политических предпочтений и в том числе избирается в основном беспартийными гражданами, потому что само понятие партии, как мы знаем дословно, это означает часть, часть нашего общества. В этой связи мне бы не хотелось, чтобы у нас президент был делегирован частью, может быть, даже очень большой общества. Согласитесь, даже огромная, самая многочисленная партия сегодня «Единая Россия», они говорят, что у них почти там 2 миллиона человек, а у нас, слава богу, 142 миллиона человек, согласитесь, что это очень маленькая часть. И в этой связи мне не представляется ни возможным, ни необходи-

мым, чтобы у нас был в ближайшем будущем партийный президент. Пускай он будет беспартийным и над партией. Даже если тот или иной кандидат, который является членом партии, если его и другие представители партий, сторонники других партий избрали бы, мне представляется, он должен слагать на время своих полномочий свое членство в той или иной партии.

М. Андреева:

— **Алексей Митрофанов объяснял это тем, что он за коллективную ответственность и чтобы было потом, если вдруг какие-то ошибки, с кого спросить. Чтобы это была не персональная ответственность, а именно коллективная, чтобы можно было спросить со множества.**

С. Миронов:

— Я согласен с Алексеем Митрофановым в том, что нужно действительно стремиться к тому, чтобы было с кого спросить. А с точки зрения коллективной ответственности, у нас и так эта коллективная безответственность захлестнула все и вся во всех сферах, увы, не только в судебной системе и во власти исполнительной, зачастую во власти законодательной. В этой связи у нас очень мало персональной ответственности. У любого нарушения, у любого беспорядка, у любого катаклизма всегда, как правило, у истоков того или иного явления стоит человек, то есть есть фамилия, имя, отчество. Увы, мы видим, что у нас не выполняются распоряжения президента, у нас не выполняются распоряжения премьера, и с многих как с гуся вода. Вот если бы у нас была персональная ответственность, а отнюдь не коллективная, я вас уверяю, у нас многих бы катастроф и многих бы проблем, с которыми мы регулярно сталкиваемся, просто бы не было. Поэтому я категорически против какой-либо коллективной ответственности, там, политических партий и т.д. Я за персональную ответственность каждого за свое дело, за то, что ему поручено, за то, что на него возложено полномочиями либо инструкциями, либо в том числе итогами выборов.

М. Андреева:

— Как раз об ответственности и о последних трагических событиях, о последней катастрофе, точнее, мы поговорим после небольшой рекламы. У нас в эфире сегодня Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации.

М. Андреева:

— Сегодня в эфире «Русской службы новостей» Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации и лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Сергей Михайлович, Саяно-Шушенская ГЭС, сегодня Ростехнадзор должен был объявить о причинах катастрофы, несколько раз уже откладывалось это, предварительный отчет они представили. Но плюс к этому Госдума создает парламентскую комиссию по расследованию причин аварии, там 8 депутатов, по два представителя от каждой из четырех фракций. И вторую часть комиссии составляют 8 сенаторов из Совета Федерации. Скажите, пожалуйста, что хочет выяснить эта комиссия, если уже Ростехнадзор занимается выяснением причин аварии.

С. Миронов:

— Прежде всего, я хотел бы отметить, что парламентская комиссия не может создаваться Государственной Думой, она создается Федеральным Собранием на паритетных началах по равному представительству от двух палат. В этой связи мы на первом пленарном заседании 21 сентября (это понедельник) будем рассматривать наш состав, тех самых 8 моих коллег — членов Совета Федерации, которые войдут в эту комиссию. Мы поддерживаем идею и само предложение о создании такой парламентской комиссии, потому что нам представляется, что Ростехнадзор может «утонуть» в технических терминах, в технических проблемах, в технических деталях. К сожалению, наверняка окажется, что человеческий фактор безусловно играл решающую, может быть, даже роль. Я не упреждаю выводы комиссии, но по той информации, которой я обладаю, мне представляется, что как минимум те или иные действия либо бездействия, начиная от владельцев, от менеджеров и кончая уже технологами, в конечном итоге привели

к этой катастрофе. И в этой связи я считаю, что с учетом очень большого числа человеческих потерь, 74 человеческих жизни унесено, это печальное событие, эта катастрофа заслуживает пристального внимания Федерального Собрания, независимого публичного рассмотрения всех аспектов, заслушивания всех лиц, которые причастны к этой трагедии, а у парламентской комиссии в соответствии с законом такое право есть. Поэтому я считаю, что идея правильная. И если Ростехнадзор скажет, что, допустим, сама авария произошла из-за того, что шпильки слетели или еще что-то, это, в свою очередь, стало следствием каких-то действий либо бездействий кого-то, это все замечательно, но мы хотим тоже провести свое расследование. Может быть, оно в чем-то повторит выводы Ростехнадзора, может быть, выявим какие-то новые стороны, которые Ростехнадзор в силу в том числе своей такой технической заточенности не возьмет в расчет. В этой связи мы будем внимательно рассматривать все аспекты, которые привели к этой трагедии и гибели людей. Для нас это важно с точки зрения того, чтобы этого больше не повторялось.

М. Андреева:

— **Если я Вас правильно поняла, то главная цель такой комиссии найти виноватых.**

С. Миронов:

— На самом деле, безусловно, мы должны посмотреть, кто причастен. Виновных будет всегда искать и определять суд, мы не можем подменить собой ни следственные органы, ни уж тем более суд. Но указать на причины, в том числе на возможные причины, которые лежат в плоскости так называемого человеческого фактора, я думаю, что будущая комиссия вполне в состоянии и, наверно, в том числе она будет преследовать и такую цель.

М. Андреева:

— **То есть с Вашей точки зрения виноваты конкретные люди.**

С. Миронов:

— Я думаю, что без этого не обошлось. Возможно, стечение обстоятельств, возможно, какие-то технологически не просчи-

танные, и не было возможности предсказать какие-то причины или какие-то проблемы. Но то, что не обошлось без человеческого фактора, мне кажется, довольно очевидно. По крайней мере, обладая на сегодня той информацией, которой я владею, у меня создается такое впечатление, вот при этом я могу предельно откровенно сказать, а возможно, я заблуждаюсь. Может быть, окажется, что непосредственно такого человека либо группы лиц вообще нет, а это действительно какая-то случайность, какие-то события, и все это, может быть, является следствием чего-то иного. Как раз для этого и должна поработать комиссия, чтобы понять. Я могу сказать, по крайней мере, когда мы будем давать определенный такой устный мандат членам этой комиссии от Совета Федерации, мы обязательно должны посмотреть на позицию собственника, на позицию владельцев, на позицию в том числе действия либо бездействия тех, кто получал прибыль от обрабатывания электроэнергии, и соблюдались ли все режимы, соблюдались ли все нормы профилактики, соблюдались ли все ремонтные регламенты. Я думаю, что это будет обязательно входить в круг непосредственных вопросов, которые будет рассматривать парламентская комиссия.

М. Андреева:

— **Сергей Михайлович, а не часто ли человеческий фактор называется причиной каких-то катастроф. Если упал самолет — человеческий фактор, виноваты пилоты, например. Это первая версия, которую чаще всего озвучивают и выдвигают. А о том, что, например, наступил предел прочности, как говорят, советской инфраструктуры, об этом почему-то не говорят. Вот сейчас эта авария на Саяно-Шушенской ГЭС, как Вы думаете, она приведет к тому, что будут вкладывать больше денег в реконструкцию тех станций, которые остались еще с советского прошлого?**

С. Миронов:

— Я думаю, что задача и поручение премьера будет выполнено, безусловно, должна состояться проверка технического состояния всех гидростанций в нашей стране. Уверен, что гидростанциями не нужно ограничиваться. Но я бы хотел

вернуться к вашим словам о человеческом факторе. Во-первых, мы знаем, что если вы упомянули катастрофы, к сожалению, и целый ряд последних катастроф, вывод профессионалов, людей компетентных заключается именно, увы, в том, что это не поломка, это не какая-то усталость металла, а это очень часто человеческий фактор, хотя бывали и другие причины. И в то же время я приведу такой пример, опять же это будет абстрактный пример, я сразу хочу оговориться. Представьте себе, что на той же Саяно-Шушенской ГЭС из-за усталости металла, из-за каких-то еще проблем возникли те или иные, скажем, отходы от нормального функционирования агрегата, и кто-то это наблюдал, но кто-то этот мог посчитать, ну мало ли, 10 лет там что-то потряхивает, ну и пускай дальше потряхивает. Здесь, безусловно, сочетание, с одной стороны, каких-то технологических причин и на него накладывается человеческий фактор. Еще раз хочу сказать, это гипотетическое рассуждение, просто я привожу пример, как это может быть, когда окажется, что и человеческий фактор сыграл свою роль. Но в то же время, если бы не было каких-то предпосылок технологического характера, то человеческий фактор бы здесь ничего не сыграл в плачевном варианте. Опять же это все может являться предметом рассмотрения парламентской комиссией.

<...>

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В СПЕЦИАЛЬНОМ ВЫПУСКЕ ПРОГРАММЫ «ОСОБОЕ МНЕНИЕ» В ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»*

5 июля 2009 года

Тема: «Визит Обамы в Москву»

А. Венедиктов:

— Добрый день. В эфире «Эха Москвы» специальный выпуск «Особого мнения», и у нас с Наргиз Асадовой в гостях постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации, Председатель Совета Федерации, третий человек в государстве Сергей Михайлович Миронов. Добрый вечер!

Н. Асадова:

— Добрый вечер!

С. Миронов:

— Добрый вечер!

Н. Асадова:

— Мы делаем целую серию интервью накануне визита Барака Обамы в Москву и первого саммита с Дмитрием Медведевым. И мы всем нашим гостям задаем вопрос, и недавно задали его господину Косачеву, главе Комитета по международным делам в Думе: вот один вопрос у вас есть, который вы можете задать Медведеву накануне саммита — что бы Вы спросили? И он задал такой вопрос, который нам показался очень хорошим, и мы решили адресовать его Вам сразу же.

А. Венедиктов:

— Чтобы Вы дали ответ.

* Печатается с сокращениями.

Н. Асадова:

— Да. Сергей Михайлович, верите ли Вы в то, что США действительно могут быть для России реальным партнером и союзником в решении собственных проблем России, внутри страны, и за ее пределами?

— Все-таки это вопрос, который должен быть задан Дмитрию Анатольевичу?

А. Венедиктов:

— Это Косачев — Дмитрию Анатольевичу, а мы — Вам.

Н. Асадова:

— Как третьему человеку в государстве.

— Хорошо. Вы знаете, вера и не вера — это, наверное, не те категории, которыми мы должны руководствоваться в отношениях между двумя великим державами.

Н. Асадова:

— А как же вопросы доверия?

— Россия и Соединенные Штаты Америки обречены на сотрудничество. Каким будет это сотрудничество, для каких целей и кто от этого получит, простите, прагматично больше — это как раз вопрос переговоров. И первый полноформатный визит и, самое главное, первые полноформатные переговоры, которые состоятся, как известно, в понедельник, должны показать, до чего на сегодняшнем этапе с новой администрацией США, с новым президентом мы можем договориться. О чем договариваться — у нас очень большой спектр проблем. Понятно, главным вопросом будет наверняка новый договор СНВ, будет вопрос Афганистана. Конечно, будет вопрос ядерной безопасности. Будут гуманитарные вопросы. Так вот, отвечая все-таки на ваш вопрос — верю или не верю: я считаю, что обязаны и просто обречены на договоренности, на сотрудничество, на партнерство. Иного не дано.

А. Венедиктов:

— Сергей Михайлович, 42% наших граждан, по различным опросам, считают, что США скорее партнер, а 49% считают, что Америка скорее противник, в геополитическом плане. Вы где?

— Я прагматик. Безусловно, многие действия, особенно прошлой администрации США, мягко говоря, подталкивают в том числе и мои мысли к тем 49%. Но исходя, опять же, из прагматизма и исходя из очень непростой ситуации, которая складывается в мире по локальным проблемам, по глобальным проблемам, я вижу необходимость и, опять же, позвольте мне такое слово — обреченность на договоренность и на сотрудничество. В этой связи я все-таки считаю, что в XXI веке мы, скорее, должны быть партнерами. При этом, на самом деле, речь идет, на мой взгляд, об очень простой вещи. Все-таки нужно убедить, если хотите, заставить Штаты понять, что кроме их национальных интересов есть наши национальные интересы, и у нас есть тоже, простите, сферы влияния, особенно рядом с нашими границами, у нас есть свои проблемные вопросы, которые мы, безусловно, всегда решим самостоятельно, нам здесь помощь не нужна, но нам нужно, чтобы не мешали, не противодействовали. Нам не нужно, чтобы нас окружали неким санитарным кордоном. Нам не нужно, чтобы...

А. Венедиктов:

— **А Вы чувствуете, что окружают?**

— Окружают. Такие попытки ведутся и будут вестись. Более того — нужно быть реалистом. Понятно, что мы действительно ждем, и по первым публичным заявлениям нового президента США Барака Обамы мы видим, что, конечно, меняются акценты, меняется риторика, но все поверяется практикой. Говорить можно много, но до чего договоримся, какие будут результаты первого визита президента Соединенных Штатов Америки в Россию — кстати, еще раз подчеркну, это первая полноформатная встреча двух вновь избранных президентов, — и в этой связи мы как раз и посмотрим, каковы будут результаты.

Н. Асадова:

— **Вы вот сказали такое слово — сферы влияния. И Вы знаете, что американские коллеги очень часто говорят о том, что подобные понятия политические характерны для**

политики, для дипломатии XIX — начала XX века, и что сейчас нет смысла говорить о сферах влияния, они не признают вообще такого понятия. С Бушем сложнее было, но вот, например, сейчас при Бараке Обаме разразился этот кризис в Гондурасе, и, казалось бы, сменили, убрали президента, который был совершенно не выгоден Америке, и тем не менее они сказали, что нет, верните его назад, мы признаем, что вот он президент, он не закончил свой срок. Как же быть со сферами влияния?

— При этом тогда вопрос — а что же делают США в Ираке? Что же они делают в Афганистане?

Н. Асадова:

— **Выводят войска из Ирака.**

— А, вот так вот. Они выводят войска. Для начала не нужно было их туда вводить. Сферы влияния есть, были и будут. И я предпочитаю говорить на дипломатическом, но на прямом языке, и не стесняться артикулировать свои национальные интересы, в том числе через заявленные сферы влияния. Или, хорошо, если не нравится слово «влияние», давайте скажем по-другому — сферы интересов. Они могут быть географические, они могут быть политические, они могут быть экономические, кстати, в том числе и социально-идеологического плана они тоже могут быть.

А. Венедиктов:

— **Я чувствую, что Сергей Михайлович Миронов нашел бы замечательный общий язык с неудавшимся президентом Маккейном, который точно понимал про сферы влияния. Грузия и Украина относятся к сферам влияния, Сергей Михайлович?**

— Очень хороший вопрос. Это сфера наших интересов, но сегодня это сфера влияния США. И нас это не может устроить ни в коей мере. Прежде всего, с точки зрения попыток втянуть их в блок НАТО. А во-вторых, ну например, меня как гражданина страны — даже не буду брать вопрос о том, что я постоянный член Совета Безопасности — никак не устраивает, что из американского оружия во время грузино-южно-

осетинского конфликта, во время агрессии Грузии против Южной Осетии убивали наших мальчишек и наших парней, убивали наших офицеров и наших солдат. И в этой связи, безусловно, у нас есть сферы интересов. И в то же время мы видим, как эта сфера влияния мешает нашим интересам. В конце концов, мы ведь не хотели ничего. Не мы начинали. И когда случилось то, что случилось, — я имею в виду агрессию Грузии против Южной Осетии, мы видим, как военщина Саакашвили, вскормленная оружием в том числе и Штатов, в конце концов переступила границу и начала агрессию. Вот таких вещей не должно быть. И в этой связи нам нужно очень четко всегда помнить и защищать свои национальные интересы, в том числе не стесняться говорить и о возможных сферах влияния, что на самом деле, в моем понимании, равно сферам интересов.

Н. Асадова:

— Ну, Вы так сказали — из американского оружия убивали наших парней в Грузии и т.д. Это, конечно, ужасно, но не надо забывать, что из нашего оружия, из советского, из российского оружия часто убивают людей на африканском, например, континенте, куда поставляется оружие.

— Вы знаете, некие непонятные повстанческие движения и какие-то там временные режимы что-то там производят, это одно. Когда государство и лидер государства на европейской территории вдруг совершает в день начала Олимпиады агрессию против другого государства и когда наши граждане и граждане Южной Осетии встали на защиту и получают в ответ пули и снаряды и прочие «радости» производства НАТО и США, — я считаю, это совершенно разные вещи. Да, мы торгуем оружием, мы продаем. Но это были прямые поставки, не всегда речь шла именно о продаже. Это были поставки, а тут было накачивание пресловутых грузинских мускулов, которые на поверку оказались очень дряблыми и небоеспособными в силу отсутствия и духа, и, самое главное, понимания, что это за война и кому она нужна...

А. Венедиктов:

— **То есть, правильно ли я понимаю, что Вы считаете американскую администрацию ответственной за столкновение? Я не скажу нападение, потому что Южная Осетия даже тогда признавалась Россией частью Грузии. Ответственной за этот вооруженный конфликт на Кавказе?**

— Я считаю, что, безусловно, нельзя, наверное, обвинять, что подталкивали режим Саакашвили, но то, что способствовали и закрывали глаза, совершенно очевидно.

А. Венедиктов:

— **Тогда в этой связи — считаете ли Вы, что необходимо было бы, чтобы Медведев на встрече с Барак Обамой поднимал вопрос о сферах влияния в такой форме, включая, кстати, и Белоруссию, которая сейчас, как мы знаем... курс-то движется, так скажем, мягко?**

— Знаете, я нисколько не сомневаюсь, что наш президент знает, о чем он будет говорить с президентом США.

А. Венедиктов:

— **Но Вы тоже знаете.**

— Я знаю частично.

А. Венедиктов:

— **Вот в этой части, Сергей Михайлович...**

— Вы знаете, во-первых, даже не беря саму сферу, очень тонкую, никогда нельзя предвирать и никогда нельзя предполагать и уж тем более, даже если ты что-то знаешь, это излагать. Но кроме того, есть еще такой чисто этический момент — зачем же я буду за нашего президента размышлять, измышлять, предполагать? В чем я абсолютно уверен и что я знаю действительно... всего я не знаю, это 100%. Я знаю, какие позиции, какие вопросы будут ставиться нашей стороной, в данном случае президентом. В этой связи, конечно, хочется вспомнить нашу русскую поговорку — кто старое помянет, тому глаз вон. Тем более, что то, что произошло в прошлом году, все-таки если уж в какой-то части и была повинна администрация США, это была прошлая администрация — и зачем же все это вешать на нынешнего президента,

который явно декларирует и, по крайней мере, намекает на то, что хочет каких-то других взаимоотношений? Хотя мы знаем, что, по-моему, тот же Байден буквально в конце июля специально поедет в Киев и в Тбилиси, чтобы поддержать соответствующие моменты. Уже после визита Обамы в Россию. Мы тоже это знаем. Поэтому я не считаю, что уж начинать это все, а может, даже вообще об этом говорить... Мы выводы сделали, мы все сказали — нам есть о чем поговорить и есть о чем договариваться. И повестка дня, уверен, будет очень широкой.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович Миронов, Председатель Совета Федерации, в гостях у нас. Наргиз Асадова...**

Н. Асадова:

— **И мы хотели, конечно, задать вопрос про СНВ, про новый документ, который, как говорят, должны подписать между собой Дмитрий Медведев и Барак Обама.**

— Это не договор. Это доклад.

Н. Асадова:

— **Я имела в виду, до 5 декабря, когда закончится действие старого договора. Вы, выступая здесь, на «Эхе Москвы», в интервью Алексею Алексеевичу Венедиктову, где-то в апреле это было, заявили, что СНВ в нынешнем его виде — это предательство национальных интересов России. Что нужно поменять в договоре, чтобы это не было национальным предательством, и вообще — нужен ли нам этот договор?**

— Он нужен — ровно столько, сколько нам, столько он нужен США. Более того — я абсолютно уверен, он нужен всему миру. В этой связи, опять же, учитывая, что это первый визит президента Штатов к нам в Россию, уверен, что какие-то договоренности будут достигнуты. Я специально для слушателей уточню — сам договор будет подписан и ратифицирован намного позже. Напомню, что в декабре нынешний договор истекает. И, кстати, все вопросы любого контроля прекращают свое действие. Это первый вопрос и самый главный — зачем нам нужно? Нам нужно все-таки

понимать и контролировать то, что происходит в сфере ядерного вооружения, и самое главное, ну или, по крайней мере как минимум, не менее важное — это что происходит с точки зрения носителей этих ядерных боеголовок. И вот второй ответ — что же можно ждать от будущего договора — это учет не только количества ядерных боеголовок, но и количества носителей, будь то ракеты межконтинентальные баллистические, будь то ракеты на подводных лодках, будь то бомбардировщики, потому что мы прекрасно понимаем, что это очень важный аспект. Безусловно, я думаю, что будет вестись речь о том, чтобы либо какие-то элементы будущего соглашения, либо, может, соглашение в целом касалось не только ядерного наступательного вооружения, но и безъядерного. Потому что мы сейчас видим высокоточное мощное оружие — оно не менее страшно, чем ядерное. Тем более, представьте себе ситуацию — к вопросу о контроле — вот для каких-то целей стартует с территории США баллистическая межконтинентальная ракета, и американцы, допустим, знают, что эта ракета не ядерная. Но мы-то этого не знаем. А у нас будет зафиксирован старт ракеты баллистической, которая может потенциально нести ядерный заряд. Какова будет наша реакция, трудно предсказать. Реакция должна быть обязательной, адекватной, в соответствии с инструкциями, которые есть на каждом боевом посту на наших ракетных комплексах. Так вот, о территориях. Я сказал гипотетически, что, допустим, стартует ракета с территории США — так вот, должно быть именно так, чтобы все носители находились на территории либо, понятно, подводные лодки могут где-то барражировать в открытом океане, но не более того. Чтобы не было размещения потенциальных носителей ядерного вооружения где-то за пределами национальных территорий. Я думаю, что это должен быть предмет будущего соглашения. Ну и, опять же, отвечая на ваш вопрос, что мы должны сделать и чего хочется добиться, чтобы это не было таким договором, как предыдущий — наверное, нужно увязать не только наступательные силы, но и оборонительные. В частности, так

называемую противоракетную оборону. Чтобы тоже была какая-то увязка и понимание, что если наращивается система ПРО, то это является дестабилизирующей ситуацией. Ну, там есть еще — конечно, контроль должен быть абсолютно зеркальным, взаимным и абсолютно прозрачным и понятным.

Н. Асадова:

— **А сейчас как это?**

— Сейчас, к сожалению, правда заключается в том, что в договоре теоретически предусматривалась возможность контроля и нашего. По каким-то непонятным для меня причинам тогдашнее руководство страны отказалось де-факто от этого.

Н. Асадова:

— **То есть наше руководство, руководство России?**

— Руководство России. И я, например, в начале 2000-х годов был в одном российском городе, на самом деле, уже и секрета нет, что это за город.

Н. Асадова:

— **В Воткинске?**

— Да. Честно говоря, я уже об этом говорил — я испытал такое национальное унижение, потому что на этом заводе производится самое новейшее наше оружие, он полностью кольцом опоясан американскими наблюдателями, прямо у входа стоит очень красивое здание, высокое, чтобы сверху было видно все — так, чтобы мышь ни туда, ни обратно не проскочила. Все контролируется полностью. Зачем нам было нужно вот так раскрываться, не используя гипотетическую возможность, которая была заложена изначально, точно так же делать на любом заводе на территории Штатов. Мы этого не делали. Вот такого не должно быть. Не должно быть ни в договоре, ни, что называется, в правоприменительной практике. То есть мы договариваемся о контроле, он должен быть — абсолютно прозрачный, абсолютно взаимный, зеркальный. Если мы контролируем что-то там, они имеют право то же самое контролировать у нас. Ну и еще, конечно, в договоре должны быть исключены так называемые возвратные

потенциалы. Это ситуация, когда боеголовки сняты, вроде складированы, но не уничтожены, в отличие, кстати, от нас, а носители находятся где-то в другом месте. Привезти все в одно место и свинтить — это время если не суток, то часов. Вот такого тоже не должно быть. Ну, там, есть еще целый ряд специфических, чисто технических условий. Но думаю, что параметры будущего договора, конечно, учтут все это и договор будет прозрачным, прямого действия, исключаяющим какие-либо двусмысленности, и в любом случае, я думаю, приведет к позитивным результатам для стабильности в мире в целом и для все-таки продвижения по пути разоружения, ядерного в частности.

<...>

Н. Асадова:

— **Поговорим про ВТО. Объясните нам, пожалуйста. Еще несколько месяцев назад очень многие эксперты и в Америке, и в России очень оптимистично говорили о том, что вот, уже очень скоро Россия вступит в ВТО, практически все уже урегулировано, буквально чуть ли не в конце 2009-го, ну уж на крайний срок в середине 2010-го Россия наконец-то вступит в эту организацию. И здесь возникает решение нашего правительства о создании таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, и мы говорим, что теперь мы в ВТО будем вступать все вместе. Соответственно, реакция с другой стороны такая, что, ребята, такого прецедента еще не было, и это затянет вступление России в ВТО на долгие-долгие годы.**

А. Венедиктов:

— **Я хочу сказать, что на переговорах с Владимиром Путиным этот вопрос президентом Бараком Обамой будет поставлен приблизительно в таком же ракурсе.**

Н. Асадова:

— **Зачем нам это надо?**

— Начнем с того, что другие ребята с другой стороны, прежде всего Штаты, водили нас за нос лет 15, «вешая морковку» и говоря: «Ребята, еще чуть-чуть, и все мы сделаем хорошо».

В этой связи я лично считал и считаю — чем дольше мы не вступим в ВТО, тем лучше для нашей страны, для нашей экономики, для наших граждан. Я прекрасно понимаю, что ВТО — это неплохой инструментарий, которым очень удобно пользоваться, будучи членом ВТО, если ты туда вступаешь на равных или так называемых стандартных условиях. А если тебя пытаются заманить и навесят на тебя хомуты, которые потом просто не вытащишь... Там банковская, страховая система, а прежде всего наш аграрный сектор завалится, он и так не очень устойчиво стоит. В этой связи я вообще считаю, что чем дольше бы не вступили, тем лучше. В этой связи последнее предложение нашего премьера меня порадовало. Потому что я прекрасно понимаю реакцию наших визави — ребята, а как это вы будете все вместе вступать, у нас такого не бывает. На мой взгляд, Владимир Владимирович иносказательно сказал очень простую вещь: хватит нас дурачить, если вы думаете, что у нас свет клином сошелся на ВТО, вы глубоко заблуждаетесь, обойдемся без вас.

Н. Асадова:

— То есть это было сделано осознанно для того, чтобы отодвинуть вступление России в ВТО?

— На самом деле, я не уверен, что это было именно с такой целью сделано. По крайней мере, я лично воспринимаю это именно так и приветствую это решение нашего премьера.

<...>

НА ТУСОВКИ НЕ ХОЖУ. ПО БАНЯМ ТОЖЕ. МНЕ ТАМ СКУЧНО

*Интервью газете «Комсомольская правда»
2 июня 2009 года*

Спикер Совета Федерации, Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Сергей Миронов побывал в редакции «КП» и пообщался с читателями газеты в ходе «Прямой линии» (ответы можно прочитать на сайте kp.ru). А после Сергей Миронов ответил на вопросы журналистов «КП».

Зачем устраивать концерт Мадонны на Дворцовой площади в Питере в День ВДВ?

— Сергей Михайлович, Вы один из первых политиков, кто завел свою страничку в Живом журнале. Одна из последних записей у Вас посвящена выступлению Мадонны на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. В Вашей записи и непонимание того, зачем это нужно делать, и обида десантника. Потому что так получилось, что Мадонна выступает в День ВДВ.

— Я думаю, что в конце концов в обиде будет сама Мадонна. В том числе по вине тех, кто принимал решение о проведении этого концерта именно 2 августа на Дворцовой площади. В этот день ровно в полдень на Дворцовую площадь приходят десантники, которые живут в Питере и в области. Там строится организованная колонна, которая идет по Невскому, а потом на автобусах все едут в ЦПКО им. Кирова. Союз десантников России всегда контролирует все эти празднества. В этой связи у меня вопрос: нужно ли в этот день устраивать концерт Мадонны на Дворцовой площади? Тем более

что находящийся рядом уникальный музей Эрмитаж несет определенные нагрузки. Это не то место, где нужно проводить пивные фестивали или устраивать ледовые катки. Надо бережно относиться к жемчужинам архитектуры.

Поэтому я выступаю против концерта Мадонны на Дворцовой площади в Питере 2 августа.

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и Вы, как Председатель этой партии, представили антикризисный план Президенту России Дмитрию Медведеву. Однако прогнозов, как другие политики, сколько кризис протянется, достигли ли мы дна, не делаете. Бойтесь прогнозов?**

— В отличие от многих я прогнозами не занимаюсь. Я уверен, что никто сегодня не может спрогнозировать, как все реально будет. Но нужно готовиться к худшему, надеясь на лучшее. В Бюджетном послании президента правительству президент четко сказал, что нас ждут очень тяжелые времена, и, возможно, не только на этот год, а на какое-то необозримое число лет. И это, к сожалению, скорее правда. Надо думать, чем помочь гражданам, безработным, экономике. Антикризисный план партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, к сожалению, пока не взят на вооружение, но что-то из него уже реализуется.

— **Сергей Михайлович, Вы самый первый из чиновников и политиков отчитались о своих доходах и имуществе. На Ваш взгляд, насколько эта новая мера способна повлиять на проблему коррупции?**

— Отчеты о доходах, безусловно, будут влиять положительно на проблему коррупции. Я бы еще расширил перечень родственников.

Странно, что нужно декларировать имущество и доходы несовершеннолетних детей. Что у родителей есть, то и у них. А вот доходы совершеннолетних детей почему-то не обнародуются. Хотя записывать на родственников объекты недвижимости или счета — общепринятая практика в России. В целом же декларации чиновников и политиков — шаг в абсолютно верном направлении. Если ты идешь в государствен-

ные органы власти, будь добр, показывай, сколько получаешь, откуда у тебя те или иные приобретения. Объясни, откуда у тебя, допустим, дача на Рублевке за 2 миллиона долларов. Эти вопросы должны появляться сначала у граждан, а потом у правоохранительных органов. Хочешь работать на государство — привыкай жить на зарплату. Кстати, очень высокую по сравнению со средними зарплатами в России. К тому же, у тебя много социальных льгот, а потом будет хорошая пенсия.

А если ты пришел хапать, набивать карманы, значит, тебе место — тюрьма. И желательно, кстати (думаю, мы к этому придем), с конфискацией имущества. И не только у коррупционера, а у всех его родственников.

— **Недавно Вы предложили ввести налог на роскошь. Как эту идею восприняли в политических кругах, как она продвигается?**

— Проект был написан еще в 2007 году. Сегодня некоторые цифры надо переписать. Чтобы не получилось, что за якобы роскошь начнут платить граждане, которые не имеют предметов роскоши.

Что считать роскошью? Допустим, транспортные средства — автомобили, яхты, вертолеты, самолеты стоимостью от 2 миллионов рублей и выше. Согласитесь, машина за 2 миллиона рублей — это уже не рядовая машина. Недвижимость — квартиры, дачи и т.д. стоимостью более 15 миллионов рублей. Тоже недешево. Предметы искусства и драгоценности — от 300 тысяч рублей. Здесь, я считаю, можно пересмотреть более высокий порог. В законе предусматривается очень хорошая вещь, которая касается предметов искусства и антиквариата. Если владелец таких предметов не менее чем 4 месяца в году выставляет эти предметы на всеобщее обозрение, то есть дает в какие-то галереи, музеи, то эти предметы налогом не облагаются.

Справедливо? Справедливо. К этому закону относятся по-разному. Но недавно Владимир Путин предложил ввести единый налог на недвижимость, куда вошла бы и земля, и любые сооружения — дачи, дома и т.д. И он предполагает

дифференцированный налог. По сути, это наша идея. В этой связи я оптимистически настроен, лед тронулся. Думаю, дифференцированный налог на предметы роскоши будет введен в практику.

«Мои однокурсники довольны тем, что я не забронзовел»

— Вы много лет говорили о том, что нужно увеличить срок полномочий президента. В прошлом году это свершилось. А что еще, на Ваш взгляд, надо поменять в политической системе России?

— На ближайшие десятилетия мы должны оставаться президентской республикой.

Все разговоры о парламентской республике неприемлемы. Для России это опасно. С точки зрения разделения ветвей власти все прописано разумно и здраво в Конституции. Единственное, чего нам сегодня не хватает, — реальной многопартийности.

Существует де-факто монополия одной партии. Она имеет дополнительные привилегии. Но мы совершенно спокойно голосовали за то, что победившая партия на выборах выдвигает, скажем, кандидатуру губернатора.

Мы прекрасно знаем, настанет время, когда победившей партией будет СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

— Многие из больших политиков ездят по миру, видят закаты и рассветы. Но никто их не фотографирует. А Вы снимаете. Нас это подкупает. Что Вами двигало, когда Вы в Питере остановились, чтобы запечатлеть закат?

— Закат был замечательный. Но этот случай стал для меня уроком. Если тобой одолевают самые лирические чувства и ты видишь потрясающие картины, надо помнить, что ты не можешь доставлять дополнительные неудобства людям.

— А какие у Вас еще увлечения, кроме художественной фотографии?

— Художественная фотография — это громко сказано. Я 1,5 года назад завел блог в Живом журнале. И мои чита-

тели стали просить фотографии. Я приобрел «мыльницу», стал делать снимки в поездках и стал размещать их на блоге. Фотографии среднего качества. Но ценность снимков в том, что я часто оказываюсь в таких местах, где далеко не всем удается побывать.

Например, на Земле Франца-Иосифа или в Антарктиде. У меня есть любимый снимок, когда мы вылетели из Чили на станцию Беллинсгаузен в Антарктиду и летели в американском С-30. Там очень интересная площадка приземления. Обрыв, глыбы льда, видно движение. Кадр получился энергетический.

— Давно хотели у Вас спросить — Вы не такой, как все из политиков. Как Вам удается удерживаться на своем месте?

— Я знаю, что я инородное тело в бюрократическом архипелаге. Я какой был в геологии, такой и остался. На тусовки не хожу. Мне скучно. По баням тоже не хожу, водку не пью, в бильярд не играю.

— А тусовки питерцы устраивают?

— Собираемся иногда. Например, на дни рождения президента и премьера. Но я больше всего люблю встречаться со своими товарищами по геологии, однокурсниками, одноклассниками. И мне приятно, когда они говорят: «Сергея, ты молодец, не забронзовел!»

ОБЛЕЧЕННЫЙ ВЛАСТЬЮ. ПЯТЬ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕРГЕЯ МИРОНОВА

*Интервью журналу «Карьера»
1 июля 2009 года*

Сергей Миронов — личность неординарная. Человек с пятью высшими образованиями, прошедший путь от десантника и геолога до стикера верхней палаты парламента и лидера влиятельной политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Какие человеческие, деловые и нравственные качества помогли ему добиться таких успехов, он рассказал «Карьере».

— Сергей Михайлович, Вы входите в «тройку» первых лиц России. Для любого человека — это поистине феноменальный карьерный результат. Расскажите, пожалуйста, о себе.

— Корни у меня крестьянские. Моя мама Галина Федоровна — из Боровичского района Новгородской области. Отец Михаил Емельянович был восьмым ребенком в семье из деревни Полоска, что на границе Смоленской и Тверской губерний.

В 1940-м он пошел в армию, воевал на Ленинградском фронте, прошел всю войну. Потом осел в Пушкине, под Ленинградом, работал в военном училище, создал семью. Сначала родилась сестра Марина, а в 1953-м — я.

После девятого класса я поступил в техникум на специальность «геофизика». Тогда же съездил в свою первую экспедицию на Кольский полуостров.

После армии (1971–1973 годы, гвардии старший сержант запаса ВДВ. — «Карьера») я поступил в Горный институт, два года отучился на дневном отделении, но потом перевелся на вечернее, чтобы была возможность ездить в экспедиции. Работал

в НПО «Рудгеофизика», во Всесоюзном институте разведочной геофизики. Мне посчастливилось проработать геофизиком 18 лет, и почти десять из них — в Монголии. Тяга к «полевой» жизни у меня сохранилась по сей день. Начало рабочего дня в 8.00 стало привычкой на всю жизнь, равно как и умение ценить время — чужое и свое. Геология — это тяжелая мужская работа, но зато рядом всегда твои надежные друзья. Я не утратил с ними связь и сейчас, мы регулярно встречаемся, общаемся.

В 1991-м, когда я завершал очередной 5-летний контракт в Монголии, стало понятно, что профессии геолога-полевика не нашлось места в «перестроечной» экономике. Я стал активно искать работу, получил второе высшее образование и аттестат Минфина на право работы на рынке ценных бумаг, устроился в новую фирму, которая собиралась заниматься строительством.

В 1994-м баллотировался в депутаты городского собрания Санкт-Петербурга от движения «Весь Петербург». И опять в 40 с лишним лет пошел учиться. В 1995-м поступил в Академию госслужбы, а в 1996-м — на юрфак Санкт-Петербургского университета. В 1998 году вновь принял участие в выборах в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. Я горжусь тем, что 70% избирателей тогда поддержали меня. Отношу этот успех ко всем, кто работал вместе со мной.

От всего сердца благодарен академику Дмитрию Лихачеву, ныне покойному, который на этих выборах был моим доверенным лицом.

В 2001-м мои коллеги, санкт-петербургские законодатели, избрали меня своим представителем в высшем органе государственной власти страны — Совете Федерации, а уже через полгода я был избран его Председателем.

— **Откровенно говоря, я не знаю людей, кто имеет, как Вы, пять дипломов о высшем образовании. Для чего Вам понадобилось столько раз «мучить» себя изнуряющим процессом учебы?**

— Ответ очень простой. Жизнь заставила. Так как с детства я мечтал стать геологом, то первое высшее образование

(Ленинградский горный институт им. Г.В. Плеханова, «геофизика», год окончания — 1980-й. — *«Карьера»*) — это осуществление моей детской мечты о профессии. Однако вместе с СССР рухнула и геологическая отрасль. Мне нужно было как-то кормить семью.

И я решил поступить системно: раз нет больше возможности работать в геологии, я должен получить еще одно высшее образование. Пошел в Политех (Санкт-Петербургский технический университет, «Управление совместными предприятиями и внешнеэкономическая деятельность», 1992 год — *«Карьера»*), учился уже за деньги.

На этом можно было бы и успокоиться, но судьба распорядилась так, что я стал депутатом Заксобрания.

Так как я привык все делать хорошо, а может быть, и лучше всех, я снова сел за парту (Санкт-Петербургский государственный университет, 1998 год. — *«Карьера»*), чтобы получить уже юридические знания. Чуть раньше я поступил и в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ («Государственное и муниципальное управление, 1997 год. — *«Карьера»*). Оба этих вуза я окончил с красными дипломами. А вот философское образование получил для души (Санкт-Петербургский государственный университет, 2004 год. — *«Карьера»*). Я очень хотел познакомиться с работами философов, русских и зарубежных, но понимал, что вряд ли сам себя заставлю прочитать все. Вот и решил, пойду на филфак, составлю индивидуальную программу на два года и все изучу. Кстати, тяжелее всего дался именно этот диплом.

— Известно, что учеба — это нелегкий труд. Какое место в жизни каждого человека должно занимать образование?

— Вы назвали учебу трудом. Это действительно так. А можно ли прожить без труда? Конечно, можно. Но что это будет за жизнь? Учеба и труд — вот два главных составляющих успеха в любом деле: в науках, искусствах, производстве, бизнесе, политике... Ну а диплом не более чем веха на жизненном пути. Тех, кто учился только лишь ради того, чтобы

получить заветную корочку, а потом все забыть, можно только пожалеть. Возможно, этот диплом стал их единственным достижением в жизни.

— **А насколько важную роль в Вашей жизни играет самообразование?**

— Огромную! Я учусь все время. Например, английский язык я изучаю всю жизнь. Окончил когда-то заочные курсы, занимался с преподавателями. Даже помню счастливые моменты, когда я думал на английском языке. То есть читал и не переводил, понимал сразу, как будто родной язык. Все больше и больше приходится осваивать компьютер, Интернет — сейчас у меня есть, например, свои странички в «Одноклассниках» и Живом журнале.

— **Какие этапы Вашей жизни повлияли на Ваш профессиональный рост и судьбу?**

— Да, действительно, были в моей жизни такие... переломные моменты. Расскажу про один из них. В 1991-м, когда я приехал из Монголии и понял, что СССР развалился и семью геологией не прокормить, я стал простым уличным зазывалой. Стоял с мегафоном у дворца Белосельских-Белозерских и приглашал петербуржцев и гостей города посетить фотовыставку. Ну а что было делать?

Времена тогда были непростые, жить нужно было начинать с чистого листа. У меня есть такое жизненное правило: я не чужаюсь никакой работы. Меня этому армия научила и геология, где не важно, начальник ты или командир. Если поставлена задача — ее нужно выполнить любой ценой. Проработал я на этой должности всего две недели, и, видимо, очень неплохо. Потому что директор фирмы, в которой я трудился, сказал, что хватит уже микроскопом гвозди заколачивать, и предложил мне должность исполнительного директора. Но вот те свои ощущения, когда я, уважаемый человек, старший геофизик аэропартии, остаюсь на улице без работы, без средств к существованию, это отчаяние, перерастающее в решимость, понимание, что рассчитывать могу только на себя, я помню до сих пор.

— **Какими качествами надо обладать, чтобы сделать карьеру в политике? Как вообще делается профессиональная карьера, по Вашему пониманию и наблюдениям?**

— Для любой успешной карьеры, в том числе карьеры политической, нужно обладать многими профессиональными знаниями и навыками, которым можно научиться. Но только тот может стать настоящим политиком, у кого есть несколько качеств, которым научиться, по-моему, нельзя. Прежде всего это «зараженность» какой-то общественно значимой идеей, социальным проектом, собственное видение того, как должна быть устроена жизнь общества и государства. Умение доносить эту свою идею до большого количества людей — убедительно, ярко, эмоционально, так, чтобы зажечь ею и их.

А для этого нужно «гореть» самому, иначе ничего не получится. Но этого мало. Еще более важно соотносить эту свою идею с настроениями людей, чувствовать, чем дышат, чем живут целые социальные группы, все общество. И уметь выражать эти настроения в своей деятельности.

— **За рубежом существуют четкие правила отбора кандидатов в политики. Например, во Франции претендент должен окончить Высшую школу администрирования, в Японии — Токийский институт, в США — Гарвард, в Англии — Кембридж или Оксфорд.**

Далее: человек должен быть не низкого происхождения, да и корпоративные, клановые связи играют немаловажную роль. Подобные правила, пусть и не в полном объеме, существуют и в России?

— Наверное, это все-таки не правила, раз и навсегда кем-то установленные и обязательные к неукоснительному выполнению. Скорее, это можно назвать традициями. В таких традициях есть как положительные, так и отрицательные моменты.

Говорить о том, что в России сложились подобные традиции, неправильно. Политические традиции, в данном случае — традиции строительства политической карьеры, выкристаллизовываются опытом как минимум нескольких

поколений. Это десятки, а то и сотни лет устойчивого развития. В России же только на протяжении последних ста лет несколько раз радикально менялись принципы рекрутирования людей в политику.

Последний такой слом, кстати, прямо отразился на моем жизненном пути.

При старой, советской политической системе мой путь был предопределен.

Если бы страна не изменилась, я бы, наверное, до сих пор работал в геологии и вы вряд ли бы брали у меня интервью. Два десятилетия — слишком короткий срок, чтобы говорить о том, что в современной России установились прочные традиции формирования политического сообщества.

— Американская ассоциация политических наук в своих исследованиях попыталась найти ответ на простой вопрос: «Почему политики стараются занять более высокое положение?» Оказалось, решение политика баллотироваться на более высокий пост обусловлено не только наличием реального шанса на победу... Не менее важную роль играет и честолюбие. Согласны?

— Чтобы прийти к таким выводам, никакого исследования проводить и не нужно. Не могу себе представить политика, начисто лишённого честолюбия. Как, не имея этого качества, выходить к людям в надежде на то, что они тебя оценят, проголосуют за тебя? Но надо отличать здоровое честолюбие от тщеславия. Если честолюбие — двигатель любой политической карьеры, то тщеславие — ее первый разрушитель.

— А как же прагматизм? Неужели политики не решают, сколько сил и средств потребует новая кампания, какие плюсы способно принести назначение и каковы шансы на то, что на этом посту удастся долго удержаться?

— Не вижу здесь противоречия. Ведь современные политики, как правило, не патологические властолюбцы, для которых все средства хороши. Выстраивая свои политические планы, они все-таки сообразуются с объективными обстоятельствами, в том числе с собственными возможностями

и личным потенциалом. Так что здоровое политическое честолюбие, о котором я говорил, неотделимо от прагматизма.

— **Вам удалось ощутить власть «по полной программе»?**

— Откровенно — не удалось. И не хочу, чтобы удалось. Более того, не хочу, чтобы кто-то в нашей стране ощущал власть, как вы говорите, «по полной программе». Такое у нас в российской истории бывало, и ни к чему хорошему это не приводило ни для страны, ни для властителя. И этого больше быть не должно хотя бы потому, что российская Конституция, которая установила разделение властей, такого не допускает.

Ответственность «по полной программе» ощутить удалось. И это, на мой взгляд, гораздо более содержательное ощущение, чем ощущение власти.

— **В своей политической карьере Вы достигли Олимпа или он все еще впереди?**

— Я считаю, что Олимп впереди, и находится он в сфере моей партийной работы. Он будет достигнут, когда я стану лидером победившей на думских выборах партии.

— **Кто из исторических персон является для вас примером успешной политической карьеры? И почему?**

— Шарль де Голль. Человек, который, можно сказать, в одиночку взял на себя ответственность за собственную страну в один из самых трагических моментов ее истории, который бросил вызов значительной части собственного народа, смирившейся с позорной капитуляцией, и спас в конце концов честь Франции. Который не терял достоинства ни в упоении от побед, ни при горьких поражениях.

— **Почему, на Ваш взгляд, люди приходят в политику? Чем она цепляет и не дает уйти?**

— У каждого свой мотив. Могу сказать о себе. Изначально мое стремление заняться политикой, баллотироваться на выборах было продиктовано возмущением законами, которые я воспринимал тогда не иначе, как дурацкие.

Соприкоснувшись с законодательной практикой, я понял, что сделать качественный закон — это очень сложная работа.

Одних благих пожеланий тут совершенно недостаточно. Но работа увлекательная. И я ею загорелся.

— **Если сравнивать бизнес и политику... как считаете, сделать карьеру в бизнесе проще, а в политике — интереснее? Или наоборот?**

— Думаю, что интересно может быть и там и там, а простых путей к успеху нет нигде. Главное различие между бизнесменом и политиком вижу в том, что бизнесмен должен работать ради удовлетворения потребностей своих клиентов, потребителей его товаров и услуг, а часто это очень узкий слой. Политик же должен думать обо всем обществе и о каждом его члене. Но главное отличие — в приобретаемом капитале. Для бизнесмена понятная и логичная цель — большие прибыли, иногда любой ценой. Для настоящего политика его капитал — доверие людей. Его очень трудно завоевать и еще труднее удержать.

— **Мы представляем работу политиков как процесс творческий: занятия разработкой законопроектов, встречи с людьми, поездки и т.д. А на деле не все так заманчиво?**

— Представление в целом недалеко от истины. Только нужно добавить, что переезды и перелеты бывают очень утомительны, заседания скучны, на встречах могут задавать самые нелюбезные вопросы, можно столкнуться с агрессией и грубостью.

Но компенсируется все это непередаваемым чувством сопричастности к жизни и судьбам множества людей, к судьбе страны.

— **Современный мир диктует нам свои правила: сегодня важно не только построить карьеру, но и быстро добиться желаемой цели с наименьшими потерями. Как считаете, старинные методы проб и ошибок, движение по вертикали, начиная с низов, уже не актуальны?**

— Всегда были люди, которые хотели добиться всего и сразу. Но подлинный успех в любом деле, не только в политике, может базироваться только на поэтапном, поступательном движении, когда достижение каждой новой ступени означает

расширение компетенций, получение нового опыта, новых знаний. Достоинство такой модели состоит еще и в том, что всегда есть куда стремиться. Не мной подмечено, что достижение цели может привести к утрате человеком смысла жизни. Главное все-таки — движение.

— А «формулу успеха» знаете?

— Трижды труд, или труд в кубе.

Обязательно при этом должна быть высокая цель, к которой нужно идти настойчиво, но никогда не по головам. И какие бы непреодолимые на первый взгляд препятствия ни вставали на твоём пути, не отступать. Причем когда я говорю о цели, я имею в виду настоящую, высокую цель. Она не может касаться только лично меня, и, в идеале, цель должна быть недостижима. Стремясь к ней, ты достигнешь заведомо большего, чем когда стремишься к материальному благополучию.

**VII. СТРАНИЧКИ
ИЗ ЖИВОГО ЖУРНАЛА (ЖЖ)**

«ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ»

(рассказ-быль для детей)

Дорогие друзья!

Не так давно одному из френдов обещал написать о своем детстве. Выполняю обещание.

Родился я в городе Пушкине — это пригород Ленинграда. Жили мы на самой окраине бывшего Царского Села, на улице Красной Артиллерии, дом 30. Дом наш был старинный, трехэтажный, кирпичный, покрашенный желтой штукатуркой и мы называли свой дом — Дом с башнями. Наш дом являл собой фрагмент своеобразной крепости с башнями, с крепостной стеной. Где-то в промежутках между башнями были трехэтажные дома. Крепость занимала целый квартал, внутри которого находилось военное училище. Была легенда (а может быть, и быль), что эти дома-крепость были подарком королевы Англии (короля?) Николаю II перед Первой мировой войной. По крайней мере, на одном из флюгеров-флажков над башней были выбиты цифры: «1914 г.». Наша улица, как я уже сказал, была крайняя. Мимо нашего дома всегда шли похоронные процессии, потому что совсем недалеко, в километре от дома, было старинное Казанское кладбище. Я помню время, когда еще в доме не было газа и у всех были керосинки или керогазы, а в ванной стоял титан — водогрейная колонка, которую нужно было нагревать дровами. Поэтому под окнами первого этажа у подъездов лежали огромные поленицы дров. Улица представляла из себя бульжную мостовую, по которой проезжали машины 3–4 раза в день, а в основном тархтели конные телеги.

История, которую хочу рассказать, произошла, наверное, в 1964 году. Это было еще при Хрущеве и я помню, какие были перебои с хлебом, когда белые пшеничные батоны совсем исчезли, продавались только кирпичики черного, какого-то липкого хлеба, и те давали по одной буханке в одни руки. Какие это были руки — неважно (взрослые, детские), но чтобы хлеба хватило, очередь нужно было занимать в пять утра, а магазин открывался в семь. И вот я помню, что мама поднимала нас с сестрой Маринкой, сонных вела к булочной, а булочная была на бульваре Киквидзе (это где-то в километре от нас в сторону центра нашего города). Мы стояли в очереди, потом получали буханку хлеба, бегом неслись домой, успевали попить чай и шли в школу.

Кстати, для нашей «артиллерийской» окраины понятие «поехать в город» означало не в Ленинград, что было бы естественно, потому что Пушкин — это пригород Ленинграда, а это просто в центр Пушкина. Вот такая у нас была окраина.

Через дорогу от дома была детская площадка, причем я помню, что сначала это были какие-то заросшие бурьяном бугры. А бугры — это руины трехэтажного дома, который был разбомблен фашистами во время Великой Отечественной войны. Потом все эти бурьянные неровности разровняли бульдозером и сделали замечательную детскую площадку с качелями, каруселями, футбольным полем, павильонами и прочим. За детской площадкой было несколько частных домиков, а за ними начиналось поле, за полем виднелось справа кладбище, а прямо километрах в двух был глубокий овраг, а за оврагом в четырех километрах протекала река Поповка, где я в свое время впервые увидел окаменелые ракушки моллюски-трилобиты. Это было еще до школы.

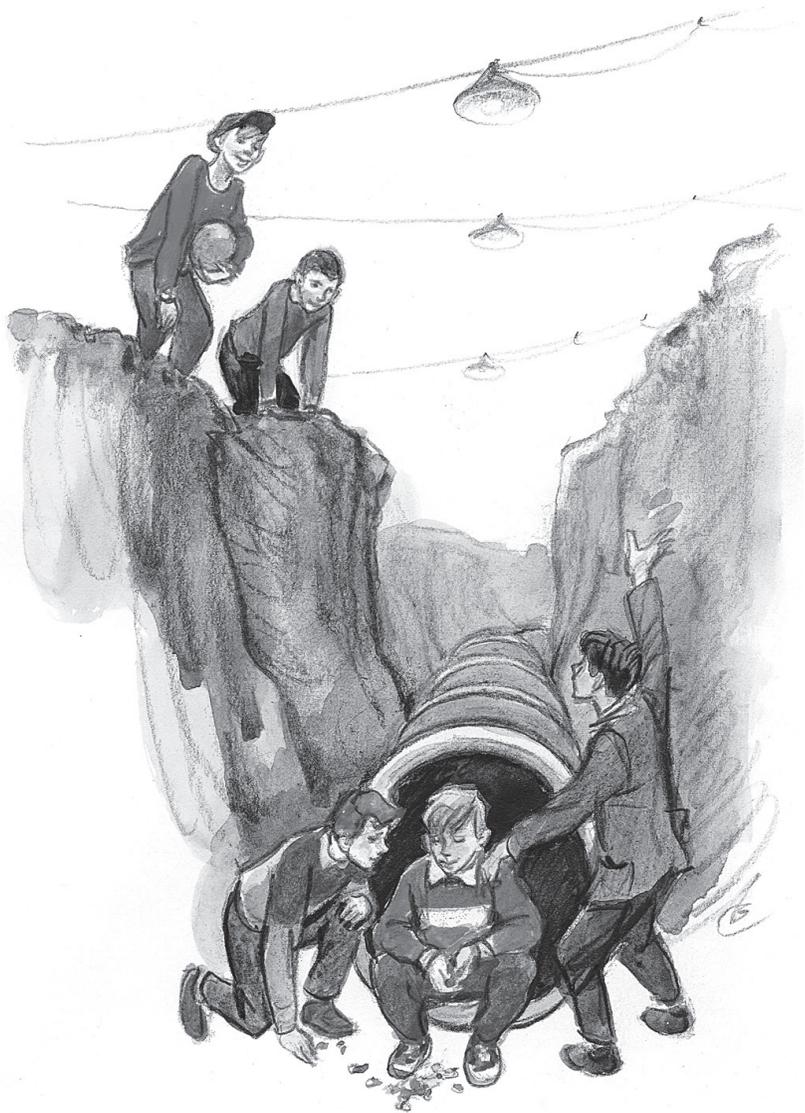
И так начиналась моя любовь к камням, геологии.

И вот цивилизация пришла на нашу тихую улицу Красной Артиллерии — в наш город пришел газ. Пришел он откуда-то из полей. И прямо посередине улицы сняли всю булыжную мостовую, вырыли огромную траншею глубиной метров пять, очень широкую. Копать начали еще летом. К сентябрю это

была уже действительно мощная траншея, внизу скапливалась вода, а еще экскаватор вскрыл огромный пласт (примерно метр шириной на глубине где-то метрах в трех) кембрийской глины. То, что это кембрийская глина, я узнал много лет спустя в Горном институте. Дело в том, что под Ленинградом на определенной глубине находится эта зеленовато-голубая кембрийская глина. Не знаю ее качество с точки зрения гончарного искусства или лепки, хотя лепили мы из этой глины получше всякого пластилина все, что угодно. Но цвет у нее — уникальный.

Как я уже сказал, это было в году 64-м, где-то наверное в начале сентября, перешел я тогда в пятый класс. И мы, мальчишки, то, что называется, пацаны с нашего двора, конечно, шастали, где только могли, и такая замечательная развлекаловка, как котлован или траншея, не могла не стать местом нашего паломничества. Мы лазили по дну, что-то там искали. Обнаружив синюю глину, мы стали брать ее для лепки. Когда стали разминать глину, то почувствовали, что там какие-то твердые как бы камушки. Мы промыли их в ближайшей луже и тут на солнце ярко заблестели крупички желтого металла.

То, что это металл, и то, что он желтый, мы прекрасно видели. Более того, эти крупички достигали иногда сантиметра в поперечнике, такого кристаллического вида и очень тяжеленькие. Естественно, что это могло быть? В земле, желтого цвета, блестит, не ржавеет, тяжеленькое? Конечно же, — золото. Компашка наша, которая одновременно была тимуровским отрядом (об этом я еще напишу отдельно), что называется, приужахнулась: «Ничего себе! Прямо у нас под ногами огромное количество золота!» — потому что только успевай — эту глину добывай, затем руками мнешь, нащупываешь острые кусочки, вымываешь их. Эти кусочки отдельно таскали под колонку, там под струей воды еще раз промывали, чтобы всю глину смыть. Все эти манипуляции мы старались делать так, чтобы взрослые не видели, потому что еще бы! Узнают, что золото — все отнимут! А были мы, на самом деле, в то время абсолютно бескорыстными. Мы не собира-

лись с этим золотом ничего делать, мы только уже строили планы, как будем все это сдавать государству, но очень нам не хотелось, чтобы о нашем золоте узнали взрослые и всю славу первооткрывателей огромного золотого месторождения присвоили бы себе. Более того, днем рабочие работали, а когда они уходили, мы спускались в карьер, с ужасом думая: как же это рабочие до сих пор не поняли, что ходят по золоту? До позднего вечера с фонариком продолжали намывать это золото. И вот буквально за, наверное, неделю, мы набрали где-то четверть мешка из-под картошки. По прикидкам, весило это золото килограмм 15–20.

Мы решили, что для того, чтобы убедить правительство (а на меньшее мы и не рассчитывали) в том, что мы действительно нашли золото, этого количества вполне достаточно. Теперь оставалось выяснить, где это самое правительство и куда нужно это золото сдавать. И тут я тонко, как мне казалось, «подъехал» к своей сестре с такими расспросами: «А что, Маринка, если, допустим, кто-то золото найдет, куда он должен с ним идти?» Маринка ответила: «Как куда? Наверное, в Сберкассе. Кстати, если клад кто найдет, то четверть от того, что это стоит, дают тому, кто нашел, а три четверти — государству».

Я тут же выбежал на улицу рассказать эту потрясающую новость своим друзьям. Начали прикидывать: что это за четверть будет? Но потом, причем, как помню, единогласно решили: не нужна нам никакая четверть, главное, чтобы Родина оценила подвиг юных золотодобытчиков, которые прямо на краю Пушкина нашли настоящее золото. Я понял, что самое главное я у Маринки не выпросил, вернулся обратно. Спрашиваю: «Слушай, а если не клад, а просто золото в земле?» Она не поняла:

— Что значит просто «золото в земле»? Монеты, что ли, золотые?

— Да нет, ну вот как руда, золото.

— А-а, как руда... Ты знаешь, в Ленинграде есть Горный институт, там учат на геологов, наверное, нужно туда отвезти, они скажут, что с этим делать.

— Ага, — говорю, — а где этот Горный институт?

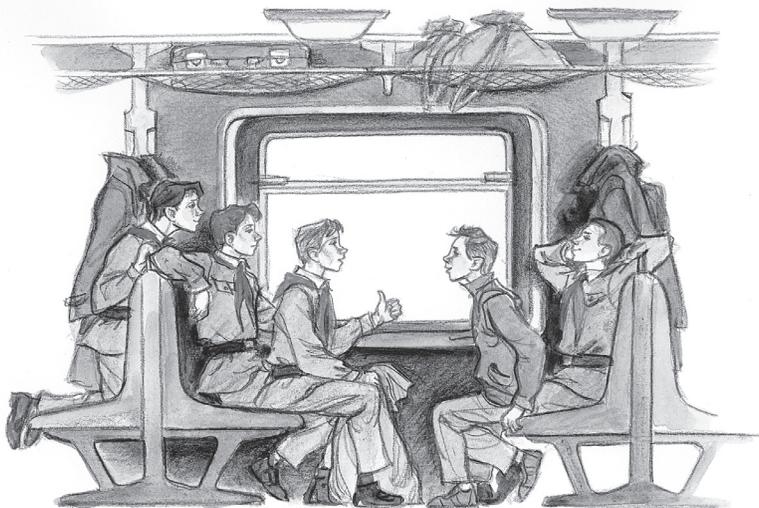
Маринка, не чувствуя никакого подвоха, ответила: «Да ты знаешь, это нужно на электричку сесть, доехать до Витебского вокзала, а там сесть на “одиннадцатый” трамвай и доехать до Васильевского острова, я знаю, он туда ходит и останавливается прямо напротив входа в институт».

Дело сделано, адрес известен, оставалось назначить день «икс». Долго не откладывали, решили, что день «икс» будет на следующий же день, а день был будний и мы должны были идти в школу. Но какая школа, когда у нас двадцать килограмм чистого золота и государство ничего не знает об этом? Для такого святого дела мы решили, что не грех прогулять.

И вот утром, чинно выйдя из дома, якобы в школу, забежали за сараи, побросали за поленницу дров свои портфели, взвалили мешок, пошли на автобусную остановку и поехали на Пушкинский вокзал. Уж не помню, покупали мы билет на электричку или нет, думаю, что нет, наверное, не было у нас таких «больших» денег и вообще глупо будет обвинять нас, что мы «зайцами» едем, когда мы государству золото везем.

30 минут езды на электричке прошли в оживленных дискуссиях и мечтах о том, как нас наградят и как все это будет выглядеть. Сейчас уже все детали этих заманчивых мечт не вспоминаются, но вырисовывается примерно такая картина: после того, как мы сдадим золото, нас должен был (почему-

то?) министр (какой министр, непонятно?) посадить к себе в машину «Чайка» и вместе с нами поехать в нашу родную 410-ю школу города Пушкина. Подъехав к школе, не выходя из машины, министр должен был опустить стекло и грозно сказать бездельникам-школьникам, которые болтались бы обязательно в этот момент во дворе школы: «А кто тут у вас директор? Ну-ка, быстренько ко мне его!» Из школы должна была выбежать перепуганная директриса. Строго глядя на нее, министр должен был сказать: «Эти мальчишки больше у вас учиться не будут, они нашли золото, поэтому забираю их учиться в институт. До свидания!» И гордо пыхнув выхлопной трубой, мы на «Чайке» должны были уехать в новую жизнь — в институт. Вот примерно такие замечательные мечты.

Через какое-то время, поднявшись по знаменитой парадной лестнице Горного института, мы уже стояли в холле перед вахтером. Старый дедок подозрительно нас оглядел и спросил: «Куды собрались?» Мы замялись: «Да мы тут это...» И так ногой начали постукивать по мешку, который, конечно

же, лежал у наших ног. Доперли мы его, честно говоря, с большим трудом. Дедок понимающее заулыбался: «Образцы, что ли?» Мы переглянулись, что такое «образцы» — мы не знали, но, по крайней мере, выдавать военную тайну о том, что у нас золотом мы этому деду абсолютно не собирались.

— Да, да, — сказали мы.

— Ну так я сейчас позову.

Он кому-то позвонил и через какое-то время вышла немолодая уже женщина, очень похожая на самую-самую добрую учительницу. Она была в очках. Я не помню, как ее зовут, но когда мы познакомились, я на всю жизнь запомнил ее фамилию и это было не трудно, фамилия у нее была Пушкина. Мы из Пушкина и она Пушкина. Вот такое счастливое совпадение. Она дружелюбно и ласково сказала: «Ну что, ребята, с чем приехали, что привезли?» «Вот!» — сказали мы, развязали мешок, открыв его так, чтобы она могла видеть, а хитрый дед не мог. Она заглянула, думаю, что все поняла, но это была деликатная женщина и настоящий педагог, потому что она сказала: «Давайте пока этот мешок оставим здесь, а я поведу и покажу вам наш музей». «А не сопрут?» — хором спросили мы и покосились на деда. «Не сопрут», — улыбнулась Пушкина, перехватив наш взгляд. Не очень-то доверяя вахтеру, мы завязали мешок, положили его у стола вахтера и пошли за «нашей» Пушкиной.

Когда она завела нас в музей, мы забыли и про золото, и про то, что мы сегодня прогуливаем школу, потому что перед нами открылся потрясающий мир минералов. Женщина довольно долго водила нас по огромным залам, показала скелет мамонта, муляжи, как мы поняли, золотых самородков (тут мы переглядывались и начинали учащенно дышать), показала модели граненого хрусталя, которые имитировали самые знаменитые алмазы в мире, показала огромное количество прекрасных минералов: и малахит, и лазурит, и родонит. Названия были замечательные, мало чего говорящие, но камни — красивые! И вот, наконец, подводит она нас к одному из стеллажей: «Смотрите, знакомо вам это?» И тут

мы увидели наше «золото», только почему-то под ним написано какое странное слово «пирит». Пушкина говорит: «Да, ребята, это не золото, это пирит, или, по-другому, сернистый колчедан. Вы знаете, многие, даже опытные минералоги очень часто путают золото с пиритом, но то, что вы принесли, нам очень пригодится для наших опытов». Мы тут же наперебой стали говорить, что у нас этого добра навалом, мы принесем сколько угодно. Она вдруг спросила:

— А на Поповке бывали?

— Конечно, бывали.

— А ракушки окаменелые видели?

— Конечно, видели.

— Знаете, если найдете хороший образец трилобита (она тут же подвела нас к стеллажу и показала хорошо знакомые нам штуковины, которые, оказывается, называются трилобитами), то мы их обязательно поместим у нас в музей.

Мы забыли и про мешок с золотом, забыли про все — были счастливы и довольны, тем более Пушкина сказала: «Предложите своей классной руководительнице, пускай она мне позвонит (она дала нам телефон), и приезжайте-ка со всем классом. Я покажу вам много из того, что вы еще не успели посмотреть». И, нужно сказать, мы действительно спустя какое-то время привезли туда и класс, а потом стали возить самые разные образцы, которые находили на Поповке.

И когда много лет спустя, уже после армии, я поступил на первый курс геофизического факультета Горного института, я гордо подводил своих однокурсников к стеллажу с окаменелостями, где среди прочих лежали два трилобита, под которыми была надпись: «Река Поповка. Ленинградская область». Там, конечно же, не было написано, что эти трилобиты когда-то принесли десятилетние мальчишки. Но я-то знал, что это «наши» трилобиты, те самые, из нашего далекого, прекрасного детства.

Ваш Сергей Миронов

ДЕСАНТНИКИ. КИРОВОБАД. УЧЕНИЯ

*Дорогие друзья!
Размещаю новую главу своих воспоминаний о службе в ВДВ
Воспоминания об армии
Посвящается моему другу гвардии старшине ВДВ
Константину Борисовичу Павловичу*

Кировабад

Учения

Самое тяжелое на службе в армии — это были учения. Учения бывают ротные, батальонные, полковые, дивизионные и армейские. На самом деле, тяжелые все, но ответственность и, собственно говоря, подготовка к разному уровню учений, конечно же, различная.

Батальонные и ротные проходили довольно часто, не всегда они сопровождалась прыжками, но там все было привычно: «сопка наша — сопка ваша — ура!» — вот и все дела. Но, когда проводились учения полкового уровня либо дивизионного, либо еще круче, армейского, — вот это серьезно.

Сначала я хочу рассказать, как мы с Костиком на всех дивизионных учениях искали друг друга. Дело в том, что Костика действительно сделали освобожденным комсоргом батальона, потом он даже, по-моему, стал комсоргом полка. Служба у него была полегче моей. За все полтора года службы в Кировабаде увиделись мы с ним только один раз и то издалека во время полковой комсомольской конференции. Он, конечно, подошел, пожал мне руку, обнялись, но больше мы так и не виделись. Зато на всех дивизионных учениях, где участвовали все полки, то есть и Бакинский, и два наших Кировабадских, и артиллерийский в Шамхоре, всегда было одинаково, как какой-то рок витал над нами. Только где-то

окапывались и появлялась передышка, я, не скрою, пользуясь своим положением фактического командира (почему-то запомнилось, что практически на всех учениях Шаврина не было, а я исполнял обязанности командира взвода), оставлял взвод на командира второго отделения, а сам бежал искать Бакинский полк. И всегда была практически одна и та же картина: высунув язык, пробежав километров 10–15, я, наконец, находил бакинцев и начинал бегать от окопа к окопу, либо от стоянки к стоянке, крича: «Не видели, где тут старший сержант Павлович?» И в ответ очень часто слышал: «Да нет, не знаем, куда-то побег». И вдруг кто-то из них спрашивал:

— А ты случайно не Миронов?

— Да, Серега Миронов.

— Так он тебя побегал искать.

И верите или нет, все учения мы так и бегали — и ни разу не увиделись: он бегал — меня искал, а я бегал его искать. Все-таки нас очень тянуло друг к другу, но, как я уже сказал, повидались всего лишь один раз на какой-то комсомольской конференции.

А вот, кстати, об окопах. На одном из учений была такая ситуация. Мы уже суток двое бегали по горам, и была дана команда окапываться, причем как бы наш условный противник должен был наступать из долины, и мы в предгорьях должны были занять жесткую, глухую оборону — поэтому была дана команда выкопать окопы в полный профиль. А в полный профиль — это значит в полный рост, когда ты стоишь и только голова у тебя торчит из окопа, вот такой глубины он должен быть. Причем окоп не одиночный, а на отделение, то есть длиной метров 20, и ты, как командир, должен сделать и правильно расставить огневые точки: где у тебя пулеметчик, где гранатометчик, где стрелки, да сделать несколько огневых запасных точек так, чтобы в любой момент боя по твоей команде пулеметчик и гранатометчик, да и боец, если, не дай Бог, кого-то из сослуживцев «убьют», мог переместиться по траншее и занять место «убитого».

И вот, получив такую команду, я опытным взглядом, можно сказать, «профессионального» геолога, вижу, что тут

местами даже коренные породы выходят, то есть земли как таковой нет, и как здесь долбить окоп в полный профиль — абсолютно непонятно. В геологии в таких случаях закладывали взрывчатку в шурфы и взрывали. Но делать нечего. А из инструментария, кстати, у нас всего лишь саперная лопатка, правда, комбат где-то разжился и привез нам пару ломов. Но опять же, это, видимо, были какие-то осенние учения 72-го года и мне до дембеля еще год, поэтому дембеля в моем звезде считали ниже своего достоинства «пахать».

Вся надежда была на свой призыв, да на «салаг». Ну и сам не гнушался взять лом, да и лопату в руки. Вот наметил я траншею, и начали долбить. Долбили, наверное, часов шесть, уже стемнело, а утром сказали, что будет объезжать комдив с проверкой. Место для окопа я выбрал, не скрою, из соображений дальнейшей хитрости, о которой напишу, — ровно посередине склона, над дорогой. До дороги было метров 200, а до вершины холма было метров 150. Мотивировал я для начальства это таким образом: именно с этой высоты, с одной стороны, была максимальная видимость дороги и простреливались все подходы, а с другой стороны, можно было в случае необходимости быстро эти 200 метров пробежать для контратаки. И опять же, на вершине холма мы не маячили бы на фоне неба и наши головы не служили бы отличной мишенью. Но кроме этой, была еще одна хитрость. Я был реалистом и понимал, что окоп в полный профиль при всем желании и даже возможностях мы не выдолбим.

В конечном итоге мы выдолбили траншею глубиной сантиметров 50. Но я приказал таскать камни и выкладывать перед окопом бруствер. Когда утром мы проснулись, приехала полевая кухня, мы подзаправились, и я стал ждать начальства. У меня был бинокль, я вглядывался в тот отрезок дороги, который был километрах в пяти от нас, в ожидании машины. Сначала появился столбик пыли, потом из-за ближайшей гряды скал выскочили два УАЗика, я своим бойцам приказал сесть на корточки в окопе так, чтобы только головы торчали, выставить пулемет и гранатомет и ждать моей команды. Весь

мой расчет был на то, что встречу я командиров у дороги, а им лень будет подниматься 200 метров в гору. У меня уже была нарисована схема расположения огневых точек, схема при-стрелянных секторов, одним словом, — все, как учили.

И вот подъезжает комдив, вместе с ним на втором УАЗике наш командир полка, комбат и мой ротный. Выходит командир дивизии (тогда это был гвардии генерал-майор Спирин), я отдаю ему честь и рапортую: «Товарищ гвардии генерал-майор, второй взвод третьей парашютно-десантной роты занял оборону в соответствии с боевым предписанием. Сектора обстрела...» — и начинаю докладывать, показывая рукой на своих бойцов, которые (хоть и не очень их было видно), я чувствовал, делают зверские рожи, чтобы вселить уверенность в командиров, что здесь враг не пройдет. Не успев даже доложить, где и какие у меня ориентиры и какая главная задача (а задача: не допустить прорыва противника с направления — дальше назывались населенные пункты, и потом говорилось — в каком направлении через нас мог прорваться противник), комдив оборвал меня и сказал: «Ай да сержант, ай да молодец!» — повернулся к офицерам: «А вы мне говорите, что невозможно в полный профиль вырыть окопы. Могут, значит, бойцы». Потом вдруг спрашивает: «А почему ты докладываешь, где командир взвода?» Ну тут ротный сказал, что командир болеет и его замещаю я, как замкомвзвода. Комдив повернулся к офицерам: «Вот вы — офицеры, а сержант и то все сделал. Смотрите, как четко докладывает. И бойцы у него — только одни панамы торчат. Значит, смог все-таки, молодец!» Я стою ни жив ни мертв, больше всего опасаясь, что тот же комбат, прекрасно понимая, что не могли мы выдолбить такой окоп, скажет: «Товарищ генерал-майор, давайте пройдем, проверим все на месте». Но, с другой стороны, это взвод его полка, так что, если хвалят младшего командира, значит, это косвенно похвала и комполка. Объявив мне устную благодарность и попросив передать благодарность бойцам, комдив махнул им, на что мои молодцы даже не пошевелились, и уехал. Довольный, я подошел

к своим, сказал, что от лица командования им объявлена благодарность. Народ с удовольствием засмеялся.

Как я уже говорил, большинство все-таки учений было с прыжками. Правила проведения учений были суровые. За несколько дней до учений (причем в какой именно день прозвучит сигнал тревоги, никто не знал, даже офицеры) мы проводили так называемую боевую укладку парашютов.

Это значит, предстояли действительно ответственные учения. Честно говоря, обычно, если учения крупного уровня, все-таки офицеры догадывались, когда может быть объявлена тревога, иногда даже разрешали спать в хэбэ, в обмундировании, но оружие всегда стояло в ружпарке, то есть все должно быть штатно. Потом мы на платформы, которые десантируются, грузили боеприпасы, устанавливали станковые противотанковые гранатометы (четвертый взвод в каждом полку был взвод станковых противотанковых гранатометов — это такая труба на колесиках, как у пулемета «Максима», общим весом где-то килограмм под сто). Потом тщательно готовили оружие и ждали.

И вот ночью, где-то часа в два-три, когда самый сон, прибежал нарочный из штаба и докладывал дежурному по роте слово «Тревога!». И дневальный что есть мочи кричал: «Рота, подъем! Тревога!» Все вскакивали, быстро одевались (если были раздетые), бежали в ружпарк, брали автомат, противогаз, ранец десантника, лопатку саперную, одним словом — полную боевую, и выбегали строиться на плац. Причем в каждом отделении был боец-посыльный, который по этой команде должен был бежать в дома офицерского состава (ДОС) и сообщать своему командиру роты, взвода, всем офицерам роты о том, что объявлена тревога. Обычно офицеры сами знали, но порядок был такой: обязательно нужно было бежать посыльному, который бежал тоже в полной боевой. Потом быстро выдвигались либо маршем, либо на машинах из полка, как правило, на аэродром. Кстати, норматив покидания части был тоже, не помню, сколько давалось времени, но очень быстро.

А самый главный, самый тяжелый норматив заключался вот в чем. Представьте себе, что идет дивизионные уче-

ния, это значит, прыгает более тысячи человек одновременно. Самолеты Ан-12 идут тройками, каждая последующая тройка выше предыдущей метров на сто, так, чтобы парашютисты друг другу не попадали в купол, и идут с таким коротким разрывом, что бывает момент, когда практически вся дивизия находится в воздухе, то есть первые только подлетают к земле, а у последних только-только раскрываются парашюты. Вот такая должна быть слаженность и четкая работа военно-транспортной авиации и десантников. Но самое главное заключалось вот в чем. Когда появлялась первая тройка и первый десантник выпрыгивал из люка, проверяющие внизу засекали время. Так вот, ровно через 40 минут, как показался первый десантник, на площадке приземления не должно было оставаться никого — ни одной единицы техники, ни одного бойца: мы все должны были уже наступать развернутым фронтом с соответствующей поставленной перед каждым подразделением боевой задачей. Более того, если на поле боя находили хотя бы штык-нож или какой-то магазин, подсумок, то есть любую амуницию, я уж не говорю о каком-либо оружии или том же станковом гранатомете или автомате, не важно, всё — дивизии ставилась двойка. Вот такие были суровые нормативы.

И здесь самое место рассказать о своем ротном Валентине Репкине. Мы очень его уважали, и я бы даже сказал, гордились им. Вот история о том, как лейтенант Репкин стал старшим лейтенантом досрочно и получил повышение по службе — стал командиром нашей роты.

Шли дивизионные учения. Дивизия десантировалась. Командование, в том числе из Москвы, в шатре, через специальные большие бинокли внимательно наблюдает за всем происходящим в воздухе и на земле. И вот уже практически вся дивизия на земле, цепью уходит с площадки приземления, буквально несколько последних человек сбрасывают подвесную систему, парашюты и устремляются за остальными, на ходу разбирают тяжелое вооружение с платформ (в частности, на одной платформе укреплялось девять станковых гранатометов). И тут наблюдающий видит платформу,

на которой остался последний гранатомет, а бойцов уже не видно, и расчета тоже, видимо, их разметало ветром и бойцы не нашли своего гранатомета. Комдив с ужасом понимает, что всё — это провал, это два балла. И вдруг видит: бежит какой-то боец в комбинезоне (а нужно сказать, что и офицеры, и солдаты прыгали практически в одинаковых комбинезонах и в воздухе вообще нельзя было понять, кто это — офицер или солдат), в портупее и с полевой сумкой — значит, офицер, — он бежит мимо платформы, которая находится метрах в пятистах, но тут он замечает, что на платформе стоит гранатомет — резко поворачивает, подбегает, одним ударом ноги сбивает замки. (Обычно гранатомет тащат трое: один боец тянет за веревку, а двое — за специальные ручки, которые находятся с двух сторон ствола. И так втроем они катят реально небольшую пушечку.) Все в шатре наблюдают, как этот офицер взваливает себе спину этот гранатомет, бегом(!) догоняет цепь и кричит бойцам, те останавливаются, забирают у него гранатомет и дивизия благополучно покидает площадку приземления, не оставив на ней ни одной единицы вооружения.

После двух дней учений на одном из полевых военных запасных аэродромов выстраивается дивизия — идет подведение итогов. Начальство из Москвы благодарит за отличную выучку, говорит, что все прошло отлично, но потом дают слово комдиву, который говорит строгим голосом: «Дивизия выступила на отлично. Вы слышали оценку командования из Москвы, но не прошло без шероховатостей». И тут он спрашивает: «Кто из офицеров тащил на себе СПГ (станково-противотанковый гранатомет)?» И спрашивает он таким тоном, что становится понятно — этот офицер получит нахлобучку за то, что выполнил не свою работу — ведь командир должен быть впереди и командовать, а он тащил эту пушку. И тут из рядов четким шагом выходит молодой офицер, недавний выпускник Рязанского воздушно-десантного командного училища, и рапортует: «Лейтенант Репкин». А комдив через микрофон на весь аэродром говорит: «Отставить. Старший лейтенант Репкин».

Так наш Репкин досрочно получил очередное воинское звание и был направлен к нам в роту. О нем я еще расскажу в двух других главках про лучшую роту по спорту и про картошку.

А сейчас хочу рассказать об эпизоде, который оставил очень глубокий след на всю мою жизнь и который очень хорошо показывает, что такое ВДВ, а может быть, и объясняет, почему я так горжусь, что служил в десанте и почему для десантника действительно свят и дорог его род войск.

В нашей роте служил парень, почему-то мне кажется, что звали его, как и меня, Сергей, и даже фамилия вспоминается — Морозов. По-моему, был он из Москвы. До армии он окончил швейное профтехучилище и был, наверное, портным. Естественно, попав в армию, узнав какая у него специальность, сразу же после карантина (то есть после той же Герани) его определили служить на складе парашютно-десантной службы, где он занимался по своей профессии — на швейной машинке чинил, латал парашюты, различные детали к нему (купола и так далее), которые, конечно же, рвались после каждого учения. Работа у него была не пыльная, он не посещал боевые занятия, даже, по-моему, в столовую ходил отдельно от нас. Мы его практически не видели, приходил он только спать в распоряжение роты. И вот, по-моему, это было то ли весной 73-го года, врать не буду, не помню, одним словом, должны были быть крупные учения, минимум дивизионные. Вдруг этот Серега говорит: «Я хочу прыгнуть — скоро на дембель, а у меня всего три прыжка». Ему говорит начальство: «Ты должен на площадке приземления парашюты собирать» (потому что во время боевых учений мы бросали парашюты на площадке, а не собирали их, как во время тренировочных прыжков). Но он настоял на своем. К сожалению.

Наступил день учений. Погода была хорошая, солнечная, тепло. Когда я выпрыгнул с Ан-12, лег на поток, раскрыл купол, то увидел красивейшее зрелище — почти тысяча куполов в небе. Я быстро оглядывался: нет ли кого рядом, чтобы не сойтись. И вдруг услышал крик, причем это не один человек кричал, а кричали сразу же несколько десятков, а может быть

и сотен, а уже через долю секунды кричали все, потому что мы видели, как камнем к земле летит комок спутанных куполов и мы понимали, что ничего сделать нельзя. Было понятно, что там даже не один купол, а как минимум два. Это значит — кто-то сошелся в воздухе, кто-то кому-то пробил купол, и теперь надежда была только на то, что они смогут стропорезами отрезать запутавшийся купол, оттолкнуться друг от друга и открыть запаски. Перед самой землей действительно вроде бы показался купол запаски, но было поздно. В ужасном состоянии мы приземлялись, но боевая задача — есть боевая задача. И площадка приземления должна быть покинута не более чем за 40 минут. Мы пошли в наступление. Учения длились, по-моему, трое суток. Уже вечером этого дня мы узнали, что наш сослуживец Сережка Морозов погиб. Еще мы узнали, что к нему в купол попал офицер, лейтенант, и он тоже погиб. Но о том, что и как всё происходило, мы узнали на подведении итогов учений от нашего комдива — гвардии генерал-майора Спирина.

Вот что мы узнали, когда он, проглатывая комок слез, в микрофон рассказывал нам, как все это случилось. Сергей выпрыгнул, купол раскрылся нормально, то ли следующая тройка «кораблей» шла чуть-чуть пониже, то ли еще какие-то обстоятельства (так и осталось непонятным) — одним словом, неожиданно его купол пробивает другой парашютист, лейтенант (фамилии я, к сожалению, не помню). А у Сережки это четвертый или пятый прыжок. Нас готовили к таким ситуациям, и первое, что необходимо сделать, понимая, что твой купол пробит и смят и он уже не расправится, нужно перерезать стропы, отлететь в свободном падении и в чистом небе открывать запаску. А Сережка, увидев нештатную ситуацию, тут же дернул свою запаску. Купол лейтенанта тоже уже был раскрыт, он раскрылся автоматически, и два купола просто сплелись. Запаска Серегина тоже примешалась сюда — это был огромный комок перкаля и капрона. У лейтенанта оставалась его запаска, и он мог спастись, ему просто нужно было отрезать свои стропы, отбросить комок куполов вместе с Сережкой

и в чистом небе раскрыть свою запаску и тогда бы лейтенант остался жив. Но это был лейтенант Воздушно-десантных войск, и он поступил так, как и должен поступать настоящий офицер, настоящий десантник. Он не бросил Сергея, он стал пробовать вырезать запутавшиеся стропы и купола с тем, чтобы освободить свою запаску и отбросить купол своей запаски в сторону, при этом одной рукой он держал соскальзывающего на стропях Сергея. Лейтенант боролся за обе жизни до конца, до земли. Перед самой землей, как мы видели, он все-таки успел выбросить запаску, но раскрыться она не успела. Сергей погиб сразу же, а лейтенант, когда к нему подбежал комдив, был еще жив. Наверное, не было ни одной целой кости — удар был страшный, но он был в сознании. Тут же подлетел вертолет. Когда лейтенанта поднимали, он кричал, потому что любое движение приносило невыносимую боль. Комдив сел в вертолет вместе с лейтенантом, и они полетели в Тбилиси — ближайшее место, где был мощный военные госпиталь. В вертолете лейтенант потерял сознание, потом, видимо от тряски вертолета, пришел в себя, открыл глаза (а за руку его держал комдив), увидел комдива, узнал его и сказал всего лишь два слова: «Не жалею!» Когда мы услышали это от комдива, у нас у самих комок в горле стоял, да собственно, многие заплакали. Ужасно было жалко Сергея, жалко было лейтенанта, но что-то иное заставляло глаза наполняться слезами и челюсти наши сжимались так, что ходили желваки, потому что мы поняли, о чем не жалел лейтенант. А не жалел он о том, что выбрал профессию — Родину защищать — и выбрал Воздушно-десантные войска. Ведь по-человечески в такой ситуации можно было сказать: «Да будь проклят тот день и час, когда я поступил в Рязанское десантное училище! Зачем я выбрал себе такую судьбу!»

Но лейтенант сказал так, как сказал: «Не жалею!»

КАРЕЛИЯ

На будущий год к нам присоединился очень серьезный, основательный первокурсник Володя Воробьев (про него обязательно расскажу, он был, по-моему, откуда-то с Украины). Еще был бесшабашный, немножко пофигист, первокурсник, которого звали Женька Вапник. По-моему, еще была девчонка, но ее имя помню смутно, кажется, звали ее Марина. А еще у нас была на практике Ирина.

Это была молодая, симпатичная, черноволосая с зелеными глазами девушка, которая нравилась, по-моему, всей мужской части нашего небольшого отряда, включая начальника отряда, меня и всех студентов. Но она очень дипломатично умудрялась не отдавать предпочтений никому и в то же время (по крайней мере, у меня создавалось такое ощущение) не лишала никого и надежды.

Девчонка была замечательная, и вот с ней были связаны, не побоюсь этого слова, удивительные истории, которые я, естественно, не мог не запомнить на всю жизнь. За удивительные глаза мы очень часто Ирину называли «Ведьмой», и что-то в ней действительно от красивой ведьмы было. Кстати, родом она была из Карелии, и некоторые ее непонятно откуда взявшиеся способности я пытался объяснить именно тем, что она наверняка знает какие-то местные приметы, обычаи и так далее. Например, она безошибочно всегда предсказывала погоду.

Работали мы обычно в ведро, потому что в дождь по болотам не находишься. Однажды, помню, стояли в хорошем

местечке. Нашли какую-то заимку — из бревен сложенный сруб с земляным полом, низкая дверь, два небольших окошка. Вся-то высота домика была, наверное, метра три до конька крыши. Мы, естественно, решили не разбивать палатку, натаскали лапника, побросали на него спальники, так и спали. Кашеварили и дежурили по очереди. Кто-то всегда оставался в лагере — готовил еду для всех.

В Карелии есть такое удивительное природное явление, как ламбины.

Ламба, по-моему, с карельского означает «глухое озеро». Но мы ламбинами называли чистую воду посередине болота. Судя по всему, это было когда-то огромное озеро, которое от берегов заболачивалось, заболачивалось, и вот эта трясына потихонечку затягивала все озеро, оставляя посередине обычно не очень большое водное зеркало.

И вот однажды кто-то по наитию решил забросить в такую ламбину спиннинг с блесной и, к удивлению, с первого же заброса вытащил здоровущую щуку. И мы поняли, что озеро сжималось, рыбы было когда-то много, а сейчас вконец оголодавшие щуки там едят поедом друг друга, не говоря уже про другую мелкую рыбку, поэтому у них такая естественная реакция на, прямо скажем, даже самодельную блесну. Сделал заброс, по-моему, Володя Воробьев, который очень любил рыбачить и на удочку, и на блесну и делал это при каждом удобном случае. Одним словом, мы поняли, что у нас есть возможность разойтись по многочисленным ламбинам и разнообразить свое меню за счет рыбы — щуки. И мы стали мечтать о рыбалке.

Как я уже говорил, стояло ведро.

И вот, сделав некий задел по плану, мы решили, что завтра все рванем на рыбалку. Придя из маршрута, поужинав, расселись у костра и стали готовить снасти. Кто-то строгал себе удилище, к которому нужно было изолентой примотать катушку «Нева-2» и из алюминиевой проволоки сделать кольца на удилище. Кто-то делал самодельные грузила, кто-то делал блесны, кто-то выправлял заржавевшие тройники.

Прямо скажу, снастей у нас было негусто и многое делалось, что называется, из подручных средств.

Но вы сами понимаете (обращаюсь к тем, кто знает, что такое рыбалка), какое это удовольствие — готовить снасти и предвкушать завтрашнюю рыбалку!

Из девчонок с нами была одна Ирина. Она очень снисходительно и саркастически посматривала на наши манипуляции, абсолютно не принимая никакого участия, только время от времени приговаривая: «Ну-ну, посмотрю, как вы завтра порыбачите». Мы относили ее «ну-ну» к сомнению в наших рыбацких успехах и поэтому каждый тут же пускался в рассказы о наиболее удачной рыбной ловле в его жизни. Размер, вес бывших уловов возрастал через каждые полчаса в геометрической прогрессии. Одним словом, вы сами знаете, что такое рыбацкие рассказы.

Наконец, нам надоело это похмыкивание и это «ну-ну» Ирины, и мы прямо в лоб ее спросили, почему она так пессимистично настроена на итог нашей завтрашней рыбалки. И тут последовал неожиданный ответ...

Надо сказать, что стояли «белые ночи» и ее ответ прозвучал часов в десять вечера при еще не зашедшем солнце, которое золотило верхушки столетних сосен. Кстати, стояли мы в отличнейшем бору.

А ответ ее был таков: «Ни на какую завтра рыбалку вы не пойдете, а будете палатку латать (как раз для нее мы решили отдельную палатку поставить, а сами, как я уже говорил, расположились в заимке) и вещи разбросанные собирать». Мы удивились, посмотрев на небо: «Почему, с какой стати?» «Потому что ночью будет буря», — без тени сомнения сказала Ирина. Мы посмеялись и где-то к полуночи уgomонившись, приготовив снасти, решили, что встаем завтра в пять утра и дружно разбегаемся по заранее облюбованным ламбинам.

Где-то часа в три ночи рвануло. Причем рвануло в прямом смысле.

Что начался ветер, я сквозь сон слышал, но когда вдруг раздался жуткий треск и что-то громко обрушилось на нашу

избенку (слава Богу, те, кто когда-то клали этот сруб, знали, что делали — изба не дрогнула). Оказалось, что недалеко стоящая сосна была с корнем вырвана бурей из земли и рухнула прямо вдоль конька нашей крыши. Крышу всю проломило, даже верхний венец сруба, как мы потом увидели, куда пришелся удар ствола, немножко треснул и прогнулся, но в целом избушка выдержала.

Палатку Ирины просто сорвало и куда-то унесло, она пришла к нам со своим спальником в избушку. Мы слышали, как звякали и брякали летающие ведра и тарелки, но понятно было, что до утра что-либо делать бесполезно, тем более из-за туч было довольно темно.

Утром как ни в чем не бывало светило солнышко. Мы пошли осматривать результаты ночной природной атаки. Решили прямо поверх упавшего на заимку дерева натянуть палатку, сделав таким образом брезентовую крышу, которая стала протекать — это мы почувствовали еще ночью. Кто-то собирал разбросанную посуду. Одним словом, полдня мы провели в ликвидации последствий. Ни о какой рыбалке речи быть не могло, да и на следующий день уже был заказан грузовик для того, чтобы нас перевезти.

О грузовике.

Похоже, память моя соединила несколько сезонов в один, потому как, кажется, это на второй год я кончал курсы вождения и на второй год я гнал «КАВЗ». Да, это правильно, потому что Лехта для меня уже была абсолютно знакомым местом, да и школа тоже. А эта история приключилась в первом году, когда у нас еще не было своего транспорта и мы заказывали у геологической Петрозаводской экспедиции грузовик для того, чтобы перебазироваться на новую точку.

Уже в другой сезон, однажды мы на «замечательном» автобусе ехали по лесовозной дороге, за рулем сидел я.

Неожиданно из салона, где на спальниках валялся весь наш отряд, подошла ко мне Ирина и со словами: «Этому катафалку только траурного веночка не хватает» — положила мне на приборную доску бантик из откуда-то найденной черной

ленточки. Как только я это услышал, тут же начал тормозить и правильно сделал, потому что через секунду услышал страшный грохот.

Как оказалось, у меня отлетел кардан от заднего моста и что есть силы колотил по днищу. Благо, я вовремя остановился. Помню, мне пришлось потом этот кардан полностью отсоединить от раздаточной коробки, но хорошо, что «КАвЗ» был двухмостовый и можно было на переднем мосту (что мы потом и сделали) эвакуироваться после той аварии. И таких примеров, связанных с Ириной, было множество.

Но это, как Вы можете догадаться, все некая предыстория к той самой удивительной истории, свидетелем которой я сам стал, да, собственно говоря, и участником, и очевидцем — как угодно.

До сих пор не могу ни объяснить, ни понять — что же все-таки произошло, но, похоже, я стал свидетелем, как сейчас принято называть, аномального явления, или вернее, наверное, аномальных возможностей человека.

Это было как раз в то лето, когда работали Бич, Женька Вапник, была Ирина, был Юраня, был я. Впятером мы находились на выброске и отрабатывали какой-то сухопутный участок. Это был замечательный сосняк, грунт песчаный, как я уже говорил, моренный. Мы разделились для работы следующим образом. Я, Женька Вапник и Бич брали каждый по два-три профиля и проходили, по-моему, двухкилометровые профили через каждые 50 метров, ища место для удачной лунки, удачного шпура, чтобы именно оттуда можно было потом Юране с Ириной забрать пробу.

Юраня по этим профилям шел с описанной мной трехметровой трубой и кувалдой, опуская в приготовленный нами и отмеченный веточкой шпур заборника. Он вбивал его на 20 сантиметров, потом вынимал, шпилькой выковыривал в мешочек пробу и так далее, Ирина все это записывала.

Юраня с Ириной работали от меня где-то километров в полтора. Справа от меня метрах в четырехстах работал Бич. Слева от меня, ближе к Ирине и Юране, работал Женька

Вапник. Я их слышал — в лесу было тихо. Я слышал, как звонко стучит кувалда по набалдашнику заборника у Юрани, слышал, как обычно глухо, но при попадании на камень очень звонко, звенел лом в руках либо у Бича, либо у Женьки.

А дело происходило в августе. Урожай черники, брусники, на болотах — морошки. И, конечно, мы объедались ягодами. И уже вроде оскомины и ничего не хочется, но иногда, время от времени, выходишь на небольшую полянку, ну уж совсем все синее от черники или красно от брусники, тогда я ложился на пузо и, загребая двумя руками, можно сказать, прямо с земли в рот заталкивал иногда с листьями, но от этого казалось еще вкуснее, пригоршнями спелую чернику, либо бруснику.

Поэтому, когда слева или справа, а иногда и у Юрани я некоторое время не слышал звуков работы, понимал, что народ нашел очередную полянку и предавался нечаянному удовольствию. Все было привычно. Работали мы на этом участке, по-моему, третий день.

Будучи заместителем у Юрани, я все время прислушивался, как работают Бич и Женька. Нужно сказать, что каждое утро я не забывал всем напоминать об элементарной технике безопасности. Она очень простая — когда ты начинаешь с размаху бить ломом грунт, и лом углубляется до риски, отмеченной на ломе (как я уже говорил, до глубины 0,6, до которой ты должен добить шпур), то нужно стоять вертикально и ни в коем случае не наклонять голову над пробиваемым шпуром. Почему?

Дело в том, что если, допустим, ты пробил до глубины 0,5 метра и остается 10 сантиметров довольно легкого песчаного грунта, и ты со всего маху кидаешь лом туда, а там вдруг оказывается через сантиметр валун, то этот лом, который весит килограмм 12, вылетает метра на полтора над землей. И если ты наклонился, то этот круглый набалдашник ударит тебя прямо в лоб со всеми вытекающими последствиями.

Но, сколько ни говори, а все-таки человек «любит» учиться на собственных ошибках.

И вот, похоже, Женька решил убедиться в этом на собственном опыте. Я обратил внимание, что слева, где он рабо-

тал, уже минут десять не слышно никакого шума. Обычно на поедание ягод уходило максимум минут пять, дальше есть было невозможно — появлялась сильная оскомина. Я стал подумывать о том, чтобы пойти и посмотреть — не случилось ли чего, как вдруг услышал, что сквозь молодую поросль сосенок кто-то ломится. Я понял, что это человек, а не медведь, окликнул: «Женька, это ты?» Ответа я не услышал, но человек ко мне приближался. Я остановился и стал ждать. И вот появляется Женька.

Честно говоря, мне стало не по себе. Все лицо и вся энцефалитка до колен у него была в крови. На лбу у него полукругом свисал лоскут кожи. Мне показалось, что там белеется кость. Я кинулся к Женьке: «Что, зафитилил?» Он безнадежно качнул головой. Что произошло — было понятно, другое дело, что меня волновало его состояние. Я заставил его присесть, спросил:

— Голова кружится?

— Немножко, — ответил Женька.

— Когда это произошло?

Как выяснилось, случилось это минут 10–12 назад, похоже, Женька минут пять лежал без сознания. Я взял мох ягель, аккуратненько мхом придавил свисающий кусок кожи и сказал, чтобы Женька его так держал. Кровь уже стала запекаться и так сильно не текла. Я спросил его:

— Идти можешь?

— Могу.

— Пойдем потихонечку к Ирине, может, у нее бинт есть.

И мы пошли, я крикнул Бичу (потому что понимал, что он тоже прислушивается), чтобы продолжал работать. Выходим мы на полянку, где нас видно издалека. Юрания сидит на корточках в накомарнике (а комаров там и мошки в придачу — туча) и как раз выковыривает шпилькой пробу из заборника. А Ирина стояла к нам лицом, накомарник у нее был поднят. И я увидел (хотя до нее было метров двадцать), как у нее расширились глаза и она молча похлопала Юранию по плечу. Юрания поднял голову на нее, увидел, что она куда-то смотрит,

встал и развернулся в нашу сторону. Мы медленно приближались к ним. Юраня снял накомарник, он был в очках. И тут я впервые в жизни увидел (но о чем часто пишут), как у людей волосы встают дыбом. Вот у Юрани именно так, дыбом, встали волосы, и он стал белым-белым.

Я прекрасно понял, что вид Женьки, мягко говоря, не внушает никакой радости, а Юраня все-таки начальник отряда, естественно, он испугался, поэтому постарался его успокоить: «Юраня, да ничего, видишь, Женька уже оклемался, правда, вроде бы сознание терял». Я крикнул девушке: «Ирина, есть у тебя бинт или еще что-нибудь?» Но у нее ничего не оказалось. Но недалеко, буквально в километре, мы знали, что стоит изба химаря-вздымщика.

Химарями-вздымщиками назывались люди, которые собирали живицу — смолу с сосен. Они делали специальным инструментом такие треугольные насечки, потом ставили воронкообразную банку, куда стекала живица.

Мы уже как-то заходили к нему в гости. Днем он обычно был на участке, а вечером можно было его застать. Мы видели, что у него есть аптечка. Как принято в тайге, дверь, конечно, никто не запирает, поэтому к нему всегда можно было зайти.

Тогда Юраня сказал Ирине: «Бери Женьку, перебинтуй его, а потом идите в лагерь и ждите нас там». Он уже понял, что Женьку не надо эвакуировать, хотя выглядел наш «герой» неважно.

Ирина с Женькой ушли. Юраня нервно достал беломорину. Бледность с лица его не проходила. Насчет волос не знаю, потому что он вновь напялил на себя накомарник. Закурив, он поднял на меня глаза и сказал: «Ты понимаешь, что произошло?» Я говорю: «Юрань, да ничего страшного, видишь, оклемался, полежит пару деньков, не будет ходить в маршруты. Забинтуем его, все прирастет». Юраня прервал меня: «Да нет, ты понимаешь — что произошло?», сделав ударение на «что». Я понял — его волнует что-то другое. Вопросительно глядя на него, я ждал разъяснений. Юраня рассказал вот какую предысторию.

«Сорок минут тому назад (а я прикинул, что, похоже, как раз ровно в это время Женька и получил этот предательский удар набалдашником своего пробойника в лоб) Ирина мне вдруг говорит: “Слушай, Юрания, ничего с собой поделать не могу, вижу Женьку и у него все лицо в крови”. На что я ей сказал: “Ты что?! Записывай лучше внимательней, а всякую ерунду мне тут не рассказывай”.

И вот до того момента, пока вы не вышли, она каждые пять минут повторяла мне о том, что видит залитое кровью лицо Женьки, и предлагала пойти посмотреть — не случилось ли чего. Я в очередной раз посылаю ее к черту, и вдруг выходите вы, и, как ты сам прекрасно видел — Женька весь в крови.

Вот такая история».

Мы посмотрели друг на друга, потом повернулись вслед ушедшим Ирине с Женькой и замолчали.

Собственно говоря, вот и вся история. Что это было такое?

Честно говоря, до сих пор не знаю, но, похоже, эта Ирина обладала неизвестными нам способностями. По крайней мере, я был свидетелем именно тому, о чем Вам сегодня поведал.

НАЧАЛЬНИК ЛЕТНОГО ОТРЯДА

Дорогие друзья!

Сегодня хочу продолжить свои заметки о моей работе в Монголии. Все эти годы я работал геофизиком в наземном отряде.

Наша задача была проверять аэроаномалии, а эти аэроаномалии обнаруживались специальными приборами — аэрогаммаспектрометром и магнитометром, установленными на обычном «кукурузнике» — самолете Ан-2. Поэтому в нашей аэропартии был элитный, как мы его называли, летный отряд, так как главное зависело от них — от того, сколько квадратов они налетают в сезон, а уж с точки зрения аномалий, как повезет, потому что летали по территории абсолютно неисследованной, иногда она могла быть совершенно пустой, но могли быть редкие, уникальные аномалии (когда «звенит», как мы говорили), которые в конечном итоге могли вывести на настоящее место-рождение.

Начальником летного отряда все эти годы был Толя Степанищев. К сожалению, должен сказать: «Царство ему Небесное». Умер он нелепо несколько лет назад в Екатеринбургe в автомобильной катастрофе. Человек был золотой. Его жена, Галя Степанищева, работала в Улан-Баторе в камералке вместе с другими женами наших полевиков. Она как раз занималась разноской оцифровки и подготовкой карт содержания радиоактивных элементов.

И вот однажды, по-моему, это было в году то ли в 86-м, то ли в 85-м, к сожалению, почему-то точно не могу вспомнить, где-

то в начале августа, очень хорошо помню, что после дня ВДВ (2 августа) меня срочно из нашего наземного отряда вызывают в Улан-Батор, причем причину не объясняют. Я прилетаю. И руководство нашей экспедиции и аэропартии говорит мне, что Толя Степанищев по семейным обстоятельствам срочно должен уехать в Союз, а я до конца сезона, по крайней мере до возвращения Толи (а похоже, до конца сезона он не вернется), назначаюсь исполняющим обязанности начальника летного отряда.

Честно говоря, это решение вызвало у меня, с одной стороны, удивление, а с другой стороны, прямо скажем, большой радости от этого я не испытал.

Дело в том, что у нас были теплые, дружеские отношения с Шурцами (бортоператорами), с экипажем, да почти всех из летного отряда я хорошо знал, но я прекрасно понимал, что логичнее было бы назначить и.о. начальника летного отряда кого-то из Шурцов, из бортоператоров. Но, наверное, начальство рассудило иначе, потому что бортоператоры должны непрерывно летать, а кто-то должен организовывать всю деятельность летного отряда, в том числе заниматься хозяйством, самое главное — добиваться выполнения плана. И почему-то решили, что старший геофизик наземного отряда, Ваш покорный слуга, безусловно, с этими задачами справится.

И вот с напутственными словами начальника аэропартии, что «ты там подтолкни ребят, а то уже неделю не летают: то на погоду ссылаются, то еще на что-то, похоже, у них энтузьяма на выполнение плана нет», на перекладных поехал я в место расположения летного отряда. Находились мы тогда в очень интересном месте, как раз в тех краях были неплохие проявления агатов. Летный отряд всегда находился на тех площадях, где мы еще не были, потому что они только их залетывали.

Когда приехал в отряд (а там уже знали, что к ним едет «ревизор»), то застал там такую картину. Лагерь из себя представлял три щитовых домика, несколько вагончиков, которые стояли прямо на колесных шасси (колеса были вкопаны в землю, чтобы ветром не сдуло). Работал дизель, дающий электри-

чество, естественно, рядом была взлетно-посадочная полоса. К счастью, в Монголии с этим вопросом проблем не было — взлетать можно было практически в любом месте, впрочем, как и садиться — очень много абсолютно твердых поверхностей.

Лагерь встретил меня нерабочей тишиной и, прямо скажем, нетрезвыми, якобы радостными восклицаниями членов отряда. Это мне сразу, конечно, не понравилось. Начав принимать дела, а, собственно говоря, просто осматривать, что называется, хозяйство, и заодно слушая невнятные пояснения и Шурцов, и кого-то из других членов отряда, и увидев запертую дверь домика Петра Ивановича Коробицына, на которой, естественно, висела табличка «Не входить! Идет прояска!», я безошибочно понял, что источник «алкогольной радости» находится именно в этом домике. Я не ошибся. «Гудел» отряд уже третий или четвертый день, причем начали «гудеть», когда не было погоды и отряд вынужден был «сидеть». Но уже второй день погода была, а, видимо, брагулька все еще не кончалась, и народ продолжал праздновать.

Когда зашел к экипажу, увидел, что командир спит, второй пилот (очень шепутной) радостно предложил мне выпить брагульки. Штурман сидел и меланхолично играл на гитаре. Судя по репертуару, ему было тоже уже «хорошо», точно так же, как и Шурцам.

Бросив вещи, узнав что с питанием, что с соляжкой, бензином, заслушав тех, кто не участвовал в этом пиршестве, я понял, что ситуация непростая. Отправив радиограмму, что я прибыл на место и принял управление летным отрядом на себя, пошел к домику Петра Ивановича. Сделал я это так, чтобы остальные члены отряда этого не видели. Уж не помню как — и хитростями, и угрозами — я все-таки добился, чтобы Петр Иванович мне открыл. Петр Иванович был, прямо скажем, никакой. В большом фанерном ящике, на котором виднелась надпись «Фотохимикаты», я обнаружил три сорокалитровых алюминиевых бидона. Один был уже с готовой брагулькой и там содержимого было примерно половина, второй был недавно запровлен и там только начинало пузы-

риться, третий, видать, должен был быть готов к следующему дню. Я очень жестко сказал Петру Ивановичу, что погуляли и хватит, остался месяц с небольшим, потом погода испортится, пойдут дожди и нужно успеть сделать план. Заставил мне помочь, мы вытащили к краю небольшого овражка все три бидона и под горькие причитания Петра Ивановича я вылил все это в овраг. Заперев Петра Ивановича (причем именно снаружи) в домике, тем самым перекрыв его порывы побежать и рассказать о «несчастье» жаждущим добавки леликам, я пошел в домик к экипажу, где были и Шурцы. Они как раз сидели и допивали то, что у них еще было. Они мне предложили вместе пойти к Петру Ивановичу, взять у него еще трехлитровую баночку и отпраздновать мое новое назначение.

А тут нужно сказать, у меня практически за все мои 18 полевых сезонов было очень хорошее правило, когда выезжал в экспедицию, в поле, у меня был абсолютно «сухой» закон, позволить себе праздновать Новый год, День геолога, 7 ноября или 1 Мая я мог только когда находился в городе — или в Улан-Баторе, или в Ленинграде — то есть когда я не в полях.

Начать разговор на самом деле с моими очень хорошими друзьями и приятелями, с которыми во время зимнего камерального периода мы очень хорошо отмечали самые разные праздники, как сейчас помню, было непросто, но я его начал. И довольно в жесткой форме сказал: «Мужики, кончаем валять дурака. Сегодня высыпайтесь. Если завтра (памятуя, что уже четыре дня экипаж “гуляет”) будете еще болеть, никаких опохмелений, но день еще даю. Послезавтра вылет во что бы то ни стало. Я вас буду обеспечивать всем необходимым». Заранее, кстати, подумал, но это не я придумал, а была такая принятая практика, но только никак не могли организовать — вывоз бензовоза с авиационным топливом на подскок с тем, чтобы самолет мог дозаправляться, не возвращаясь на базу. Об этом я им сказал и предложил завтра на карте более подробно обсудить и наметить, где мы это будем делать.

Тут я услышал все, что обо мне думали, думают и будут думать. Очень много интересного я узнал о себе, о своих род-

ственников. Одним словом, хорошо всем известный набор аргументов и эмоциональных всплесков людей, которым объявили, что праздник закончился, тем более все это увеличилось многократно, даже с желанием проверить, не растерял ли я десантные способности к самообороне, после того, как я объявил, что всю брагульку я вылил. Было видно, что этого мне уж точно простить никак не могли и никто не собирался. Причем почему-то я очень быстро понял, что неким неформальным лидером и главным организатором такого «отдыха» был второй пилот.

Тогда, чувствуя, что страсти накаляются, я предложил сделать следующее...

А нужно сказать, второй пилот был очень крепким парнем. А я уже несколько сезонов подряд усердно занимался, можно сказать, тяжелой атлетикой, или бодибилдингом, как сейчас принято говорить. У меня никаких гирь не было. Обычно делал хорошую зарядку и вечером занимался на турнике. Из карданной трубы и из двух шарошек (шарошка — это буровое устройство, которое и пробуривает породу) сделал себе нечто вроде штанги.

...Памятуя о том, что в самых разных компаниях уже несколько лет я боролся на руках и знал, что это у меня получается неплохо, одним словом, я сказал: «Мужики, давайте так: я сейчас со вторым пилотом сажусь и боремся на руках. Если он побеждает, разрешаю еще поставить брагульки, и пока самим не надоест, пейте сколько хотите. Но если побеждаю я — послезавтра вылет». Народ переглянулся, притих. Посмотрели на второго пилота, на меня (а внешне, нужно сказать, явно я проигрывал по комплекции) — очень оживились и возбужденно стали расчищать стол для предстоящего единоборства. Проснулся командир экипажа, перевернулся к нам лицом, подпер голову рукой и с интересом наблюдал за происходящим. Штурман уже давно не играл на гитаре, а Шурцы оживленно бегали вокруг стола, готовя место поединка.

Конечно, я понимал, что рискую. Но, во-первых, чувствовал в себе огромную злость на тот бардак, который увидел, и огромное желание все это прекратить. А, как известно, злость прибавляет силы. Во-вторых, я рассчитывал на то, что вроде бы, судя

по комплекции, второй пилот может быть и посильнее меня, но все-таки я абсолютно трезв и несколько месяцев вообще вел трезвый образ жизни, а он дня три или четыре уже «гудит». Но это все была теория. На практике через две с половиной минуты ничейного противостояния, медленно (он сопротивлялся до последнего) я его положил правой. Тут же было объявлено, что нужно померяться левой и если левой меня положат, то будет ничья — и начали придумывать: что это будет значить. Выходило, что завтра они чего-нибудь себе позволяют, послезавтра тра передохнут, а после-послезавтра точно полетят.

Я чувствовал, что морально второй пилот уже сломлен после неожиданного, судя по всему, для него поражения.левой рукой я его положил буквально секунд через десять.

Абсолютно не ликуя, обращаясь к командиру экипажа, который уже сидел на табуретке, я спокойно сказал: «Ну, все, завтра действительно передохните, ребята». Шурцам сказал: «Заодно проверим завтра аппаратуру». Механику сказал: «А ты прогреешь двигатель, проверишь самолет. Послезавтра будет вылет!»

Так и порешили. Вагончик, в котором жил начальник отряда, был поделен на два блока, во втором была аппаратурная моего тезки Сереги Павлова. В моей половине стояла койка и находилась круглосуточно включенная, по крайней мере пока летает борт, рация. Рация была настроена на волну, я слышал все переговоры пилотов, если они выходили в эфир, мог в любой момент с ними связаться, и они в любой момент могли связаться со мной. Я старался делать так, чтобы, когда борт летает, я непрерывно находился рядом. Если по какой-то надобности надо было выйти, я просил Серегу подежурить. В отведенные положенные часы выходил на связь с главным — с «Сопкой», докладывал о том, как идут дела. И потянулись будни.

Через день действительно экипаж полетел. День отработали средненько, потому что существовала обычная норма. За день, предшествующий полетам, договорились о подскоке, я заправил полностью бензовоз и с двумя ребятами отправил его в указанное место. Тут еще возникли какие-то нелады с продуктами. Сделал запрос, потребовал, чтобы нам при-

везли все необходимое. Заодно припахал Петра Ивановича и кого-то еще из водителей к уборке территории, потому что как-то все было подзапущено. Одним словом, через неделю, по крайней мере, мне так казалось, летный отряд выглядел образцово-показательно. Экипаж работал. Но, отработав пять дней, наступали выходные, и начались разговоры, что неплохо бы немножко развеесться, тогда я им сказал: «Мужики, давайте так. Вот у нас план. На самом деле, чтобы выполнить план, нужно восемнадцать летных дней. Когда начнутся дожди, никто не знает. Летать можно только, когда вёдро. Поэтому предлагаю такой вариант: “пашем” как можно больше, как можно лучше, иногда совершая по два вылета, а то и по три в день, но как только делаем план, я лично обещаю, что договорюсь с начальством и на неделю уедете на рыбалку. Сам на свои деньги куплю архушки (местная водка) и будете неделю рыбачить, на природе отдыхать». Даже пообещал, если начальство отпустит, что тоже поеду и вместе с ними пригублю за завершение летных работ.

Сначала недоверчиво, но потом, увидев во мне решимость, уж не помню, какие аргументы привел, что слов я на ветер не бросаю, они поверили. Началась действительно очень хорошая работа, я бы сказал, пахота. Нужно отдать должное: и экипаж, и Шурцы, конечно, были блестящие профессионалы — работали как черти. Я, как уже говорил, проводил все дни на приеме у рации. У меня на стене висела большая карта, там были нарисованы маршруты залетов. С большим удовольствием в конце каждого дня, когда мне приносили обработанные ленты, полетные подписанные задания, я раскрашивал определенными цветами отработанные участки. И сердце радовалось, когда видел, что с каждым днем до завершения плана оставалось все меньше и меньше. Более того, когда я понял, что план мы сделаем, я пошел на небольшую хитрость и стал каждый день при подаче окончательных сводок немножко занижать результаты с тем, чтобы потом, в конце было несколько дней на отдых, на приведение себя в порядок. На рыбалку мы самолично уехать не могли, мы

должны были предупредить и более того, попросить, чтобы нам разрешили. Но для того, чтобы перед рыбалкой подготовиться, два-три дня нужны были, и эти дни можно было бы закрыть теми результатами, которые были переработаны.

Как я уже говорил, рация работала все время, пока летал борт. На этой волне, видимо, работало довольно много советских радиостанций и, похоже, в том числе работали вояки. Иногда я слушал ругань, какие-то планерки, какие-то вообще непонятные сообщения. И вот однажды неожиданно в радиоэфире раздался бодрый голос, который начал вызывать: «Ниточка семь, Ниточка семь, я — Ниточка восемь, прием». С регулярностью примерно в одну минуту эта «Ниточка восемь» взывала к какой-то «Ниточке семь». Я сразу понял, что это вояки, обычно у них такие экзотические позывные, но только меня убивало, что день за днем я слышал одно и то же. Только ночью, когда выключал рацию, я мог спокойно спать, но как только утром включал ее для того, чтобы выйти на связь с «Сопкой», тут же в перерывах между нашими разговорами слышал эту «Ниточку восемь», которая взывала к «Ниточке семь». Дни шли за днями, где-то день на четвертый энтузиазм у «Ниточки восемь» заметно поубавился, и вместо бодрого я слышал монотонный голос. Иногда мне виделся этот радист, подпиравший голову рукой и в полудреме говорящий: «Ни-и-иточка семь, Ни-и-иточка семь, йа-а-а — Ни-и-иточка восемь, прием». Паузы между выходами в эфир становились все больше, иногда даже по полчаса «Ниточка восемь» молчала, и я начинал думать: «Боже мой, может, они, наконец, нашли друг друга и прекратится этот ужас». Мне казалось, что все эти «ниточки» уже начинают сниться по ночам. Даже если рация была выключена, все равно где-то у меня в голове кто-то настойчиво вызывал пропавшую «Ниточку семь».

И вот однажды я сидел и подписывал ленты, которые нужно было отправить в Улан-Батор (а это были ленты самописцев, на которых были записаны данные гаммаспектрометрии и магнитометра). Монотонно и уже совсем зауспокойно звучал голос «Ниточки восемь», как вдруг бодрый, как будто

только что проснулся (я прямо так и увидел: с начищенными пуговицами и пряжкой, весь из себя в форме с иголки и, наверное, с такой же новой ракетой), сел боец и радостно возвестил в эфир: «Ниточка восемь, Ниточка восемь, я — Ниточка семь, на приеме!» Повисла гробовая тишина, видимо, «Ниточка восемь» приходил в себя от внезапно свалившегося на него счастья. Спустя где-то минуты две после того, как «Ниточка семь» дважды или трижды таким же бодрым голосом воззвала к «Ниточке восемь», «Ниточка восемь» ответила: «Ниточка семь, Ниточка семь, проверка связи. Отбой! Ниточка восемь». И на этом «ниточки» навсегда исчезли из эфира и, похоже, из моей жизни. Вот такая веселая военная история.

Ну а возвращаясь к плану — план ребята сделали. Рыбалку я им организовал, поехать с ними не удалось, потому что сам занялся ликвидацией лагеря и транспортировкой тягачами вагончиков в Арвай-Хээр. Где-то почти трое суток мы с водителями и механиками везли наш караван. Никто не пострадал, ЧП не было, аварийных отцепов либо опрокидываний вагончиков, как иногда случалось, не было. Одним словом, все штатно.

Когда я, наконец, запыленный приехал на базу в Ховд, начальник партии Альберт Васильевич Исаков от души пожал мне руку и сказал: «Сергея, ты — молодец!» Было очень приятно.

С экипажем и Шурцами с тех пор мы были неразлейвода, впрочем, как и сейчас. Единственное, Царство Небесное Шуре Шевела, одному из бортоператоров, одному из Шурцов.

А тебе, дорогой Саня Кусов, посылаю пламенный привет!
Всегда тебя помню.

Всегда помню всех моих дорогих «монголов».

Ваш Сергей Миронов

СОДЕРЖАНИЕ

I. ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Итоги политического года <i>«Эхо Москвы»</i> 29 декабря 2009 года.....	5
Альтернативная служба <i>Интервью журналу «Итоги»</i> 7 декабря 2009 года.....	33
За фальсификацию выборов надо судить <i>Интервью «Новой газете»</i> 18 ноября 2009 года.....	39
Какая молодежь — такое будущее у страны <i>«Областная газета» (Свердловская область)</i> 13 ноября 2009 года.....	44
Выступление на заседании Совета при Председателе Совета Федерации по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса России 2 ноября 2009 года, г. Москва.....	48
По справедливости! <i>Интервью «Российской газете»</i> 8 октября 2009 года.....	52

Политический монополизм противопоставлен России «Независимая газета» 9 июня 2009 года	58
Эффективно только то, что справедливо. Настало время перейти от экономики прибылей к экономике людей «Аргументы и факты» 13 мая 2009 года	61
Опирается можно на то, что сопротивляется Интервью газете «Известия» 20 апреля 2009 года	69
Есть такие партии Интервью журналу «Итоги» 20 апреля 2009 года	76
Выступление на заседании Комиссии Социнтерна по устойчивому развитию мирового сообщества на тему «Проблема потепления и изменения климата в современной шкале приоритетов мировой политики» 2 марта 2009 года, г. Кейптаун, ЮАР	81
Ежедневная трагедия Информационное агентство «Интерфакс» 6 февраля 2009 года	87
Абсурдом по абсурду Информационное агентство «Интерфакс» 29 января 2009 года	90

II. ПОМНИТЬ И РАЗВИВАТЬ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ

«Бульдозерное» мышление против общественного мнения? «Время новостей» 15 декабря 2009 года	95
--	----

Выступление на Днях петербургской философии «Философия: ответственность перед будущим» <i>19 ноября 2009 года, г. Санкт-Петербург</i>	102
Выступление на заседании Совета по государственной культурной политике на тему «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект» <i>16 октября 2009 года, г. Москва</i>	113
Выступление на памятной церемонии, посвященной 10-летию со дня кончины академика Д.С. Лихачева <i>30 сентября 2009 года, г. Москва</i>	119
Приговор истории обжалованию не подлежит <i>«Российская газета»</i> <i>17 июля 2009 года</i>	122
О Гоголе <i>Информационное агентство «Интерфакс»</i> <i>3 апреля 2009 года</i>	132
Извольте заплатить <i>Информационное агентство «Интерфакс»</i> <i>13 февраля 2009 года</i>	134
Оскорбленные несправедливостью <i>«Литературная газета»</i> <i>4 февраля 2009 года</i>	136

III. БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ – НАШ ОТВЕТ

Выступление на юбилейной сессии Санкт-Петербургского союза ученых <i>31 октября 2009 года, г. Санкт-Петербург</i>	147
Сатирик прав: остается только смеяться <i>«Новые известия»</i> <i>7 октября 2009 года</i>	153

Достояние блогосферы — потрясающе талантливые люди <i>Интервью РИА «Новости»</i> <i>30 сентября 2009 года</i>	156
Выступление на II заседании Всероссийского совета народного просвещения «Интеллектуальные ресурсы России» <i>6 июля 2009 года, г. Москва</i>	163
Интернет-конференция в информационном агентстве «Гарант» <i>12 мая 2009 года</i>	168

IV. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ — ИМПЕРАТИВ ВРЕМЕНИ

Вступительное слово на заседании Координационного совета при Председателе Совета Федерации по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей <i>1 декабря 2009 года, г. Москва</i>	189
Выступление на заседании круглого стола на тему «Дети России: обязательства общества и государства во имя будущего» <i>16 ноября 2009 года, г. Москва</i>	192
Не нужно переводить стрелки <i>«Известия»</i> <i>6 октября 2009 года</i>	197
Только СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ встала на защиту социальной сферы и регионов <i>Интервью газете «Метро»</i> <i>30 апреля 2009 года</i>	202
Антикризисное перемирие <i>Интервью «Независимой газете»</i> <i>27 февраля 2009 года</i>	206

Есть такая хартия!

*Интервью газете «Аргументы и факты»
25 февраля 2009 года* 210

V. СОЦИАЛИЗМ XXI ВЕКА – БУДУЩЕЕ РОССИИ

Социалистическая идеология в современном мире.

Социализм и Россия.

17 декабря 2009 года, г. Санкт-Петербург 217

«Предлагаю!» вместо «Долой!»

*Интервью газете «Аргументы и факты»
28 октября 2009 года* 232

Выступление на Учредительном съезде общероссийской
общественной организации «Молодые социалисты России»

1 октября 2009 года, г. Тула 240

Выступление на IV съезде партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

25 июня 2009 года, г. Москва 243

Доклад Председателя партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

С.М. Миронова на III Международном социалистическом
форуме «Стратегии преодоления глобального экономического
кризиса: позиция социалистов»

24 июня 2009 года, г. Москва 260

VI. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Ответы на вопросы, заданные Председателю Совета

Федерации, Председателю Политической партии

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ С.М. Миронову

пользователями глобальной сети Интернет 269

Сергей Миронов в программе «Duga lex» с Михаилом

Барщевским в эфире радиостанции «Эхо Москвы»

24 октября 2009 года 278

Сергей Миронов в программе «Титаны общества» в эфире радиостанции «Русская служба новостей» <i>17 сентября 2009 года</i>	294
Сергей Миронов в специальном выпуске программы «Особое мнение» в эфире радиостанции «Эхо Москвы» <i>5 июля 2009 года</i>	303
На тусовки не хожу. По баням тоже. Мне там скучно <i>Интервью газете «Комсомольская правда»</i> <i>2 июня 2009 года</i>	314
Облеченный властью. Пять высших образований Сергея Миронова <i>Интервью журналу «Карьера»</i> <i>1 июля 2009 года</i>	319

VII. СТРАНИЧКИ ИЗ ЖИВОГО ЖУРНАЛА (ЖЖ)

«Золотоискатели» <i>(рассказ-быль для детей)</i>	331
Десантники. Кировобад. Учения.	342
Карелия	352
Начальник летного отряда	361

Массово-политическое издание

За нами Россия

Ответственный редактор

д.ф.н. В. Н. Шевченко

Фото на обложке

А. Чумичев

Корректор

Е. Н. Альчикова

Компьютерная верстка

Т. С. Дорофеева

Подписано в печать 01.03.2010. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 23,5. Тираж 25 000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»

123104, Москва, Тверской бульвар, д. 13/1

Тел./факс (495) 660-66-21

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфкомбинат детской литературы»

170040, г. Тверь, пр-т 50-летия Октября, д. 46